

**Православный Свято – Тихоновский гуманитарный
университет**

На правах рукописи

Пирогов Дмитрий Викторович

**Вопросы подготовки русской армии к войне
в военной периодике 1905 – 1914 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Гайда Федор Александрович

Москва 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Степень изученности темы.....	10
Обзор источников	21
Глава I. Внешнеполитическая обстановка накануне Первой мировой войны	44
Глава II. Состав, организация и управление армией	58
§ 1. Пехота.....	62
§ 2. Кавалерия.....	66
§ 3. Артиллерия.....	73
§ 4. Инженерные войска.....	83
§ 5. Служба разведки и контрразведки.....	91
§ 6. Реорганизация военного министерства.....	94
§ 7. Генеральный штаб.....	99
§ 8. Комиссии и комитеты военного министерства.....	106
Глава III. Комплектование, условия прохождения службы и обучение армии	111
§ 1. Допризывная военная подготовка.....	111
§ 2. Воинская повинность.....	117
§ 3. Нижние чины.....	126
§ 4. Унтер-офицеры.....	130
§ 5. Офицеры.....	138
§ 6. Запасные войска.....	169
§ 7. Дисциплина.....	172
§ 8. Уставы.....	175
§ 9. Стратегия и тактика.....	181
§ 10. Обучение нижних чинов.....	190

§ 11. Обучение офицеров.....	201
§ 12. Маневры. Смотры.....	209
Глава IV. Обеспечение армии и применение технических новшеств	217
§ 1. Снабжение.....	217
§ 2. Обмундирование.....	225
§ 3. Снаряжение.....	228
§ 4. Вооружение.	231
§ 5. Авиация.....	235
§ 6. Автомобили.....	241
§ 7. Пулеметы.....	245
Заключение.....	250
Список использованных источников и литературы.....	259
Приложения.....	271
Приложение 1. Статистика по использованным в работе статьям и их авторам	271
Приложение 2. Связь журналов общим кругом авторов	272
Приложение 3. Интерес изданий к различным темам	273
Приложение 4. Динамика интереса изданий к определенной тематике	279

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и постановка проблемы

Для России Первая мировая, или, как ее называли современники, Великая и «Вторая Отечественная» война, оказалась не просто катастрофой, унесшей огромное число жизней, но и катализатором революционного движения, приведшего к революции и в конечном счете к изменению политического, социального, экономического и духовного устройства России. Распространение революционных идей, особенно среди военнослужащих, многие исследователи связывали с неудачами на полях сражений Первой мировой войны, поэтому особую актуальность приобретает изучение проблемы подготовки России к войне. Отечественная историческая наука достигла заметных успехов в исследовании экономической и политической истории России начала XX в., однако, до сих пор остаются вопросы и малоизученные, и недостаточно проработанные. Среди них – преобразования в армии, а также взаимоотношения государства и военной общественности в свете общеполитических реформ. Слабоизученной является тема осмысления военным руководством и кадровыми офицерами русской армии особенностей будущей войны и конкретных задач при подготовке к ней. Специально военная периодика практически не изучалась.

Проводящееся в настоящее время реформирование российских Вооруженных сил, делает своевременной и актуальной предлагаемую работу, посвященную обсуждению в военной периодике реформ армии Российской империи. Знание опыта предшественников, учет их наработок, достижений и ошибок позволят проводить текущую военную реформу более эффективно и в более сжатые сроки. Кроме того, возможны меньшие материальные затраты и моральные издержки. Все это определяет практическую значимость представляемой диссертации.

В 1911 г. Вышел первый том «Военной энциклопедии» под редакцией Генерального штаба полковника В.Ф. Новицкого. Цель этого издания была определена составителями энциклопедии: «... все сильнее и настойчивее стала ощущаться потребность в таком издании, которое бы объединило бы в себе и органически свя-

зало воедино все важнейшие и новейшие сведения по различным отраслям военного и военно-морского дела, которое, в преемственной связи настоящего с прошлым, осветило бы все вопросы, связанные с бытием вооруженных сил, и, популяризуя знания, необходимые как воину, так и гражданину, давало бы материал для всестороннего и верного суждения о современном состоянии военного дела в его теоретических положениях и практическом осуществлении»¹. Не смотря на то, что издание не было окончено, в нем успели отразиться основные идеи и взгляды на армию и флот в тех статьях, которые были изданы. Составителями этого издания выступали ведущие военные специалисты России, что дает право рассматривать материалы энциклопедии как профессиональные и компетентные, отражающие взгляды высшего руководства армии.

Составители энциклопедии определяли войну как «наиболее сильное принудительное средство, посредством которого государство достигает своих политических целей»², при этом уточняя, что есть всего две формы войны – война наступательная и освободительная. Каждая форма имеет свои плюсы и минусы, но обе призваны решать поставленные государством политические задачи, главная из которых – защита Отечества. Помимо защиты Отечества война имеет и другие цели: решение как внешнеполитических задач, так и внутривнутриполитических. Главным инструментом ведения войны является армия. «Армию можно определить как государственно-правовую организацию вооруженных людей, предназначенную для ведения войны и для поддержания законного порядка в государстве»³ - говорит автор статьи в «Военной энциклопедии», отражая взгляд современника на задачи этого социального института. Война – главное назначение армии, но и во внутренней жизни государства армия должна иметь значение силы, охраняющей право. Что же касается ядра армии – то этим ядром является офицерский корпус, в задачи которого входит командование в бою и обучение нижних чинов в мирное время. Исходя из общетеоретических положений следует, что главная задача офи-

---

¹ Военная энциклопедия. СПб.-Пг.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1911 – 1915. Т. I. С. III.

² Там же. Т. VII. С. 8.

³ Там же. Т. III. С. 49.

церского корпуса – подготовка армии в мирное время к боевым действиям и командование войсками в военное время. К офицерскому корпусу отнесем унтер-офицерский корпус и генеральский, выполняющие схожие задачи на разных уровнях войсковых объединений. Таким образом, в составе Российского государства можно выделить группу профессиональных военных, которых мы будем именовать военные круги. Под военными кругами понимаются кадровые унтер-офицеры, офицеры и генералы, находящиеся на действительной военной службе, либо в отставке, и принимающие активное участие в жизни армии и повышении уровня ее боеспособности.

Военные круги должны были всеми силами трудиться на благо армии, повышать ее боеспособность и готовиться к возможным столкновениям с вероятными противниками. Следовательно, основные вопросы, входившие в рамки профессиональной компетенции – это вопросы стратегии и тактики, вопросы вероятных противников, боеготовности войск, вопросы обучения и снабжения, а также вопросы повышения боевой эффективности войск путем применения различных технических новшеств. Именно такие задачи и компетенции ставились государством перед военным сообществом. Для решения поставленных задач имелось несколько инструментов. В первую очередь это практическая деятельность в войсках по обучению и подготовке армии. Во-вторых, теоретическая разработка основ стратегии и тактики будущей войны и распространение современных взглядов на военное дело среди офицеров и унтер-офицеров. В-третьих, уже в конце XIX в. военная периодическая печать становится серьезным инструментом в деле повышения интереса к армии и ее проблемам, а через это и привлечения широкого круга читателей к разработке вопросов, касающихся повышения уровня боеспособности армии. Таким образом, к началу XX в. военная печать могла выступать как площадка для обсуждения проблем армии и высказывания предложений по ее реформированию и улучшению, что особенно проявилось после поражения России в русско-японской войне. Поражение в войне и внутривойсковые реформы привели к активизации военных кругов, которые через военную периодическую печать стали более активно участвовать в обсуждении проблем армии и предлагать

варианты ее реформирования. Это подтверждается фактом увеличения объемов печатных изданий, расширением разделов обсуждения проблем армии и увеличением числа постоянных и непостоянных корреспондентов. Но насколько военные круги понимали свои задачи и как их реализовывали на практике? Насколько вопрос определения стратегии будущей войны волновал военные круги больше чем вопрос текущего офицерского содержания? Или что являлось более насущной проблемой – увеличение пенсий офицерам или увеличение числа пулеметов в войсках? Что значит быть готовым к войне и каковы критерии готовности того или иного государства к войне? Ответ на эти вопросы дает возможность оценить степень понимания военным сообществом угроз грядущей войны и оценить саму гипотетическую возможность качественной подготовки к войне с учетом степени понимания проблем и задач будущей войны.

Оценить степень понимания той или иной проблемы можно проанализировав материалы общей военной периодики на предмет обсуждаемых вопросов и степени их проработки хотя бы на теоретическом уровне.

Объектом исследования являются материалы общей военной периодики и содержащееся в ней восприятие военными кругами проблем и задач реформирования русской армии в период с 1905 по 1914 г.

Предмет исследования – освещение в военных изданиях вопросов подготовки России к европейской войне. Из широкого спектра тем в работе будут рассмотрены только те вопросы, которые поднимала сама военная общественность в периодических изданиях и для обсуждения которых привлекались достаточно широкие круги военных специалистов. Обращает на себя внимание, что не все вопросы боевой подготовки армии нашли отражение на страницах общей военной печати, что отражает интерес как самих военных кругов, так и редакций военных изданий. Основные темы, касающиеся обороноспособности страны были подняты на страницах общих военных изданий, что говорит об открытости этих изданий для обсуждения всех вопросов, но степень проработки напрямую зависит от интереса военной общественности к этим темам. Сразу отметим, что вопросы политического, социального и экономического развития Российской империи затрагивались

военными кругами только в свете их отношения к обороноспособности страны и в рамках понимания военными кругами взаимосвязи между этими сферами государственной жизни и армией. Так же и в работе эти вопросы будут затрагиваться только в свете обсуждения их на страницах источников.

В общей массе военной периодики выделяются журналы и газеты, посвященные общим проблемам армии и не являвшиеся специализированными изданиями отдельных родов войск, к которым может быть применен термин «общая военная пресса». В ней давались не только оценки, но и предложения по реформированию армии. Авторами выступали военные круги или военная общественность – кадровые офицеры и унтер–офицеры, находившиеся на действительной службе или в запасе, чье мнение представляло значительный интерес в ходе подготовки русской армии к возможной войне.

Хронологические рамки

Вопрос о необходимости реформирования армии встал сразу по окончании русско-японской войны 1904 – 1905 гг., во время которой военное руководство и военная общественность наглядно убедились в отсталости русской армии. В тот же период в общей военной прессе массово стали появляться статьи с указанием недостатков в организации вооруженных сил и предложения по их реформированию. Особое значение прессы в обсуждении военных вопросов возросло в связи с кардинальными изменениями цензурного режима в Российской империи в 1905 г. Вся подготовка к европейскому конфликту и ее обсуждение были актуальны до начала Великой войны в 1914 г., когда в силу вступило положение о военной цензуре, резко ограничившее обсуждение военных вопросов. Именно эти аргументы дают нам право ограничить исследование августом 1905 г., с одной стороны, и июлем 1914 г., с другой.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – установить степень понимания военным сообществом угроз будущей войны и представить мнение военных кругов по проблемам, связанным с участием России в будущей войне за период 1905 – 1914 гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- установить круг вероятных противников России, и воззрения на них военных кругов;
- рассмотреть взгляды военных на состав и организацию сухопутных вооруженных сил Российской империи и вычленить общие и главные проблемы, затрагиваемые военной общественностью;
- проанализировать отношение военных кругов к системе управления армией и предложения по ее реорганизации;
- раскрыть характер обсуждения вопросов комплектования армии и условий прохождения службы, которые дебатировались на страницах общей военной печати;
- определить мнение военных кругов относительно системы обучения в армии и путей ее модернизации;
- проанализировать отношение военной общественности к порядку снабжения войск, и применения в будущей войне технических новшеств, получивших распространение в начале XX в.;
- систематизировать и обобщить все вопросы и проблемы, поднятые военной общественностью накануне Первой мировой войны, сопоставить с деятельностью Военного министерства и реальными проблемами периода войны и оценить гипотетическую возможность адекватной подготовки Российской империи к Великой войне.

Подготовка военно-морского флота является самостоятельной и обширной темой и в настоящем исследовании рассматриваться не будет.

Степень изученности темы

Историографию вопроса можно разделить на две группы, в первой из которых будут работы, посвященные непосредственно изучению военной периодической печати в России, во второй группе будут работы по истории армии и военной истории России.

В ходе работы над диссертацией было установлено, что в отечественной и зарубежной историографии тема истории военной периодической печати дореволюционной России остается недостаточно разработанной. История военной периодической печати становилась предметом исследований как отечественных, так и зарубежных историков с середины XIX в., но в разные периоды был различный характер этих исследований, в зависимости от взглядов на роль журналистики в жизни общества. При рассмотрении работ отечественных авторов, выделились два этапа, различающиеся по таким критериям, как цели, объекты и методы исследования. Эти этапы протекали в следующих хронологических рамках: советский (1917 – 1991 гг.) и современный (с 1992 г.). Разделение этапов совпадает с этапами развития журналистики, в том числе и истории военной периодической печати, как учебной и научной дисциплины⁴. В этом ключе, историографию вопроса можно разделить на два периода: советский и современный.

Отметим, что дореволюционная историография охватывает период с середины XIX в. до 1917 г. и характеризуется отсутствием плановых и системных исследований, в связи с чисто прикладным характером периодических изданий, так как журналистика не являлась учебно-научной дисциплиной. Отдельные редакторы по своей инициативе, или по указанию сверху, предпринимали попытки осветить историю своего издания. Таким образом, преобладающим направлением в данный период стала историография отдельных изданий. Можно заключить, что из-за прикладного характера журналистики в дореволюционной России не велось

---

⁴ Ужесгов Т.И., Белогуров С.Б. Отечественная военная журналистика. Ч. I. XVIII – нач. XX вв. Учебное пособие. М., 1995. С. 198.

планомерных исследований истории военной периодической печати. В то же время выкристаллизовались формы, в которых обобщались результаты исследований, таким образом, к 1917 году был накоплен обширный историографический материал, позволивший проводить дальнейшие исследования.

Советский период характеризуется усилением роли журналистики в жизни общества и приданием ей роли идеологического инструмента в руках большевистской партии, в связи с чем, из прикладной дисциплины журналистика превращается в учебно-научную, а история периодической печати становится объектом отдельных исследований. Однако стоит отметить, что исследования эти проводились неравномерно. Это связано, в первую очередь, с господствующей идеологией и необходимостью работать в рамках этой идеологии. Это приводило к игнорированию советскими учеными целого пласта официальной военной прессы, как «реакционной» и сосредоточению внимания на второстепенных повременных изданиях различных социалистических партий, которые, по их мнению помогали решению задач освободительного движения.

Во-вторых, свою роль сыграла утрата преемственности в изучении военной истории. Большинство военных ученых, писателей, журналистов было отстранено от работы после революции 1917 г., а некоторым из них пришлось эмигрировать. Часть расформированных изданий Военного министерства продолжали издаваться за границей: «Русский инвалид», «Военный сборник», «Артиллерийский журнал» и др.⁵ Но в отношении этих изданий в Советской России не проводилось никаких исследований. Единственным серьезным трудом по проблемам военной журналистики стала работа М.К. Лемке «250 дней в Царской Ставке», в которой автор подробно рассматривает вопросы организации и работы периодической печати в годы Первой мировой войны⁶.

Следующий этап исследования различных аспектов истории военной печати приходится на послевоенные годы. В качестве приоритетного направления сохра-

---

⁵ Домнин И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20 – 30 годы) // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 117.

⁶ Лемке М. 250 дней в Царской Ставке. Пг., 1918.

нилось изучение отдельных изданий, чему способствовало возрождение некоторых военных периодических изданий с сохранением старых названий. Как и в дореволюционный период, в юбилейных статьях отводилось место и истории их возникновения, в том числе и в дореволюционный период⁷.

Помимо газетных и журнальных публикаций, историография военной периодики разрабатывалась в виде диссертационных исследований. Отметим некоторые из этих работ. В диссертации Е.А. Хромовой, первая глава посвящена содержанию «Ведомостей» за период с 1703 по 1721 гг. Автор рассматривает газету и как источник по истории Северной войны и как «агитационно-пропагандистское средство в руках господствующего класса»⁸. Работа А.Г. Тартаковского посвящена армейской публицистике 1812 года⁹. Автору удалось доказать существование первой армейской газеты, издававшейся для своих войск и населения. В.Г. Сеидов предпринял попытку комплексного исследования работы военной печати в годы Крымской войны¹⁰. Объектом исследования выступали материалы различных периодических изданий, в том числе военных, которые автор выделил в особую группу, как «имевшие прерогативу военно-политической информации»¹¹. М.Н. Яковлев исследует деятельность «Военного сборника»¹². Впервые была предпринята попытка дать объективную, а не идеологическую оценку официальному из-

⁷ См. : К 150-летию «Артиллерийского журнала» // Артиллерийский журнал. 1958. № 12; Назаров К.К. К 100-летию «Военно-инженерного журнала» // Военно-инженерный журнал. 1956. № 12.

⁸ Хромова Е.А. Северная война и ее отражение в исторических работах и публицистике первой четв. XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951. С. 2.

⁹ Тартаковский А.Г. Русская армейская публицистика Отечественной войны 1812 года: дис. ... канд. ист. наук. М., 1965.

¹⁰ Сеидов В.Г. Освещение Крымской войны в русской печати сер. XIX века (проблема взаимоотношений журналистики и дипломатии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

¹¹ Сеидов В.Г. Освещение Крымской войны в русской печати сер. XIX века (проблема взаимоотношений журналистики и дипломатии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. С. 8

¹² Яковлев М.Н. «Военный сборник» и его место в политике самодержавия по отношению к армии (1858-1905 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л. 1986.

данию Военного министерства. Автор доказывает, что «Военный сборник» в первые годы своего существования по содержанию и авторскому составу являлся изданием либеральной военной верхушки во главе с Д.А. Милютиним, а не реакционным, как это было принято считать в отношении всех официальных изданий. Отмечается факт возможности существования у ведомственного издания собственной общественно-политической позиции.

Таким образом, основными объектами историографии военной периодики в послевоенные годы в диссертационных исследованиях оставались отдельные периодические издания. Историография отдельных изданий и проблем военной историографии разрабатывались также в ряде монографий П.Н. Беркова, Б.И. Орлова, В.В. Захарова, Н.И. Макеева, Ю.М. Лотмана¹³.

Продолжалась в советский период работа и по составлению библиографических справочников и указателей. В справочнике «Русская периодическая печать» содержатся сведения о 51 военном издании, включая краткие исторические справки¹⁴. Завершает эту работу обобщающий труд «Русская военная периодическая печать (1702 – 1916)»¹⁵, содержащий сведения обо всех повременных и периодических военных изданиях, имеющихся в библиотечных и архивных фондах России. Тут же приводится классификация военной печати по издателю, по месту издания, по проблематике и другим типологическим признакам.

Обширные исследования в области военной истории России, проводившиеся в советский период, побудили некоторых авторов обратиться к дореволюцион-

---

¹³ См. : *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М.-Л., 1952; *Орлов Б.И.* Полиграфическая промышленность Москвы. Очерк развития до 1917 года. М., 1953; *Захаров В.В.* Сведения о некоторых петербургских типографиях (1810 – 1830-е годы) / В кн.: Книга: исследования и материалы. М., 1973. № 26. С.65 – 80; *Макеев Н.И.* Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950; *Лотман М.Ю.* Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность / В кн. 1812 год. К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 320 – 326.

¹⁴ Русская периодическая печать (1702-1894). Справочник. М., 1959; Русская периодическая печать (1895 – окт.1917). Справочник. М., 1957.

¹⁵ Русская военная периодическая печать (1702 – 1916). Библиографический указатель. М., 1959.

ной военной периодической печати, как историографическому и источниковедческому материалу. Л.Г. Бескровный в своих работах по историографии и источниковедению вооруженных сил России выделил разделы, посвященные военной периодической печати¹⁶. Автор исследует историю создания и структуру военной периодики, а также деятельность по освещению актуальных вопросов военной науки и практики.

Таким образом, в советский период продолжается изучение отдельных периодических изданий. Но добавляется изучение истории периодических изданий как учебной и научной дисциплины, что способствует интенсификации проводившихся исследований в области военной журналистики. Хотя идеология так и не позволила объективно оценить роль военной периодики в жизни общества и армии.

Современный период характеризуется противоречиво. С одной стороны – разруха в армии, пришедшая вместе с развалом СССР не лучшим образом сказалась на военной журналистике и как практической области и как учебной и научной дисциплины. С другой стороны, снятие идеологических барьеров и препон, плюс повышающийся интерес к военной истории, позволил открыть новые направления исследований в области вооруженных сил. Появляется ряд работ, авторы которых обращаются к дореволюционной военной печати, рассматривая опыт высшего командования по эффективным способам воспитания и обучения личного состава с использованием средств массовой информации. К ним относятся диссертационные исследования А.В. Байдакова, В.Ф. Струтинского, В.В. Титко, монография А.С. Сенина¹⁷. Также появляются статьи по проблеме истории воен-

---

¹⁶ *Бескровный Л.Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957; *Его же.* Очерки военной историографии. М., 1962.

¹⁷ См. : *Байдаков А.В.* Православное духовенство русской армии и флота (2-я половина XIX века – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Струтинский В.Ф.* Подготовка офицерских кадров в России во 2-ой половине XIX – начале XX века. Историографический анализ: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Титко В.В.* Прогрессивная печать России в военно-

ной журналистики¹⁸. Следует особо отметить диссертацию С.Б. Белогурова «История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.)»¹⁹, как первое и единственное системное исследование основных военных периодических изданий дореволюционной России. Автор рассматривает этапы становления органов военной печати, дает обзор и анализ проблематики военной периодики и рассматривает опыт организации работы военных периодических изданий России. Все это на широкой источниковой базе, включая архивные материалы. Также С.Б. Белогурову в соавторстве с Т.И. Ужеговым принадлежит разработка учебного пособия и хрестоматии в рамках дисциплины «История отечественной военной журналистики»²⁰.

За последнее десятилетие было защищено более 60 диссертаций, объектом исследования которых была периодическая печать, что отражает возросший интерес к этому виду исторического источника. Большое внимание стало уделяться социально-психологическим проблемам, для раскрытия которых историки привлекают максимально широкий круг источников, стремясь как можно более полно охарактеризовать мировоззренческие позиции и настроения различных социальных групп, выявить их отношение к важнейшим вопросам, волновавшим русское общество в начале XX в. Для исследований такого рода большое значение имеют

патриотическом воспитании воинов русской армии (1886 – 1917): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; *Сенин А.С.* Военное министерство Временного правительства. М., 1995.

¹⁸ *Прищепина С., Шахов А.* Как начинались военкоры // Журналист. 1993. № 8; *Прохоров С.* «На страже Родины» - старейшая военная газета России // Ратоборец. Спец.выпуск газеты «На страже Родины». 1993. 30 апреля; *Белогуров С.* Отрицаясь от всякой выгоды. К 180-летию выхода газеты «Русский инвалид» // Русский инвалид. 1993. № 2; *Рахманов Н.* Первый военный фоторепортаж // Красный воин. 1994. 20 апреля; *Белогуров С.* Военная печать России XVIII – начала XX века // Независимое военное обозрение. 1996. № 2.

¹⁹ *Белогуров С.Б.* История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. М., 1997.

²⁰ *Ужегов Т.И., Белогуров С.Б.* Отечественная военная журналистика. Ч. I. XVIII – нач. XX вв. Учебное пособие. М., 1995; Отечественная военная журналистика. Ч. I. XVIII - нач. XX вв. Хрестоматия. М., 1995.

материалы периодической печати. Среди работ следует выделить диссертации, раскрывающие тему формирования «образа врага» через периодические издания²¹. Авторы подчеркивают ведущую роль периодических изданий в пропагандистском воздействии на общественное сознание с целью формирования определенных стереотипов, взглядов и установок. Затрагивался вопрос внешней политики и взаимоотношений стран Антанты и Тройственного союза и отражение этих отношений на страницах русской либеральной прессы²².

Подготовка библиографических указателей была продолжена в изданиях русской эмиграции. В 1927 г. опубликована статья М.С. Тюнина «Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках»²³, а в 1932 г. в Париже вышел очерк Б.О. Унбенгауна «Русская периодическая печать в Париже до 1918 года»²⁴, в которой рассмотрена история создания «Военной газеты для русских войск во Франции».

Можно заключить, что комплексного изучения всей военной периодической печати дореволюционной России до сих пор не проводилось. В то же время, вышедшие исследования и наработки позволяют отметить, что выработались определенные подходы в изучении отечественной военной периодики.

---

²¹ *Морозова Н.В.* Немецкий вопрос и центральная периодическая печать России: июль 1914-февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010; *Эйдук Д.В.* «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914 - 1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; *Акопов А.А.* Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008.

²² *Брыков Д.С.* Русская либеральная пресса о взаимоотношениях стран Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны: по материалам газет «Речь» и «Русские ведомости»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

²³ *Тюнин М.С.* Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 года / Труды Общества изучения Маньчжурского края. Харбин, 1927. Вып. I.

²⁴ *Унбенгаун Б.О.* Русская периодическая печать в Париже до 1918 года. Париж, 1932.

Подчеркнем, что работ, посвященных непосредственно изучению материалов военной периодики и выявлению мнения военной общественности по вопросам реформирования русской армии в начале XX века, до сих пор нет.

Исследования по истории России и военного дела в России в начале XX в. также были использованы для написания работы. Обсуждение вопросов и проблем русской армии и ее участия в Первой мировой войне было начато сразу по окончании войны. Избирательность в изучении исторического процесса учеными-марксистами в известной мере компенсировали историки старой школы, к которой принадлежали представители военной интеллигенции императорской армии. Они создали крупные обобщающие труды в рамках большой программы военного ведомства по изучению опыта Первой мировой войны. Работы этих ученых в области военной и внешнеполитической стратегии России и прежде всего по обобщению опыта подготовки и участия русской армии в мировой войне имеют прямое отношение к нашему исследованию.

К числу наиболее известных представителей этого направления относится А.М. Зайончковский. Ему принадлежат первые обобщающие исследования по истории русской армии, военной и международной политики накануне и в годы Первой мировой войны²⁵. В качестве главного фактора развития русской армии, автор выдвигает на первое место личность царей. Его взгляды на военно-политические события начала XX в. интересны как основание для выводов об эффективности военной политики правительства России. Оценки А.М. Зайончковского внешней политики самодержавия критические, базируются на анализе богатого фактического массива, прежде всего архивных материалов. Эти оценки учитывают почти всю совокупность обстоятельств, с которыми сталкивалось правительство, принимая судьбоносные для страны решения. Один из выводов автора состоял в том, что внешняя политика России велась без плана, не соответствовала

---

²⁵ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. М.: Воен. Академ. РККА, 1924; *Его же*. Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926; *Его же*. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. М., 1926.

возможностям государства и находилась под сильным влиянием финансовых кредиторов России.

В 1920–1930-е гг. представители белой эмиграции создали собственную базу научных исторических исследований. Заметный след в изучении вопросов подготовки и ведения боевых действий русской армии в годы Великой войны оставили Н.Н. Головин²⁶ и А.А. Керсновский²⁷. Работы этих авторов представляют обширные исследования по истории развития и подготовки русской армии к Первой мировой войне, что дает для исследователя богатейший материал по истории вооруженных сил России.

Помимо авторов, из числа русской эмиграции, для написания работы использовались монографии П.А. Зайончковского, признанные научной общественностью лучшими трудами по истории русской армии второй половины XIX – начала XX вв.²⁸ Автор осветил широкий круг проблем, в том числе работу военного министерства, комплектование и вооружение армии, постановку обучения в войсках и образования в военно-учебных заведениях. Общепризнанной заслугой П.А. Зайончковского является анализ состава офицерского корпуса.

Особый интерес представляют труды Ассоциации историков Первой мировой войны, созданной в 1993 г. При их непосредственном участии в 1994 г. было осуществлено издание сборника статей «Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории», в котором был освещен весьма широкий круг вопросов, в силу чего картина войны приобрела вид «крупной и пестрой мозаики»²⁹. В 1998 г. был опубликован другой сборник статей под эгидой Ассоциации³⁰, в котором были подняты и внимательно рассмотрены методология и историография темы, ра-

---

²⁶ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001 [1-е изд.: Париж, 1939].

²⁷ Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х т. М., 1993 – 1994.

²⁸ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973; *Его же*. Офицерский корпус русской армии перед мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4.

²⁹ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

³⁰ Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.

зобраны с новых позиций некоторые положения "старой" науки, поставлены новые проблемы³¹. В 2002 г. Ассоциация приняла участие в издании четырехтомного труда «Мировые войны XX века»³². В первом томе, посвященном Первой мировой войне, коллектив авторов в проблемно-хронологическом аспекте рассматривает и анализирует причины и ход войны, давая оценки, в том числе и проблемам подготовки армии к войне.

Среди работ по истории русской армии в начале XX века следует отметить сборник статей под редакцией О.Р. Айрапетова³³, включивший статьи как отечественных историков, так и зарубежных авторов. Для данного исследования особый интерес представляет статья Д. Схиммельпенника о взаимоотношениях военных и гражданских чинов в III Государственной Думе³⁴. Д. Райт в статье «Подготовка граждан: царский режим и обучение молодежи, 1906 – 1914»³⁵ рассматривает развитие системы военной подготовки российской молодежи в предвоенный период. Б.У. Меннинг³⁶ освещает вопрос планирования в предвоенный период, указывая на роль Ю.Н. Данилова и М.В. Алексева в разработке мобилизационного плана и связанного с ним стратегического просчета. Помимо статьи автора большой интерес для исследователя представляет монография³⁷, посвященная русской армии в период с 1861 по 1914 гг., где Б. Меннинг дает широкую картину преобразования русской армии на временном отрезке в полвека и реконструирует

³¹ Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. №3. С.23.

³² Мировые войны XX века. В 4-х т. М., 2002.

³³ Последняя война императорской России: Сб. ст. / Под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2002.

³⁴ Схиммельпенник Д. Отношения между военными и гражданскими в III Думе // Последняя война императорской России. М., 2002. С.10 – 37.

³⁵ Райт Д. Подготовка граждан: царский режим и обучение молодежи, 1906 – 1914 // Последняя война императорской России. М., 2002. С.43 – 63.

³⁶ Меннинг Б.У. Фрагменты одной загадки: Ю.Н. Данилин и М.В. Алексеев в русском военном планировании в период, предшествующий Первой мировой войне // Последняя война императорской России. М., 2002. С.65 – 88.

³⁷ Меннинг Б.У. Пуля и штык. Армия Российской империи 1861 – 1914. М., 2016.

механизмы принятия решений и их воплощения в жизнь, а что важнее, дает объяснение причин неудач этих преобразований и отставания практического применения накопленного опыта и теоретических наработок. В свете изучения вопросов подготовки и реформ армии в начале XX в. в России особый интерес представляет монография О.Р. Айрапетова «Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию 1907 – 1917»³⁸, а также новая работа автора «Участие Российской империи в Первой мировой войне»³⁹, дающая богатый фактический материал по вопросам подготовки России к войне.

Монографии по внешней политике России дают представления о тех задачах, которые ставились государством перед армией в виду возможных конфликтов с тем или иным государством. Среди монографий отметим капитальный труд О.Р. Айрапетова «Внешняя политика Российской империи 1801 – 1914 гг.»⁴⁰, в котором автор дает всестороннюю оценку внешней политике России.

Таким образом, историография темы довольно обширна, но не снимает актуальности исследований в области изучения военной периодической печати с целью выявления мнения военной общественности по вопросам реформирования русской армии в начале XX в. На рубеже 1980 – 1990-х гг. в отечественной историографии окончательно обособилось и развилось течение, обратившееся к незавершенным реформам в российском обществе и в армии в начале XX в., как самостоятельной проблеме. Подчеркнем, что работ, посвященных непосредственно изучению материалов военной периодики и выявлению мнения военной общественности по вопросам реформирования русской армии в начале XX века, до сих пор нет.

---

³⁸ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. 1907 – 1917. М., 2003.

³⁹ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1. 1914 год. Начало. М., 2014.

⁴⁰ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914 гг.). М., 2006.

Обзор источников

Источники, использованные при написании работы можно разделить на следующие группы:

1. Военные периодические издания
2. Публицистика
3. Законодательные акты.
4. Документы военных учреждений.
5. Энциклопедические и справочные издания.
6. Мемуары, воспоминания.

1. Военные периодические издания являются основными источниками, использованными для написания работы. Материалы прессы объединяли разнообразные виды информации, играя роль информационную и выполняя функцию регулятора общественных отношений. По наиболее популярным в русской армии периодическим изданиям можно составить мнение о проблемах армии, ходе ее реорганизации и отношении военных кругов к реформам, проводимым Военным министерством. При отборе периодических изданий диссертант руководствовался следующим критериями: 1) газеты и журналы должны быть общерусскими, а не местными или провинциальными, т.е. освещать военную и общественную жизнь в рамках всей страны, а не отдельного региона; 2) газеты и журналы должны отражать точку зрения на военные вопросы максимально широкого круга военной общественности; 3) тематика периодических изданий не должна быть ограничена каким-либо одним или несколькими направлениями военной мысли; 4) издаваться в хронологических рамках исследования, т.е. с августа 1905 г. по июль 1914 г. Исходя из установленных принципов отбора, для написания работы были использованы материалы официальной военной прессы: журнал «Военный сборник», газета «Русский инвалид», а также наиболее популярные военно-общественные периодические издания «Разведчик», «Офицерская жизнь» и «Братская помощь» (позднее журнал был переименован в «Военный мир»).

Журнал «Военный сборник» издавался с 1858 г. по инициативе Д.А. Милютина⁴¹. Журнал был органом Военного министерства и знакомил войска с внутренней работой министерства по преобразованию армии, давал документальный материал о ходе работы. В нем имелось 4 отдела: 1) официальный – распоряжения и постановления Военного министерства и Главного Управления Генерального штаба; 2) военная наука – тактика, военная администрация, фортификация, артиллерия; 3) литературный – рассказы из военного быта, мемуары, путешествия, биографии; 4) смесь: открытия и опыты разного рода, библиография, известия и проч. Журнал был подчинен общей цензуре, а также специальной военной цензуре, имел обязательную подписку для всех штабов.

В начале 1907 г. Комитетом по образованию войск был рассмотрен вопрос о программе и направлении «Военного сборника». Было принято решение, что выбор статей должен служить интересам всей армии, способствовать общему военному образованию офицеров, сближать между собой отдельные категории вооруженных сил, способствовать взаимопониманию между ними, поэтому все статьи специального характера следовало помещать в специальные журналы. В 1910 г. главным редактором стал полковник (с 1911 г. – генерал-майор) В.В. Беляев, а его помощником – В.А. Пруссак. С 1913 по 1916 гг. главным редактором состоял А.Д. Шеманский. Число подписчиков – около 2500 человек. С 1911 г. журнал получал ежегодную государственную субсидию в размере 37 тыс. руб.

Второй источник – ежедневная газета «Русский инвалид». Эта военная, общественно-политическая и литературная газета была основана в 1813 г. надворным советником П.П. Пезаровиусом⁴². В газете печатались приказы и распоряжения по военному ведомству (назначения, перемещения, награждения), освещалась военная история, биографии русских полководцев и военных деятелей, подвиги защитников Отечества. С 1861 г. «Русский инвалид» стал официальным органом Военного министерства. С 1870 г. газета стала выходить ежедневно, стараниями

⁴¹ РГВИА Ф. 14664. Д. 1523. Л. 3.

⁴² *Макшеев Ф.А.* История «Русского инвалида» до присоединения его к «Военному сборнику» // *Военный сборник.* 1908. № 11. С. 57

генерал-майора П.К. Менькова⁴³. В газете основными разделами были: 1) официальный (приказы), 2) военное обозрение о русской и иностранных армиях, 3) обзоры военных событий в России и за границей, 4) материалы о военных учебных заведениях, о военной технике, 5) дискуссии по военным вопросам.

В 1868 г. «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» были подчинены единой редакции под началом Военного министерства, чтобы газета «следила за многосторонними текущими событиями и явлениями в военном мире», а журнал «посвящал свои страницы разработке собственно военного дела»⁴⁴.

Журнал и газета являлись официальными изданиями Военного министерства, сотрудники изданий имели военное образование и состояли на военной службе. По решению редакции под статьями стояли подписи без указания звания и чина, а зачастую лишь инициалы или псевдонимы, поэтому установить круг лиц, постоянно писавших в эти издания, часто не представляется возможным. Однако можно сказать, что если редакция, члены которой состояли на службе в Генеральном Штабе, пропускала статьи в печать, то они отвечали всем требованиям военной периодики. Важно отметить, что большинство статей носило характер критический, и, возможно, иногда авторы преувеличивали проблемы для привлечения большего внимания. При подготовке к изданию «Военного сборника» Д.А. Милютин указывал: «Читатели должны знать, что делается, и в особенности, что готовится в административных сферах; министерство же со своей стороны желает подвергнуть общему обсуждению многие вопросы, касающиеся предполагаемых реформ. Пусть же «Военный сборник» явится действительно посредником между министерством и военной публикою; пусть он поможет в министерстве знать, как думают в департаментах; а вместе с тем помогает и военной публике судить об этих вопросах зрело, не ребячески».⁴⁵ Тем самым, уже при начале издательства журнала в него закладывалась задача подготовки общественного мнения к проведению реформ и обратной связи с военной общественностью.

---

⁴³ РГВИА. Ф.169. Д. 6859. Л. 4.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 401. Оп. 2. Св.502. Д. 107. Л. 5.

⁴⁵ РГВИА. Ф.167. Оп. 1. Д. 8. Л. 62.

В периодических изданиях были затронуты не все вопросы подготовки Российской империи к войне. Это было обусловлено законодательством, которое налагало дополнительную цензуру на военную периодику. 28 января 1914 г. правительством был опубликован перечень сведений по военному и военно-морскому отделу, оглашение коих в печати воспрещалось: о предполагаемых и вводимых изменениях в вооружении армии и флота, о формировании новых войсковых частей, о наличии и количестве запасов, необходимых для военного времени, о ходе и результатах проверочных мобилизационных сборов⁴⁶.

Частный журнал «Разведчик», издаваемый с 1889 г. комиссионером военно-учебных заведений В.А. Березовским, имел распространение среди военнослужащих⁴⁷. На страницах журнала под рубрикой «Наши делишки» регулярно публиковал свои статьи известный русский военачальник, крупный военный педагог М.И. Драгомиров. Стремясь расширить круг читателей, редакция организовала на своих страницах обсуждение проблем, волновавших армейскую общественность. Среди них – содержание военной реформы, права военнослужащих и др. Сотрудниками журнала были известные военные специалисты, являвшиеся преподавателями Николаевской военной академии, что указывает на интерес со стороны военных кругов к этому органу военной печати. Многие затронутые вопросы серьезно обсуждались, а редакция, в свою очередь, отмечала важные изменения и давала оценку проходившим в армии реформам.

«Офицерская жизнь» – военный журнал, обязанный возникновением Экономическому обществу офицеров Варшавского военного округа. Это общество с 1898 г. издавало «Листок Экономического общества офицеров Варшавского военного округа». Листок касался только вопросов потребительского дела. В 1905 г. было решено изменить название и преобразовать его в такой орган, который был бы открыт не только для обсуждения дел Экономического общества, но и для свободной военной мысли. 11 марта 1906 г. вышел первый номер журнала «Офи-

---

⁴⁶ Русский инвалид. 1914. № 23. С. 2.

⁴⁷ Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. С. 142.

церская жизнь». Это издание исследователь военной периодики С.Б. Белогуров относит к региональным ведомственным изданиям, подчеркивая что данный вид периодической печати не получил широкого распространения в России в начале XX века⁴⁸. Однако отметим, что «Офицерская жизнь» выходила за рамки просто окружной газеты, имея широкое распространение и в центральной России. Это подтверждается фактом наличия диалога между центральными изданиями и «Офицерской жизнью» на страницах общей военной прессы, что свидетельствует о распространении журнала за пределами Варшавского военного округа и знакомстве с ним в центральном регионе. Программа его состояла из следующих отделов: 1) правительственные распоряжения, 2) известия о деятельности Экономического общества, 3) военная публицистика, 4) военно-научный отдел, 5) военно-кооперативный отдел, 6) хроника, 7) библиография, 8) спорт, 9) театр и искусство, 10) справочный указатель. Первыми редакторами были полковник лейб-гвардии Санкт-Петербургского полка А.М. Быков и Генерального штаба капитан Н.В. Хенриксон. Журнал сразу завоевал симпатии читающего офицерского общества и вызвал сочувственные отзывы в периодической печати. С 1 июня 1907 г. ввиду отъезда из Варшавы А.М. Быкова и Н.В. Хенриксона редактором журнала собранием офицеров Варшавского гарнизона был избран Генерального штаба подполковник П.И. Измestьев. Он несколько изменил программу журнала, расширив отделы военной публицистики и военно-научный. С 1908 по 1910 гг. журнал редактировали П.И. Измestьев и вновь вернувшийся в Варшаву Н.В. Хенриксон. В 1910 г. издание «Офицерской жизни» и редактирование перешло в руки И.В. Терехова, а в 1911 г. – к подполковнику П.А. фон Лангу. С 1913 г. вплоть до начала мировой войны редактором состоял И. Петровский⁴⁹.

«Братская помощь» – ежемесячный военно-общественный иллюстрированный журнал, выходивший в Москве с 1907 по 1910 г. Цель издания была благотворительной: на средства редакции производилась выдача единовременных по-

⁴⁸ Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.). С. 158.

⁴⁹ Военная энциклопедия. СПб.-Пг., 1911 – 1915. Т. 15. С. 412.

собий и пенсий воинам, пострадавшим в русско-японскую войну. Издание начала группа офицеров Генерального штаба: В.А. Афанасьев, А.С. Гришинский, Е.А. Искрицкий, С.П. Михеев, В.П. Никольский; редакторами первоначально были М.С. Галкин и А.С. Гришинский, впоследствии – лишь А.С. Гришинский. Программа журнала была довольно обширна: сведения о деятельности военно-благотворительного общества, статьи о службе и быте войск, военно-воспитательный отдел, отделы военный и военно-исторический, сведения об иностранных армиях, беспартийное освещение политических и общественных вопросов, военная беллетристика, хроника, библиография. 19 июля 1907 г. вышел циркуляр Главного штаба №258, в котором журнал «Братская помощь» был рекомендован для распространения в войсках⁵⁰. За четыре года существования журналом была оказана помощь пенсионерам в размере 4 тысяч рублей. С 1911 г. «Братская помощь» изменила свое название на «Военный Мир», утратив свой филантропический характер. Журнал привлекал в качестве сотрудников известных военных писателей: Н.А. Орлова, А.Д. Шеманского, П.Н. Баженова и др.

Вся частная военная периодика подлежала общей и специальной военной цензуре, что сказывалось на круге поднимаемых вопросов. Точно установлено, что среди сотрудников изданий были сотрудники Генерального штаба, преподаватели Николаевской военной академии, другими словами – военные специалисты. Таким образом все сотрудники, приславшие свои статьи в редакции военных журналов, были людьми военными и интересовались вопросами реформирования русской армии.

При обращении к военной периодической печати мы исходим из того, что содержание военных реформ 1905 – 1912 года сводилось к преобразованиям в военно-политической, военно-экономической и собственно военной сферах. В военно-политической области наиболее важной было вовлечение в выработку основных положений военной политики более широкого круга общественности, что

---

⁵⁰ Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.). С. 164.

стало результатом изменения государственного устройства Российской империи. Создание Государственной Думы и образование при ней комиссии по обороне и бюджетной комиссии позволили широким кругам общественности рассматривать вопросы реорганизации русской армии и принимать активное участие в обсуждении не только через Государственную Думу, но и посредством военных периодических изданий. Но находившимся на действительной военной службе офицерам и солдатам было запрещено состоять в партиях, а значит, принимать участие в работе Думы. Следовательно, для лиц на военной службе, желающим принять участие в реформировании русской армии, оставалось выражать свое мнение на страницах общей военной печати в надежде, что власть обратит внимание на предложенные варианты.

Официальное издание военного министерства газета «Русский инвалид» дала для исследования больше всего материала. Приложение 1 показывает, что из этого издания было использовано 803 статьи, среди которых 466 были подписаны именами, инициалами или псевдонимами авторов. Таким образом, 58% использованных статей были подписаны. Удалось выявить 264 автора, которым принадлежат 58% всех статей, из них 40 человек можно отнести к категории постоянных авторов, что составляет около 15% от общего числа установленных авторов. Перу постоянных авторов принадлежит 184 статьи, что составляет не более 23% от общего числа использованных статей. Отметим сравнительно небольшой процент постоянных авторов и процент принадлежащих им статей, что говорит о довольно широком круге привлекаемых в издании авторов.

Другое официальное издание военного министерства – журнал «Военный сборник», дало для исследования 245 статей, при этом подписанных среди них было 213, что составляет 87% от общего числа использованных статей. Было выявлено 146 авторов, из которых к числу постоянных можно отнести 25 человек, что составит 17% от общего числа установленных авторов. 31% статей принадлежит постоянным авторам. Число последних также невелико, что говорит о широком круге привлекаемых сотрудников. Высокий процент подписанных статей можно объяснить существовавшей разницей между официальным и неофициаль-

ным изданиями и между солидным официальным научным журналом и «общественным» органом.

Из военно-общественного журнала «Разведчик» было использовано 452 статьи, из которых 280 были подписаны, что составляет 62% от общего числа использованных статей. Число установленных авторов насчитывает 159 человек, из которых к постоянным сотрудникам редакции можно отнести 20 человек, что составляет 13% от общего числа установленных авторов. Постоянными сотрудниками написано около 26% статей от общего числа использованных статей данного издания. Маленький процент постоянных авторов указывает на широкий контингент печатавшихся авторов и широту представленных мнений по интересующим нас вопросам, т.е. широкий круг авторов.

Военно-общественный журнал «Офицерская жизнь» дал для исследования 260 статей, из которых 136 были подписаны, что составляет 52% от общего числа использованных статей. Среди авторов удалось установить 72 человека, из которых 12 можно считать постоянными сотрудниками издания, что составляет 17% от общего числа установленных авторов периодического издания. 25% всех использованных статей принадлежит постоянным сотрудникам. Сравнительно небольшой процент последних говорит о привлечении редакцией максимально широкого круга авторов.

Из военно-общественного и литературного журнала «Братская помощь», позднее переименованного в «Военный мир», было использовано 82 статьи, из которых 64 были подписаны, что составляет 78%. Был установлен 41 автор, из которых 7 человек можно назвать постоянными сотрудниками издания, что составляет 17%. Ими было опубликовано около 33% использованных статей. Небольшое количество постоянных авторов указывает на привлечение широкого круга авторов для обсуждения вопросов подготовки армии к войне.

Для написания исследования было привлечено 1842 статьи, из которых 1159 подписаны именами, фамилиями, инициалами или псевдонимами, что составляет 63% от общего числа использованных статей. Общее количество авторов, которых удалось идентифицировать, составляет 582 человека, из них к числу постоянных

ных авторов различных изданий можно отнести 52 человека, что составляет около 9% от общего числа авторов, личность которых можно установить. Отметим, что среди 52 постоянных авторов большинство писали сразу в нескольких изданиях, поэтому общий процент ниже, чем по отдельным изданиям. В среднем 25% использованных статей принадлежит постоянным авторам, из чего можно заключить, что редакции привлекали широкие круги военных в качестве сотрудников и авторов статей. Таким образом, в основе исследования лежит мнение более чем 500 человек по вопросам подготовки русской армии к войне, что делает изучение общей военной прессы самостоятельным исследованием.

Среди постоянных авторов были преподаватели Николаевской академии Генерального штаба, генералы, полковники и капитаны, состоящие на момент написания статей на действительной военной службе в войсках и при штабах. Особенно следует отметить И.П. Белявского, В.С. Воронежского, С.М. Михеева, В.А. Березовского (главного редактора «Разведчика»), П.И. Измestьева (редактора «Офицерской жизни»), А.Д. Шеманского, которым принадлежит наибольшее количество статей. Отметим, что большинство постоянных авторов писали статьи не в одном периодическом издании, а в нескольких, что указывает на общий круг авторов, связывающих эти издания. Тематика статей постоянных авторов разнообразна, каждый автор излагал свои мысли и взгляды на более чем одну проблему, связанную с вопросами подготовки русской армии к войне, что говорит о широкой специализации этих авторов в военной науке.

Для определения связи журналов общим кругом авторов, нами была составлена диаграмма, которая отражает процентное соотношение авторов, писавших в одном, двух, трех, четырех и более изданиях (см. Приложение 2). Из диаграммы видно, что подавляющее большинство установленных авторов писали в одном журнале – 84,5%, только 13% установленных авторов были сотрудниками сразу двух изданий, 2% принимали участие в издании трех журналов и 0,5% - четырех журналов. Авторов, участвовавших в издании сразу всех пяти журналов, выявлено не было. Это говорит о наличии у каждого издания своего постоянного контингента авторов, характерного именно для него.

Это подтверждают данные другой нашей схемы, которая отражает количество общих авторов в каждой паре изданий:

Р.И. ↔ В.С. = 43	Разв. ↔ О.Ж. = 7
Р.И. ↔ Разв. = 20	Разв. ↔ В.М. = 5
Р.И. ↔ О.Ж. = 13	О.Ж. ↔ В.М. = 7
Р.И. ↔ В.М. = 10	О.Ж. ↔ В.С. = 4
Разв. ↔ В.С. = 11	В.М. ↔ В.С. = 5

(Р.И. – «Русский инвалид», В.С. – «Военный сборник», Разв. – «Разведчик», О.Ж. – «Офицерская жизнь», В.М. – «Братская помощь»/«Военный мир»).

Таким образом, максимальная связь общим кругом авторов наблюдается у пары «Русский инвалид» – «Военный сборник», что объясняется наличием общей редакции этих изданий и их официальным характером. Прочие пары изданий имеют небольшое количество общих авторов, что подтверждает мысль о незначительной связи между отдельными изданиями, но указывает на наличие этой связи и дает основания объединить эти издания в одну источниковую базу. Кроме того, очевидно стремление журналов сформировать свой собственный круг экспертов и мнений по важным сюжетам.

Среди общего числа установленных диссертантом авторов есть такие, кто писал по двум, трем, четырем и более темам. Результаты подсчетов отражает следующая таблица (см. Таблица 1):

1 крупная тема	2 крупные темы	3 крупные темы	4 и более крупные темы
528 авторов	28 авторов	11 авторов	15 авторов
≈91% от общего числа установленных авторов	≈ 5% от общего числа установленных авторов	≈2% от общего числа установленных авторов	≈2% от общего числа установленных авторов

Таблица 1. Статистика авторов, писавших более чем по одной крупной теме.

Из процентного соотношения видно, что степень специализации авторов не очень высокая, так как всего около 4% авторов писали более чем по двум темам, что говорит о привлечении широкого круга авторов, но с узкой специализацией.

Для определения интереса журнала к обширной тематике (т.е. той, которой в настоящей работе посвящена отдельная глава), составлены диаграммы для каждого года, где каждый сектор – отдельная тема, размер которого определяется процентным соотношением количества статей по этой теме к общему количеству использованных статей за этот год (см. Приложение 3). Для определения динамики интереса общей военной прессы на протяжении изучаемого периода к каждой крупной теме, были составлены графики, отражающие изменение процентного соотношения статей по данной теме относительно общего количества статей за данный год (см. Приложение 4). На основании диаграмм и графиков можно заключить, что на протяжении 1905 – 1914 гг. для военных кругов самыми актуальными были темы комплектования армии и условий прохождения службы, а также обучения армии. В среднем за 10 лет этим темам посвящено около 55% статей от общего числа использованных статей. Это обусловлено важностью этих тем для подготовки армии к новой войне. Пик интереса к этим темам приходится на период разработки реформ в этих областях, что подтверждает тезис о желании военных кругов повлиять на ход реформ.

Меньший интерес для военных кругов представляла тема состава и организации сухопутных сил – в среднем около 14% статей. Это связано либо с неимением у военных кругов конкретных пожеланий по улучшению организации армии, либо с положительным отношением к старой системе. Пик интереса к теме приходится на 1908 и 1913 гг., когда принимались основные меры по изменению организации армии. Около 12% статей посвящено вопросу снабжения армии, что говорит о внимании военной общественности к этому вопросу. Но решение и обсуждение всех частных вопросов, связанных со снабжением, помещалось в специальном «Интендантском журнале», что сказалось на процентном соотношении статей по этой теме в общей военной прессе. Пик интереса приходится на 1906 г., когда началась реформа снабжения, после чего поддерживался стабильный интерес вплоть до начала Первой мировой войны.

Всего около 10% статей посвящено вопросам использования технических новшеств в армии, что отражает общую тенденцию в недооценке технических

средств борьбы с противником. Отметим, что в связи с развитием техники в период с 1905 по 1914 г. интерес к теме возрастает, а в год начала войны достигает своего пика, на основании чего можно судить об укоренении в умах военной общественности значения применения технических новшеств на войне. Не много внимания уделено на страницах общей военной печати вопросам высшего управления армией: всего около 7% статей. Это могло быть обусловлено серьезностью поднимаемого вопроса и отсутствием в основной массе военной общественности мнения относительно реорганизации высшего военного управления. Пик интереса приходится на 1907 и 1909 гг. – время наиболее активных выступлений в поддержку возвращения единовластия военного министра. Наименьшее количество статей посвящено внешним врагам: всего около 2% от общего числа использованных статей. Объяснить это может довольно низкий уровень знакомства офицеров с иностранными армиями. Пик интереса приходится на 1909 г., когда, по мнению военных кругов, возникла явная угроза повторного конфликта на Дальнем Востоке, а также обострились отношения с Австро-Венгрией и Германией в балканских делах. До этого времени именно с Японией, по мнению военной общественности, была связана главная угроза. После 1909 г. вопрос о войне на Дальнем Востоке, наоборот, отпал, зато четко обозначился потенциальный противник на Западе.

2. Публицистика включает в себя отдельные статьи и очерки, посвященные истории разрабатываемых источников. Уже в середине XIX в. некоторые редакторы или члены редакции пишут работы по истории отдельных изданий, чаще всего приуроченные к юбилеям этих изданий. В них отражается история создания, развития и текущее положение того или иного печатного издания военного министерства. Это исторические очерки, посвященные «Русскому инвалиду», «Военному сборнику», «Морскому сборнику», и др.⁵¹

---

⁵¹ См. : 25-летие «Военного сборника» // Военный сборник. 1883. № 4; *Макшеев Ф.А.* К 50-летию «Военного сборника». Исторический очерк его возникновения и издания до соединения с «Русским инвалидом» (1858 – 1868) и краткий очерк «Русского инвалида» до соединения его с

В начале XX в. выходили обзоры военной периодической печати, изначально как библиографические разделы общих военных журналов, а в последствии и как отдельные труды. Среди этих работ выделяется труд В.А. Апушкина «Расцвет русской военной журналистики», в котором автор объясняет этот расцвет появлением большого числа неофициальных военных изданий⁵². Наряду с обзорами всей военной печати начали появляться обзоры изданий отдельных структурных компонентов Военного министерства. И.С. Симонов подробно рассматривает состояние периодической печати военно-учебных заведений⁵³. Ряд статей посвящен деятельности военно-окружной печати⁵⁴. Некоторые авторы предпринимали попытки проследить весь исторический путь военной печати в России от ее возникновения, и по возможности, выделить этапы развития. Одной из таких работ является работа К.С. Кузьминского «Очерк развития военной журналистики в России»⁵⁵. Автор дает предпосылки возникновения военной периодической печати, рассказывает о первых повременных, а затем и периодических военных изданиях в контексте конкретной исторической обстановки. Работу Кузьминского можно назвать первой серьезной попыткой комплексной историографии военной периодики дореволюционной России. В 1912 г. в «Военной энциклопедии» выходит статья «Военные периодические издания»⁵⁶, которая своеобразно подводит итог всем историографическим изысканиям. В ней содержится информация о возникновении и развитии всех крупных официальных военных изданий и ряд статей посвящен отдельным крупным журналам «Военный сборник», «Морской сборник» и др.

«Военным сборником» (1813 – 1868). СПб., 1910; *Огородников С.* 50-летие журнала «Морской сборник». СПб., 1898.

⁵² См. : *Апушкин В.* Расцвет русской журналистики // Вестовой. СПб., 1899. № 48.

⁵³ *Симонов И.С.* Кадетские журналы и сборники // Педагогический сборник. СПб., 1905. №11.

⁵⁴ См. : *Збойчик.* О военной газете // Офицерская жизнь. 1909. №№ 158, 159.

⁵⁵ *Кузьминский К.* Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир. СПб., 1906. №№ 7 – 9.

⁵⁶ Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. VI. С. 596-597.

3. Законодательные акты включают в себя законы Российской империи, а также указы, постановления и распоряжения, касающиеся армии и работы периодической печати. Сюда же относятся высочайшие указы, приказы, циркуляры и другие руководящие документы Военного министерства и Главного штаба. Они были изданы в сборнике «Алфавитный и Хронологический указатель приказов по военному ведомству и Циркуляров Главного Штаба с 1905 г. по 1914 г.»⁵⁷. Некоторые из этих документов встречаются на страницах самих военных изданий.

Документы о создании и организации работы военной периодической печати встречаются в архивных фондах. Так, в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранится приказание военного министра №12423 от 10 декабря 1857 года о формировании специального комитета для рассмотрения проекта издания журнала «Военный сборник»⁵⁸. Приказы и приказания о создании и организации работы военных периодических изданий являются ценным источником, т.к. содержат точные сведения о начале выхода газеты или журнала, об учредителе, составе редакции, бюджете, предполагаемой программе деятельности.

4. Материалы военных учреждений. Исследования источниковой базы для разработки темы по истории военной периодической печати в России подтверждают факт, что редакции военных журналов и газет не имеют собственных фондов, а вся их документация рассредоточена по фондам других учреждений⁵⁹. Поэтому необходимо четко представлять, какому департаменту или главному управлению данный печатный орган подчинялся в тот или иной период своей деятельности. Например, журнал «Военный сборник» был создан в 1858 г. при штабе Отдельного гвардейского корпуса. В РГВИА хранится переписка командования корпуса с Военным министерством по поводу создания журнала и его деятельности. Тут же хранится более ранний проект создания военно-теоретического журнала,

---

⁵⁷ Хронологический указатель приказов по военному ведомству и Циркуляров Главного Штаба. СПб., 1905 – 1914 гг.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 14664. Оп. I. Д. 1523. Л. 13.

⁵⁹ Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX – начало XX века). С. 50.

авторство которого приписывается Д.А. Милютину⁶⁰. Документы, связанные с дальнейшей деятельностью «Военного сборника» встречаются после 1859 г. в фонде Военно-учетного комитета Главного штаба⁶¹. Годовые отчеты редакции содержат информацию о проблематике изданий, о числе подписчиков, о расходах и доходах и проч.

Фонд Военно-учетного комитета Главного штаба содержит большое количество документов редакций различных военных изданий⁶². Некоторые вопросы организации работы военной печати освещены в материалах фондах Военно-ученого архива Главного штаба⁶³. Большинство перечисленных фондов хранятся в хранилищах центрального отделения РГВИА в г. Москве.

Хронологический указатель приказов по военному ведомству и Циркуляров Главного Штаба⁶⁴ является изданным материалом нормативного характера.

5. Материалы энциклопедий и справочные издания составляют важную часть источниковой базы исследования, поскольку изучение общей военной периодической печати и содержащейся в ней информации невозможно без представления конкретной исторической обстановки, особенностей развития страны и ее вооруженных сил и внешнеполитической обстановки в изучаемый период. Большой интерес представляют энциклопедические словари, выпускавшиеся в начале XX в. и являющиеся вспомогательными источниками по данной теме. Среди них отметим «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, отличающийся информационной насыщенностью и высоким научным уровнем, и «Военную энциклопедию» под редакцией В.Ф. Новицкого⁶⁵. Авторы статей и аналитических мате-

⁶⁰ РГВИА. Ф. 14664. Оп. I. Д. 1523.

⁶¹ Там же. Ф. 401. Оп. 2. Св. 384. Д. 25; Св. 423. Д. 6.

⁶² Там же. Ф. 401. Оп. I. Св. 49. Д. 25, 49; Оп. 2. Св. 463. Д. 25; Оп. 2. Св. 384. Д. 91.

⁶³ РГВИА. Ф. ВУА.

⁶⁴ Хронологический указатель приказов по военному ведомству и Циркуляров Главного Штаба. СПб., 1905 – 1914 гг.

⁶⁵ Военная энциклопедия. СПб.-Пг.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1911 – 1915. Т. 1 – 18 (Издание не завершено: последняя статья – «Порт-Артур».).

риалов по вопросам военной политики Российской империи знакомят читателя с политическими дискуссиями по некоторым важным проблемам армейской жизни, оперируя богатыми статистическими данными. Статьи снабжены справочным аппаратом, что повышает их ценность. Многие проблемы, поднятые в исследовании, затрагивались авторами на страницах «Военной энциклопедии».

В качестве справочной литературы, отражавшей историю создания и развития периодической печати в Российской империи были использованы указатели содержания, отчеты редакторов и юбилейные исторические очерки. Указатели содержания стали составляться со второй половины XIX в. Сначала эта работа проделывалась с некоторым опозданием относительно начала издания и сразу за большой период⁶⁶, впоследствии работа была упорядочена и велась ежегодно. Выделились указатели алфавитные, перечислявшие статьи и их авторов в алфавитном порядке, а затем и систематические, позволяющие проследить развитие определенных тем в самые значительные этапы жизни вооруженных сил России⁶⁷. Помимо журнальных указателей издавались указатели содержания газет⁶⁸.

Интенсивное развитие периодических изданий в начале XX в., в том числе и военных, повлекло и дальнейшее расширение круга исследований историографии всей структуры органов военной печати. Появляются библиографические указатели, обзоры военной печати и отдельных статей⁶⁹. Самым полным и подробным библиографическим исследованием отечественной печати, в том числе и военной, стала работа В.И. Срезневского⁷⁰, в которой автор охватывает 3135 периодиче-

⁶⁶ См.: *Бранденбург Н.Е.* Указатель к «Оружейному сборнику» за 1861-1872 годы. СПб., 1873; *Зеленой Н.И.* Указатель «Морского сборника» 1873-1882 годов. СПб., 1883

⁶⁷ *Петров И.И.* Систематический указатель «Военного сборника». Двадцать пять лет. 1858-1882. СПб., 1883.

⁶⁸ Систематический указатель «Русского инвалида» за 1869 – 1890 гг. СПб., 1891.

⁶⁹ См. : *Анастасевич А.Г.* Краткое известие о всех с 1707 по 1823 год выходивших в России повременных изданиях и ведомостях // *Новости литературы.* 1822. Кн. II. №№ 23, 25; Кн. IV. № 18; *Полевой Н.А.* Обзорение русских газет и журналов с самого начала их до 1828 года // *Московский телеграф.* 1827. Ч. 18. №№ 23, 24.

⁷⁰ *Срезневский В.И.* Список русских повременных изданий с 1703 по 1899 гг. СПб., 1901.

ских и повременных издания, среди которых 69 военного и морского ведомства и частных изданий, занимавшихся военной проблематикой. Отметим труд Н.М. Лисовского⁷¹, опубликованный в 1915 г., охвативший 2394 издания, из которых 51 – военные газеты и журналы. В обоих трудах приводятся краткие сведения об изданиях, редакторах и основных направлениях деятельности. Для исследователя полезна работа А.И. Дьяченко⁷², в которой впервые предпринята попытка классифицировать военную прессу по учредителю. Автор анализирует состояние дел каждого военного издания, политику учредителей и рассматривает деятельность военных отделов общей прессы.

6. Мемуары и воспоминания современников являются чрезвычайно ценным источником информации, который помогает восстановить картину того исторического периода, который исследуется в работе. Для написания исследования были использованы дневники и воспоминания военных министров, в которых отражена деятельность военного министерства по подготовке и проведению реформ в армии в начале XX века⁷³. Среди них воспоминания Александра Федоровича Редигера «История моей жизни». Александр Федорович Редигер родился 31 декабря 1853 г. в Новгороде, воспитывался в Финляндском кадетском, а с 1870 г. — Пажеском корпусах. В 1872 г. из камер-пажей был произведен в прапорщики и направлен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1876 г. оканчивает курс Николаевской академии Генерального штаба в геодезическом и строевом отделениях. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1880 г. А.Ф. Редигер, — адъюнкт-профессор военной администрации в Николаевской академии Генерального штаба. В 1883 г. занимал должность товарища военного министра Болгарии, в чине

---

⁷¹ *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати. 1703-1900 гг. Материалы для истории русской журналистики. Пг., 1915.

⁷² *Дьяченко А.И.* Военная пресса. Пути и перепутья военной прессы. Военная печать в ее настоящем. Военный отделы общей прессы // *Военный мир*. М., 1914. № 1.

⁷³ *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 Тт. М., 1999; *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. Минск, 2005; *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916гг. М., 1924.

полковника болгарской армии. В 1884 г. А.Ф. Редигер вернулся к обязанностям профессора военной администрации; в 1893 г. произведен в генерал-майоры. С 1897 по 1905 гг. А.Ф. Редигер служит в Канцелярии Военного министерства сначала помощником начальника, а затем — начальником Канцелярии. В июне 1905 г. становится военным министром. Смело высказывался о тяжелом положении армии после русско-японской войны 1904-1905 гг., настойчиво доказывал необходимость проведения военной реформы. По вопросам военного строительства подвергался критике со стороны Государственной Думы, что привело к его отставке в 1909 г. в чине генерала от инфантерии. Был оставлен членом Государственного Совета. А. Ф. Редигер умер 26 января 1920 года в Севастополе. Воспоминания носят повествовательный характер, начиная от рождения автора. По проблематике работы Александр Федорович пишет много и обстоятельно. Данные, предоставленные им, не вызывают сомнения.

Следующий источник личного происхождения - это воспоминания Владимира Александровича Сухомлинова. Владимир Александрович родился 4 августа 1848 г. В 1861 г. определен в Александровский кадетский корпус в Вильно, после закрытия которого в 1863 г., был переведен в Петербург и зачислен в 1-ую военную гимназию. В 1867 г., по окончании Николаевского кавалерийского училища, выпущен на службу корнетом в лейб-гвардейский Уланский его величества полк. В 1874 г. окончил академию генерального штаба, и был причислен к Генеральному штабу. С началом русско-турецкой войны 1877-78 гг. переведен на театр военных действий. В 1878 г. приглашен в Николаевскую академию Генерального штаба на должность правителя дел академии. В 1884 г. был назначен командиром 6-го лейб-драгунского Павлоградского его величества полка. В 1886 г. назначен начальником Офицерской кавалерийской школы в Петербурге. В 1899 г. В.А. Сухомлинова назначили начальником штаба Киевского военного штаба. В 1904 г. назначен командующим войсками Киевского военного округа. В октябре 1905 г. назначен генерал-губернатором киевским, подольским и волынским. 2 декабря 1908 г. В.А. Сухомлинов был назначен начальником Генерального штаба. Но уже 11 марта 1909 г. был назначен военным министром, коим пребывал до 1915 г. Про-

водил реорганизацию армии, но не смог устранить множества недостатков, выявленных в ходе русско-японской войны. Недооценивал роль русской промышленности в вооружении армии, проводил курс на ее обеспечение за счет иностранных инвестиций и заказов. В июне 1915 г. снят с должности военного министра, отдан под суд по обвинению в измене, но был оправдан. После революции эмигрировал. В эмиграции написал свои «Воспоминания» в которых пытался реабилитировать себя. Многие современники В.А. Сухомлинова считали его виновным в военных неудачах, и на него взваливали вину в неподготовленности русской армии к войне. Попытка оправдаться часто прослеживается в «Воспоминаниях», но в целом канву событий и изложенные факты можно считать достоверными.

Воспоминания и дневниковые записи Алексея Андреевича Поливанова также были использованы в качестве источника. Родился Алексей Андреевич 4 марта 1855 г. в Риге. Окончил инженерное училище (1874), инженерную академию (1880), Академию Генерального штаба (1888). На службе с 1872 г. По окончании училища служил в саперном батальоне подпоручиком, в 1875 г. переведен в лейб-гвардейский Гренадерский полк в звании прапорщика. Участвовал в русско-турецкой войне, был тяжело ранен. С 1880 г. – адъютант 4-го сводного гвардейского полка. С 1884 г. – командир роты. С 1888 г. служил в Генеральном штабе, ездил в командировки в Австро-Венгрию, Францию, Германию. С июня 1905 г. исполнял должность начальника Главного штаба. С 1906 по 1912 гг. занимал должность товарища военного министра. С января 1912 г. – член Государственного совета. С 1914 г. принимал участие в решении проблем снабжения армии, эвакуации раненых. В июне 1915 – марте 1916 гг. – военный министр. Уйдя в отставку, не играл заметной роли в жизни армии. После революции перешел на сторону советской власти, с февраля 1920 г. находился при главкоме вооруженных сил РСФСР, являлся экспертом на советско-польских переговорах в Риге, где и умер от тифа. В своих воспоминаниях А.А. Поливанов не ругает ни царя, ни правительство в неудачах войны, а довольно критично говорит о деятельности самого военного ведомства.

Таким образом, совокупность исторических источников, использованных при написании работы, делает исследование объективным и отвечающим требованиям, предъявляемым к историческому исследованию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русско-японская война 1904-1905 гг. стимулировала обсуждение военных реформ в среде военной общественности, что выразилось на страницах общей военной периодической печати.
2. Преимущественное внимание уделялось темам состава и организации сухопутной армии, вопросам управления и высшего командования, комплектования и условий прохождения службы, обучения войск, снабжения и применения технических новшеств.
3. Существовало две формы взаимодействия Военного министерства и военной общественности: либо первое могло провоцировать обсуждение проблемы, либо вторые являлись инициаторами разработки решения какого-либо вопроса.
4. Военные круги позволяли себе открыто, на страницах общей военной печати, выступать с критикой военного ведомства, указывая на недочеты и ошибки последнего в проведении реформ в армии.
5. По некоторым вопросам возникал диалог между Военным министерством и военными кругами, когда через официальные органы печати министерство сообщало о подготовке той или иной реформы, поясняло причины принятия конкретного решения и т.д., а военные круги, в свою очередь, давали рекомендации и указания по решению поднятых проблем.
6. Рекомендации и предложения военных кругов, данные в общей военной печати, нашли отражение в законодательстве и были выполняемы на практике.
7. Военное ведомство и Генеральный штаб при разработке реформ не всегда прислушивались к мнению военной общественности. Так, мнение военных кругов по вопросам саперных батальонов, уменьшения сроков службы ниж-

них чинов, повышения уровня образования высшего военного руководства, выбора лучшего типа воздушных судов, введения автоматических винтовок, улучшения системы маневров и смотров не было учтено и реализовано на практике в полном объеме.

8. В вопросах создания потешных войск, замены денщиков на натуральные выплаты офицерам, улучшения материального обеспечения нижних чинов, унтер-офицеров и офицеров, условий комплектования унтер-офицерского состава инициатива разработки мер принадлежала военной общественности.
9. Военная общественность выражала мнение, что будущая война предстоит на Западном театре, будет коалиционной и непродолжительной. Исходя из этого, по мнению военных кругов, в первую очередь необходимо было решить следующие задачи: правильно организовать Генеральный штаб, который займется планированием и разработкой операций, подготовить тактически обученные, инициативные кадры офицеров, унтер-офицеров и нижних чинов, сделать армию мобильной, технически оснащенной, при стабильной и надежной системе обеспечения и снабжения.
10. Многие проблемы, отмеченные участниками Первой мировой войны в ее ходе и впоследствии, были обозначены военной общественностью в общей военной печати еще до войны, но не получили ни широкого освещения ни практических рекомендаций по их устранению.
11. Степень проработанности основных мероприятий по подготовки русской армии к войне на страницах общей военной печати оставалась довольно низкой, по причине повышенного интереса военной общественности к вопросам частного порядка, не имеющим прямого отношения к обороноспособности страны.
12. Гипотетическая возможность адекватной подготовки страны к будущей войне была невелика в силу непонимания основной массы военной общественности проблем и вызовов своего времени и сложными адаптационными механизмами российской бюрократической системы.

Методологическая основа работы

В работе диссертант опирается на принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех процессов и явлений в их развитии. В качестве научного инструментария использовались методы: анализа и синтеза, историко-сравнительный, конкретно-исторический, а также проблемно-хронологический подход при анализе событий и процессов.

Апробация исследования прошла на научной конференции в Тверском филиале Московского университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), на III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война. Взгляд спустя столетие. Предвоенные годы», на Международной научной конференции «Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918», на IV Международной научно-практической конференции «1914 год - от мира к войне: взгляд спустя столетие». Различные аспекты рассматриваемых проблем были отражены в публикациях на страницах научных журналов⁷⁴ общим объемом 4,3 п. л.

---

⁷⁴ *Пирогов Д.В.* Вопросы военно-технического оснащения русской армии накануне Первой мировой войны по материалам официальных изданий Военного министерства // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Сб. студенческих науч. работ. М., 2009. С. 131-141; *Его же.* Проблемы снабжения русской армии накануне первой мировой войны в оценке военных // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2011. №4 (41). С.86-91; *Его же.* Проблемы финансирования русской армии накануне Первой мировой войны // Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет. Сб. научных статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета. М., 2012. С. 202 - 208; *Его же.* Либерализовать императорскую армию // Родина. 2012. №8. С.86-88; *Его же.* Военное министерство и военная общественность – на пути к сотрудничеству // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2014. №5 (60). С. 61 – 69; *Его же.* Военная общественность и реформы в русской армии 1905 - 1914 гг. // Первая мировая война: Взгляд спустя столетие. предвоенные годы. Материалы III Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 359 – 366; *Его же.* Оценка готовности Российской империи к Европейской войне глазами военных публицистов (1905 – 1914) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2017. № 1. С. 90 – 97.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, четырех приложений.

Глава I. Внешнеполитическая обстановка накануне Первой мировой войны

Поражение России в русско-японской войне 1904-1905 гг. вызвало необходимость изменения ее внешнеполитического курса. Далекое не всегда изменение этого курса было известно военной общественности, что провоцировало формирование собственного взгляда на внешнеполитическую обстановку. Зачастую, на страницах общей военной печати появлялись статьи, посвященные тому или иному государству. Очевидно, что в контексте нарастания напряженности в Европе и поражения России в войне с Японией военные круги рассматривали возможность новой войны. В настоящей главе будут рассмотрены мнения военной общественности относительно потенциальных противников Российской империи в контексте развития предвоенной внешнеполитической обстановки.

Еще в июле 1905 г. в виду личной договоренности между Николаем II и Вильгельмом II был подписан русско-германский договор о взаимной помощи в случае нападения, который фактически был направлен против Англии⁷⁵. Но позднее, по инициативе В.Н. Ламздорфа (министра иностранных дел с 1900 по 1906 гг.), было решено отказаться от этого договора. Новым министром иностранных дел в мае 1906 г. стал А.П. Извольский, являвшийся сторонником русско-французского союза и отстаивающего идею решения вопроса о проливах в первую очередь, в ущерб другим направлениям.

Прежде, чем решать свою основную задачу, Извольский постарался обезопасить Россию на прочих направлениях. Сначала были достигнуты договоренности с Японией о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке. В 1907 г. был подписан торговый договор с Японией, а также рыболовная конвенция и соглашение по политическим вопросам⁷⁶. Но прежде, чем эти договоренности были достигнуты, военная общественность относилась к Японии к категории возможных противников России. Надо сказать, что эти опасения были не только в среде

---

⁷⁵ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи 1801 – 1914. М., 2006. С. 516.

⁷⁶ Там же. С. 517.

строевого офицерства, но и в высших инстанциях серьезно готовились к новой войне с Японией. В сентябре 1905 г. начальник Главного Управления Генерального Штаба Ф.Ф. Палицын докладывал государю свои стратегические соображения по дальневосточному театру войны. По его соображениям, война с Японией вновь должна будет разыграться в Маньчжурии, поэтому следовало заранее подготовиться, собрав две армии из Приамурья и Забайкалья в Харбине, где предварительно подготовить запас продовольствия на 6 месяцев. Император поддержал идею, хотя на практике она так и не была выполнена⁷⁷. И 12 февраля 1907 года в Совете Государственной обороны слушался вопрос относительно Дальнего Востока⁷⁸. Возникали планы значительного усиления системы оборонительных сооружений на Дальнем Востоке, в результате чего в Уссурийском крае должен был возникнуть огромный укрепленный лагерь, центром которого стал бы Владивосток. Цена проекта доходила до 107,5 млн. рублей, из которых 59 млн. должно было быть выделено на Владивосток.⁷⁹ Но такие затраты были неприемлемы.

Что касается военной общественности, то в 1906 г. вышли в свет две статьи, в которых говорилось о наращивании военного потенциала Японией и Китаем и содержался призыв обратить особое внимание на этот регион⁸⁰. В дальнейшем количество статей, посвященных Японии и Китаю, увеличилось, при этом авторы рассматривали данный регион как потенциально возможный для начала войны в обозримом будущем и призывали к бдительности и боевой готовности⁸¹.

---

⁷⁷ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х Тт. М., 1999. Т. 1. С. 464 - 465.

⁷⁸ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907 - 1916 гг. М., 1924. Т. 1. С.18.

⁷⁹ Авилон Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Владивосток. 2014. Ч.2. Уроки Порт-Артура. 1906-1917 гг. СС.43-44.

⁸⁰ Русский инвалид. 1906. № 233. С. 4; Разведчик. 1906. № 824. С. 596.

⁸¹ Разведчик. 1907. № 852. С. 102; № 862. С. 367; Офицерская жизнь. 1907. № 91. С. 628; 1908. № 106. С. 83; Русский инвалид. 1908. № 159. С. 6.

Но как замечает товарищ военного министра А.А. Поливанов: "В Совете Государственной Обороны Извольский долго и доказательно говорил, что наши отношения с Японией налаживаются и, что, в виду возможности конвенции с ней, с ведома ее союзницы Англии, нам надо избегать какими-нибудь интенсивными мероприятиями возбудить в ней недоверие, а, следовательно, и войну. Центр тяжести влияния должен быть не на Дальнем Востоке, а на Западе"⁸².

Стабилизация отношений с Японией позволили Извольскому переключиться на урегулирование отношений с Англией. Главным вопросом оставалось разграничение сфер влияния на Среднем Востоке и в Центральной Азии. 18 августа 1907 г. между Лондоном и Петербургом была подписана конвенция о Персии, Афганистане и Тибете. Однако целью этих соглашений являлось не только разграничение сфер влияния, поскольку в условиях укрепления Германской империи Англия стремилась к максимальному сближению с франко-русским военным союзом.

После урегулирования отношений с Японией и Англией Извольский попытался преодолеть разногласия с Германией и Австро-Венгрией. Отчасти наладить отношения с Германией помогла 2-я Гаагская конференция 1907 г., на которой Россия, Германия и Австро-Венгрия вместе выступили против расширения программы конференции. Позднее, в июле 1907 г., при личной встрече Николая II и Вильгельма II, сотрудничество между Германией и Россией было подтверждено. В сентябре 1907 г. Извольский встретился с министром иностранных дел Австро-Венгрии, которому заявил об отсутствии каких-либо агрессивных планов в отношении Турции⁸³. В подтверждение добрых намерений Мюрцштегские соглашения были продлены до 1914 г. Но Вена продолжила традиционную австрийскую политику на Балканах, пытаясь поставить под контроль торговые перевозки с севера Европы на юг и Ближний Восток, и в первую очередь взять под контроль порт в

---

⁸² Поливанов А.А. Указ. соч. С. 18.

⁸³ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 523.

Салониках. Извольский расценил это как полный разрыв с Мюрцштегским соглашением⁸⁴. Дальнейшие события усилили разногласия между Петербургом и Веной.

На южном направлении, по мнению военных кругов, для России представляла угрозу Турция⁸⁵: «Ходили слухи о готовящемся нападении со стороны Турции. С Кавказа сообщали, что слухи эти имеют серьезные основания»⁸⁶. К.Ф. Шацилло поясняет, что в конце 1907 – начале 1908 г. на высшем уровне обсуждался вопрос о возможной «маленькой победоносной войне» с Турцией, которая могла вернуть Российскому государству утраченный престиж и укрепить его положение на Ближнем Востоке⁸⁷. Видимо, отголоски этого обсуждения доходили до военных кругов, и Турция стала рассматриваться как возможный противник в скорой войне. Военный министр А.Ф. Редигер в воспоминаниях указывает, что в январе 1908 г. получил от начальника ГУГШ официальное письмо о необходимости готовиться к войне с Турцией, в следствии чего было получено разрешение от государя на усиление кавказского региона, куда были переброшены один полевой и один резервный горные дивизионы с их парками. Однако Турция заверила, что никакой угрозы для России в Малой Азии нет, после чего подготовка кавказского театра была приостановлена⁸⁸. После 1909 г. военная пресса не рассматривала южное направление как возможное для новой войны.

В июле 1908 г. в Турции началась младотурецкая революция, в ходе которой была восстановлена конституция 1876 г. и восстановлен парламент. Вена хотела использовать эти события для решения вопроса о Боснии и Герцеговине, а Россия

---

⁸⁴ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до октябрьской революции). М., 1997. С. 225.

⁸⁵ *Офицерская жизнь*. 1908. № 109. С. 130; № 114. С. 222; 1909. № 191. С. 1324; *Разведчик*. 1912. № 1107. С. 37.

⁸⁶ *Офицерская жизнь*. 1908. № 114. С. 222.

⁸⁷ *Шацилло К.Ф.* От Портсмутского мира к первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 33 – 57.

⁸⁸ *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 206 - 209.

– для решения вопроса о проливах. Но предложение Извольского в обмен на согласие признать аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией получить разрешение на проход российских военных кораблей через проливы не получило поддержки европейских государств.

При этом, 7 октября 1908 г. Австро-Венгрия объявила об аннексии провинций, и Россия, не имея возможности отстаивать свои позиции на Балканах, вынуждена была отступить. Но А.П. Извольский рассчитывал на помощь Германии и ее посредничество на международном уровне при решении вопроса о признании факта аннексии. В начале 1909 г. Германия согласилась не только защищать территориальную целостность Австро-Венгрии, но и защищать австро-сербские отношения от вмешательства России⁸⁹. Париж и Лондон отказались от поддержки России. 23 марта 1909 г. Россия под давлением Берлина и недвусмысленными намеками на возможное силовое решение вопроса вынуждена была признать законность аннексии Боснии и Герцеговины. В.А. Сухомлинов так комментировал это событие: "Этим раскрыта была активность нашего главного противника, которая в таком угрожающем виде нам еще не представлялась. Вместе с тем выяснилась и наша политическая слабость, вследствие столь ярко обрисовавшегося расстройства наших вооруженных сил, что у каждого патриота выступали на глазах слезы"⁹⁰. Тем самым военный министр дает прямое указание на причины дипломатического отступления России во время Боснийского кризиса - неготовность армии к боевым действиям.

Политика А.П. Извольского, направленная на сотрудничество и урегулирование конфликтов с Германией и Австро-Венгрией, была дискредитирована, что привело к ухудшению отношений с обеими державами. Тем временем, в 1908 г. в официальном издании военного министерства была помещена статья, в которой Германия открыто называлась врагом Российской империи и говорилось о необходимости разработать тактику ведения войны против нее⁹¹. В том же году жур-

---

⁸⁹ История внешней политики России. М., 1997. С. 246.

⁹⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2005. С. 202.

⁹¹ Русский инвалид. 1908. № 222. С. 5.

нал «Офицерская жизнь» напечатал ряд статей, посвященных военной организации Австро-Венгрии и Германии, указывая на эти страны как на возможных противников⁹². Интересная полемика разгорелась на страницах военной и общеполитической прессы в 1909 г., связанная со статьей М.О. Меншикова в «Новом времени» от 15 января 1909 г. о возможном нападении на Петербург со стороны Балтийского моря⁹³. Обсуждалась возможность высадки десанта в столице. Нигде прямо не говорилось, с чьей именно стороны ожидалось нападение, но можно было с уверенностью утверждать, что речь идет о Германии. Имелись в военной прессе и прямые указания на то, что война с Германией и Австро-Венгрией неизбежна⁹⁴; в частности, утверждалось, что «вслед за нашим позорным дипломатическим отступлением при столкновении с Австрией опасность войны не миновала»⁹⁵. Военная общественность понимала невозможность отстоять интересы России на Балканах во время Боснийского кризиса, но верила в скорую возможность реванша.

Ухудшение положения в Европе убедило министра иностранных дел в необходимости сосредоточения сил на Балканах и проливах, исключив на остальных направлениях возможность военного противостояния. В следствии чего в апреле 1909 г. было подписано русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД, по которому признавалось верховное право Китая в управлении этими территориями⁹⁶.

Мнение Редигера относительно приоритета европейского направления безусловно разделял и его преемник – ген. Сухомлинов, необходимость соглашения с Японией поддерживали Столыпин и император.⁹⁷ В октябре 1909 г. для перегово-

⁹² Офицерская жизнь. 1908. № 117. С. 256; № 118. С. 266; № 119. С. 286.

⁹³ Разведчик. 1909. № 952. С. 54; № 953. С. 68; № 957. С. 126; № 958. С. 139; С. 146.

⁹⁴ Разведчик. 1909. № 957. С. 120; № 977. С. 419.

⁹⁵ Там же. № 964. С. 221.

⁹⁶ История внешней политики России. М., 1997. С. 283.

⁹⁷ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 – 1919 гг. М. 1992. Кн.1. СС. 320-321.

ров с маркизом Ито в Манчжурию был отправлен В.Н. Коковцов. 13 октября их встреча состоялась в Харбине. Переговоры начались в вагоне поезда Ито на вокзале, где его встречал Коковцов, но во время обхода почетного караула Ито был застрелен корейским студентом. Естественно, что сближение двух государств оказалось под вопросом.⁹⁸ Осенью 1909 г. в газетах и журналах, ожидавших в скором времени нападения Японии на Россию, разгорелась настоящая паника. Вышли публикации с прямыми заявлениями «Война с Японией неизбежна»⁹⁹ или «Японцы и китайцы готовятся на нас напасть»¹⁰⁰. Причиной тому послужило усиление активности Японии в Корее и Южной Маньчжурии и, соответственно, укрепление Китая для противостояния этой активности¹⁰¹. Некоторые авторы утверждали, что удар на Дальнем Востоке будет нанесен совместно Японией и Китаем, поэтому следует быть готовыми противостоять обоим государствам сразу¹⁰². Новое столкновение с Японией на фоне газетной войны казалось столь близким, что офицеры начали отправлять семьи в европейскую Россию, а крупные фирмы - сворачивать торговые операции.

2 декабря 1909 г. МИД вынужден был опубликовать специальное сообщение, в котором опровергались слухи о войне. Петербург и Токио решили пойти навстречу друг другу на фоне активизации американского проникновения в Китай, и, в частности, в Манчжурию. В 1909 г. государственный секретарь США Ф. Нокс выступил с инициативой «коммерческой нейтрализации» железных дорог в Северо-Восточном Китае и выкупа КВЖД и ЮМЖД у России и Японии, от чего категорически отказались обе страны. 21 июня 1910 г. в Петербурге было подписано русско-японское соглашение, развивавшее соглашение 1907 г. Япония и Рос-

---

⁹⁸ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. М. 1992. Кн.1. СС. 335-345.

⁹⁹ Разведчик. 1909. № 965. С. 235.

¹⁰⁰ Офицерская жизнь. 1909. № 191. С. 1324.

¹⁰¹ Разведчик. 1909. № 964. С. 228; № 982. С. 478; № 983. С. 489; № 983. С. 499; № 999. С. 727; Офицерская жизнь. 1909. № 193. С. 1360.

¹⁰² Офицерская жизнь. 1909. № 191. С. 1324; Разведчик. 1909. № 983. С. 499.

сия обязались оказывать друг другу содействие в развитии железных дорог в Манчжурии и поддержании status quo в Северо-Восточном Китае.¹⁰³

Столь живое и значимое обсуждение возможной войны на Дальнем Востоке совершенно не нашло отражения на страницах официальных изданий Военного министерства: их редакция имела данные, что Министерство иностранных дел вело работу по налаживанию отношений в этом регионе. Отметим, что, исследуя мнение военной элиты относительно возможных врагов России, А.А. Черниловский приходит к выводу, что Япония и Китай рассматривались в России не как потенциальные враги, а скорее как союзники потенциальных врагов – Англии или Германии¹⁰⁴, что не соответствует выводам нашего исследования.

В последующие годы интерес к Дальнему Востоку как возможному театру боевых действий снизился, что было обусловлено сближением интересов Петербурга и Токио в условиях усиления конкуренции мировых держав¹⁰⁵. 4 июля 1910 г. было подписано русско-японское соглашение, по которому Россия и Япония поддерживали статус-кво с Северо-Восточном Китае и брали на себя обязательства не вмешиваться в сферы влияния друг друга в этом регионе. Окончательным решением вопроса безопасности на Дальнем Востоке для царского правительства можно считать секретное соглашение, которое было подписано 8 июля 1912 г., по которому Внешняя Монголия признавалась сферой влияния России, а Внутренняя – Японии¹⁰⁶. Несмотря на это, редакция «Разведчика» в 1910 г. отмечала «беззащитное положение нашего тихоокеанского побережья»¹⁰⁷. Однако эта статья не нашла отклика в военной прессе. В последние годы перед мировой войной в во-

---

¹⁰³ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 533.

¹⁰⁴ Черниловский А.А. Образ Первой мировой войны в сознании военной элиты Российской империи. Орел, 2011. С. 68 – 73.

¹⁰⁵ Подробнее о развитии российско-японских отношений см.: Шулатов Я.А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905-1914 гг.. Хабаровск-Москва, 2008.

¹⁰⁶ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 533.

¹⁰⁷ Разведчик. 1910. № 1006. С. 76.

енной прессе почти не сообщали о Японии как о возможном враге России. Наоборот, указывалось: «Наконец достигнуто соглашение с Японией по некоторым вопросам, не решенным сразу по окончании войны. Япония показала, что не ищет предлога для начала новой войны»¹⁰⁸. Китай также перестал рассматриваться как потенциальный враг, особенно с учетом начала в 1911 г. революции¹⁰⁹.

Осенью 1910 г. А.П. Извольский оставил пост министра иностранных дел и его место занял С.Д. Сазонов, который, будучи родственником П.А. Столыпина, поддерживал идею мирного развития России, для чего было необходимо наладить отношения с Германией. Некоторые соглашения между Россией и Германией были достигнуты по вопросу о Персии, где немцы хотели довести железную дорогу до персидско-турецкой границы (порт Басра, Персидский залив), взамен обещая не поддерживать антироссийскую политику Австро-Венгрии. Но эти соглашения не сняли остроты русско-германских отношений, а союз между Англией и Россией только укреплялся.

Аннексия Боснии и Герцеговины, нежелание турецкого правительства идти на уступки национальным меньшинствам, разговоры о создании Албанского государства подтолкнули славянские государства к сплочению и созданию союза под эгидой России. С марта по октябрь 1912 года Сербия, Болгария, Греция и Черногория вели активные переговоры по созданию союза. Но уже в феврале 1912 г. был подписан секретный сербско-болгарский договор, который 12 мая был дополнен военной конвенцией. По условиям этого договора все спорные вопросы между Сербией и Болгарией должна была решать Россия, и Сазонов согласился на это, надеясь, таким образом контролировать действия обоих государств. Однако союзники намеревались действовать самостоятельно, без оглядки на Петербург. Выступления А.И. Гучкова в Болгарии и Сербии лишь убедили правительства, что неофициальная Россия целиком и полностью поддерживает воинственные

---

¹⁰⁸ Офицерская жизнь. 1911. № 283-284. С. 2710.

¹⁰⁹ Там же. № 290. С. 2810.

устремления союзников и будет не только словом эту поддержку оказывать, что не соответствовало настроениям официальных кругов Российской империи¹¹⁰.

16 сентября 1912 г. Турция начала мобилизацию, что привело к ответным мерам в Болгарии, Сербии и Греции. 8 октября начались военные действия между Турцией и Черногорией, через 10 дней к Черногории присоединились Болгария, Сербия и Греция. Уже 12 ноября 1912 г. Турция, потеряв почти все европейские территории, через русское посольство в Болгарии предложили заключить перемирие, на что Фердинанд Болгарский ответил отказом. При этом отношения между союзниками все ухудшались.

Вена с началом войны приступила к подготовке мобилизации своих вооруженных сил. В ответ на это в России было решено задержать увольнение в запас нижних чинов очередного срока службы в европейских военных округах и на Кавказе до 1 января 1913 г., в боевую готовность приведены австрийский и русский черноморский флоты¹¹¹. В этих условиях Сазонов пытался уверить союзников в неготовности России к войне, в случае вмешательства Австрии или Германии, а европейским дипломатам заявлял что не допустит второго унижения России. 3 декабря 1912 г. Болгария и Сербия заключили перемирие с Турцией.

30 мая в Лондоне был подписан мирный договор между Турцией и союзниками. Но это не принесло успокоения в регион. Обострялись болгаро-сербские отношения в Македонии и болгаро-греческие в Салониках.

1 июня 1913 г. Сербия и Греция подписали секретное соглашение, направленное против Болгарии, в случае нежелания последней принимать условия раздела Македонии. Россия была готова выступить арбитром этого спора, но Болгария отказалась участвовать в переговорах, и 29-30 июня начала обстрел сербских позиций в Македонии, тем самым развязав 2-ю Балканскую войну. Сербия и Гре-

---

¹¹⁰ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 557.

¹¹¹ История внешней политики России. М., 1997. С. 329.

ция ответили объявлением войны, Черногория присоединилась к Сербии¹¹². Румыния, которая за период с 1908 по 1911 г. значительно увеличила численность армии, вступила в войну на стороне коалиции. Турция, желая вернуть хотя бы часть потерянных территорий, также присоединилась к бывшим противникам. В этих условиях Болгария молила Россию о заступничестве и посредничестве на переговорах. 31 июля 1913 г. было подписано перемирие, а 10 августа Бухарестский мир, по которому не смотря на поражение во 2-ой Балканской войне, Болгария все же получала территориальное приращение. Мечта о «Сан-стефанской Болгарии» не была осуществлена, и новое правительство во главе с Василем Радославовым в этом обвинило Россию и предшествующий русофильский кабинет, тем самым обозначив новый путь достижения своего идеала – с помощью Австрии¹¹³.

Итогом 2-ой Балканской войны стало и обострение австро-сербских отношений. На вновь присоединенных территориях, не без помощи из вне, формируются отряды албанцев, болгар и турок, ведущих борьбу с Сербской администрацией и совершающих нападения на сербское население. Ответные действия сербской армии вызывают недовольство и настороженность в Вене, которая готова любыми способами, включая войну, остановить продвижение сербов к Адриатическому морю. Вильгельм II выказывает поддержку планам Вены и обещает военную помощь в случае войны с Сербией¹¹⁴.

Для России итогом двух Балканских войн стало невозможность создания Балканского союза, как противовеса Австро-Венгерскому влиянию на Балканах, так как если страны-победители и тяготели к России, то Болгария и Турция явно тяготели к блоку Центральных держав. Причем влияние Германии в Турции было колоссальным. Это подтверждается фактом наличия германской миссии с ноября

---

¹¹² Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 573.

¹¹³ Там же. С. 575.

¹¹⁴ Там же. С. 580.

1913 г. во главе с Лиманом фон Сандерсом¹¹⁵, целью которой было модернизация Турецкой армии. Протест России против миссии, которая остановилась в Константинополе, был воспринят Вильгельмом II как разрыв русско-пруских отношений¹¹⁶. Германия готовилась в скором времени к войне.

На фоне двух Балканских войн и постоянного столкновения интересов России и Австро-Венгрии в этом регионе в печати появились заявления о скором столкновении с Германией и Австро-Венгрией, которые назывались основными противниками России в будущей войне¹¹⁷. В 1912 г. пресса говорила о войне на два фронта¹¹⁸, то есть о том, что Германии придется столкнуться с Россией и Францией одновременно. А.А. Черниловский, как исследователь отношения военной элиты к предстоящей войне, указывает, что далеко не все ее представители воспринимали Германию как будущего врага и были даже сторонники союза с Германией, исходя из англо-российских противоречий в Центральной Азии¹¹⁹. Однако на страницах общей военной печати мы не находим подтверждения словам исследователя.

С начала 1914 г. в немецкой и австрийской прессе поднялась шумиха по поводу возможного нападения России и необходимости нанести превентивный удар, чтобы избежать поражения от России. Военные бюджеты Германии и Австрии на протяжении десятилетия, предшествующего войне, неуклонно росли. Весной 1914

---

¹¹⁵ «За 1914 год немецкая военная миссия выросла с 42 до 70 офицеров, а за всю войну - до 800 человек, включая военных врачей и технический персонал» - писал сам глава этой миссии. (Liman von Sanders O. Five years in Turkey. Annapolis.1927. PP.20; 23)

¹¹⁶ История внешней политики России. М., 1997. С. 349.

¹¹⁷ Русский инвалид. 1912. № 27. С. 5; 1913. № 55. С. 5; 1914. № 1. С. 5; № 1. С. 5; Разведчик. 1912. № 1109. С. 78; 1914. № 1214. С. 88; № 1219. С. 159; Офицерская жизнь. 1911. № 264. С. 2478; № 281-282. С. 2690; № 291. С. 2825; 1912. № 305. С. 79; № 308. С. 127; 1913. № 7. С. 105; № 9. С. 147.

¹¹⁸ Офицерская жизнь. 1912. № 308. С. 127.

¹¹⁹ Черниловский А.А. Образ Первой мировой войны в сознании военной элиты Российской империи. Орел, 2011. С. 58 – 59.

г. в верхах австро-венгерского правительства уже было принято решение о военной провокации против Сербии¹²⁰. Но бывший военный министр А.Ф. Редигер пишет, что "наши правящие сферы полагали, что Германия все же войны не желает, а вооружается лишь для того, чтобы запугать Россию и заставить ее быть уступчивой при пересмотре в 1916 - 1917 гг. торгового договора с нею"¹²¹. Таким образом, отношение правительства к потенциальным врагам и отношение военной общественности не было схожим, и угрозу острее чувствовали военные круги, чем можно объяснить активность последних на страницах общей военной печати и некоторую неторопливость правительственных мер.

Таблица 2. Количество статей в использованной военной печати по каждому направлению вероятной угрозы

год	Дальневосточное	Европейское	Южное
1906	2	0	0
1907	3	0	0
1908	2	7	2
1909	10	11	1
1910	1	0	0
1911	2	4	0
1912	0	4	1
1913	0	3	0
1914	0	4	0

Итак, для военной общественности у России на внешнеполитической арене существовали следующие возможные противники: Япония – недавний враг, имеющий территориальные претензии, и Китай, недовольный экономической политикой России в отношении своей территории. Эта угроза перестала быть таковой к 1911 г., когда для военных публицистов стало ясным, что на Дальнем Вос-

¹²⁰ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи. М., 2006. С. 589.

¹²¹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 358.

токе в ближайшем будущем боевых действий не предвидится (см. Таблица 2). Германия и Австро-Венгрия рассматривались военными кругами как потенциальные враги на европейском театре с 1908 г., после боснийского кризиса. Пик внимания к этим странам приходится на 1909 г., когда после кризиса война казалась совсем близкой. Урегулирование отношений с Германией и Австро-Венгрией ненадолго установило относительное спокойствие в среде военной общественности. Но с 1912 года, после начала 1-й Балканской войны, уже не было сомнений, что европейская война неизбежна и произойдет она между Россией и Францией, с одной стороны, и Германией и Австро-Венгрией, с другой. Участие в этой войне Турции также не исключалось. Таким образом, можно утверждать, что военные круги уже с 1908 – 1909 гг. понимали, что период после окончания русско-японской войны – подготовительный к новой, более масштабной европейской войне. Намеченный потенциальный враг в лице Германии и Австро-Венгрии давал возможность разрабатывать вопросы реформы армии в контексте грядущей войны с конкретным противником на конкретном театре боевых действий. Внешнеполитический контекст отчасти сформировал круг проблем и вопросов, которые будут подниматься на страницах общей военной печати.

Глава II. Состав, организация и управление армией

Поражение в русско-японской войне высветило многие проблемы российской армии, решение которых невозможно было откладывать. Наряду с вопросами организационными, вставали вопросы управления, комплектования, обучения, применения технических новшеств и разработки стратегии с учетом опыта и развития военной науки, как в России, так и за ее пределами. Анализируя исследования по развитию русской армии и военной теории можно сделать вывод о том, что при обсуждении вопросов будущих реформ армии на современников оказывали влияние два важных фактора: споры внутри военной элиты и политика правительства.

Академия Генерального штаба являлась высшим военным учебным заведением в Российской империи и давала офицеров Генерального штаба и командующих высшего эшелона. Именно академия была призвана распространять самые современные взгляды на войну и способы действий армии для победы на полях сражений. Однако исследования развития военной теории в рамках академии указывают на отсутствие единства взглядов среди преподавателей, что влекло за собой и различные взгляды на армию среди выпускников и в войсках. То, как академия реагировала на вызовы времени, в немалой степени определяло, каким будет ответ армии на вызовы, ожидающие Россию в будущей войне. Очевидно, после Маньчжурии академия не могла остаться без изменений, но вопрос стоял в том, насколько глубокими должны быть изменения. И ответ был – не очень глубокими. Академия ответила нерешительными реформами, которые сочетались с инерцией. Результатом стало сосуществование старого и нового, отчасти к взаимной выгоде, отчасти к взаимному вреду. Курсы были обновлены, программы пересмотрены. Однако принципы преподавания и многие экзаменационные процедуры остались прежними, как и утомительные упражнения по картографии. Но такие преподаватели, как А.А. Незнамов – преподаватель стратегии, оказали значительное влияние на развитие военной теории и практики. Ему удалось совместить в своем курсе опыт войны и теоретические выкладки, причем с заимствова-

нием идей у передовых немецких военных теоретиков, таких как Сигизмунд Вильгельм фон Шлихтинг, чьи труды переводил Незнамов. Опора на достижения немецкой военной теории вызвала неприятие некоторыми студентами и преподавателями идей Незнамова, что выразилось в разделении военной элиты на националистический лагерь и сторонников реформирования армии по европейскому образцу. Возникновение в конце XIX в. конкурирующих националистической и академической школ еще больше обострило ксенофобию тех офицеров, которые призывали защищать русское военное наследие от пагубных иностранных влияний. Незнамов, несмотря на внимательное отношение к русскому военному наследию, все же получил прозвище «западник» - также, как и многих реформаторски настроенных офицеров Генерального штаба и преподавателей академии окрестили «младотурками». Одна сторона превозносила достоинства военной модернизации; другая провозглашала необходимость предпринять поиски в недавнем и более отдаленном прошлом с целью сохранения гармонии с истинно национальными направлениями военного развития. Фактически, старая вражда между русской национальной и академической школами разгорелась вновь, но уже в других условиях и с другими участниками¹²². Границы между лагерями нередко были размытыми, но соответствующие дискуссии между лагерями нашли отражения в последующих спорах о путях развития русской военной мысли и армии на страницах общей военной печати.

И во время русско-японской войны, и после нее то же самое ощущение шока и «самокопания», которое поразило военную элиту, одновременно потрясло основы правительства и военной администрации. Постепенно правительство стало отвечать на реальные и мнимые уроки дальневосточного поражения. Работа осложнялась тем, что власти приходилось одновременно бороться с революцией и приспособливаться к конституционной реформе. После 1908 г., когда разгорелся Балканский кризис и усилилось давление союзников, правительству пришлось обратить значительно большее внимание на насущные проблемы армии. Пока рефор-

---

¹²² Меннинг Б.У. Пуля и штык. Армия Российской империи 1861 – 1914. М., 2016. С. 299 – 300.

мы шли скоротечно и непродуманно, возникали новые структуры и процедуры, вступающие в конфликт с прежними реалиями монархии и военного дела. Как в сфере теории и доктрины, смесь традиционного и нового и задавала контекст для реформ, устанавливала его пределы и определяла его развитие¹²³.

Русская армия вернулась из Маньчжурии измотанной, разрозненной, с пустыми складами и небоеспособной. Требовалось восполнить все убытки военного времени, рода войск нуждались в структурной реорганизации на основе свежего опыта, различные вспомогательные службы требовали полной реорганизации. Военному министерству пришлось приступить к выявлению первоочередных потребностей и исправлению положения, вызванного передислокацией войск и демобилизацией. Пока уроки поражения были у всех на слуху, русской армии требовалось переучиться, переоснаститься и переорганизоваться, готовясь к возможной будущей войне¹²⁴.

Николай II весной 1905 г. обозначил потребность в большем участии верховной власти в решении проблем армии, что выразилось в двух реформах. В мае 1905 г. был создан Совет государственной обороны под председательством великого князя Николая Николаевича. Совет имел целью осуществлять единое управление российским сухопутными и морскими силами и определять общую военную политику государства. Второй реформой стало создание в июне 1905 г. Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), не подчинявшегося ни Главному штабу, ни Военному министерству. В задачи ГУГШ входило военное планирование и разработка мобилизации, что соответствовало функциям немецкого Большого Генерального штаба. Однако ни Совет государственной обороны, ни ГУГШ не выдержали столкновения со старыми и новыми политическим и финансовыми

---

¹²³ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 313.

¹²⁴ Шацлло К.Ф. Россия перед первой мировой войной 1905-1914 гг. М., 1974. С. 14.

реалиями и в 1909 г. были реорганизованы, фактически вернувшись к довоенному положению¹²⁵.

Значительные затруднения после 1905 г. были обусловлены изменением политического окружения и его влияния на политические шаги царского правительства¹²⁶. Основные законы от 23 апреля 1906 г. предусматривали создание единого правительства и передавали часть власти императора законодательным палатам. При этом царь сохранял значительную дискреционную власть в вопросах бюджета и общей государственной политики и в военных делах. Даже если какая-либо программа не получала поддержки царя, те или иные структуры и лица обращались к комитетам и депутатам Думы. И даже если она не хотела поддерживать министерства, сам факт вынесения вопроса на публичное обсуждение привлекала к нему внимание общественности и обеспечивало давление со стороны печати. При этом различные группировки в окружении царя и правительстве часто сталкивались и боролись доступными средствами для получения результатов в соответствии со своими политическими или министерскими приоритетами¹²⁷.

Как указывает Б. Меннинг, такое положение приводило к резкому усилению групп влияния. Министерства и политические фигуры преследовали свои частные цели, почти не задумываясь над общей координацией и интеграцией государственной политики. Главным препятствием для всех партий было отсутствие общего видения. Сперва великий князь Николай Николаевич и его группа «младотурок» казались вполне пригодными для руководства программой реформ и их воплощения. Однако, вскоре стало ясно, что сторонникам великого князя не хватает сплоченности и политического влияния, чтобы преодолеть мешанину конкурирующих приоритетов¹²⁸. После 1909 г. вся власть над военным реформированием была возвращена военному министру, на пост которого был назначен В.А. Сухо-

---

¹²⁵ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в XX веке М., 1986. С. 48 – 49.

¹²⁶ *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. М., 2016. С. 315.

¹²⁷ Там же. С. 316.

¹²⁸ Там же. С. 316.

млинов, что ознаменовало отчасти консолидацию в вопросах военного реформирования на высшем уровне.

Таким образом, наблюдаемый разлад, как в среде военных теоретиков, так и в правительственной среде, не мог не отразиться в общей военной печати и в значительной степени определил тематику и остроту обсуждаемых вопросов и предложения военной общественности.

Что касается структуры сухопутных вооруженных сил Российской империи накануне Первой мировой войны, то в ней выделялись следующие единицы: полевые войска (пехота, регулярная кавалерия, полевая артиллерия, осадная артиллерия, инженерные войска, железнодорожные и автомобильные части, воздухоплавательные части), казачьи войска, крепостные войска, запасные войска, государственное ополчение, милиционные части и отдельный корпус пограничной стражи. На страницах военной печати было уделено внимание не всем структурным единицам, а основным, среди них: пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные войска. В данной главе будет рассмотрен вопрос о службе разведки, которую военные круги выделяли особо и вопросы, связанные с реорганизацией высшего управления армией¹²⁹.

§1. Пехота

К началу XX в. пехота, как и прежде, оставалась главным родом войск. перевооружение ее дальнобойным, магазинным стрелковым оружием и принятие на вооружение пулеметов окончательно утвердили стрелковую цепь как основную форму боевого порядка. Главной тактической единицей стала рота, а не батальон (как это было в XIX в). В процессе поисков структуры была принята четверочная организация: дивизия – 4 полка, полк – 4 батальона, батальон – 4 роты, рота – 4 взвода, взвод – 4 отделения. Такая организация привела к увеличению численно-

---

¹²⁹ Подробнее о разработке и ходе реформ по реорганизации армии см.: *Шацилло К.Ф.* От Портсмутского мира к первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.

сти пехоты, но не решила основной цели – сделать ее маневренной и удобоуправляемой¹³⁰.

По мнению военной общественности, русско-японская война выявила проблемы, которые не позволили русской пехоте выполнить свои задачи и одержать победу над врагом. Эти проблемы вызвали в военной прессе широкое обсуждение, целью которого было установить причины неудачных действий пехоты в Маньчжурии.

Подавляющее большинство статей, посвященных проблемам пехоты, относятся к проблемам обучения рядового состава, что будет рассмотрено отдельно в третьей главе. Статей, посвященных непосредственно составу и организации пехоты, было немного. Практически во всех были ссылки на опыт прошедшей войны, что указывает на восприятие военным сообществом опыта как основу будущего реформирования армии.

Обсуждение вопросов состава и организации пехоты сводилось к нижеследующим проблемам. Авторы говорили о приниженном положении пехоты, несмотря на то, что «пехота – главный род войск»¹³¹ и «вся сила и мощь армии»¹³². Приниженное положение выражалось, по мнению авторов, в отсутствии красивой формы и малом количестве привилегий¹³³. Современники выступали за возвращение первенствующего положения пехоты среди прочих родов войск¹³⁴. П.А. Зайончковский указывал, что среди офицеров «наименее почетной была, конечно, пехота», при том, что она несла наибольшие тяготы похода, но для офицеров не являлась почетной, как например, служба в кавалерии¹³⁵. Такое мнение о положении пехоты было связано с тем, что именно ей больше всего пришлось претерпеть нападков со стороны прессы в ходе русско-японской войны.

---

¹³⁰ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 18

¹³¹ Разведчик. 1910. № 1045. С. 680.

¹³² Там же. № 1043. С. 648.

¹³³ Русский инвалид. 1910. № 261. С. 3.

¹³⁴ Военный сборник. 1913. № 8. С. 37.

¹³⁵ *Зайончковский П.А.* Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 26.

Помимо престижа пехоты в «Военном сборнике» отмечалась ненормальность организации пехоты. Говорилось о наличии полков, в состав которых входило 4 батальона, и полков с 2 батальонами. На передовые линии выводились 2 батальона от полка, значит, какие-то полки оставались без обученного резерва¹³⁶. При таком положении вести войну было практически невозможно, так как резервные части, которые формировались во время мобилизации и приписывались к двум батальонным полкам, были гораздо хуже обучены. Историк К.Ф. Шацилло уточняет: «Одно простое перечисление видов пехоты дает представление о потрясающем разнообразии и дезорганизации, в крайней степени затрудняющих управление войсками. Основным злом в организации пехоты было наличие значительного процента резервных пехотных войск»¹³⁷. Для устранения этой проблемы предлагалось формировать полки из 3 батальонов (в том числе один в резерве), которые можно было распределить между существующими частями. Чтобы система организации пехоты была завершенной, предлагалось этот принцип распространить и на остальные соединения: 3 полка формируют бригаду, 3 бригады – дивизию, 3 дивизии – корпус, т.е. из 400 полков – 15 корпусов по 81 батальону¹³⁸. Как отмечал Л.Г. Бескровный, несмотря на открывшуюся после русско-японской войны дискуссию о необходимости перехода к троичной системе, эта мера так и не была осуществлена. Главную роль в этом, по мнению исследователя, сыграло Министерство финансов, категорически возражавшее против дополнительных ассигнований, требовавшихся на проведение реорганизации¹³⁹. В то же время Н.Н. Яковлев утверждает, что «Сухомлинов цеплялся за 16-батальонную пехотную дивизию, с которыми Россия и вступила в войну»¹⁴⁰, тем самым перекладывая вину на военного министра. Но Б. Меннинг уточняет, что «Сухомлинов и его привержен-

¹³⁶ Военный сборник. 1908. № 5. С.149-159.

¹³⁷ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.114.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 18.

¹⁴⁰ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1993. С. 44.

цы считали более простым делом увеличивать численность войск, нежели решать финансовые, политические и кадровые задачи, связанные с фундаментальной перестройкой армии ради повышения ее тактической эффективности»¹⁴¹ - объясняя мотивацию военного министра не простым упорством в сохранении явных анахронизмов, но сложностью этого мероприятия.

Идею перехода на троичную организацию современники дополняли указанием на возможность построить полк треугольником и в случае необходимости повернуть к противнику и ребром, и углом, что даст большую маневренность¹⁴². Уже после войны, находясь за границей, военный теоретик и преподаватель Военной академии Н.Н. Головин, в своем труде «Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы»¹⁴³, основываясь на опыте войны, повторил мысль о необходимости перехода не только к трехбатальонному полку (*что было сделано в ходе войны – П.Д.*), но и перехода к трехполковой дивизии, при сохранении пехотного начальника над полками и соединении в дивизии всех родов оружия¹⁴⁴.

Современниками также высказывалась мысль о сохранении традиционной формы организации пехоты при изменении порядков наступления. Речь шла о наступлении эшелонами, когда задние эшелоны были лишены возможности вести ружейный огонь, боясь поражения впереди идущих колонн. Для преодоления этого недостатка предлагалось ввести эшелонирование в шахматном порядке, что давало возможность максимально использовать ружейный огонь¹⁴⁵.

Итак, из общего объема статей, посвященных вопросам пехоты, чуть более 8% имели отношение к ее составу и организации. Это свидетельствует о недостаточном внимании военных кругов к проблемам организации костяка вооруженных сил России, что скажется уже в ходе войны, и отражает недостаточный анализ событий русско-японской войны и непонимание значимости мобильности и

---

¹⁴¹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 330.

¹⁴² Офицерская жизнь. 1912. № 309. С. 134.

¹⁴³ Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927.

¹⁴⁴ Там же. С. 111.

¹⁴⁵ Военный сборник. 1905. № 11 С. 108.

маневренности войск в будущей войне. Из предложений по изменению интересно отметить переустройство организации пехоты, в основе которого лежит деление боевых единиц на число, кратное 3. Это должно было дать бóльшую маневренность и удобство управления на войне, а также новую организацию эшелонирования для большего использования ружейного огня. Но эти меры приняты не были. Звучало мнение о приниженности пехоты по отношению к другим родам войск, что могло быть вызвано серьезными нападками на пехоту со стороны общественности по итогам русско–японской войны, что опять же не имело серьезных последствий для организационного устройства пехоты.

§ 2. Кавалерия

До русско-японской войны не вызывала сомнения мысль о том, что кавалерия – главная помощница пехоты на поле боя, которая своей маневренностью и неожиданностью появления может сильно повлиять на исход сражения и даже войны. При этом у России после 1878 г. долгое время не было войн, в которых это мнение можно было бы подтвердить. Как утверждают авторы «Военной энциклопедии», это привело к тому, что в мирное время больше внимания стало уделяться выезде лошади и манежной езде и меньше – боевой подготовке как лошади, так и всадника¹⁴⁶. Увлекаясь манежной ездой, русская кавалерия в условиях русско-японской войны показала свою неспособность выполнить поставленную перед ней задачу. Как отмечал Л.Г. Бескровный, значение кавалерии начало падать с введением дальнобойного стрелкового и артиллерийского вооружения, ее функции стали сводиться к разведывательным операциям на ограниченном театре и к ведению боя в пешем строю¹⁴⁷.

Один из главных вопросов, поставленных русско-японской войной относительно кавалерии – ее применение с учетом непрерывно развивавшегося огня пехоты и артиллерии. На страницах военной печати было выражено мнение, что ка-

---

¹⁴⁶ Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 11. С. 214.

¹⁴⁷ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С.19.

валерия уходит в прошлое: «Атака кавалерии все больше сходит на нет благодаря современным средствам поражения»¹⁴⁸, поэтому «кавалерия вскоре станет глазами и ушами армии»¹⁴⁹. Некоторые авторы смотрели на конницу как на средство разведки, исключая возможность больших конных атак, полагая, что в грядущей войне кавалерия получит вспомогательную роль при пехоте, артиллерии и пулеметах¹⁵⁰. Разведка конницей могла вестись как самостоятельно на больших расстояниях и глубоко в тылу противника¹⁵¹, так и для обеспечения связи при пехотных и артиллерийских разведчиках¹⁵².

Некоторые же авторы – в большинстве своем кавалеристы – склонялись к тому, что роль конницы непрестанно возрастает и вновь грядут времена, когда кавалерия заявит о себе громкими победами и выдающимися героями¹⁵³. «Значение кавалерии в современных войнах, бесспорно, увеличилось»¹⁵⁴, – писал один из сотрудников «Военного сборника». Странники этой точки зрения понимали, что спор о задачах кавалерии очень серьезный. «Современная точка зрения гласит, что конница уже более не может быть наступательной силой и вскоре совсем отойдет на второй план. Но это не так, мы думаем, что не прошло время конных атак в полный мах коня...»¹⁵⁵ – высказывал мнение один из сотрудников «Офицерской жизни» в 1913 г. Но чем ближе к Первой мировой войне, тем менее убе-

¹⁴⁸ Русский инвалид. 1907. № 217. С. 5.

¹⁴⁹ Разведчик. 1908. № 902. С. 91.

¹⁵⁰ Русский инвалид. 1905. № 186. С. 6; 1907. № 217. С. 5; 1909. № 59. С. 3; 1911. № 28. С. 3; Разведчик. 1908. № 902. С. 91; Военный сборник. 1908. №6. С. 163; 1913. № 3. С. 33; Офицерская жизнь. 1908. № 109. С. 132.

¹⁵¹ Военный сборник. 1913. № 2. С. 103.

¹⁵² Русский инвалид. 1913. № 212. С. 6.

¹⁵³ Военный сборник. 1907. № 3. С. 105; № 8. С. 61; 1913. № 2. С. 93; 1913. № 3. С. 33; Русский инвалид. 1908. № 60. С. 5; 1910. № 87. С. 5; 1912. № 58. С. 5; 1913. № 51. С. 5; № 249. С. 5; 1914. № 4. С. 5; № 5. С. 5; № 32. С. 5; № 60. С. 5; Офицерская жизнь. 1910. № 221. С. 1803; № 229. С. 1923; 1913. № 11. С. 176; Братская помощь. 1908. № 1. С. 11; № 6. С. 28.

¹⁵⁴ Военный сборник. 1907. № 3. С. 87.

¹⁵⁵ Офицерская жизнь. 1913. № 11. С. 176.

дительно были доводы публицистов, отстаивавших возможность широких кавалерийских атак.

Приверженцы сохранения значительной роли кавалерии в будущей войне не были едины в своих концепциях. С учетом опыта предыдущей войны выделилось два лагеря: одни – сторонники крупных самостоятельных кавалерийских операций, другие – сторонники ограниченных действий конницы против сил неприятеля. Первые говорили о конной лаве, которую необходимо распространить не только на казаков, но и на регулярную конницу¹⁵⁶, что нашло отражение в новом Строевом кавалерийском уставе от 1912 г.¹⁵⁷ (приказ по военному ведомству (далее в.в.) №101 от 1 марта 1912 г.¹⁵⁸). Они поддерживали идею использования больших кавалерийских масс: «Мы должны готовить конницу к современным условиям боя – большими частями или крупными соединениями, иначе повторится трагедия русско-японской войны»¹⁵⁹. Отметим, что сторонником возможности широкомасштабного применения кавалерии в современном бою был сам военный министр В.А. Сухомлинов, являвшийся кавалеристом. Однако, для проведения крупномасштабных кавалерийских операций у русской армии не имелось более крупных постоянных кавалерийских сил, чем дивизия (3500 сабель и 12 пушек), а если бы маневр навстречу противнику начался до завершения мобилизации, кавалерийские дивизии остались бы без поддержки казаков, вследствие чего корпусам приходилось бы выполнять марш-маневр практически вслепую¹⁶⁰. Что и произошло во время наступления армии Самсонова в Восточной Пруссии. Вторая

¹⁵⁶ Русский инвалид. 1908. № 14. С. 6; № 32. С. 5; 1912. № 119. С. 6; 1913. № 20. С. 6; Военный сборник. 1907. № 12. С. 43; 1909. № 3. С. 126; 1911. № 3. С. 41.

¹⁵⁷ Русский инвалид. 1912. № 119. С. 6.

¹⁵⁸ Хронологический указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного Штаба. СПб., 1912. С. 167.

¹⁵⁹ Военный сборник. 1912. № 11. С. 39. См. также: Военный сборник. 1908. № 4. С. 113; 1911. № 1. С. 107; Русский инвалид. 1908. № 60. С. 5; 1909. № 51. С. 3; 1910. № 230. С. 3; № 237. С. 3; 1911. № 128. С. 3; 1914. № 5. С. 5; № 60. С. 6.

¹⁶⁰ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 332.

группа авторов склонялась к тому, что «в будущих войнах потребуется пешая атака кавалерии»¹⁶¹, а значит, следует снабжать конницу дальнобойными винтовками, как это делается в Европе, и улучшить обучение стрельбе¹⁶². Военные публицисты отмечали, что «для кавалерии необходимо отказаться от массовых наступлений, к которым мы привыкли на парадах и маневрах»,¹⁶³ и учиться действовать небольшими группами или в спешенном строю¹⁶⁴, что позволит более эффективно использовать конницу. По окончании мировой войны вопрос о назначении конницы вновь был поднят и не только в России. При этом всеми военными публицистами отмечалось, что роль конницы упала. Первая мировая война это доказала¹⁶⁵.

Ставился вопрос об обучении кавалерии. Современники указывали, что «обучение не соответствует боевым задачам»¹⁶⁶, а наставления для обучения нуждаются в замене¹⁶⁷. Говорилось и о необходимости «увеличить работу конницы зимой»¹⁶⁸, уменьшить теоретический курс обучения и увеличить время работы в поле¹⁶⁹. Отдельной темой стала необходимость обучения личного состава кавалерии стрельбе¹⁷⁰. Добиться этого предлагалось путем введения полноценного курса стрельбы в кавалерийском училище, посредством которого это знание быстро

---

¹⁶¹ Русский инвалид. 1907. № 133. С. 5.

¹⁶² Там же. 1909. № 144. С. 3.

¹⁶³ Офицерская жизнь. 1906. № 35. С. 545.

¹⁶⁴ Военный сборник. 1907. № 11. С. 107; Русский инвалид. 1908. № 136. С. 4; № 231. С. 5; 1909. № 151. С. 3; № 161. С. 4; 1910. № 14. С. 3; 1911. № 29. С. 4.

¹⁶⁵ Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927. С. 193 – 195.

¹⁶⁶ Военный сборник. 1906. № 3. С. 96.

¹⁶⁷ Военный сборник. 1906. № 3. С. 96; Русский инвалид. 1911. № 119. С. 6; 1911. № 131. С. 4; № 200. С. 6

¹⁶⁸ Военный сборник. 1906. № 6. С. 127.

¹⁶⁹ Русский инвалид. 1907. № 74. С. 7; 1911. № 202. С. 5.

¹⁷⁰ Там же. 1907. № 77. С. 7; 1908. № 136. С. 4; 1909. № 59. С. 3; 1911. № 29. С. 4.

распространится в войсках¹⁷¹. Некоторые авторы оговаривали, что если кавалерия будет активно участвовать в боях верхом, то нет нужды слишком усердно заниматься обучением стрельбе, поскольку это отнимает время от основного занятия¹⁷². «Если человек не может стрелять на дальние расстояния, не надо тратить время и патроны, найдется несколько, кто может их обучить, остальных натаскать на 300 – 400 шагов и хватит»¹⁷³, – такое мнение было характерным для сторонников этой точки зрения. Для улучшения обучения кавалерии князь Д.П. Багратион предлагал разделить конницу на действующую и учебную, что позволяло улучшить качество подготовки личного состава и лошадей в действующих войсках и увеличивало размер резерва¹⁷⁴. Вопрос о способах обучения и его направлении был решен изданием строевого кавалерийского устава в 1912 г., в котором отразилось представление современников о роли кавалерии в будущей войне. Фактически, позиция Военного министерства возобладала.

Военные публицисты обращали внимание на обучение офицерского состава кавалерии: «Тактическая подготовка офицеров кавалерии оставляет желать лучшего»¹⁷⁵, так как инструкция для тактических занятий с офицерами от 1882 года сильно устарела и нуждалась в замене на новую, с учетом опыта войны¹⁷⁶. Офицеров также следовало обучать выезде молодой лошади, что могло помочь сохранить и лучше использовать конский состав¹⁷⁷.

Волновала военные круги тема сохранности лошадей в кавалерии. Потери конского состава во время боевых действий восполнялись с большим трудом, на обучение лошади уходило 1,5 – 2 года, причем не каждая была пригодна для службы. Закономерно вставал вопрос: если кавалерия будет принимать участие в

---

¹⁷¹ Русский инвалид. 1909. № 161. С. 4.

¹⁷² Там же. № 151. С. 3; 1914. № 32. С. 5.

¹⁷³ Там же. 1908. № 136. С. 4.

¹⁷⁴ Военный сборник. 1911. № 4. С. 35.

¹⁷⁵ Русский инвалид. 1908. № 244. С. 6.

¹⁷⁶ Военный сборник. 1908. № 10. С. 69.

¹⁷⁷ Там же. 1913. № 1. С. 91.

будущих войнах, то ей необходим запас подготовленных лошадей для восполнения убыли. Поставками так называемых ремонтных лошадей заведовали ремонтные комиссии, которые занимались приемом лошадей у частных коннозаводчиков и отправкой их в войска. Как отмечали современники, «эти комиссии работают не лучшим образом, надо поставить хороших председателей и дать больше полномочий представителям от войск»¹⁷⁸, что должно было улучшить качество поступающих в войска лошадей. Качество русских ремонтных лошадей в сравнении с европейскими было хуже, но авторы склонялись к мысли, что «не нужны дорогие чистокровные лошади, хватит и полукровок – выносливых и быстрых»¹⁷⁹, которых разводили в России. Существовало государственное коннозаводство для ремонта всех кавалерийских частей, и, как отмечалось в прессе, находилось оно «в полном упадке»¹⁸⁰, и своими силами государство не могло обеспечить армию необходимым конским составом.¹⁸¹ Таким образом, основным источником поступления ремонтных лошадей были частные коннозаводчики, разводившие лошадей за свой счет и сдававшие их в ремонтные комиссии по установленной цене, при этом они пользовались различными льготами и субсидиями от государства. Главными районами сосредоточения таких ферм были задонские степи. По мнению современников, после войны и смуты они находились не в лучшем состоянии: «У нас почти не осталось частного коннозаводства, и мы можем потерять саму конницу. Поддержим задонское коневодство, чтобы не потерять конницу»¹⁸². Правительство в 1909 – 1910 гг. оказало поддержку: ввело льготы на аренду земли, обеспечило ссуду под залог разводимых лошадей и т.д.¹⁸³ Несмотря на это, в Государственной Думе был поднят вопрос об использовании задонских степей под сельское хозяйство и передачу земли крестьянам для обработки. Полковник П.Н.

---

¹⁷⁸ Разведчик. 1905. №777. С.699

¹⁷⁹ Военный сборник. 1906. № 8. С. 70.

¹⁸⁰ Русский инвалид 1907. №21 С.4.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Русский инвалид. 1907. № 243. С. 5. См. также: Военный сборник. 1907. № 4. С. 85.

¹⁸³ Русский инвалид. 1910. № 87. С. 5.

Краснов выступил в «Русском инвалиде» со статьей в защиту задонского коневодства, говоря, что «иначе армия останется без лошадей»¹⁸⁴. Это же мнение высказали и другие кавалеристы¹⁸⁵.

Вопрос был снят с обсуждения в Думе, и правительство оставило степи для разведения лошадей. После этого в прессе появились статьи, высоко оценивающие систему ремонта лошадей и предостерегающие от каких-либо нападков на задонское коневодство¹⁸⁶. Предлагалось даже выкупить задонские степи и «дать там волю коннозаводчикам»¹⁸⁷, а также создать особый кавалерийский комитет, который бы сосредоточил в своих руках все вопросы поставки ремонтных лошадей и другие вопросы касательно развития кавалерии¹⁸⁸. Военными кругами был также поднят вопрос о создании резервной и запасной конницы, как у пехоты и артиллерии, причем оговаривалось, что нужен запас как лошадей, так и обученных людей¹⁸⁹.

Лишь эпизодически в прессе затрагивался вопрос о нерегулярной кавалерии – казаках, служба которых проходила на особых условиях. Говорилось о необходимости повышения уровня образования казаков¹⁹⁰, изменения формы обмундирования и снаряжения¹⁹¹ в смысле большего приспособления к условиям местности несения службы. Подробно обсуждение проблем казачества на страницах «Военного сборника» рассмотрено в статье А.В.Ганина¹⁹².

¹⁸⁴ Русский инвалид. 1910. № 87. С. 5.

¹⁸⁵ Там же. 1910. № 127. С. 5; 1911. № 25. С. 3.

¹⁸⁶ Военный сборник. 1913. № 4. С. 73; Русский инвалид. 1911. № 113. С. 6; 1913. № 53. С. 5.

¹⁸⁷ Русский инвалид. 1913. № 53. С. 5.

¹⁸⁸ Военный сборник. 1913. № 7. С. 103; Русский инвалид. 1907. №. 44. С. 4.

¹⁸⁹ Русский инвалид. 1908. № 21. С. 5; № 65. С. 5.

¹⁹⁰ Русский инвалид. 1907. № 17. С. 4; 1908. № 31. С. 5; Военный сборник. 1908. № 8. С. 99.

¹⁹¹ Разведчик. 1907. № 853. С. 139; Русский инвалид. 1911. № 106. С. 6.

¹⁹² Ганин А.В. Проблемы казачества начала XX века в освещении журнала "Военный сборник" (1900-1914) // Россия и реформы. Сб. статей. Ред.-сост. О.Р. Айрапетов. М., 2002. СС. 53-90.

Итак, в военных кругах в период между двумя войнами отсутствовал единый взгляд на важный вопрос о применении кавалерии. Не наблюдалось никакой эволюции мнений: авторы просто придерживались определенной точки зрения, отстаивали ее, приводили доводы, ссылались на опыт Русско-японской войны, но мало слушали оппонентов и редко развивали мысль до логического конца. Как отмечал исследователь русской армии А.А. Керсновский – «жестоким промахом всей организации было полное отсутствие войсковой конницы, делавшее наши пехотные дивизии и корпуса слепыми. Этот промах не подумали исправить задачей корпусам распыленной по отдельным бригадам и полкам конницы»¹⁹³. Современники не нашли правильного ответа на вопрос о задачах и организации кавалерии, что не позволило выработать единую позицию и реализовать ее. Решение вопроса о ремонте кавалерийских лошадей объединило публицистов. Все нападки со стороны общественности и Государственной Думы удалось отбить, оставив задонские степи для разведения лошадей. Но к решению вопроса об использовании кавалерии в современной войне и создании соответствующей структуры войск приблизиться так и не удалось, не смотря на меры правительства в этом вопросе. Военная общественность также не смогла выработать единый взгляд и предложить Военному министерству проект законченной реформы.

§ 3. Артиллерия

Главное назначение артиллерии как рода войск – оказывать в бою поддержку другим войскам. Отдельно или самостоятельно вести бой она не может. Единственное ее боевое средство – огонь. Артиллерия по своему назначению делится на сухопутную и морскую. Сухопутная – на придаваемую полевым войскам, имеющую применение под крепостями (осадную и крепостную), и береговую. Артиллерия, придаваемая полевым войскам, в свою очередь, делится на полевую и горную, причем первая разделяется на легкую и тяжелую. Легкая полевая и горная артиллерия выделяют из себя артиллерию конную и конно-горную. Артиллерия

---

¹⁹³ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 3. М., 1994. С. 139.

преследует цель уничтожение живой силы противника¹⁹⁴. На страницах «Военной энциклопедии» авторы выражали уже сформированное мнение, хотя материалы военной периодики показывают, что не всё в этих вопросах было так однозначно. Наша задача – рассмотреть, что обсуждала военная пресса и какие высказывались мнения относительно подготовки артиллерии к будущей войне¹⁹⁵.

Военные круги ставили перед собой два важнейших вопроса, какова задача и цель артиллерии с учетом опыта русско-японской войны и какие преобразования потребны для выполнения этих задач. Практически не вызывало разногласий утверждение, что артиллерия – вспомогательный род войск¹⁹⁶. «Не должно быть артиллерии самой по себе, только в тесной связи с пехотой и кавалерией»,¹⁹⁷ – вот характерное высказывание о статусе артиллерии. Иногда высказывалось мнение, что «тактика артиллерии – нечто самостоятельное»¹⁹⁸ и «в бою решающее значение имеет артиллерия»¹⁹⁹, но это, скорее, исключение. В военной прессе отмечали, что ее помощь с учетом опыта русско-японской войны должна заключаться в сопровождении атаки пехоты и кавалерии и может быть продлена даже до момента удара в штыки. Говорилось о необходимости вести огонь через головы своей пехоты и признавалось это не только возможным, но и необходимым²⁰⁰. Отдельные исследователи опыта русско-японской войны указывали на важную роль тя-

¹⁹⁴ Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. С. 118-119.

¹⁹⁵ Организация русской артиллерии в период подготовки к Первой мировой войне и в ходе войны подробно рассмотрена в работах : Барсукова Е.З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М., 1926; Артиллерия Русской армии (1900-1917). Т. I – IV. М., 1948.

¹⁹⁶ Военный сборник. 1909. № 9. С. 213; 1911. № 4. С. 45; 1912. № 1. С. 69; № 5. С. 67; № 7. С. 105; Русский инвалид. 1910. № 124. С. 3; № 156. С. 3; 1912. № 145. С. 3; № 153. С. 4; № 228. С. 5.

¹⁹⁷ Военный сборник. 1909. № 9. С. 213.

¹⁹⁸ Там же. 1911. № 7. С. 67.

¹⁹⁹ Там же. 1907. № 1. С. 127.

²⁰⁰ Русский инвалид. 1905. № 210. С. 6; 1910. № 124. С. 3; № 156. С. 3; Военный сборник. 1911. № 2. С. 55; № 6. С. 99; № 8. С. 77; 1912. № 1. С. 77; № 7. С. 119.

желой артиллерии при наступлении, что в значительной степени повышало эффективность японских атак²⁰¹, однако эта позиция не нашла серьезных сторонников в среде Генштабистов и правительства. Более того, «повышенное внимание немцев к крупным калибрам традиционно воспринималось в России как попытка компенсировать недостаточную маневренность огневой поддержки»²⁰².

Вопрос о средствах реализации задачи по огневой поддержке своей пехоты вызывал живое обсуждение на страницах военной периодики. Однако широкое обсуждение не приводило к формированию единства мнений и реализации его на практике. Так, выбор наилучшей позиции для артиллерии не имел однозначного решения для военных кругов. Некоторые авторы полагали: «Война показала, что открытые позиции должны уйти в прошлое»²⁰³, невозможно более при дальности и скорострельности орудий выводить свои части на открытые для обстрела противником позиции, а значит, и обучение стрельбе должно быть только с закрытых позиций²⁰⁴. Это мнение по окончании русско-японской войны получило широкое распространение в войсках, и артиллеристы с большим усердием принялись учиться стрелять только с закрытых позиций. Довольно скоро в прессе появились статьи, авторы которых предостерегали артиллерию от этого увлечения. Военный теоретик, преподаватель Николаевской военной академии подполковник М.Д. Бонч-Бруевич по этому поводу высказывался в «Русском инвалиде» следующим образом: «После неудач на полях сражений в Японии мы начали судорожно учить нашу артиллерию стрельбе исключительно с закрытых позиций, что, конечно, неправильно. Нужно уметь и готовить стрелять с любой позиции, так как условия боя непредсказуемы»²⁰⁵. Многие авторы были согласны с этим мнением, говоря, что артиллерия не должна быть заложником выбранной позиции и, что последняя выбирается исходя из условий местности. Позицию следует выбирать с

²⁰¹ Дютвиц Ф. Атаки японцев во время войны в Восточной Азии 1904-1905 гг. Спб., 1906.

²⁰² Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 333.

²⁰³ Разведчик. 1908. № 930. С. 556.

²⁰⁴ Братская помощь. 1908. № 1. С. 39; Русский инвалид. 1908. № 137. С. 2.

²⁰⁵ Русский инвалид. 1906. № 165. С. 5.

учетом поставленной задачи, а не наоборот²⁰⁶. Эта позиция подчеркивает необходимую широту оперативного простора для начальников артиллерии, которые смогут самостоятельно решать вопрос выбора позиций исходя из поставленных задач и условий местности.

По окончании русско-японской войны встал вопрос о наилучшей организации артиллерии в связи со стоящими перед ней задачами. Высказывалось такое мнение: «Необходимо включать артиллерию в состав пехотных соединений с подчинением начальникам пехотных дивизий»²⁰⁷, что позволит более тесно взаимодействовать на полях сражений и в мирное время подготовиться к совместным операциям²⁰⁸. Однако, как отмечалось – сами артиллеристы были против такого соединения²⁰⁹. В прессе приводились данные, что на 1908 г. только два государства имеют артиллерию, не подчиненную начальникам пехотных дивизий, – это Россия и Китай, а все передовые армии уже перешли к этой организации своих вооруженных сил, в том числе и потенциальные противники²¹⁰.

Первые попытки реорганизации в данном направлении были предприняты в 1907 г. Приказом по в.в. № 117 от 22 февраля 1907 г. «Восточно–Сибирские стрелковые артиллерийские бригады, Восточно–Сибирские стрелковые парковые артиллерийские бригады и Восточно–Сибирские горные артиллерийские дивизионы с их парками мирного времени включить в составы соответственных номеров Восточно–Сибирских стрелковых дивизий»²¹¹. Военные круги рекомендовали подчинить артиллерийских начальников пехотному начальству, чтобы все указа-

²⁰⁶ Русский инвалид. 1905. № 210. С. 6; 1906. № 168. С. 4; № 178. С. 6; 1908. № 22. С. 4; № 133. С. 3; № 152. С. 4; 1912. № 228. С. 5; Военный сборник. 1911. № 1. С. 117; 1912. № 8. С. 27; 1914. № 6. С. 73.

²⁰⁷ Разведчик. 1907. № 876. С. 704.

²⁰⁸ Русский инвалид. 1908. № 22. С. 4; 1909. № 47. С. 3; Разведчик. 1909. № 971. С. 330; 1911. № 1085. С. 518; 1913. № 1181. С. 375; 1913. № 1199. С. 648.

²⁰⁹ Разведчик. 1907. № 876. С. 704; Русский инвалид. 1908. № 22. С. 4.

²¹⁰ Русский инвалид. 1908. № 22. С. 4.

²¹¹ Хронологический указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного Штаба. СПб., 1907. С. 114.

ния шли через него, а не напрямую артиллерийским начальникам²¹². Отмечалось, что сама по себе мера не принесет результата, если не будут проводиться постоянно совместные учения, на которых оба рода войск познакомятся и научатся правильно использовать потенциал друг друга²¹³. Фактически данная мера была проведена в 1910 г., когда правительством была утверждена программа реорганизации сухопутной армии. Б. Меннинг подчеркивает, что решение проблем полевой артиллерии было вызвано не столько пониманием проблем самой артиллерии, сколько решением более общих вопросов армейской структуры²¹⁴. В мирное время артиллерийские парки как самостоятельные части упразднялись, а командиры артиллерийских бригад и дивизионов подчинялись начальникам пехотных дивизий и стрелковых бригад²¹⁵. Незадолго до начала Первой мировой войны военная пресса отметила, что «командиры корпусов и начальники дивизий не умеют управлять огнем артиллерии, отсюда неправильное применение артиллерии в бою»²¹⁶, что указывало на неисполнение рекомендаций, данных военными кругами. В то же время А.А. Керсновский достаточно высоко оценивает проведенную меру, отмечая, что подчинение артиллерийских бригад начальникам дивизий – «большое благо армии, артиллерия приобщилась к общей тактике, перестав быть только "пушкарским цехом"»²¹⁷.

В том же ключе обсуждался вопрос о подчинении конной артиллерии. Одни утверждали, что конная артиллерия должна подчиняться командиру дивизии, а не кавалерийскому начальнику, которого она будет обременять и тормозить в походе²¹⁸, другие говорили о необходимости подчинения кавалерийскому начальнику, ибо в бою это должно дать больше преимуществ и улучшить связь между кавале-

---

²¹² Русский инвалид. 1909. № 47. С. 3.

²¹³ Разведчик. 1909. № 971. С. 330; 1911. № 1085. С. 518; 1913. № 1183. С. 399; № 1199. С. 648.

²¹⁴ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 332.

²¹⁵ Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к первой мировой войне. М., 2000. С. 143.

²¹⁶ Разведчик. 1913. № 1183. С. 399.

²¹⁷ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 3. М., 1994. С. 140.

²¹⁸ Разведчик. 1906. № 821. С. 553; Русский инвалид. 1908. № 61. С. 4.

рией и артиллерией²¹⁹. Относительно боевых качеств конной артиллерии все авторы сходились во мнении, что значение ее велико и нужно развивать этот отдел, исправив некоторые недочеты²²⁰. Писали о повышении маневренности конноартиллерийских дивизионов путем уменьшения веса орудий²²¹ или реформирования из восьмиорудийных и шестибатарейных в четырехорудийный и трехбатарейный дивизион²²². Между тем европейские армии уже перешли к началу Первой мировой войны на шестиорудийные батареи, но решить этот вопрос не было возможности в связи с необходимостью увеличения издержек и Министерство финансов сумело заблокировать проект перехода к 6-ти орудийным батальонам²²³.

По окончании русско-японской войны военная пресса констатировала плохую боевую подготовку артиллерии²²⁴, отмечая, что стрельбы ведутся неверно, и если не внести изменений, то будет еще хуже²²⁵. Для поднятия уровня стрельбы давался такой совет: «Боевая подготовка возможна, если учить стрелять на незнакомой местности и при разных условиях. Драгомиров учил артиллерию на границе с Австрией, где были возможны боевые действия. Надо учиться применяться к местности»²²⁶. В стрельбах на незнакомой местности военные усматривали залог хорошей боевой подготовки²²⁷. Предлагался ряд мер для организации таких стрельб: во-первых, устройство хороших полигонов при каждой артиллерийской части (это позволяло заниматься круглый год и приглашать соседние части для проведения стрельб в новых для них условиях)²²⁸; во-вторых, введение обязательных зимних стрельб и походов, как во всех соседних государствах (это

²¹⁹ Русский инвалид. 1908. № 63. С. 4; № 145. С. 3.

²²⁰ Военный сборник. 1911. № 5. С. 71. Русский инвалид. 1911. № 17. С. 3; № 25. С. 3.

²²¹ Разведчик. 1906. № 825. С. 616; Русский инвалид. 1911. № 17. С. 3; № 25. С. 3.

²²² Русский инвалид. 1906. № 147. С. 5.

²²³ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 332.

²²⁴ Русский инвалид. 1905. № 209. С. 6.

²²⁵ Там же. № 184. С. 3.

²²⁶ Там же. 1907. № 129. С. 7.

²²⁷ Там же. 1910. № 148. С. 4; 1911. № 50. С. 3; № 73. С. 3; № 166. С. 3.

²²⁸ Там же. 1911. № 243. С. 3.

приучало воевать в любых условиях)²²⁹; в-третьих, увеличение срока обучения в артиллерии; в-четвертых, совершенствование одиночной подготовки орудия и его прислуги (не только батарей и дивизионов)²³⁰. Однако, далеко не все эти меры была возможность выполнить в связи с хроническим дефицитом бюджета.

Ставился и вопрос подготовки офицеров-артиллеристов. «Помимо хороших и скорострельных орудий, нам нужны подготовленные кадры – нужно улучшить подготовку запаса и открыть артиллерийские училища, так как двух мало», – подчеркивали представители военной общественности²³¹. В итоге была открыта Офицерская артиллерийская школа, в которой ежегодно проходили обучение около 140 штаб- и обер-офицеров для занятия должности командира дивизиона и батареи. Вместе с тем в прессе выражалось сожаление, что по возвращении в часть выпускники школы не имеют возможности поделиться знаниями с войсками, так как командиры запрещают им проводить в жизнь всё, чего нет в уставе²³². Нет оснований полагать, что так было во всех частях, однако в прессе отмечался такой факт.

Требовала улучшения и тактическая подготовка офицерского состава артиллерии²³³. С этой целью предлагалось или привлекать офицеров Генерального штаба для проведения тактических игр²³⁴ или командировать их на стрельбы в соседние части чтобы они осваивались на незнакомой местности²³⁵. К 1912 г. ситуация со стрельбами, судя по данным военной прессы, стабилизировалась. «Стрельбы

---

²²⁹ Там же. № 245. С. 5.

²³⁰ Военный сборник. 1912. № 11. С. 61; 1914. № 2. С. 39; Разведчик. 1909. № 956. С. 112.

²³¹ Военный сборник. 1906. № 3. С. 124.

²³² Русский инвалид. 1911. № 82. С. 3.

²³³ Русский инвалид. 1911. № 266. С. 4; 1912. № 54. С. 5; 1913. № 102. С. 5; Военный сборник. 1911. № 7. С. 81.

²³⁴ Русский инвалид. 1911. № 266. С. 4.

²³⁵ Русский инвалид. 1912. № 131. С. 4; Военный сборник. 1912. № 11. С. 55.

нашей родной артиллерии стоят на вполне правильном и твердом пути, а артиллерия ясно осознает свои задачи» - констатировал один из военных публицистов²³⁶.

Вызывало беспокойство вооружение артиллерии, хотя в целом, в военной периодической печати этот вопрос подробно не разбирался. Он был предметом обсуждения специализированных изданий, в частности «Артиллерийского журнала». Последний указывал, что следует улучшить устройство лафетов и зарядных устройств. В большинстве периодических изданий обсуждались лишь общие вопросы вооружения. Так, по мнению военных, необходимо было ввести щиты в артиллерии для защиты прислуги от поражения противником, что даст возможность более смело выходить на открытые позиции²³⁷. Изменить способ обеспечения батарей снарядами, так как с учетом новых требований «мы рискуем остаться на поле сражения без боеприпасов»²³⁸. В книге «Боевое снабжение русской армии в мировую войну» А.А. Маниковский уточняет, что вопрос о нормах артиллерийских запасов разрабатывала комиссия под председательством товарища военного министра генерала А.А. Поливанова, и «установленные комиссией нормы оказались ничтожными по сравнению с действительной потребностью войны»²³⁹. Военный министр А.Ф. Редигер уточняет, что ему пришлось подписывать и пробивать через Государственную Думу и Министерство финансов увеличение нормы снарядов хотя бы до 1000 единиц на орудие, "так как даже для доказательства такой потребности у нас не было твердых данных"²⁴⁰. А.А. Поливанов в воспоминаниях указывает, что вопрос увеличения боевого снабжения артиллерии был очень сложный и затратный, поэтому решить его было практически невозможно в мирных условиях. Так, товарищ министра в апреле 1912 г. на закрытом заседании Государственной Думы говорил о проделанной работе по восстановлению систе-

²³⁶ Русский инвалид. 1912. № 158. С. 5.

²³⁷ Русский инвалид. 1908. № 100. С. 5; № 186. С. 4; № 233. С. 5; 1911. № 73. С. 3; Разведчик. 1907. № 854. С. 165.

²³⁸ Русский инвалид. 1912. № 134. С. 4.

²³⁹ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 36.

²⁴⁰ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 202.

мы снабжения армии и отметил, что "отсталость усматривается главным образом в изготовлении артиллерийских снарядов"²⁴¹ и ему решить эту проблему не удалось. Военный министр А.В. Сухомлинов, говоря о проблеме снабжения артиллерии снарядами, пишет, что этот вопрос он обсуждал со Столыпиным по итогам больших маневров в Киевском военном округе 1911 г., незадолго до гибели премьер-министра. "Мы с ним уговорились, что на следующий день я ему сообщу все основания по делу современной потребности боевого снабжения, а тогда он доложит государю о предъявляемых мною требованиях... Таково было его намерение, осуществление которого, быть может, дало бы решительные последствия, - но провести его он уже не смог..."²⁴². Видно, что правительственные круги были обеспокоены решением вопроса об увеличении артиллерийского снабжения, но решить вопрос в пользу значительного увеличения запасов снарядов не удалось в силу разных причин, среди которых препятствия со стороны Министерства финансов были не последними. Можно отметить желание военных чинов оправдаться за нерешенность такого важного вопроса, который очень большой ценой отозвался в период Великой войны. На страницах же общей военной печати вопрос о боевом снабжении артиллерии более не поднимался.

Был поставлен вопрос о необходимом количестве артиллерии на поле сражений. Возникло разногласие: одни утверждали, что «не нужно увеличивать количество артиллерии на корпус. Это приведет к неповоротливости и слабой маневренности корпусов, орудия некуда будет ставить»²⁴³ и лучшим было бы ввести шестиорудийные батареи (вместо восьмиорудийных), «тогда сократится обоз и возможно будет более быстрое передвижение»²⁴⁴. Среди современников также бытовало мнение, что «увеличение артиллерии не только не страшно, но необходимо, надо только научиться пользоваться ее богатыми силами»²⁴⁵ и догонять Герма-

---

²⁴¹ *Поливанов А.А.* Указ. соч. С. 143.

²⁴² *Сухомлинов В.А.* Указ. соч. С. 231-232.

²⁴³ *Русский инвалид.* 1914. № 4. С. 5.

²⁴⁴ *Разведчик.* 1906. № 830. С. 689.

²⁴⁵ *Русский инвалид.* 1914. № 6. С. 5.

нию, которая увеличивает количество артиллерии на корпус²⁴⁶. К.Ф. Шацилло отмечает, что вопрос о переходе к более легким и современным шестиорудийным батареям поднимался на высшем уровне, но Военное министерство вынуждено было отказаться от них, так как «произведенные финансовые подсчеты выяснили, что осуществление проектируемой организации артиллерии потребовало бы нового расхода от казны свыше 10 млн. рублей ежегодно»²⁴⁷, а денег в казне не было. На причину отсутствия денег в казне как основную при решении вопроса о переходе на шестиорудийные батареи указывал и Л.Г. Бескровный²⁴⁸.

Итак, можно отметить единство взглядов на задачи артиллерии как вспомогательного рода войск, но имеющего большое значение для успешных действий армии. Военные круги отмечали, что неудачные действия в русско-японской войне привели к увлечению закрытыми позициями. Большинство авторов признавали это неправильным. Артиллерия должна уметь стрелять с любой позиции, и выбор ее производится исходя из поставленных задач. Организация артиллерии нуждалась в изменении. Речь шла о включении артиллерийских бригад в состав пехотных дивизий с последующим подчинением начальнику дивизии. Это считалось разумным и закономерным, учитывая, что артиллерия сама по себе воевать не может. Оговаривалась необходимость более тесного знакомства пехотных начальников с артиллерией и ее тактикой для наилучшего ее использования в бою, что возможно было осуществить на совместных маневрах и учениях.

В том же ключе рассматривался вопрос о конной артиллерии, которую необходимо подчинить начальнику дивизии для более грамотного ее применения, хотя и существовало мнение, что лучше оставить ее при кавалерии, тогда последняя получит большую ударную силу и самостоятельность. Всеми авторами отмечается плохо поставленное дело обучения артиллерии, что показала война, когда нижние чины и офицеры оказались неготовыми вести стрельбы в гористой местности, так как обучение проходили на равнинах и чаще всего на одном и том же стрель-

---

²⁴⁶ Разведчик. 1912. № 1129. С. 409.

²⁴⁷ Шацилло К.Ф. Указ. соч. М., 2000. С. 138.

²⁴⁸ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 21.

бище. Выходом признавалась необходимость постоянной смены мест стрельб, что могло дать возможность закрепить приобретенные навыки и развить новые. В военной печати отмечалась недостаточная тактическая подготовка офицерского состава. Важно, что количество статей, посвященных вопросу вооружения артиллерии, немного. Это связано с наличием специального артиллерийского журнала и необходимостью сохранения военной тайны. В целом можно сказать, что материалы военной прессы довольно широко охватывают вопросы артиллерии, рассматривают многие острые проблемы и дают рекомендации, некоторые из них были осуществлены на практике к началу Первой мировой войны. Но главный вопрос об увеличении числа крупнокалиберных орудий при войсках и увеличении норм снарядов для всех типов орудий не был решен. Отчасти по причинам финансовым, отчасти из-за непонимания значимости крупнокалиберных орудий в грядущей войне и неправильной оценке причин их увеличения в немецкой армии.

§ 4. Инженерные войска

Инженерные войска назначаются для применения на войне всех современных военно-технических средств и в качестве непосредственных исполнителей более сложных и ответственных работ или только как руководители при войсках. По отдельным специальностям инженерные войска разделяются: на саперные роты, телеграфные части, понтонные батальоны и роты, крепостные и речные минные роты, воздухоплавательные части, прожекторные команды, военно-голубинные станции, инженерные парки. Как сообщает Л.Г. Бескровный, перестройка инженерных войск произошла еще в конце XIX века. Вместо произвольного количества инженерных частей было решено иметь в каждом корпусе усиленный саперный батальон, а в каждой дивизии – саперную роту²⁴⁹.

По окончании русско-японской войны военное министерство обратило внимание на инженерные войска, в задачи которых входило широкое распространение в войсках инженерных знаний и военно-технических изобретений, но с этими

---

²⁴⁹ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 23.

задачами инженерное ведомство справлялось недостаточно хорошо. Военные круги отмечали необходимость привлечения большего числа специалистов с помощью улучшения условий службы – тогда больше работы будет проделано и лучшего качества²⁵⁰. Для более тесного взаимодействия и проникновения военно-инженерных знаний в войска было решено включить саперные батальоны в состав пехотных соединений.

Обсуждение этого вопроса в Военном министерстве отразилось на страницах военной печати. В 1908 г. появилась статья, в которой автор утверждал, что присоединение саперных частей к пехотным корпусам не принесет пользы ни тем, ни другим: «Все инженерные войска рассыплются и вся работа пропадет»²⁵¹. Напротив, его оппонент говорил: «Саперы при корпусах помогут пехоте обучиться инженерному делу и не только в теории узнать, но и на практике познакомиться с постройкой укрепленных позиций»²⁵². В 1910 году полевые инженерные войска были переданы корпусам в виде саперного батальона, состоящего из 4 саперных рот²⁵³, инженерные бригады вне корпусов были упразднены²⁵⁴. Впоследствии было отмечено, что мера не доведена до логического конца: «Инженерные войска устроены плохо, разобщены и не ясна система подчинения»²⁵⁵. Видимо, как в случае с артиллерийскими частями, не сразу был решен вопрос подчинения инженерных войск, входящих в состав пехотных корпусов. Это могло вносить некоторый элемент расстройств и создавать впечатление неустроенности. Только одна статья подводит итог реорганизации инженерных войск, отмечая, что после включения саперов в состав пехотных частей, «саперы еще больше стали в стороне от войск. Они сами по себе по своей малочисленности. Необходимо довести число

---

²⁵⁰ Военный сборник. 1907. № 4. С. 128.

²⁵¹ Русский инвалид. 1908. № 263. С. 6.

²⁵² Там же. № 274. С. 6. См. также: Братская помощь. 1907. № 3. С. 13.

²⁵³ Военный сборник. 1913. № 1. С. 57.

²⁵⁴ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 24.

²⁵⁵ Военный сборник. 1911. № 8. С. 101.

сапер хотя бы до саперного батальона на пехотную дивизию»²⁵⁶. Других оценок проведенной реорганизации инженерных войск в военной прессе не встречалось.

Отдельной темой для обсуждения в военных кругах был вопрос о крепостях. «Для надлежащего согласования соображений по этому вопросу» приказом № 446 по в.в. от 13 июля 1904 г. был учрежден Главный крепостной комитет, в обязанности которого входило «разбирать вопросы устройства, вооружения и снабжения крепостей, а также осадной артиллерии по потребностям как мирного, так и военного времени»²⁵⁷. Внутри военного министерства не было единого мнения относительно крепостей и их предназначения для будущей войны, и эта полемика перетекла на страницы военной прессы. А.Ф. Редигер пишет: "В современном их виде крепости были неспособны выдержать осаду, а лишь могли несколько задержать противника <...>. Я видел лишь одно средство: сократить число крепостей и обратить все имеющиеся средства на приведение в порядок немногих важнейших крепостей. Вопрос о сокращении крепостей и о выборе крепостей, подлежащих упразднению, находился в зависимости от стратегических соображений, которыми ведал Палицын. Разговоры мои с ним на эту тему не привели ни к чему ..." ²⁵⁸. Можно выделить два основных мнения по вопросу о крепостях. Часть авторов склонялась к тому, что в будущей войне крепости не потребуются, а значит, нет смысла тратить огромные средства на их постройку, ремонт и содержание²⁵⁹. Другая часть, более многочисленная, с различными оговорками приходила к выводу, что крепости будут нужны, и их постройка обязательно скажется на результате будущей войны²⁶⁰. Аргументы первой группы следующие: не

²⁵⁶ Военный сборник. 1913. № 1. С. 65.

²⁵⁷ Русский инвалид. 1906. № 62. С. 7.

²⁵⁸ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 74.

²⁵⁹ Военный сборник. 1912. № 8. С. 41; 1913. № 4. С. 95; Русский инвалид. 1908. № 17. С. 4; № 248. С. 5; № 249. С. 5; Разведчик. 1911. № 1071. С. 293.

²⁶⁰ Военный сборник. 1905. № 8. С. 95; № 9. С. 123; 1908. № 7. С. 131; 1909. № 3 С. 117; № 6. С. 145; 1913. № 2. С. 103; Русский инвалид. 1908. № 37. С. 5; № 150. С. 3; № 158. С. 5; № 216. С. 5; № 217. С. 3; № 260. С. 6; 1910. № 28. С. 3; № 43. С. 3; № 78. С. 4; № 88. С. 4; 1911. № 51.

ясна тактика употребления крепостей и нет требований к ним, значит, крепости бесполезны²⁶¹. Были разработаны более дешевые и удобные способы фортификации, применимые к любой местности, – укрытые позиции, которые позволяли более эффективно использовать огневую мощь обороняющихся²⁶². Все предложенные разработки относительно устройства крепостей были очень дороги и не имели никакой силы при столкновении с противником²⁶³. Если крепость большая, она требовала много времени на мобилизацию, значит, ее надо было отодвигать дальше от границ, что лишало ее всякого смысла²⁶⁴. Один из авторов предлагал «строить транспортные узлы и дороги, прикрывать которые будут укрепленные пункты по типу броненосцев. Это стоит дешевле и дает больше маневренности»²⁶⁵. Вместо крепостей признавалось лучшим «иметь все технические средства, позволяющие развернуть укрепленный лагерь, там, где это окажется необходимым»²⁶⁶. Еще раз отметим, что вопрос об упразднении крепостей долгое время не имел разрешения внутри военного министерства, что еще больше способствовало его обсуждению в военной печати. В апреле 1907 г. на заседании Совета государственной обороны военный министр заявил, "что для сбережения средств необходимо приступить к упразднению ненужных крепостей"²⁶⁷. Летом того же года на заседании Совета государственной обороны было решено упразднить крепости Либаву, Усть-Двинск, Керчь и Очаков и сократить укрепления Свеаборга и Михайловской. Однако позже император Николай II повелел приостановить упразднение Очакова и Свеаборга²⁶⁸. Помощник военного министра А.А. Поливанов

С. 4; № 252. С. 4; 1912. № 25. С. 5; № 43. С. 3; Разведчик. 1909. № 953. С. 73; Братская помощь. 1907. № 1. С. 29; № 8. С. 12.

²⁶¹ Военный сборник. 1912. № 8. С. 50.

²⁶² Там же. 1913. №4. С.95.

²⁶³ Русский инвалид. 1908. № 17. С. 4

²⁶⁴ Там же. № 248. С. 5.

²⁶⁵ Русский инвалид. 1908. № 249. С. 5.

²⁶⁶ Разведчик. 1911. № 1071. С. 293.

²⁶⁷ Поливанов А.А. Указ. соч. С. 24.

²⁶⁸ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 175.

вспоминал, что в начале 1909 г. в Генеральном Штабе было принято решение об упразднении всего 9 крепостей - Либавы, Усть-Двинска, Керчи, Михайловской и к ним прибавлялись еще Ломжа, Зегрж, Новогеоргиевск, Варшава и Ивангород. По оценке товарища военного министра, такое решение было поспешно, но военный министр А.Ф. Редигер не принял возражения. Однако, в марте 1909 г. на пост Военного министра был назначен В.А. Сухомлинов, и вопрос о крепостях опять был поднят внутри Военного министерства. На этот раз были заслушаны все соображения на этот счет и принято новое решение: "Варшаву предположено видоизменить на левом берегу Вислы, а на правом и Загрж упразднить; Ивангород, Осовец, Новогеоргиевске и Брест усилить <...>" ²⁶⁹. «Вопрос об упразднении крепостей будоражит умы газетчиков, но до сих пор не ясно, что правда, а что вымысел. Вопрос о крепостях должен обсуждаться обстоятельно и не только в военном министерстве, но и в Думе» – так высказывался сотрудник «Разведчика» в 1909 г. ²⁷⁰. По мнению исследователей, В.А. Сухомлинов не был сторонником возрождения и реорганизации крепостей, однако ему пришлось пойти на компромисс под давлением Думы и артиллерийского лобби. Были ликвидированы некоторые крепости, упразднена старая категория крепостных войск и реорганизованы их резервы ²⁷¹. Но более на страницах печати этот вопрос не поднимался.

Как мы отметили, военная пресса большей частью полагала, что крепости нужны в будущей войне и они смогут оказать поддержку действующей армии не только в обороне, но и в организации наступления, для чего их необходимо соответствующим образом подготовить. Способы подготовки, организации и устройства крепостей разнились. Часть авторов склонялась к необходимости постройки крепостей большого диаметра, в которых должна быть центральная цитадель и некоторые форты – укрепления, по периметру окружающие и защищающие цита-

²⁶⁹ *Поливанов А.А.* Указ. соч. С. 62, 76.

²⁷⁰ *Разведчик.* 1909. № 967. С. 266.

²⁷¹ *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. М., 2016. С. 334.

дель²⁷². Такая крепость могла выступать как плацдарм для проведения контратаки или подготовленного наступления, что являлось главным требованием к этому типу крепостей. Другие авторы склонялись к мысли, что нет необходимости окружать крепости по периметру фортами, а нужно вытянуть их в линию со стороны предполагаемого наступления противника, тем самым создавая укрепленный район широкой линии. Эта линия будет сдерживать наступление или при оптимальных условиях даст возможность широкого наступления²⁷³. При этом необходимо будет создать укрытые ходы сообщения для маневрирования за линией обороны²⁷⁴.

Дважды в прессе появлялись статьи, посвященные обучению личного состава крепостей, которое признавалось недостаточным и нуждающимся в серьезных доработках наставлений²⁷⁵.

Отдельный вопрос, касающийся устройства крепостей – это крепостная артиллерия. Его рассмотрение мы отнесли именно к этой части работы, так как для авторов была важна артиллерия не сама по себе, а как средство улучшения обороноспособности крепостей. Возникали разногласия относительно количества необходимой артиллерии, так как, с одной стороны, уменьшение количества орудий сделало бы артиллерию более маневренной²⁷⁶, но, с другой стороны, при кольцевом устройстве крепости может потребоваться массированный огонь по нескольким целям, а для этого нужно большое число орудий²⁷⁷. Военные круги высказались единодушно, заявив о необходимости применения бронекупольных башен для защиты прислуги²⁷⁸. А.М. Зайончковский отмечает, что «шатание крепостной

²⁷² Русский инвалид. 1908. № 58. С. 2; № 216. С. 5; 1910. № 28. С. 3; № 88. С. 4; 1911. № 51. С. 4; 1912. № 25. С. 5; Военный сборник. 1905. № 9. С. 123; 1908. № 7. С. 131.

²⁷³ Русский инвалид. 1911. № 252. С. 5; 1912. № 43. С. 3; Военный сборник. 1909. № 3. С. 117.

²⁷⁴ Русский инвалид. 1912. № 43. С. 3.

²⁷⁵ Военный сборник. 1906. № 6. С. 126; 1908. № 9. С. 83.

²⁷⁶ Военный сборник. 1905. № 8. С. 98; Русский инвалид. 1908. № 150. С. 3.

²⁷⁷ Русский инвалид. 1908. № 158. С. 5.

²⁷⁸ Военный сборник. 1909. № 6. С. 145; Русский инвалид. 1910. № 43. С. 3; № 78. С. 4.

мысли за последние пять лет перед войной привело к тому, что мы вступили в войну собственно без крепостей, за исключением, может быть, одного Новогеоргиевска»²⁷⁹, т.е. обсуждение вопроса о крепостях не привело ни к какому результату: деньги на содержание оставшихся крепостей тратились, но подготовить их так и не успели. В.А. Сухомлинов так комментирует такое положение: "что же касается вопроса крепостного строительства, то с бесконечным шатанием и совершенной невозможностью примирить всякие признанные и непризнанные авторитеты этот гордиев узел пришлось разрубить, положив в основание те соображения, которые оправдались в текущую войну. <...> Крепости долговременного типа, выстроенные заранее и поглотившие громадные суммы денежных средств, назначения своего не выполнили. Возникшие же укрепленные позиции <...> по ходу операции, могли принести пользу, оказали громадное влияние на ход военных действий"²⁸⁰. Таким образом, на высшем уровне проталкивалась идея необходимости сооружения временных укрепленных позиций вместо сооружения постоянных крепостей, но до начала войны ничего в этом отношении сделано не было.

В 1910 г. был введен проект «Наставления по войсковому инженерному делу», согласно которому вводилось замкнутое полевое укрепление – редут, имевший применение в войнах XVIII–XIX вв. «Редут – устаревшая форма обороны и фортификации и никак не может быть применим в современной войне, ни в боевой линии, ни в узлах обороны»²⁸¹, – говорил один из авторов «Русского инвалида». На это другие авторы отвечали, что редуты вводятся «Наставлением», значит, надо научиться их применять и грамотно располагать, тогда они пригодятся как для обороны, так и для проведения контратак²⁸², а взаимодействие редута и окопа даст большую силу позиции²⁸³. В целом, для каждой ситуации и местности войска

²⁷⁹ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. М., 1926. С. 154.

²⁸⁰ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 198.

²⁸¹ Русский инвалид. 1912. № 199. С. 6.

²⁸² Русский инвалид. 1912. № 260. С. 5; 1913. № 36. С. 4.

²⁸³ Военный сборник. 1912. № 12. С. 61.

должны были самостоятельно выбирать способ укрепления, и тогда от каждого способа будет максимальный эффект, считали современники²⁸⁴.

Большое место на страницах военной периодики было уделено вопросам организации связи. Оценки ее в русско-японской войне были неутешительными. «У нас плохая связь. Во время войны соседние части не знали, что происходит друг у друга»²⁸⁵. Следовательно, необходимо было улучшать и развивать службу связи, которая имеет огромное значение на войне²⁸⁶.

До русско-японской войны существовала семафорная сигнализация, но по ее окончании встал вопрос о замене ее на более простую и понятную. В 1906 г. предлагалось семафорную сигнализацию заменить на азбуку Морзе²⁸⁷ или ввести систему сигнализации флажками разной формы, цвета и размера, что сократит количество знаков²⁸⁸. Последний способ был прессой отвергнут по причине трудностей передачи сигнала и его обработки²⁸⁹. Согласно приказу № 79 по в.в. от 14 февраля 1908 г. введено «Положение о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии», по которому вводилась азбука Морзе, передаваемая разными способами²⁹⁰. Для обучения новой системе сигнализации предлагали популяризировать ее в народе²⁹¹ и оставить только один способ передачи сигнала²⁹². Постепенно выяснилось, что даже азбука Морзе являлась довольно трудной для обучения нижних чинов и требовалось разработать сокращенную систему сигнализации для удобства применения во время войны²⁹³. Военные публицисты реко-

²⁸⁴ Там же. 1908. № 7. С. 131; 1913. № 4. С. 103.

²⁸⁵ Разведчик. 1905. № 783-784. С. 809. См. также: Разведчик. 1906. № 794-795. С. 28; Русский инвалид. 1910. № 10. С. 4; 1911. № 185. С. 4.

²⁸⁶ Военный сборник. 1907. № 8. С. 113; 1912. № 7. С. 47; 1913. № 5. С. 25.

²⁸⁷ Разведчик. 1906. № 835. С. 776.

²⁸⁸ Русский инвалид. 1906. № 191. С. 5.

²⁸⁹ Там же. № 207. С. 5.

²⁹⁰ Хронологический указатель приказов... СПб., 1908. С. 95.

²⁹¹ Русский инвалид. 1908. № 118. С. 6.

²⁹² Там же. № 231. С. 6.

²⁹³ Русский инвалид. 1911. № 47. С. 5; Военный сборник. 1914. № 4. С. 31.

мендовали не только корпуса снабжать связью, но «батальонам и даже полкам давать свои команды связи»²⁹⁴.

Итак, в военной печати отмечалась необходимость изменения организации инженерных войск для лучшего выполнения обязанностей. Авторы отрицательно оценивают реорганизацию, проведенную военным министерством, – включение саперных батальонов в состав пехотных корпусов. При этом других вариантов реорганизации не предлагалось. В отношении крепостей большая часть авторов высказалась за их сохранение при серьезном изменении их устройства таким образом, чтобы крепости давали возможность маневра для пехоты и не сковывали наступательной инициативы. Наилучшим типом признавалась цитадель с широким кольцом фортов-укреплений, создающих укрепленный район. Вооружить крепости считали необходимым бронекупольной артиллерией и пулеметами. Предлагалось переработать «Наставления» для обучения личного состава. В рамках подготовки к новой войне был выбран тип оборонительной полевой позиции – редута, с чем не все авторы были согласны. Отмечалась плохая организация связи при большой важности этого дела для военного времени. Предлагали наряду с принятой азбукой Морзе создать сокращенную сигнализацию для удобства применения в бою. Военные круги внимательно отнеслись к вопросу о крепостях, но прочие проблемы инженерных войск остались в стороне, что связано с меньшим количеством специалистов по этой теме и наличием специального «Инженерного журнала», в котором обсуждались частные и специальные вопросы.

§ 5. Служба разведки и контрразведки

Обобщая итоги русско-японской войны, некоторые авторы указывали на плохо организованную службу разведки при войсках, что сказалось на действиях частей, воевавших практически «вслепую»²⁹⁵. Для улучшения этого важного отдела современники предлагали изменить устройство разведки, выделив команды

---

²⁹⁴ Разведчик. 1906. № 794-795. С. 28.

²⁹⁵ Братская помощь. 1907. № 4-5. С. 22.

разведчиков при каждом пехотном полку и артиллерийской бригаде, и дать им свою организацию и наставления²⁹⁶. Относительно пехотной разведки указывали, что без затраты средств при каждом пехотном полку можно создать сотню конных разведчиков, «которые показали свою пользу в минувшую войну»²⁹⁷.

Было два основных мнения относительно организации службы разведки:

1) разведка – дело тонкое и требует специальной подготовки, а значит, нужно создавать при войсках особые команды разведчиков, которые будут готовиться и проводить разведку;

2) особые команды при войсках не нужны – достаточно обучить некоторое число унтеров и распустить их по войскам, а там они сами организуют разведку²⁹⁸.

Сторонники первого мнения указывали, что отказаться от команд невозможно, так как служба очень специфична и обучить всех нет возможности²⁹⁹. Сторонники второй точки зрения считали, что команды себя никак не показали в минувшую войну и нужно дело ближней разведки передать младшим начальникам при обучении разведке всей пехоты³⁰⁰.

Военное ведомство сделало упор на команды разведчиков при пехотных полках, которые должны были специально готовиться и учиться. Военная пресса отметила, что команды к 1912 г. не получили «ни организации, ни программ для обучения»³⁰¹. В 1913 г. пресса указывала на необходимость переработки положения о пешей разведке, так как «цель разведки – информация о противнике, а у нас пока – столкновение с противником»³⁰². Говорили и о необходимости снабдить

²⁹⁶ Братская помощь. 1907. № 6. С. 54; 1909. № 8. С. 28; Разведчик. 1907. № 892. С. 703; Русский инвалид. 1909. № 58. С. 3; 1911. № 81. С. 3.

²⁹⁷ Русский инвалид. 1909. № 58. С. 3.

²⁹⁸ Русский инвалид. 1912. № 148. С. 3.

²⁹⁹ Там же. № 114. С. 5; № 148. С. 3.

³⁰⁰ Русский инвалид. № 99. С. 5; 1913. № 247. С. 6; Военный мир. 1912. № 4. С. 22.

³⁰¹ Разведчик. 1912. № 1138. С. 554.

³⁰² Военный сборник. 1913. № 6. С. 21.

команды разведчиков средствами связи для передачи донесений или, по крайней мере, дать каждой команде конный состав³⁰³. Отметим незначительное внимание со стороны военной общественности к проблемам разведки в бою и подготовки соответствующих кадров в мирное время, что остро даст о себе знать в период войны.

Отдельной темой, в связи с обсуждением вопросов разведки, была тема контрразведки. Военные круги свидетельствовали о широком распространении шпионажа со стороны Японии, подобный метод широко применялся и другими государствами, значит, необходимо было искать способы борьбы с ним³⁰⁴. Говорили о введении новой системы запечатывания секретных пакетов, так как сургучные печати легко вскрываются³⁰⁵ и желательности введения законодательства против шпионажа, как это делалось в Германии³⁰⁶. Большой проблемой, по мнению современников, являлось разглашение военных секретов в прессе, чем могли воспользоваться враги, а значит, нужно более строго следить за прессой и сурово наказывать предателей³⁰⁷.

Итак, военные круги затрагивали проблему плохой организации службы разведки, что проявилось в войну с Японией, и отмечали необходимость пересмотра положений и наставлений, связанных с разведкой. Для современников был спорным вопрос необходимости специальных команд разведчиков, тогда как проще и лучше обучить всю пехоту разведке, что всегда даст необходимое количество разведчиков. Но военное министерство поддержало другое мнение, оставив команды разведчиков в каждом пехотном полку. Пресса отметила, что новое «Наставление» для обучения разведчиков нуждалось в изменении, так как не отвечало нуждам военного времени. Но никаких изменений в улучшении службы разведки не последовало. Отдельно был поднят вопрос о шпионах, которые могли

---

³⁰³ Русский инвалид. 1912. № 89. С. 5; 1913. № 212. С. 6.

³⁰⁴ Русский инвалид. 1908. № 130. С. 5; Разведчик. 1906. № 823. С. 584.

³⁰⁵ Русский инвалид. 1913. № 112. С. 5.

³⁰⁶ Русский инвалид. № 136. С. 6; Офицерская жизнь. 1911. № 291. С. 2825.

³⁰⁷ Офицерская жизнь. 1912. № 314. С. 214.

нанести большой вред русской обороноспособности, поэтому, указывала военная печать, необходимо предпринимать меры для борьбы со шпионажем. Отметим, что военные круги мало места уделяют службе разведки среди прочих вопросов и не отслеживают его решения военным министерством.

§ 6. Реорганизация Военного министерства

За период с начала русско-японской войны до начала Первой мировой войны военное министерство претерпело ряд серьезных изменений, то разделяясь на независимые друг от друга части, то вновь объединяясь под властью одного человека. Этот процесс нашел отражение на страницах военной периодики, но нужно заметить, что не все действия правительства получали оценку и обсуждались на страницах военной печати. Это связано с общей и специальной военной цензурой, а также корпоративной этикой.

В мае - июне 1905 г. были проведены две важные реформы: создан Совет государственной обороны под председательством великого князя Николая Николаевича и выделен Генеральный штаб из состава военного министерства во главе с Ф.Ф. Палицыным с правом личного доклада императору. Учреждены должности генерал-инспектора артиллерии и пехоты (кавалерии и инженерной части уже были), имевшие широкие полномочия в своей сфере и право личного доклада императору³⁰⁸. Не сразу военные круги отреагировали на эти события, ожидая от реформ положительного эффекта. За образец разделения военного министерства была взята немецкая система, в которой министерство занималось административными и хозяйственными вопросами, а Главный штаб – вопросами боевого планирования. Постепенно стало ясно, что в России эта реформа не работала, и в прессе появилось практически единодушное мнение о том, что для лучшего развития армии необходимо объединить все органы военного управления под вла-

---

³⁰⁸ Русский инвалид. 1906. № 1. С. 10.

стью военного министра³⁰⁹. В.А. Сухомлинов дал такую оценку реформе: "проект великого князя [Николая Николаевича - П.Д.] способствовал не устранению господствовавшего беспорядка в армии, а прямым путем вел к анархии сверху, к неизбежному результату столь многоголового управления и отсутствия у государя одного ответственного лица, каким был военный министр"³¹⁰. Подобную оценку дал и А.Ф. Редигер: "В то смутное время вооруженной силой государства нужно было править твердой рукой, - и именно в то время Министерство раздробили и ввели многоначалие!"³¹¹. Такая оценка нашла отклик и среди современников: «существующее в армии многоголовие в лице военного министра, начальника Генерального штаба и генерал-инспекторов родов оружия продолжаться не может»³¹², – говорили сторонники объединения власти в руках военного министра. Не только разлад между различными частями военного ведомства беспокоил военные круги, но и вмешательство в дела армии Государственной Думы, которой «дана большая власть правом запросов и рассмотрением бюджета, в том числе и военного»³¹³, что признавалась недопустимым и требующим передачи всей власти в руки военного министра³¹⁴. Сами члены Думы указывали на «крайне вредное расчленение высшего военного управления на ряд почти автономных учреждений»³¹⁵. Военные круги понимали, что сама идея разделения власти военного министра и выделение из его ведомства Генерального штаба хороша и имеет право на существование, как это было в Германии. «Но почему в Германии эта система работает, а у нас нет? Все дело в канцелярщине и бумажности любого делопроиз-

---

³⁰⁹ Офицерская жизнь. 1907. № 52. С. 29; № 53. С. 44; № 54. С. 59; 1908. № 119. С. 289; № 123. С. 337; Разведчик. 1907. № 849-850. С. 31; № 851. С. 47; 1908. № 925. С. 473; № 926. С. 490; Русский инвалид. 1908. № 219. С. 4.

³¹⁰ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 188.

³¹¹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 456.

³¹² Офицерская жизнь. 1907. № 53. С. 44.

³¹³ Офицерская жизнь. 1908. № 119. С. 289.

³¹⁴ Офицерская жизнь. 1908. № 119. С. 289.

³¹⁵ Там же. № 123. С. 337.

водства у нас»³¹⁶, – поясняли современники. Эта канцелярщина не позволила Генеральному штабу в России стать независимым органом по планированию и подготовке армии. Идея объединения власти в военном министерстве привела к мысли об объединении всего командования армией и флотом в руках одного человека – генералиссимуса. «Правые считают это решением всех проблем, в том числе и политических, а левые боятся водворения военщины»³¹⁷, – отмечалось в журнале «Разведчик». Но далее обсуждения этот проект не пошел. Нужно отметить, что некоторые авторы, в том числе и на страницах официального издания, выражали сомнение в целесообразности сосредоточения власти над военным ведомством в руках одного человека³¹⁸, так как неясно, «сможет ли один человек управлять очень разными отраслями военного дела»³¹⁹.

Одновременно военными кругами отмечалась необходимость «реорганизации существующего порядка служебных отношений. Военный министр должен заставить местное начальство подчиняться своим приказам и выполнять их»³²⁰. Это относилось к командующим военными округами, которые вместе с центральной властью имели широкие полномочия на местах, что часто приводило к противоречиям между поступающими в войска приказами.

Правительство вскоре признало неудачность проведенной реформы и приступило к реорганизации, а по сути – к возвращению старой системы. Этому предшествовали некоторые события. В начале марта 1908 г. в Петербург съехались командующие войсками Европейских округов, вызванные обсудить новую организацию армии. И все они, "являясь великому князю Николаю Николаевичу, заявляли ему, что разделение Министерства приносит вред, и что управление военным ведомством вновь надо объединить"³²¹. После чего Николай Николаевич,

³¹⁶ Разведчик. 1908. № 925. С. 473.

³¹⁷ Разведчик. 1908. № 926. С. 490.

³¹⁸ Русский инвалид. 1908. № 199. С. 4; Разведчик. 1908. № 926. С. 499.

³¹⁹ Русский инвалид. 1908. № 199. С. 4.

³²⁰ Разведчик. 1907. № 851. С.47.

³²¹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 213.

видимо, доложил об этом государю, и передал военному министру, что вопрос о Генеральном штабе решено отложить до осени. 29 марта Николай II объявил военному министру, что хочет поговорить о Генеральном штабе, но разговор сразу не получился³²², а 26 июля 1908 г. Николай Николаевич был освобожден от председательства в Совете государственной обороны «в виду решенного пересмотра положения об этом совете и преобразования военного министерства»³²³. Исследователь русской армии Б. Меннинг, указывает, что отстранение великого князя Николая Николаевича было связано, в том числе, и с желанием императора ограничить влияние великого князя и его окружения, получившего прозвище «младотурки» за их желание поскорее модернизировать русскую армию по западному образцу³²⁴. Приказом по в.в. № 506 от 11 ноября 1908 г. было решено: «1. Подчинить Начальника Генерального штаба непосредственно военному министру. 2. Всеподданнейшие доклады Военному Министру по Главному Управлению Генерального Штаба делать лично Начальнику Генерального штаба в присутствии Военного Министра»³²⁵. Вновь было введено единоначалие³²⁶. Приказом по в.в. № 463 от 26 октября 1908 г. председателем Высшей аттестационной комиссии вместо в.к. Николая Николаевича стал военный министр³²⁷. В следующем 1909 г. фактически завершилось объединение высшего военного управления в руках военного министра. Приказ № 566 по в.в. от 15 декабря 1909 г. установил, «что военный министр является единственным докладчиком Государю Императору по всем делам военного ведомства»³²⁸, и ограничил власть инспекторов родов войск – фактически должность становилась номинальной³²⁹. Приказ № 568 по в.в. от 15

³²² Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 213.

³²³ Русский инвалид. 1909. № 3. С.2 .

³²⁴ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 318.

³²⁵ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 873.

³²⁶ Русский инвалид. 1909. № 3. С. 2.

³²⁷ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 818.

³²⁸ Хронологический указатель приказов. СПб., 1909. С. 1102.

³²⁹ Военная энциклопедия. СПб., 1911. С. 229.

декабря 1909 г. включил Александровский комитет о раненых в состав военного министерства, а приказ № 567 по в.в. от 15 декабря 1909 г. – упразднил комитет по образованию войск, канцелярия которого временно перешла в состав Главного штаба³³⁰. Против последней меры выступил лишь один автор «Разведчика», утверждая, что если комитет лишится инициативы введения преобразований в армии, то это пагубно скажется на развитии русских вооруженных сил³³¹.

Несмотря на изменения, произошедшие в 1908–1909 гг., пресса все же признавала, что за Главным штабом должно остаться первенствующее значение среди всех учреждений военного министерства, в котором будут сосредоточены стратегический и операционный отделы³³².

Возвращение к старой системе единоличного управления военным министерством совпала по времени с приходом к власти В.А. Сухомлинова, и именно с его именем военная пресса связывала проведенные реформы. В 1909 г., когда В.А. Сухомлинов был назначен на пост военного министра, про него писали: «Хотелось бы, чтобы новый министр как можно дольше оставался на своем посту. Усовершенствование и развитие наших вооруженных сил переданы в надежные руки»³³³. В 1914 г. та же газета подводит итог работы военного министерства за 5 лет управления В.А. Сухомлинова. «Объединил власть, упразднил комитеты и комиссии, поднял пенсии, издал положение об аттестациях и предельном возрасте – тем самым улучшив командный состав армии. Война нас больше не может застать врасплох»³³⁴. Заметим расстановку акцентов. Редакция отмечает лишь те реформы, которые коснулись жизни офицеров и совсем не берет во внимание прочие, которые действительно отражают готовность армии к войне.

Итак, военные круги отреагировали на изменения в военном министерстве, и, не дождавшись положительного эффекта от независимого Генерального штаба и

³³⁰ Хронологический указатель приказов. СПб., 1909. С. 1102.

³³¹ Разведчик. 1909. № 985. С. 159.

³³² Там же. № 977. С. 424.

³³³ Разведчик. 1909. № 962. С. 191.

³³⁴ Там же. 1914. № 1219. С. 159.

самостоятельного Совета государственной обороны, высказались за возвращение старой системы, когда вся власть по вопросам сухопутных сил была сосредоточена в руках военного министра. В прессе отмечалось, что и Государственную Думу надо лишить права вмешиваться в дела армии. Проведенные реформы военная общественность связывала с приходом к власти нового военного министра В.А. Сухомлинова, которому давала высокие оценки, чего нет в период управления Ф.А. Редигера.

§ 7. Генеральный штаб

В изучаемый период большие изменения претерпевал Генеральный штаб, который в 1905 г. был выделен в самостоятельный орган военного управления по примеру Большого Германского штаба с задачей стратегического планирования³³⁵. В 1908 г. Генеральный штаб вновь был объединен с военным министерством³³⁶. Редакция «Разведчика» так прокомментировала это событие: «Опыт реформ порывистого характера, осуществленных точно по наитию, без тщательного предварительного взвешивания их жизнеспособности, оказался неудачным»³³⁷. В ходе исследования было установлено, что большинство авторов поддерживали идею собирания власти в руках военного министра. Но, когда речь шла о Генеральном штабе, все признавали, что это отдельный род службы, не похожий на все остальные, и требующий особого подхода. Признавалось необходимым передать руководство Генеральным штабом помощнику военного министра, что, с одной стороны, поставит штаб в подчиненное положение, а с другой – освободит министра от дел второстепенных и позволит заниматься своими прямыми обязанностями³³⁸. Подводя итог структурным преобразованиям, можно заключить, что изменения носили прогрессивный характер, но не смотря на это одна проблема

---

³³⁵ Кожевникова Г. Главное управление генерального штаба накануне первой мировой войны (1910-1914). М., 1998. С. 8.

³³⁶ Там же. С. 10.

³³⁷ Разведчик. 1908. № 944. С. 775.

³³⁸ Разведчик. 1908. № 944. С. 775; 1909. № 986. С. 526; 1910. № 1001. С. 2; Братская помощь. 1909. № 1. С. 5.

все же оставалась: за период с 1908 по 1914 гг. должность начальника ГУГШ занимали пять разных генералов, что не могло не сказаться на преемственности идей и работы этого органа по укреплению обороноспособности Российской империи³³⁹.

Обсуждение реорганизации Генерального штаба на страницах военной периодики тесно связано с вопросом специализации Генерального штаба: «В нашей печати нет мнения, что подчинение Генерального штаба военному министру плохо, так как для многих не выяснен вопрос специализации Генерального штаба»³⁴⁰. Вплоть до начала Великой войны на страницах общей военной печати шло обсуждение, чем должен заниматься офицер Генерального штаба и что входит в задачи Генерального штаба. Можно выделить несколько основных мнений относительно специализации Генерального штаба. Часть авторов склонялась к мысли, что служба офицеров генштаба должна проходить в войсках: «По окончании академии Генерального штаба, офицеров распределять по штабам округов для ведения обучения войск, сбора сведений на границах, для подготовки и проведения маневров – в целом для работы со строем»³⁴¹. Многие авторы говорили о недостатках в работе Генерального штаба в минувшую войну, упрекая в чрезмерной теоретичности, недостатке практических навыков, незнании войск и т.д.³⁴². Отмечалось, что единственный способ устранить эти недостатки – приблизить офицеров Генерального штаба к войскам³⁴³, где на них будут возложены задачи обучения офицеров и повышения уровня их тактической подготовки, работа с нижними

³³⁹ Кавтарадзе А.Г. Из истории русского генерального штаба (1909 – июль 1914г.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 12. С. 80 – 81.

³⁴⁰ Разведчик. 1910. № 1007. С. 114.

³⁴¹ Русский инвалид. 1905. № 177. С. 3.

³⁴² Русский инвалид. 1905. №. 94. С. 5; № 176. С. 6; 1906. № 156. С. 4; Офицерская жизнь. 1907. № 67. С. 275.

³⁴³ Русский инвалид. 1905. № 176. С. 6; № 177. С. 3; 1906. № 156. С. 4; 1910. № 27. С. 3; 1911. № 159. С. 5; Военный сборник. 1913. № 10. С. 23; Братская помощь. 1908. № 10. С. 53; Разведчик. 1907. № 849-850. С. 34; № 851. С. 51; 1908. № 904. С. 129; 1909. № 961. С. 184; Офицерская жизнь. 1907. № 63. С. 206; № 67. С. 275; 1909. № 158. С. 851.

чинами на маневрах и подготовка средних по размерам тактических соединений (до полка включительно), а также другая практическая работа с применением полученных в академии знаний.

Другая часть авторов говорила о пользе тесной работы Генерального штаба и войск, но только в период цензового командования офицерами штаба для получения высших должностей³⁴⁴. Это позволит передавать полученные знания в войска, но не стать строевыми офицерами, а продолжать заниматься военной наукой. Вопрос о сроках такого командования вызывал разногласия. Высказывалось мнение, что цензовое командование надо увеличить по времени, так как «цензовое командование штаб-офицера Генерального штаба батальоном всего четыре месяца и этого явно не достаточно. Нужно минимум год»³⁴⁵, тогда больше пользы для войск и офицеров штаба. С другой стороны, «не нужны цензовые командования слишком большого срока, так как офицер Генерального штаба не строевой офицер, а специалист по войне»³⁴⁶. Стоит отметить, что конечно даже командование войсками в течение 1 года не решало проблемы передачи в войска новых знаний по военной науке, т.к. сами офицеры генерального штаба это командование рассматривали как шаг на пути к получению высшей должности или чина.

Третья часть публицистов полагала, что задачи Генерального штаба лежат в научной и теоретической деятельности, не связанной напрямую со строем³⁴⁷. При ответе на вопрос, если не строем, то чем должен заниматься офицер Генерального штаба, также не было единства мнений. Выделилось мнение, что «специальность Генерального штаба – изучение противника в широком смысле, чтобы было воз-

---

³⁴⁴ Русский инвалид. 1912. № 14. С. 4; № 50. С. 5; № 212. С. 6; Военный сборник. 1913. № 10. С. 28; Разведчик. 1907. № 874. С. 672; 1914. № 1217. С. 132; Офицерская жизнь. 1910. № 219. С. 1771.

³⁴⁵ Русский инвалид. 1912. № 212. С. 6.

³⁴⁶ Там же. 1906. № 237. С. 5.

³⁴⁷ Русский инвалид. 1906. № 185. С. 3; № 204. С. 7; 1907. № 219. С. 5; 1909. № 159. С. 3; № 277. С. 5; 1910. № 6. С. 3; № 128. С. 4; Разведчик. 1908. № 938. С. 775; Военный сборник. 1908. № 6. С. 151; 1914. № 4. С. 13; Офицерская жизнь. 1912. № 305. С. 67.

можно выработать план государственной обороны и устройства своих вооруженных сил»³⁴⁸. Некоторые военные публицисты поддерживали идею, что Генеральный штаб должен заниматься всесторонним изучением противника, на основании которого выработать рекомендации для войск³⁴⁹. Интересно, что в 1912 г. полковнику Генерального штаба, преподавателю Военной академии Н.Н. Головину было дано указание разработать вопрос о специальности Генерального штаба³⁵⁰, на что он ответил: «Служба Генерального штаба – сбор и обработка сведений о противнике всеми доступными средствами, составление выводов на основе анализа и распространение этих выводов в войсках»³⁵¹. Не исключалась возможность воздушной разведки, для которой было необходимо специально обучать офицеров генштаба³⁵². Характерным было мнение, что Генеральный штаб должен заниматься не только разведкой, но и стратегическим планированием, разрабатывая операции против возможного противника и непосредственно командуя этими операциями³⁵³. В частности, известный военный теоретик полковник Генерального штаба А.Д. Шеманский указывал, что «Генеральный штаб не только изучает противника, но готовит и руководит боевыми операциями на все этапах»³⁵⁴. Некоторые авторы считали, что в задачи Генерального штаба обязательно должно входить развитие военной науки и выработка единой военной доктрины³⁵⁵. Эти точки

³⁴⁸ Русский инвалид. 1907. № 85. С. 5.

³⁴⁹ Разведчик. 1908. № 931. С. 575; № 938. С. 675; Военный сборник. 1907. № 4. С. 137; 1908. № 6. С. 127; 1911. № 6. С. 27; Военный мир. 1912. № 8-9. С. 53.

³⁵⁰ Офицерская жизнь. 1912. № 305. С. 67.

³⁵¹ Военный сборник. 1914. № 4. С. 13.

³⁵² Русский инвалид. 1910. № 196. С. 3; Военный сборник. 1914. № 8. С. 1.

³⁵³ Военный сборник. 1907. № 8. С. 53; Разведчик. 1910. № 1009. С. 130; Русский инвалид. 1908. № 147. С. 4; 1909. № 159. С. 3; № 210. С. 4; 1910. № 27. С. 3; 1911. № 143. С. 4; 1913. № 207. С. 3.

³⁵⁴ Русский инвалид. 1911. № 143. С. 4.

³⁵⁵ Русский инвалид. 1907. № 219. С. 5; 1909. № 277. С. 5; 1910. № 6. С. 3; № 128. С. 4; Разведчик. 1913. № 1157. С. 3; Офицерская жизнь. 1910. № 219. С. 1771; 1912. № 305. С. 67.

зрения не противоречили одна другой, предполагая всестороннюю работу офицеров Генерального штаба по подготовке к войне.

В 1910 г. журнал «Разведчик» провел своего рода голосование по вопросу о специализации Генерального штаба. «Пришло 222 мнения, из них 178 за идею о необходимости офицерам Генерального штаба нести войсковую службу, 15 за идею об изучении противника, 13 за обучение армии и 16 за развитие военных наук»³⁵⁶. Таким образом, большинство респондентов полагали, что только служба в строю сможет поставить офицеров Генерального штаба на должный уровень. Неудачная война, во время которой Генеральный штаб показал себя не самым лучшим образом³⁵⁷ вынудила искать причин такого положения. Чаще всего звучала проблема оторванности от строя, что и побудило авторов склониться к мысли, что специализация Генерального штаба – несение службы при войсках и строевая работа. Не исключим и некоторого антагонизма между строевыми офицерами и офицерами генерального штаба, который подливал масла в огонь и отчасти объяснял желание строевых офицеров низвести с пьедестала почета генштабистов. К 1914 г. вышло новое положение о службе Генерального штаба, в котором было ограничено право на продвижение по службе в штабе, если кандидат не командовал полком в течение минимум двух лет³⁵⁸. Таким образом военное министерство учло мнение военной общественности, дав возможность войскам поближе познакомиться с военной теорией.

Военные круги касались вопросов обучения и личного состава офицеров Генерального штаба. Указывалось, что в Николаевской академии Генерального штаба офицеров не учат практической деятельности, не учат составлять приказы и грамотно отслеживать их выполнение³⁵⁹, программы академии устарели, дают много ненужного материала, вместо которого можно было бы увеличить часы

---

³⁵⁶ Разведчик. 1910. № 1017. С. 250.

³⁵⁷ Офицерская жизнь. 1907. № 63. С. 206; № 67. С. 275; Русский инвалид. 1905. № 94. С. 5.

³⁵⁸ Разведчик. 1914. № 1217. С. 132.

³⁵⁹ Русский инвалид. 1905. № 206. С. 6.

тактики, стратегии и военной истории³⁶⁰. 31 июля 1909 г. приказом по в.в. № 344 Николаевская академия Генерального штаба была преобразована в Императорскую Николаевскую военную академию, целью которой ставилось давать офицерам высшее военное образование и развивать военную науку силами профессоров академии³⁶¹. Только окончившими по первому разряду комплектовался корпус офицеров Генерального штаба³⁶². Редакция «Разведчика» отмечала: «Теперь для перехода служить в генштаб не достаточно просто закончить академию, нужно проявить себя человеком знающим, но как это будет реализовано – пока не ясно»³⁶³. После проведенной реформы в прессе обсуждение проблем обучения и личного состава офицеров штаба не встречается.

Важно отметить итог обсуждения военными кругами вопроса специализации Генерального штаба: «К 1914 г. вопрос о специализации не получил у нас окончательного решения»³⁶⁴, – так было написано в официальном издании военного министерства.

Отдельной темой для обсуждения был вопрос о взаимоотношениях между войсками и Генеральным штабом. Военные круги отмечали «выражение недоверия и враждебности друг к другу»³⁶⁵, и даже «антагонизма между штабами всех уровней и войсками»³⁶⁶, который было необходимо преодолевать. Одни авторы утверждали, что Генеральный штаб – вспомогательное звено в управлении армией в руках верховного вождя и командующих войсками, он должен помогать, занимая подчиненное положение относительно войсковых начальников³⁶⁷, «ибо ду-

³⁶⁰ Русский инвалид. 1905. № 176. С. 6.

³⁶¹ Хронологический указатель приказов...СПб., 1909. С. 675.

³⁶² Русский инвалид. 1909. № 185. С. 2.

³⁶³ Разведчик. 1909. № 986. С. 526.

³⁶⁴ Военный сборник. 1914. № 4. С. 1.

³⁶⁵ Разведчик. 1907. № 868. С. 513.

³⁶⁶ Офицерская жизнь. 1910. № 244. С. 2157.

³⁶⁷ Русский инвалид. 1905. № 94. С. 5; 1913. № 207. С. 3; Офицерская жизнь. 1910. № 244. С. 2157; Разведчик. 1907. № 849-850. С. 34.

мают многие, а принимает решение один человек – командующий войсками»³⁶⁸. Другие полагали, что «нужно бросить разрабатывать вопрос о вспомогательном генштабе, а разрабатывать организацию «операционного командования», отдельного и независимого от «войскового командования»³⁶⁹. Автор указывает, что речь не идет о двоевластии, но операционный начальник разрабатывает план и передает приказ войсковому, который по своему усмотрению выполняет поставленную задачу³⁷⁰.

Исследователи отмечают, что из списка штатов Генерального штаба на 18 июля 1914 г. видно, что чуть более 80% должностей по всей армейской штабной системе, отведенных для офицеров Генерального штаба, были заняты квалифицированными офицерами. Но проблема состояла в том, что больше всего таких офицеров имелось в окружных штабах, но их становилось заметно меньше на корпусном и дивизионном уровнях. Это приводило к тому, что большей частью подвижной армии командовали офицеры, не имевшие подготовки на уровне Генштаба, которая бы способствовала налаживанию связей интеллектуальных и процедурных³⁷¹.

Итак, военные круги довольно низко оценивали работу российского Генерального штаба в русско-японскую войну, в результате чего вставал вопрос о его специализации. Военная общественность вплоть до начала Великой войны не смогла прийти к единому мнению о том, чем должен заниматься Генеральный штаб. Материалы источников дают следующие данные. Сторонников службы офицеров Генерального штаба в войсках – 14, сторонников временного прикомандирования – 9, сторонников не строевой, а специальной службы – 24. Данная статистика основана на общем количестве статей в общей военной прессе, посвященных вопросу специализации штаба. Нужно учесть, что данное деление условно, для некоторых авторов совмещение всех этих служб – нормальное явление.

³⁶⁸ Русский инвалид. 1913. № 207. С. 3.

³⁶⁹ Русский инвалид. 1909. № 159. С. 3.

³⁷⁰ Там же. № 174. С. 4.

³⁷¹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 340.

Идея Генерального штаба как отдельного органа, несущего специфическую службу, превалирует. Но вопрос о подчинении его строевому начальству решался не в пользу независимости, большинство авторов высказалось, что штаб – вспомогательный орган при войсковом начальнике. Сами военные круги давали указание, что такое решение связано с неудачами стратегических расчетов, которые списывались на незнание войск. Поэтому штаб должен быть с ними в тесной связи. В прессе также отметили необходимость переустройства Николаевской академии Генерального штаба, что и было сделано в 1909 г. В данном вопросе мы можем наблюдать связь между предложениями военных кругов и реформами военного ведомства. Большая часть военных кругов понимала, что задачи Генштаба стратегическое и операционное планирование, а не служба в войсках и передача опыта и знаний через командование полками. Однако отрыв теории от практики также был опасен, поэтому военное министерство решило вопрос обязательной двухгодичной службой в войсках для офицеров Генштаба.

§ 8. Комиссии и комитеты военного министерства

Продолжительное время в Российской империи существовала практика решения государственных вопросов посредством комиссий, которые созывались по решению высших властей. Комиссии созывались для обсуждения и выработки решения конкретного вопроса. До определенного времени большинство комиссий были тайными, и общество не знало о предполагаемых реформах, но со времени Александра II обсуждение стало гласным, в результате чего общество получило возможность принимать участие в обсуждении вопросов, касающихся государственного устройства. Такие комиссии заседали и в военном министерстве, обсуждая проблемы реформирования армии. По окончании русско-японской войны, когда военное министерство активно разрабатывало план реформ, комиссии приобрели особое значение, так как на них военное ведомство возлагало большие надежды, по крайней мере в период управления министерством А.Ф. Редигера, что можно заключить исходя из количества заседавших в изучаемый период комиссий.

Военные круги не очень высоко оценивали работу комиссий военного министерства. «Комиссии работают не лучшим образом»³⁷², «от них мало толку»³⁷³, «это аппарат архаический»³⁷⁴, «работают не скоро и не споро, результаты этих работ отрицательные»³⁷⁵, – так характеризовали современники комиссии. Как отмечали военные круги, пик создания комиссий в военном министерстве приходился на зиму 1906–1907 гг., которую называли «сезоном комиссий»³⁷⁶. Некоторые авторы утверждали, что «комиссии отжили свое время»³⁷⁷ и они «совершенно бесполезны для выработки или пересмотра существующих законоположений»³⁷⁸. Для заседания в комиссиях постоянно привлекают строевых офицеров, на которых лежит большая работа по обучению войск, от которой они вынуждены отвлекаться³⁷⁹. Другая часть полагала, что несмотря на плохую работу комиссии нужны, только надо изменить систему набора членов. Часть членов должна назначаться военным министерством, часть – выбираться от войск из лиц компетентных и себя зарекомендовавших³⁸⁰. Или же предлагалось совсем отказаться от назначений и полностью формировать штат комиссии из компетентных лиц³⁸¹. Некоторые авторы выступали за расширение полномочий представителей от войск³⁸² и предлагали для поднятия работоспособности возложить всю ответственность на одного человека при совещательном праве членов комитета, тогда повысится уровень ответственности³⁸³. Что касается военного руководства, то министр В.А. Сухомли-

³⁷² Разведчик. 1905. № 777. С. 699.

³⁷³ Там же. 1907. № 872. С. 607.

³⁷⁴ Там же. 1908. № 913. С. 281.

³⁷⁵ Русский инвалид. 1911. № 191. С. 6.

³⁷⁶ Разведчик. 1907. № 872. С. 607.

³⁷⁷ Там же. № 872. С. 607.

³⁷⁸ Там же. № 886. С. 601.

³⁷⁹ Разведчик. 1907. № 872. С. 607; Русский инвалид. 1911. № 191. С. 6.

³⁸⁰ Офицерская жизнь. 1907. № 53. С. 33.

³⁸¹ Разведчик. 1913. № 1162. С. 77.

³⁸² Там же. 1905. № 777. С. 699.

³⁸³ Военный сборник. 1913. № 5. С. 53.

нов также довольно низко оценивал работоспособность комиссий: "Комиссий было много, но небольшое число таких, которые принесли действительную пользу. С такой системой вообще надо было покончить". Однако, как отмечает сам министр, борьба с комиссиями особого результата не принесла, а только "возникли неудовольствия и тайные оппозиции с их всевозможными последствиями"³⁸⁴.

Итак, для решения вопросов переустройства вооруженных сил военное ведомство прибегало к традиционной форме: формировало комиссии, которые должны были выработать проект реформ в той или иной области. Но военные круги очень низко оценивали работоспособность этих комиссий, указывая на архаичность и бесполезность этих заседаний. Часть авторов склонялась к мысли, что комиссии надо отменить вовсе, другая же – что их необходимо реорганизовать и тогда дело пойдет лучше. Важно отметить, что члены комиссий иногда писали отчеты на страницах военной печати о проделанной работе, что позволяло военным кругам принимать участие в обсуждении. Отметим, что в вопросе сохранения комиссий авторы предлагали компромисс, желая увеличения роли представителей от войск.

***

Главным вопросом, который поднимался военными кругами относительно состава и организации армии, был вопрос организации конкретных полевых войск. Исходя из опыта русско-японской войны делались выводы о неудовлетворительности организации пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск и службы разведки. Указывали на важность решения вопроса управления полевыми войсками на высшем уровне, когда объединялись все рода войск, и недопустимость многоначалия и неразберихи в системе подчинения. Была затронута тема личного состава специальных родов войск, обучение которого страдало недочетами. Военный министр А.Ф. Редигер вторил сомнениям военной общественности: «Состав отдельных частей был до того слаб, что от этого страдало обучение войск; артиллерия и инженерные войска, по сравнению с пехотой, были малочис-

---

³⁸⁴ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 262, 263.

ленны; обозных войск у нас почти не было; вся организация армии была до того путана, создана без общего плана, что я сам не знал твердо числа и состава разных частей в мирное время и что они формируют в военное!»³⁸⁵. Относительно кавалерии главным был вопрос ее применения в будущей войне, а значит, целесообразности всех затрачиваемых средств на ее содержание. Военные круги предлагали пути решения этой проблемы, и некоторые предложения нашли отражение в действиях военного министерства. С 1 сентября 1910 г. русская армия перешла на новую организацию, которая не смогла решить основные проблемы и сделать управление армией удобным и практичным для высшего начальства³⁸⁶. Не все авторы были согласны с проводимыми реформами и открыто выступали на страницах общей военной печати с критикой военного ведомства, указывая на недочеты и ошибки.

Для военных кругов в вопросе управления армией была очевидна недопустимость разделения власти на высшем уровне между несколькими независимыми органами, такими как Генеральный штаб и Совет государственной обороны. Но эта мысль была высказана не сразу. Сказалась личная позиция великого князя Николая Николаевича младшего, по инициативе которого был создан Совет государственной обороны. Незадолго до назначения военным министром В.А. Сухомлинова критика «многоголовия» усиливается, в том числе в Государственной Думе. После возвращения старой системы, что отчасти связано с личной просьбой назначаемого военным министром В.А. Сухомлинова, и объединения власти над армией в руках нового министра военные круги высказали единодушное одобрение.

Относительно Генерального штаба высказывались различные пожелания, в основе которых было желание улучшить работу последнего и решить вопрос специализации. Но, как было отмечено в общей военной печати, вопрос в среде военной общественности так и не был окончательно решен до начала войны. При

---

³⁸⁵ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 74-75.

³⁸⁶ Шацлло К.Ф. Корни кризиса вооружения русской армии в начале первой мировой войны // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 554–567.

обсуждении вопроса комиссий, заседавших в военном министерстве, очевидно желание военных кругов принимать большее участие в разработке реформ. В целом, можно отметить стремление военных кругов в военной организации подражать Германии: передав Генеральному штабу функции стратегического планирования, при этом сохранить единовластие военного министра.

Глава III. Комплектование, условия прохождения службы и обучение армии

Обсуждение вопросов комплектования и условий прохождения службы в русской армии, а также обучения войск занимало большое место на страницах военной периодики, что позволило выделить эту тему в отдельную главу. Наша задача – рассмотреть обсуждение вопросов допризывной подготовки нижних чинов, вопросов, касающихся воинской повинности, условий прохождения службы нижними чинами, проблем комплектования и прохождения службы унтер-офицеров и офицеров русской армии в период с 1905 по 1914 гг., а также проблем комплектования и обучения запасных войск. Обсуждая проблемы обучения армии, военные публицисты поднимали вопросы дисциплины, актуальности уставов, стратегии и тактики, вопросы обучения нижних чинов и офицеров, а также необходимости маневров и смотров в системе обучения войск. Эти вопросы будут рассмотрены в данной главе.

§ 1. Допризывная военная подготовка

По окончании русско-японской войны военные круги приступили к обсуждению причин неудачных действий русских войск и отметили для себя неожиданно высокую боеспособность японской армии. Как один из факторов удачной деятельности японских войск пресса выделила хорошо поставленное в Японии дело воспитания и подготовки народных масс к будущей службе в армии³⁸⁷, так как «именно патриотизм и мужество позволили им победить в недавней войне»³⁸⁸. Военными кругами отмечалось неумение в России воспитывать молодежь должным образом³⁸⁹, притом что армия и народ неразделимы³⁹⁰. «Армии, а значит государству, нужны грамотные, физически сильные и выносливые молодые люди, а

³⁸⁷ Русский инвалид. 1907. № 19. С. 4.

³⁸⁸ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 2.

³⁸⁹ Братская помощь. 1909. № 2. С. 25; Разведчик. 1910. № 1041. С. 619.

³⁹⁰ Военный сборник. 1914. № 1. С. 11.

значит, вопрос их подготовки – вопрос государственной важности»³⁹¹, – такое мнение было характерным для военных кругов.

Первое, на что обратили внимание военные круги, была проблема обучения грамотности. «Невозможно хорошо и быстро обучить неграмотного солдата»³⁹², и «сокращение сроков службы не может произойти, пока не будет достаточного числа грамотного населения»³⁹³, – говорили авторы статей в «Русском инвалиде». Отмечалась необходимость подготовить реформу образования, которая обеспечит армию грамотными новобранцами, тогда «обучение пойдет быстрее и проще, и воевать будут сознательно»³⁹⁴. Процент грамотных людей в 1907 г. составил 46% от общего числа призывников, при том что в 1903 г. их было 39%³⁹⁵. «Грамотных людей становится все больше, но все недостаточно по сравнению с Европой»³⁹⁶, – комментировало ситуацию официальное издание.

Практически одновременно военная пресса предложила два основных способа решения проблемы допризывной подготовки молодежи. Это введение в курс обязательного школьного образования отдела физической и строевой подготовки и создание детских и молодежных клубов по примеру «бойскаутов» в Англии или «маленьких доробанцев» (пехотинцев) в Румынии. Рассмотрим, как военные круги развивали обе эти мысли в изучаемый период.

Идея об использовании гражданских школ в качестве платформы для подготовки будущих бойцов впервые в данный период была озвучена в 1907 г., когда на страницах «Русского инвалида» появилась статья с призывом «обратить внимание на работу гражданских школ в деле воспитания и обучения молодежи военной науке»³⁹⁷. Развивая эту идею, авторы предлагали сделать основной упор на

---

³⁹¹ Русский инвалид. 1912. № 105. С. 5.

³⁹² Там же. 1905. № 206. С. 7.

³⁹³ Там же. № 213. С. 7.

³⁹⁴ Русский инвалид. 1905. № 206. С. 7; Разведчик. 1906. № 841. С. 894.

³⁹⁵ Русский инвалид. 1909. № 84. С. 4.

³⁹⁶ Там же. № 84. С. 4.

³⁹⁷ Там же. 1907. № 19. С. 4.

деятельности народного учителя, которого можно подготовить для проведения патриотических бесед и занятий с молодежью³⁹⁸. Чтобы подготовить учителей, предлагалось их привлекать к сборам ратников 1-го разряда, проходивших с апреля по май, «где они смогут посмотреть, что такое армия и свои знания передать дальше»³⁹⁹. Военные круги отмечали, что в школах должен развиваться не только физический элемент, но и нравственный⁴⁰⁰. В 1909 г. «был сдвинут с мертвой точки вопрос о введении в народных школах обучения строевой подготовке и гимнастике. Император повелел военному министерству разработать и предложить варианты решения этого вопроса»⁴⁰¹. В 1910 г. в Бахмутском уезде в курс обучения старших школьников были введены обучение военному делу, стрельбе и гимнастике, что было поддержано в Москве и Петербурге, при этом пресса отметила, что дело не так трудно организовать, а польза от него огромна⁴⁰². Военное министерство отреагировало приказом по в.в. № 299 от 28 июня 1910 г., в котором отметило начинание инспектора народных училищ Бахмутского уезда А.А. Луцкевича и призвало «все войсковые части, в районе расположения которых возникают классы военного строя и гимнастики, оказать им полное и всестороннее содействие»⁴⁰³. Отмечалась необходимость поощрять физические упражнения наравне с учебой и в постановке занятий спортом в гимназиях пример брать со Швеции⁴⁰⁴. Военная общественность поднимала очень важный вопрос кадров, так как для преподавания военных дисциплин нужны подготовленные люди, а чтобы мера имела успех, нужно максимальное количество общеобразовательных учреждений снабдить такими людьми. Пресса предложила два варианта решения вопроса о

³⁹⁸ Русский инвалид. 1907. № 52. С. 6; № 61. С. 6; Военный сборник. 1908. № 3. С. 69; 1909. № 9. С. 117;

³⁹⁹ Русский инвалид. 1907. № 83. С. 5.

⁴⁰⁰ Там же. 1909. № 235. С. 3.

⁴⁰¹ Разведчик. 1909. № 968. С. 280.

⁴⁰² Офицерская жизнь. 1910. № 227. С. 1884.

⁴⁰³ Хронологический указатель приказов. СПб., 1910. С. 466.

⁴⁰⁴ Разведчик. 1910. № 1007. С. 97; Русский инвалид. 1913. № 187. С. 7.

кадрах. Обучать учителей народных школ, для чего открыть специальный учебный батальон, где обучение будет вестись офицерами на протяжении продолжительного времени (год и более)⁴⁰⁵, или привлекать отставных офицеров и унтер-офицеров для преподавания в школах⁴⁰⁶. Уже в 1911 г. на страницах «Военного сборника» появилась статья о военной подготовке в гражданских школах, в которой автор говорил о налаженной работе и важности этого дела⁴⁰⁷. «Правда армия пока не видит результата, но скоро в строй придут физически развитые и подготовленные люди»⁴⁰⁸, – заключал мысль автор «Русского инвалида».

Предложение о создании детских внешкольных организаций появилось в журнале «Разведчик» в 1907 г., когда автор рассказывал о подобном опыте в Румынии, где мальчиков 8–11 лет собирали в полки и проводили военное обучение с целью привить любовь к армии с детства⁴⁰⁹. В заключении автор говорил о необходимости подобных организаций в России. Сдвинулось дело только после указа Императора на имя военного министра, о котором говорилось выше. В 1910 г. выдающийся педагог Бахмутского уезда, инспектор народных училищ А.А. Луцкевич открыл военные школы на свои деньги и пригласил отставных унтер-офицеров в них преподавать⁴¹⁰. Изначально эти дружины не имели общего названия, но постепенно за всеми детскими патриотическими организациями закрепилось название «потешные» в память о потешных полках Петра I, из которых выросли первые полки новой русской армии. Пресса живо поддержала идею создания потешных полков, указывая на важность этого дела⁴¹¹. Говорили о необходимости заботы о потешных со стороны государства⁴¹², о создании программ обуче-

⁴⁰⁵ Русский инвалид. 1911. № 38. С. 6.

⁴⁰⁶ Разведчик. 1910. № 1004. С. 52; 1911. № 1064. С. 180; 1913. № 1157. С. 9.

⁴⁰⁷ Военный сборник. 1911. № 2. С. 91.

⁴⁰⁸ Русский инвалид. 1913. № 277. С. 4.

⁴⁰⁹ Разведчик. 1907. № 855-856. С. 191.

⁴¹⁰ Русский инвалид. 1910. № 158. С. 4.

⁴¹¹ Там же. № 189. С. 3.

⁴¹² Там же. № 244. С. 3.

ния⁴¹³, о единстве организации и едином управлении делом⁴¹⁴. Для улучшения работы необходимо привлекать учителей народных школ, знакомых с педагогикой, или офицеров-педагогов, чтобы не отпугнуть детей⁴¹⁵. Первые опыты не всегда были удачными: «в Москве этим летом провалилась идея создания «разведывательных групп» из ребят среднего возраста, и связано это с неимением опыта в работе с детьми»⁴¹⁶. На сообщение редакция «Разведчика» ответила, что нельзя бросать этого дела⁴¹⁷. «Русский инвалид» отметил, что потешные «все более укореняются в нашем государстве, и еще один потешный полк открыт в Петербурге в 1910 г.»⁴¹⁸. 19 сентября 1911 г. согласно приказу по в.в. № 434 вышло «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе»⁴¹⁹, после чего «все были призваны кто словом, кто делом, кто деньгами помочь этому важному и серьезному делу»⁴²⁰. «Огромное значение будут иметь эти дружины (потешные), если найдется достаточное число начальников, так как материал, поступающий в войска, крайне плох»⁴²¹, – сетовал автор «Офицерской жизни». Военные круги указывали, что в городах нашлись добровольцы и организовали потешные роты, а деревня отставала в этом отношении⁴²². Деревня давала около 85% новобранцев, значит, надо было развивать потешное дело в первую очередь там, и военное министерство должно оказать помощь в этом деле, так считали современники⁴²³. Когда дело наладилось и развернулось вследствие того что «захвати-

⁴¹³ Русский инвалид. 1910. № 246. С. 3.

⁴¹⁴ Разведчик. 1910. № 1049. С. 758.

⁴¹⁵ Русский инвалид. 1910. № 246. С. 3; № 276. С. 3.

⁴¹⁶ Офицерская жизнь. 1910. № 238. С. 2062.

⁴¹⁷ Разведчик. 1910. № 1042. С. 633.

⁴¹⁸ Русский инвалид. 1910. № 256. С. 3.

⁴¹⁹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1911. С. 1060.

⁴²⁰ Русский инвалид. 1911. № 213. С. 5.

⁴²¹ Офицерская жизнь. 1911. № 289. С. 2793.

⁴²² Разведчик. 1910. № 1050. С. 758.

⁴²³ Русский инвалид. 1911. № 21. С. 4; Разведчик. 1911. № 1055. С. 39; № 1059. С. 99; Военный сборник. 1911. № 1. С. 139.

ло широкие общественные круги»⁴²⁴, в прессе появились статьи с указаниями, что, помимо военной муштры и физической подготовки, необходима духовная подготовка мальчигов для противостояния агитации со стороны антимилитаристов⁴²⁵. Американский исследователь Дональд Райт указывает, что к 1912 г. со стороны правительства по отношению к «потешным» наблюдается некоторое охлаждение, связанное с нежеланием выпускать из своих рук военную подготовку молодежи, но, несмотря на это, «потешные» части продолжали существовать вплоть до начала Первой мировой войны⁴²⁶.

Для улучшения физической подготовки новобранцев, по мнению военных кругов правительство должно было заботиться об организации спортивных клубов и секций, которые бы способствовали распространению здорового образа жизни и подготавливали молодых людей к тяготам военной службы⁴²⁷.

Итак, военная общественность отмечала важность дела допризывной подготовки молодых людей и рекомендовала несколько способов ее организации. Возникла необходимость увеличить количество грамотных людей, так как это упростит обучение солдат в войсках. Говорили о важности распространения военных знаний через народные школы, в программу которых можно было включить гимнастику, военный строй и другие военные дисциплины. Правительство пошло на это после личного указания Императора Николая II. Отмечали важность внешкольной работы с молодежью, как это было организовано за границей, в результате чего появились отряды потешных, где с мальчигами вели работу по изучению основ воинской службы. Два последних направления испытывали трудность при наборе кадров, на что указывала пресса. Решать эту проблему предлагали с помощью отставных офицеров и унтер-офицеров, а также обучения учителей народных школ в войсках. Все это должно было проходить при активной поддержке

---

⁴²⁴ Русский инвалид. 1913. № 47. С. 3.

⁴²⁵ Там же. № 47. С. 3; № 61. С. 5.

⁴²⁶ Райт Д. Подготовка граждан: царский режим и военное обучение молодежи, 1906 –1914 // Последняя война императорской России. М., 2002. С. 43-62.

⁴²⁷ Военный сборник. 1908. № 3. С. 91; 1911. № 1. С. 131; 1913. № 10. С. 113.

со стороны государства. Оба движения получили широкое распространение, но военные круги явно с большим интересом следили за потешными, как народным дружинам, нежели за официальной программой школьной военной подготовки. В том, что военная пресса обратила свое внимание на проблему допризывной подготовки, видится понимание военным сообществом одной из важнейших угроз будущей войны – привлечение в войска народной массы. Физически и нравственно подготовленные молодые люди могли быстрее пройти обучение и подготовку, а значит иметь больший успех на полях сражений. Отметим, что этому аспекту приписывалось серьезное значение в победе японцев.

§ 2. Воинская повинность

Важным для военных кругов был вопрос о воинской повинности, так как именно он определял сроки, качество, количество, способ и организацию призыва юношей на военную службу.

По окончании русско-японской войны был поднят вопрос о сроках службы в русской армии нижних чинов. Уже в 1905 г. в прессе появились статьи, обсуждающие возможное сокращение сроков службы нижних чинов. «Говорят о сокращении сроков службы, но об этом не может быть и речи»⁴²⁸, – так комментировали эти слухи в «Русском инвалиде». Военные круги единогласно высказывались относительно сокращения сроков службы: это невозможно, по крайней мере, в тех условиях, в которых находилась армия после войны⁴²⁹. Для сокращения сроков службы было необходимо прежде позаботиться о «поголовной грамотности населения»⁴³⁰ и достаточном количестве сверхсрочных унтер-офицеров⁴³¹. И «целиком освободить войска от хозяйственных работ и уменьшить число праздников»⁴³², при этом «увеличить командный состав частей и усилить дисциплину»⁴³³.

⁴²⁸ Русский инвалид. 1905. № 202. С. 7.

⁴²⁹ Русский инвалид. 1905. № 176. С. 6; № 202. С. 7; № 213. С. 7; № 257. С. 6; 1906. № 84. С. 6.

⁴³⁰ Там же. № 202. С. 7; № 213. С. 7.

⁴³¹ Там же. № 202. С. 7; № 213. С. 7; 1906. № 84. С. 6.

⁴³² Там же. № 257. С. 6.

Сделать это в кратчайшие сроки было невозможно, и правительство пошло на проведение реформы без учета мнения военных кругов. Важно отметить, что пресса сравнивала положение в России и в Европе. Отмечалось, что в Германии и Франции срок службы нижних чинов всего 2 года, но признавалось, что для России переход к таким срокам пока невозможен⁴³⁴. Как вспоминал А.Ф. Редигер, на своем первом всеподданнейшем докладе 25 июля 1905 г., он указал на необходимость сокращения сроков службы для омоложения армии и особенно ее запаса, "оговорив, однако, что для этого нужно сначала обеспечить войска сверхсрочно-служащими, дать им казармы и освободить от хозяйственных работ <...>"⁴³⁵.

7 марта 1906 г. был издан Высочайший рескрипт на имя военного министра А.Ф. Редигера – сократить срок службы до 3 лет в пехоте и пешей артиллерии, а в прочих родах войск – до 4 лет. Необходимо было разработать положение и немедленно ввести эту меру⁴³⁶. Предлагалось также разделить рядовых запаса на два разряда, чтобы военнотружущие младших возрастов пошли на укомплектование полевых частей, а старшие – на укомплектование резерва и тыловых служб⁴³⁷. Официальное издание комментировало этот рескрипт, указывая на европейский опыт, согласно которому в Германии 2 года службы в пехоте, 16 – в запасе, во Франции 2 года действительной, 23 – в запасе, в Австро-Венгрии 3 года службы, 9 – в запасе, в Италии 3 действительной и 16 – в запасе⁴³⁸. Очевидно, что официальное издание приводило эти данные, желая подвести читателей к мысли, что сокращение сроков службы – нормальное явление и во всех Европейских армиях оно уже реализовано. Редакция «Русского инвалида» никак не отвечала на нападки со стороны общей военной прессы относительно неготовности России к такому переходу. Приказом по в.в. № 385 от 20 июня 1906 г. было реализовано сокра-

---

⁴³³ Русский инвалид. 1906. № 84. С. 6.

⁴³⁴ Там же. 1905. № 176. С. 6.

⁴³⁵ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 435.

⁴³⁶ Офицерская жизнь. 1906. № 1. С. 1

⁴³⁷ Русский инвалид. 1906. № 55. С. 6.

⁴³⁸ Там же. № 55. С. 6.

шение сроков службы для нижних чинов всех родов войск⁴³⁹. Никаких комментариев официальное издание не дало. В журнале «Разведчик» спустя 2 года появилась статья, в которой автор писал: «Важный вопрос отбывания у нас воинской повинности в пользу сокращения сроков службы до 3 лет был решен у нас быстро и необдуманно»⁴⁴⁰. Вопрос о сроках службы был поднят еще раз в 1910 г., когда в «Офицерской жизни» один из авторов указал, что «есть некоторые люди, высказывающиеся за сокращение сроков службы солдата, так как много нестройной работы, убрав которую, можно сократить срок службы. Но это совершенно невозможно, особенно в специальных родах войск»⁴⁴¹. На страницах общей военной печати более не встречалось обсуждение вопроса о сокращении сроков службы нижних чинов. Военное министерство, сокращая сроки службы, в первую очередь ставило задачу омоложения запаса, что было необходимым в случае крупномасштабной войны. Однако, военные круги, понимая сложность процесса обучения неграмотного в основной своей массе солдата, не смотрели на реформу так широко.

Военными кругами был затронут вопрос о возрасте призывников. Очевидно, что при сокращении сроков службы должна была измениться система обучения и большой груз ложился на плечи молодого солдата. Что потребуется армии – понизить или повысить призывной возраст, если речь шла об увеличении нагрузки и напряженной ситуации внутри страны? Одни авторы утверждали, что нельзя понижать призывной возраст даже до 20 лет⁴⁴², так как «большой процент забракованных по состоянию здоровья»⁴⁴³, а армии нужны «крепкие, сформировавшиеся люди»⁴⁴⁴. Отмечалось, что понижение возраста – очень важный и ответственный

---

⁴³⁹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 662-667.

⁴⁴⁰ Разведчик. 1908. № 906. С. 155.

⁴⁴¹ Офицерская жизнь. 1910. № 241. С. 2151.

⁴⁴² Русский инвалид. 1906. № 251. С. 4; 1907. № 83. С. 5; 1908. № 246. С. 6; 1910. № 11. С. 3; Военный сборник. 1909. № 1. С. 187; Разведчик. 1911. № 1074. С. 341; № 1081. С. 454.

⁴⁴³ Русский инвалид. 1906. № 251. С. 4.

⁴⁴⁴ Разведчик. 1911. № 1074. С. 341.

вопрос и принимать решение должны только представители от войск⁴⁴⁵, при этом некоторые авторы говорят о необходимости даже повысить призывной возраст до 23 лет, чтобы в армию попадали более крепкие и здоровые люди, способные справляться с трудностями⁴⁴⁶. Другие авторы полагали, что в целях омоложения армии нужно снизить призывной возраст до 18 или 19 лет⁴⁴⁷. Это даст более молодых призывников, «организм которых крепче и по итогам статистики меньше умирают именно в возрасте 18 –19 лет»⁴⁴⁸, что лучше во всех отношениях для армии и народа⁴⁴⁹. И хорошо, если юноши придут в армию до поступления в университет, где они могли подвергнуться действию пропаганды, а потом принести ее в войска⁴⁵⁰. Вопрос о возрасте так же связан с проблемой омоложения запаса, который имел большое значение для будущей войны. Однако не всему кругу военных публицистов это очевидно.

Отдельной темой для обсуждения был вопрос о льготах. Многим молодым людям, годным к несению воинской службы, предоставлялись различные льготы, на основании которых они не несли действительной воинской службы, а сразу зачислялись в запас. Военная общественность отмечала, что в России самая широкая система льгот, и необходимо ее полностью пересмотреть и сократить⁴⁵¹. Особенно это касалось льгот по образованию, когда грамотные и обученные люди освобождались от несения воинской службы, при том, что в армии недоставало образованных людей⁴⁵². А.А. Керсновский отмечает, что широкая система льгот при

⁴⁴⁵ Русский инвалид. 1907. № 83. С. 5; Разведчик. 1911. № 1081. С. 454.

⁴⁴⁶ Русский инвалид. 1906. № 251. С. 4; 1908. № 246. С. 6; Военный сборник. 1909. № 1. С. 183.

⁴⁴⁷ Русский инвалид. 1909. № 176. С. 2; № 251. С. 3; 1910. № 11. С. 3; Офицерская жизнь. 1910. № 234. С. 1996.

⁴⁴⁸ Русский инвалид. 1909. № 251. С. 3.

⁴⁴⁹ Офицерская жизнь. 1910. № 234. С. 1996.

⁴⁵⁰ Русский инвалид. 1912. № 29. С. 4.

⁴⁵¹ Разведчик. 1906. № 906. С. 155; 1910. № 1034. С. 505; Офицерская жизнь. 1910. № 229. С. 1921; Русский инвалид. 1906. № 205. С. 5; № 256. С. 5; 1907. № 218. С. 6; 1912. № 14. С. 4; Братская помощь. 1907. № 9. С. 41; Военный сборник. 1907. № 7. С. 93.

⁴⁵² Русский инвалид. 1907. № 218. С. 6; Разведчик. 1906. № 906. С. 155; 1910. № 1034. С. 505.

наборе в армию – один из основных пороков «Устава о воинской повинности», который не удалось преодолеть до начала войны⁴⁵³. Однако, Б.У. Меннинг утверждает, что частично проблема была решена, когда в 1912 г. Дума приняла ряд законов, призванных расширить призывную базу российской армии⁴⁵⁴.

Другим важным вопросом, который обсуждался на страницах общей военной прессы, был вопрос о работе комиссий по приему новобранцев. Отмечалось, что армия имеет большие материальные затраты на содержание воинских присутствий, которые осуществляли прием новобранцев. Несмотря на это, в войска все же попадали люди, не подходящие по состоянию здоровья, в результате приходилось их возвращать обратно, на что расходовались средства от казны. Ежегодно опротестовывалось около 10–15% призванных в войска, что говорило о неудовлетворительной работе воинских присутствий⁴⁵⁵. Для улучшения работы присутствий предлагалось увеличить количество врачей, способных оценить здоровье новобранца⁴⁵⁶ или увеличить число офицеров в комиссиях, не оторванных от строя, и повысить ответственность всего присутствия⁴⁵⁷. Предлагалось также ввести в состав присутствия штаб-офицера полка и полкового врача для приема во все полки своей дивизии, что должно было улучшить качество отбора⁴⁵⁸. Рассматривался вариант расширения полномочий полковых приемных комиссий, которые на местах могли бы больше отсеивать по состоянию здоровья и не допускать больных в войска⁴⁵⁹. В целом, предложения военных кругов имели рациональное зерно, их

---

⁴⁵³ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 141.

⁴⁵⁴ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 323.

⁴⁵⁵ Разведчик. 1908. № 921. С. 419; Русский инвалид. 1906. № 256. С. 5; 1908. № 207. С. 5; № 246. С. 6; 1909. № 80. С. 5; № 211. С. 3; 1911. № 55. С. 4; № 195. С. 3; № 222. С. 6; № 232. С. 6; Офицерская жизнь. 1907. № 83-84. С. 520; 1908. № 117. С. 255; № 137. С. 524; 1910. № 243. С. 2149; 1911. № 252. С. 2292; Военный сборник. 1907. № 7. С. 109; 1909. № 1. С. 183.

⁴⁵⁶ Военный сборник. 1909. № 1. С. 183; Русский инвалид. 1911. № 55. С. 4.

⁴⁵⁷ Офицерская жизнь. 1910. № 243. С. 2149; Русский инвалид. 1911. № 195. С. 3; № 222. С. 6.

⁴⁵⁸ Офицерская жизнь. 1908. № 117. С. 255; Русский инвалид. 1911. № 232. С. 6.

⁴⁵⁹ Русский инвалид. 1908. № 207. С. 5.

выполнение могло как сократить расходы казны на возвращение опротестованных домой, так и улучшить качество поступающих в войска людей.

Система сбора и распределения новобранцев, по мнению военных кругов, нуждалась в изменении. Говорили о необходимости перейти к территориальной системе комплектования армии новобранцами, то есть расписать, сколько от каждого района должно поступить человек на пополнение войск данного района. Это позволит экономить время и средства на доставку призывников к месту прохождения службы⁴⁶⁰. Подобный принцип был заложен в систему комплектования войск после реформы 1874 г., однако с момента проведения реформы дислокация войск изменилась, и части оказались на значительном удалении от территорий, которые формировали их состав. Соответственно, более 87% призывников были вынуждены уезжать за пределы своих военных округов для прохождения воинской службы. Военный министр В. А. Сухомлинов использовал программу реформ, разработанную при его предшественнике, план Палицына-Алексеева, который лег в основу реформ 1910 г. . Эти реформы коснулись состава армии, ее организации и учебного процесса. Программа Сухомлинова была нацелена на достижение большего соответствия между бойцами и их частями. Военный министр несколько изменил дислокацию армейских корпусов, углубив их внутрь страны и перераспределил корпуса между военными округами, что значительно упростило доставку новобранцев и обеспечило более равномерное распределение войск по территории Российской империи⁴⁶¹.

Отмечалось несовершенство системы сбора новобранцев для отправки в войска. Военные круги рекомендовали всех призывников делить по разрядам на строевых и нестроевых, чтобы каждому оказаться на своем месте. Нестроевых предлагалось использовать на хозяйственных работах – плотниками, столярами, портными и т.д.⁴⁶² Старая система предполагала, что после осмотра молодые лю-

⁴⁶⁰ Разведчик. 1908. № 907. С. 173; Русский инвалид. 1906. № 251. С. 4; Офицерская жизнь. 1908. № 123. С. 346; 1910. № 201. С. 1490.

⁴⁶¹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 321.

⁴⁶² Русский инвалид. 1905. № 206. С. 6; 1912. № 14. С. 4.

ди находились при воинских присутствиях в течение 2–3 недель, пока их не отправляли в войска, при этом из бюджета выделялись средства на их содержание⁴⁶³. В результате поступило предложение, что после того, как новобранцев осмотрели, разделили, их нужно отправлять по домам, после чего составить списки и распределить по командам, согласно расписанию Главного штаба. Далее было необходимо оповестить о времени и месте сбора призывников для отправки в часть, где им бы передавались кормовые и дорожные деньги. При этом происходила экономия времени и средств, затрачиваемых на содержание призывников до момента отправки в войска⁴⁶⁴.

В связи с наличием большого числа льгот и опротестованных, а также освобождением целых областей от несения воинской повинности предлагалось ввести военный налог, который бы всеобщую повинность сделал справедливой, так как все население Российской империи приняло бы участие в защите своей Родины⁴⁶⁵. Деньги предлагали употребить на военные реформы и обеспечение семей раненых и погибших военных.

Особое внимание, в том числе и в связи с обсуждением вопроса о введении военного налога, военная пресса уделяла евреям в армии. Заметим, что обсуждение развернулось только на страницах официальных изданий. Толчком послужила книга М.Л. Усова «Евреи в армии», вышедшая в 1911 г., в которой автор подчеркивал несчастную судьбу евреев, в связи с теми нападками, которым они подвергались во время минувшей войны⁴⁶⁶. Военная общественность ответила на факты и аргументы книги однозначно и единогласно: евреи – худший элемент в армии, уклонисты, нарушители дисциплины, в минувшую войну неоднократно сбегали с линии фронта, вели вредную пропаганду в войсках, от них необходимо скорее из-

⁴⁶³ Русский инвалид. 1908. № 79. С. 7.

⁴⁶⁴ Там же. 1908. № 79. С. 7; 1909. № 77. С. 5; 1910. № 269. С. 5.

⁴⁶⁵ Разведчик. 1906. № 816. С. 471; 1909. № 950. С. 30; № 956. С. 106; № 971. С. 366; 1911. № 1087. С. 546; Русский инвалид. 1908. № 74. С. 6; № 80. С. 6; Офицерская жизнь. 1908. № 115-116. С. 240.

⁴⁶⁶ Военный сборник. 1911. № 12. С. 75.

бавляться, обложив военным налогом⁴⁶⁷. Эта позиция была характерной для офицерского состава и соответствовала тем оценкам, которые давал А.Н. Куропаткин описывая события русско-японской войны. Очевидно, что к Первой мировой войне подходили с соответствующим настроением.

Все вышеперечисленные вопросы регламентировал Устав о воинской повинности от 1874 г., который явно нуждался в изменении. О разработке проекта изменений Устава о воинской службе стало известно в 1911 г.⁴⁶⁸, но пик интереса к этой теме приходится на 1908 г., после чего поддерживается стабильный интерес вплоть до издания изменений в 1912 г. Связанно это с тем, что в 1908 г. в Государственной Думе был поднят вопрос о контингенте новобранцев. Дума требовала ужесточения норм приема в войска⁴⁶⁹. Это побудило военные круги откликнуться на начинания народных представителей и поддержать обсуждение вопросов, касающихся воинской повинности. После того, как проект изменений был разработан в военном министерстве, он был внесен на обсуждение в Государственную Думу, где подвергся критике и переработке. Особую роль в этой работе пресса уделяла А.И. Гучкову, чьи поправки были приняты большинством членов Думы⁴⁷⁰. «23 июня 1912 года Высочайше утвержден закон об изменении Устава о воинской повинности. Главным разногласием при обсуждении изменений в Думе стал вопрос о вольноопределяющихся. Вопрос решен не очень удобно для войск [*поправки А.И. Гучкова. – П.Д.*], но пошли на уступку законодательным органам, чтобы закон не вернули на переработку и тем самым не затянули его выход. Все остальные положения отвечают интересам министерства. Уменьшены льготы по семейному положению и по образованию. Изменен состав воинских присутствий с увеличением числа представителей военного ведомства, что даст большую га-

---

⁴⁶⁷ Военный сборник. № 9. С. 105; № 12. С. 75; Русский инвалид. 1911. № 122. С. 4; № 134. С. 4; № 196.

С. 4; 1912. № 74. С. 4; № 84. С. 6.

⁴⁶⁸ Русский инвалид. 1911. № 195. С. 3; Разведчик. 1911. № 1063. С. 154.

⁴⁶⁹ Разведчик. 1908. № 921. С. 204.

⁴⁷⁰ Русский инвалид. 1912. № 55. С. 5.

рантию соблюдения интересов армии при производстве набора. Коренным образом изменено распределение (разверстка) контингента новобранцев путем применения общеимперской разверстки вместо существующей ныне участковой. Закон введен в действие с 1 декабря 1912 г., первый набор в 1913 г.»⁴⁷¹. Соответствующий приказ по в.в № 349 был издан 8 июля 1912 г.⁴⁷²

Итак, военные круги обсуждали необходимость внесения изменений в устав о воинской повинности от 1874 г. В частности, указывали на нежелательность сокращения сроков службы для нижних чинов, но, не смотря на мнение военной общественности, закон о сокращении сроков службы был принят. Обсуждался вопрос о возрасте призывников, и большинство авторов высказалось за сохранение или увеличение призывного возраста, но были и сторонники понижения. Единодушно военная пресса высказалась за ограничение льгот, в особенности по образованию. Отмечалась неудовлетворительная работа призывных комиссий, которые предлагалось реорганизовать, предоставив больше полномочий представителям от войск. Военные круги указывали на ненормальность порядка отправки новобранцев в войска и предлагали упростить и удешевить этот процесс. Указывалось на необходимость введения военного налога для лиц, освобожденных от несения воинской обязанности и инородцев, что способствовало бы пополнению военного бюджета. Был поднят вопрос о наличии евреев в армии, на что пресса ответила единодушным протестом против евреев в войсках. Важно отметить, что новый Устав о воинской повинности, принятый в 1912 г. при активном участии Государственной Думы и комиссии А.И. Гучкова, включил практически все предложения, изложенные на страницах общей военной печати. Однако, сами авторы подчеркивают, что в конечном законе просматриваются уступки народным избранникам в ущерб позиции военного ведомства. А в обсуждении проблем сроков службы и возраста призывников военные круги для себя не отмечали связи этих реформ с увеличением числа обученных резервистов почти на 25%.

---

⁴⁷¹ Русский инвалид. 1913. № 1. С. 2.

⁴⁷² Хронологический указатель приказов. СПб., 1912. С. 707-738.

§ 3. Нижние чины

Военная печать немного места уделяла условиям прохождения службы нижними чинами. В прессе говорилось о необходимости увеличения содержания нижних чинов, в частности увеличить отпуск муки для солдатских хлебопекарен⁴⁷³, увеличить норму выдаваемого пайка⁴⁷⁴, обратить внимание на призрение раненых и инвалидов по службе и в целом пересмотреть законоположения, касающиеся быта нижних чинов⁴⁷⁵. В Военном министерства уже осенью 1905 г. началась разработка вопроса улучшения быта нижних чинов. Вот как военный министр оценивает положение солдат в 1905 г.: "Нищенская обстановка солдата, который бывал сыт лишь при особой распорядительности и честности его начальников. Жалованье его было ничтожно до смешного: рядовой в армии получал 2 рубля 10 копеек в год! Белье и сапожный товар отпускались такого дрянного качества, что нижние чины продавали их за бесценок и покупали взамен собственные вещи; отпуск на шитье был ничтожен и на это приходилось им доплачивать рубля 2 из своего же кармана. <...> Что нижние чины бедствуют, знали все и даже жалели их; но при громадном составе армии, прибавка лишь одной копейки в день на человека вызывала расход 4 миллионов рублей в год, а поэтому сожаление оставалось совершенно платоническим <...>". Некоторые улучшения в жизни и обеспечении нижних чинов удалось провести А.Ф. Редигеру в октябре-декабре 1905 г. при его личном участии⁴⁷⁶. Вопрос улучшения жизни нижних чинов имел особый статус в связи с обострившейся внутривойсковой ситуацией. Не желая привлечения армии на сторону восставших, правительство было обязано хоть что-то сделать для улучшения их положения, что и удалось провести А.Ф. Редигеру. Отметим, что в 1909 г. Государственная Дума разработала вопрос о пенсиях нижним чинам, «при этом в прессе данный вопрос не обсуждался и никто не знал о

⁴⁷³ Разведчик. 1905. № 774. С. 661.

⁴⁷⁴ Разведчик. 1907. № 852. С. 102; 1909. № 975. С. 398; Офицерская жизнь. 1907. № 63. С. 204.

⁴⁷⁵ Разведчик. 1906. № 826. С. 625; 1909. № 950. С. 132; Русский инвалид. 1906. № 90. С. 6.

⁴⁷⁶ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 453, 475-476, 478-479.

его разработке. Ждем этой реформы уже десятки лет»⁴⁷⁷. Закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» был принят 25 июня 1912 г. и впервые в России вводил пенсии для солдат, получивших увечья и потерявших частично или полностью трудоспособность, а так же вводил пенсии для семей погибших военнослужащих и находящихся на фронте.

На страницах общей военной печати поднимался вопрос условий жизни нижних чинов в частях, отстоящих далеко от столицы и крупных городов. Военные министры А.Ф. Редигер и его приемник В.А. Сухомлинов поднимали вопрос об устройстве казарм. Отмечалось, что «казарменный вопрос стоит очень остро, войска живут где попало, вплоть до расселения у крестьян. Нужны казармы облегченного типа, недорогие и быстровозводимые»⁴⁷⁸, на что редакция "Русского инвалида" задавала вопрос «Кто будет строить?»⁴⁷⁹. Один из авторов «Русского инвалида» отметил, что нельзя винить только инженерное ведомство в плохих условиях жизни войск, материалы и работа стоили очень дорого, и главная казарменная комиссия делала все возможное, чтобы удешевить постройки⁴⁸⁰. Другой автор отвечал, что вопрос постройки казарм не решается не по причине отсутствия денег, а по причине неудобства казарм для жизни войск, поэтому их и не строят, а разрабатывают новый тип⁴⁸¹. Но в воспоминаниях В.А. Сухомлинова есть прямое указание, что в 1909 г. "средств отпускалось так мало, что широкого развития дело это [*постройка новых казарм* - прим. Пирогов Д.] тогда получить не могло"⁴⁸². Не смотря на то, что вопрос жизни нижних чинов имел серьезные последствия для государства, найти средства на постройку удобных казарм для 1,5 млн. армии одновременно не было никакой возможности. Современники от-

⁴⁷⁷ Разведчик. 1909. № 984. С. 502.

⁴⁷⁸ Русский инвалид. 1909. № 186. С. 4; Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 265; Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 239 - 241.

⁴⁷⁹ Русский инвалид. 1909. № 186. С. 4.

⁴⁸⁰ Там же. 1910. № 69. С. 5.

⁴⁸¹ Там же. № 81. С. 3.

⁴⁸² Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 265

мечали, что необходимо провести водопровод и водослив, тогда казармы будут пригодны для жизни⁴⁸³. Высказывалось мнение, что «проблемы с казармами не в строительстве, а в употреблении»⁴⁸⁴ и надо следить за порядком, тогда и сохранность будет больше. На страницах общей военной печати мы не находим отслеживания решения вопроса о казармах, что говорит о малой заинтересованности военных кругов в этом вопросе.

Самый распространенный вопрос, поднимаемый в прессе в отношении условий прохождения службы нижними чинами, был вопрос о денщиках. Считалось, что казенная прислуга, даваемая офицеру для помощи по ведению домашнего хозяйства, отвлекает рядовых солдат от положенного им несения военной службы. Вместо того чтобы учиться воевать, они убирают, стирают, готовят, что является отголоском крепостничества и никак не могло быть признано нормальным. Современники считали необходимым запретить нестроевое использование солдат⁴⁸⁵. У этой меры были противники, которые говорили, что казенную прислугу нужно сохранить, изменив порядок назначения и прохождения службы⁴⁸⁶. Указывалось, что «в Германии офицерам дают казенную прислугу, и это не считается крепостничеством, а у нас чуть ли не рабством объявляют»⁴⁸⁷. 18 марта 1908 г. приказом № 126 по в.в. было введено положение о денщиках, по которому в мирное время денщики полагались только генералам, штаб- и обер-офицерам строевых частей и строевых управлений. Исключение делалось только для крепостей. Остальным офицерам, если полагалась прислуга до реформы, платили из казны по 10 рублей взамен одного человека на наем новой прислуги⁴⁸⁸. Редакция «Русского инвали-

⁴⁸³ Русский инвалид. 1909. № 101. С. 4.

⁴⁸⁴ Там же. 1910. № 98. С. 6.

⁴⁸⁵ Офицерская жизнь. 1908. № 120-121. С. 295; № 135. С. 489; 1913. № 10. С. 159; Разведчик. 1906. № 806. С. 308; 1908. № 911. С. 245; 1909. № 957. С. 132; Русский инвалид. 1905. № 232. С. 6.

⁴⁸⁶ Разведчик. 1906. № 800. С. 136.

⁴⁸⁷ Там же. № 807. С. 308.

⁴⁸⁸ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 149-153.

да» отметила, что для строя освободилось 20 тыс. человек⁴⁸⁹. Сторонники возвращения казенной прислуг указывали, что даваемые офицерам деньги на наем прислуги не достаточны, чтобы покрыть расходы, а значит, надо или увеличить отпуск денег, или вернуть казенную прислугу в прежнем размере⁴⁹⁰.

Итак, в общей военной прессе мало места уделено условиям прохождения службы нижними чинами, что может быть связано с большим интересом к другим аспектам службы нижних чинов. Из поднятых проблем отметим вопрос о денщиках, которых решено было сократить, дав вместо казенной прислуги офицерам деньги на наем новой. Инициатива принятия такого решения принадлежала военным кругам. Не все авторы были согласны с этой мерой, так как денег выделялось мало, а помощь по хозяйству была нужна. В следствии этого некоторые офицеры находили способ и деньги получить, и прислугу оставить⁴⁹¹. Был поднят вопрос об улучшении быта нижних чинов, увеличении пищевого довольствия и желательности пенсионного обеспечения нижних чинов. Улучшение условий их проживания, которыми занималась казарменная комиссия инженерного ведомства, также признавалось крайне необходимым. Официальное издание выступило защитником военного министерства, указывая на трудность решения этого вопроса. В целом отметим незначительный интерес военной общественности к проблемам нижних чинов. Такой важный и очевидный вопрос как получение пенсий нижними чинами и их семьями получил разработку не в военном министерстве и не в среде военных публицистов, а в Государственной Думе. Объяснить это можно непониманием условий грядущей войны. Военная общественность недооценила ту роль, которую может сыграть массовая, народная армия при плохих условиях жизни и службы, и недостаточного внимания к ней со стороны государства.

---

⁴⁸⁹ Русский инвалид. 1909. № 2. С. 2.

⁴⁹⁰ Русский инвалид. 1906. № 60. С. 7; Офицерская жизнь. 1906. № 2. С. 21; № 23. С. 355.

⁴⁹¹ Разведчик. 1909. № 957. С. 132.

§ 4. Унтер-офицеры

Унтер-офицер – младший командный состав воинских частей. Унтер-офицеры занимались обучением и воспитанием нижних чинов, заведовали ротным и эскадронным имуществом, обеспечивали порядок, дисциплину. Разделялись на фельдфебелей, старших и младших унтер-офицеров. На них лежала большая ответственность по подготовке молодых солдат. Во время войны это были кадры для назначения на офицерские должности. В связи с задачами, которые ложились на плечи унтер-офицеров, большое внимание уделялось их комплектованию. Унтер-офицерский состав пополнялся из рядовых путем отбора среди них наиболее грамотных, отличающихся усердием и способностями к службе, причем по собственному желанию. Подготовка унтер-офицеров проводилась в полковых учебных командах. В военной среде не было однозначного взгляда на эти команды даже с учетом их реорганизации в изучаемый период. Некоторые авторы полагали, что «нужно уничтожить все полковые учебные команды»⁴⁹², которые признавались «не годными для достаточной подготовки унтер-офицеров»⁴⁹³, и не справляющимися со своими обязанностями⁴⁹⁴. Вместо полковых команд предлагали в каждом военном округе создать учебные батальоны, включавшие кандидатов со всего округа, и вместе их обучать⁴⁹⁵. Другие говорили о необходимости отменить назначение на должность унтер-офицера солдат срочной службы, так как они «еще до войны не вызвали доверия в своей готовности, а теперь, при сокращении сроков службы – тем более»⁴⁹⁶. Вместо них нужны сверхсрочные, прошедшие двухгодичный курс обучения⁴⁹⁷. Сторонники же учебных команд утверждали, что полковые команды «будут иметь больший толк, нежели учебные батальоны, так как обучение ближе к войскам, есть единство с войсками и своих бу-

---

⁴⁹² Русский инвалид. 1905. № 194. С. 4.

⁴⁹³ Там же. № 208. С. 5.

⁴⁹⁴ Разведчик. 1905. № 779. С. 737.

⁴⁹⁵ Русский инвалид. 1905. № 194. С. 4; Разведчик. 1905. № 779. С. 737.

⁴⁹⁶ Офицерская жизнь. 1906. № 27. С. 417.

⁴⁹⁷ Там же. № 27. С. 417.

дущих помощников офицеры будут воспитывать лучше»⁴⁹⁸. Чтобы увеличить численность унтер-офицеров, предлагали сократить срок службы кандидата в учебной команде что увеличит срок его службы в звании унтер-офицера⁴⁹⁹ и предоставить увольнение со службы на месяц раньше за их труды⁵⁰⁰.

Военное министерство, понимая важность затронутого военным сообществом вопроса, пошло на реформирование системы комплектования срочных унтер-офицеров. В 1907 г. сроком на 2 года Военный совет ввел новые правила для учебных команд унтер-офицеров, сократив срок обучения с 10,5 месяцев до 7, перенеся учебные сборы с осени на весну⁵⁰¹. Приказом по в.в. № 178 от 26 марта 1907 г. решено для комплектования войск срочными унтер-офицерами отправлять в учебные команды не только старослужащих, но и молодых солдат, проявивших себя готовыми занять должность⁵⁰². Таким образом, военное министерство оставило полковые учебные команды для подготовки унтер-офицеров и разрешило молодым солдатам поступать в эти команды, сократив срок обучения.

После введения временных правил в прессе появилось мнение, что нельзя молодых солдат направлять в учебные команды, так как «у командира не будет времени узнать новобранцев и выбрать лучших»⁵⁰³ и нельзя сокращать сроки обучения, так как прежние были недостаточными⁵⁰⁴. Преобладало мнение, что лучше «реорганизовать полковые учебные команды, сделав из них унтер-офицерские школы с расширенной программой»⁵⁰⁵, так как «подготовка унтер-офицеров очень плохая»⁵⁰⁶.

---

⁴⁹⁸ Русский инвалид. 1905. № 233. С. 7.

⁴⁹⁹ Разведчик. 1906. № 801. С. 137; № 805. С. 260.

⁵⁰⁰ Там же. № 821. С. 557.

⁵⁰¹ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 3.

⁵⁰² Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 191-192.

⁵⁰³ Разведчик. 1907. № 895. С. 758.

⁵⁰⁴ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 3.

⁵⁰⁵ Разведчик. 1908. № 924. С. 457.

⁵⁰⁶ Там же. 1907. № 870. С. 566.

Приказом по в.в. № 456 от 10 октября 1909 г. закрепились новые правила формирования унтер-офицерских учебных команд, пополнявшихся из молодых солдат, прослуживших не менее 4 месяцев и старослужащих. При этом обучение проходило по общей программе с момента окончания лагерного сбора до декабря месяца, после чего – экзамен и назначение на должность⁵⁰⁷. Закрепление временных правил побудило военных публицистов вновь обратиться к вопросу подготовки кадров унтер-офицеров. Одни авторы высказались в поддержку проведенной реформы, указывая, что учебные команды надо развивать и улучшать, так как «это единственный способ пополнять унтер-офицеров»⁵⁰⁸. Отмечалось, что опыт ведения учебных команд по новому положению – опыт удачный⁵⁰⁹ и полковые учебные команды справляются со своей задачей, надо только улучшить педагогический состав⁵¹⁰. Чтобы привлечь в команды больше солдат, рекомендовалось поднять престиж унтер-офицеров в войсках, дав лучшее обмундирование, устроив собрания и подняв жалованье младших унтер-офицеров⁵¹¹. Другие авторы принимали новую систему с оговорками. В частности военные круги указывали, что ротный командир отправляет в команду солдат, еще совсем не зная человека, поэтому попадают не всегда лучшие. Рекомендовалось брать только отслуживших год, как это было ранее⁵¹². Военные круги признавали необходимым обратить особое внимание на обучение стрельбе⁵¹³ и переработать учебные программы, внося больше работы в поле и совместных учений с другими родами войск⁵¹⁴. От-

---

⁵⁰⁷ Хронологический указатель приказов. СПб, 1909. С. 899-900.

⁵⁰⁸ Военный сборник. 1911. № 4. С. 45.

⁵⁰⁹ Русский инвалид. 1910. № 247. С. 3.

⁵¹⁰ Там же. 1911. № 26. С. 4.

⁵¹¹ Там же. 1913. № 66. С. 6.

⁵¹² Там же. № 199. С. 4.

⁵¹³ Там же. 1911. № 51. С. 5.

⁵¹⁴ Там же. 1911. № 194. С. 4; Военный сборник. 1911. № 5. С. 51.

мечалось, что программы учебных команд отстают от наставлений для обучения солдат, в связи с чем, унтер-офицеры подготовлены плохо⁵¹⁵.

Наряду с принятием реформированных учебных команд существовало мнение, что полковые учебные команды не справляются и их необходимо заменить⁵¹⁶. Предлагалось перевести обучение в роты, где унтеров научат стрелять, а ротный командир лучше подготовит себе помощников⁵¹⁷. Или сформировать при дивизиях учебные батальоны из 4 рот, что даст возможность привлекать обучаемых к большим маневрам и подвижным сборам⁵¹⁸. Защитники полковых команд на это отвечали, что ротному командиру некогда заниматься обучением унтеров, и учебные команды в ротах будут еще хуже, чем полковые⁵¹⁹.

Учебная команда организовывалась при полковом штабе, имела отдельное помещение и свое хозяйство. Заведовал ею офицер – начальник полковой команды, которому в помощь назначалось необходимое число офицеров для проведения занятий. Кроме офицеров, занятия проводили также врач, ветеринар, полковой священник и заведующий оружием. Общее наблюдение за командой осуществлял один из штаб-офицеров полка на правах батальонного командира. Обучение проводилось в зимнее время после лагерных сборов. Ежегодно в конце обучения комиссия под председательством командира полка принимала у кандидатов в унтер-офицеры экзамены. Успешно сдавшие экзамены возвращались в роты. При появлении вакансий они назначались на должность командира отделения, получая чин младшего унтер-офицера. В дальнейшем они могли назначаться и на должность командира взвода. Согласно положению нижние чины не могли производиться в унтер-офицеры без окончания полковой учебной команды за исключением особых случаев боевого отличия.

---

⁵¹⁵ Русский инвалид. 1912. № 125. С. 5.

⁵¹⁶ Военный сборник. 1914. № 6. С. 45.

⁵¹⁷ Русский инвалид. 1910. № 275. С. 3; 1911. № 196. С. 3.

⁵¹⁸ Там же. 1911. № 199. С. 4.

⁵¹⁹ Там же. 1910. № 277. С. 3; 1911. № 6. С. 3; № 51. С. 5.

Многие унтер-офицерские должности в частях должны были заполняться сверхсрочнослужащими. Большинство авторов указывало, что сверхсрочные унтер-офицеры предпочтительнее, нежели срочные, так как сроки обучения маленькие и хорошо подготовиться в учебных командах не успевали⁵²⁰. Современники понимали: чтобы оставить солдат и унтер-офицеров на сверхсрочную службу, нужно максимально хорошо обставить условия службы, тогда больше людей задержится. Предлагали обеспечить их жизнь после службы, дать пенсию или назначить на должность после увольнения⁵²¹.

Военное ведомство поддержало идею создания контингента сверхсрочных служащих, так как сокращение сроков службы вынуждало искать помощников для офицеров в деле обучения и воспитания солдат. Военный министр А.Ф. Редигер придавал большое значение проблеме формирования кадра сверхсрочных унтер-офицеров, так как они "должны были, по моему убеждению, служить главным контингентом для пополнения корпуса офицеров в военное время"⁵²². Приказ по в.в. № 771 от 6 декабря 1905 г. увеличил содержание сверхсрочно служащих унтер-офицеров более чем в 2 раза, при этом был увеличен срок обучения и усилен контроль за обучением⁵²³. Также, по личному настоянию военного министра, в новое положение было внесено указание, что при некомплекте сверхсрочных, на их вакансии не могут быть производимы срочнослужащие⁵²⁴. Тем самым ведомство хотело задержать сверхсрочных на военной службе. Приказом по в.в. № 156 от 9 марта 1906 г. вводилось новое положение о прохождении службы сверхсрочными унтер-офицерами, которое предусматривало «дальнейшее, при прохождении службы, совершенствование военного образования, как в теоретическом, так

---

⁵²⁰ Русский инвалид. 1905. № 240. С. 5; 1906. № 84. С. 6; 1911. № 23. С. 3; Разведчик. 1907. № 871. С. 583; Офицерская жизнь. 1906. № 27. С. 417; № 28. С. 433.

⁵²¹ Русский инвалид. 1905. № 240. С. 7; 1906. № 84. С. 6; Офицерская жизнь. 1906. № 28. С. 433.

⁵²² Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 497.

⁵²³ Хронологический указатель приказов. СПб., 1905. С. 1311-1312.

⁵²⁴ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 497 - 498.

и в практическом отношении»⁵²⁵. Но печать отметила, что «пока не ясно в каких формах»⁵²⁶. Реформа вводила минимальное число сверхсрочных на роту в количестве 3 человек, что признавалось военными кругами недостаточным, и высказывалась идея увеличения минимум до 6 человек, но можно было и больше⁵²⁷. Способ повышения уровня образования был разработана Главным штабом, и циркуляром за № 260 от 21 июля 1906 г. были созданы войсковые школы подпрапорщиков, в которые могли поступать все сверхсрочные унтер-офицеры, и по окончании обучения, выдержав экзамены, получить звание подпрапорщика⁵²⁸. Школы организовывались при полках и отдельных батальонах, программы этих школ делились на 3 отделения – общеобразовательные предметы, военные и практические полевые занятия. Начали свою работу они с 1 сентября 1906 г.⁵²⁹ Военная пресса отметила важность проведенной реформы⁵³⁰ и высказала пожелания относительно устройства школ подпрапорщиков. Высказывались за более строгий отбор кандидатов⁵³¹, за увеличение часов занятий по тактике при большей наглядности, нежели теоретичности⁵³², говорили о необходимости улучшить материальное положение сверхсрочных⁵³³. Вскоре критика усилилась, стали говорить, что школы недостаточно хороши⁵³⁴, что сроки обучения слишком малы, их нужно увеличить до 11 месяцев и перенести занятия из полков в штаб дивизии⁵³⁵. Был поднят вопрос кадров, которые не могли сформировать в нужном количестве.

⁵²⁵ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 254-261.

⁵²⁶ Русский инвалид. 1906. № 98. С. 5.

⁵²⁷ Там же. № 110. С. 3.

⁵²⁸ Хронологический указатель приказов... СПб., 1906. С. 43.

⁵²⁹ Русский инвалид. 1906. № 179. С. 3.

⁵³⁰ Там же. 1907. № 176. С. 5.

⁵³¹ Офицерская жизнь. 1906. № 43-44. С. 637; 1908. № 144. С. 625; Разведчик. 1908. № 934. С. 618.

⁵³² Офицерская жизнь. 1907. № 72. С. 355; № 77. С. 433; 1908. № 144. С. 625.

⁵³³ Разведчик. 1907. № 895. С. 758.

⁵³⁴ Там же. 1908. № 934. С. 618.

⁵³⁵ Русский инвалид. 1910. № 246. С. 3.

Военная пресса отмечала, что «проблема с поиском кадров для оставления в должности унтер-офицера в плохом отношении к ним со стороны командного состава, который, по новым правилам, должен обращаться к ним на «Вы», что вызывает озверение. Поэтому многие толковые и бегут, несмотря на выгодность положения»⁵³⁶.

В 1911 г. полковые школы подпрапорщиков были заменены на войсковые унтер-офицерские школы, формировавшиеся при дивизиях и отдельных частях⁵³⁷. Было решено всех сверхсрочных разделить на 2 разряда:

– подпрапорщики, произведенные в этот чин из строевых унтер-офицеров после окончания войсковых школ при дивизиях, артиллерийских бригадах и отдельных частях. Подпрапорщики занимали должности фельдфебелей (вахмистров), взводных командиров.

– унтер-офицеры и ефрейторы, окончившие полковые учебные команды. Не проходили курса войсковой школы, но могли пройти его в любой год службы и получить чин подпрапорщика.

Число сверхсрочнослужащих обоих разрядов определялось особыми штатами. В роте их должно было быть поровну – по четыре 1–го и 2–го разряда соответственно. Общее число лиц второй категории установлено в 24000 человек⁵³⁸.

Таким образом, в роте или эскадроне полагалось иметь не менее восьми сверхсрочнослужащих. На сверхсрочную службу оставлялись строевые унтер-офицеры и ефрейторы, а также вольноопределяющиеся и желающие по окончании обязательного срока действительной службы, по собственному желанию и в случае ходатайства их начальников. Кроме того, на нее принимались сверхсрочнослужащие, которые числились в запасе не более 5 лет. Во всех случаях решение о зачислении принимал командир полка. При этом прослужить они должны были не менее года (из запаса – не менее 3 лет). Далее ежегодно требовалось подавать ходатайство на продление службы.

⁵³⁶ Разведчик. 1909. № 956. С. 114.

⁵³⁷ Там же. 1913. № 1167. С. 161.

⁵³⁸ Русский инвалид. 1912. № 1. С. 2.

По истечении возраста 38 лет сверхсрочнослужащие могли уволиться с зачислением в ополчение. При этом им полагалась пенсия в размере 96 рублей.

Несмотря на все принятые правительством меры, в период мировой войны выявилась острая нехватка унтер-офицерских кадров, что заставило военное ведомство прибегнуть к краткосрочным формам подготовки⁵³⁹.

Итак, вопрос комплектования кадров унтер-офицеров решался двумя способами – за счет солдат срочной службы и оставлением наиболее выдающихся на сверхсрочную службу с последующим обучением. Многие авторы после русско-японской войны высказались против обучения солдат срочной службы в полковых учебных командах, но были и защитники этой системы. Военное ведомство решило оставить команды, реорганизовав программы обучения, изменив систему набора и сократив сроки обучения, как это предлагали сторонники учебных команд. После того как в 1909 г. новые правила были введены на постоянной основе, большинство авторов приняло новую систему, несмотря на серьезные замечания и оговорки. Сохранялись и противники новых учебных команд, считавшие реформу незаконченной и требующей переработки.

Военные круги особо отмечают роль сверхсрочных унтер-офицеров и уделяли внимание вопросу их комплектования. Для привлечения большего числа людей на сверхсрочную службу военная пресса предлагала максимально хорошо обставить их службу, что и было сделано в конце 1905 г. Военное министерство, увеличив жалованье, хотело получить максимум пользы от сверхсрочных. Для этого было введено новое звание – подпрапорщика – и созданы специальные школы, где сверхсрочные унтер-офицеры получали дополнительное образование, готовясь, в случае войны, занять должности офицеров. Военная периодика на первом этапе поддержала начинание военного министерства, указав на необходимость усиленной тактической подготовки. Но вскоре, когда школы дали первый выпуск, критика усилилась: говорили о необходимости увеличения срока обучения, о перенесении обучения в штаб дивизий, что позволит улучшить качество

---

⁵³⁹ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 29.

образования. В 1911 г. военное министерство реформировало школы с учетом предложений военных кругов. Отметим, что в вопросе комплектования унтер-офицеров прессе принадлежала инициатива разработки различных предложений, которые впоследствии были реализованы военным министерством. По крайней мере, план реформ министерства совпадал с предложениями военных публицистов. Однако анализ мнений военных кругов к теме унтер-офицеров не выявляет их понимания, что речь идет не только о помощниках офицеров в мирное время, но скорее об будущих офицерах военного времени. Вопрос унтер-офицерского состава имел гораздо большее значение, чем обучение солдат. Военное министерство отдавало себе в этом отчет и в лице военного министра А.Ф. Редигера пытались улучшить их положение, что продолжил делать его приемник. И именно в том ключе, что готовить надо не помощников офицеров, а будущих офицеров военного времени.

§ 5. Офицеры

Офицерский корпус русской армии до 1914 г. пополнялся главным образом выпускниками военных училищ. Кроме того, самостоятельно подготовиться по программе военного училища (чаще всего пехотного или кавалерийского) и сдать экзамены на первый офицерский чин могли вольноопределяющиеся на втором году службы, строевые унтер-офицеры всех родов войск, имеющие аттестат об окончании полного курса высшего или среднего учебного заведения (отслужившие положенный срок действительной службы, в т.ч. не менее 1 года в унтер-офицерском звании). До преобразования, в юнкерские училища принимались молодые люди, годные по состоянию здоровья к военной службе, в возрасте от 17 до 28 лет со средним или неполным (только в казачьи и пехотные училища с трехлетним сроком обучения) средним образованием. Военно-учебные заведения делились на две категории: воспитательные заведения и непосредственно приготавливающие офицеров⁵⁴⁰.

---

⁵⁴⁰ Марков О. Д. Русская армия 1914-1917 гг. СПб., 2001. С. 12.

К первой категории относились кадетские корпуса – это закрытые общеобразовательные средние военно-учебные заведения с 7–летним сроком обучения, которые вместе со средним образованием давали и военное образование. Предназначались для детей потомственных дворян и для детей офицеров, которые получали с офицерским чином личное дворянство. В корпуса был открыт доступ также детям казаков, духовенства и уроженцев славянских стран, идущих под рубрикой «иностранцы»⁵⁴¹. Военные круги внимательно относились к этой категории учебных заведений, указывая, что многие офицеры окончили кадетские корпуса, а значит, на них лежит большая ответственность за подготовку этих офицеров⁵⁴². В отношении кадетских корпусов военные круги высказывали следующие пожелания. «Одной из нынешних проблем надо назвать наши кадетские корпуса, которые поставляют офицеров не достаточно подготовленных и не любящих своего дела. Нужно усилить вступительные экзамены, тогда только достойные будут допущены в войска»⁵⁴³, – так комментировал положение корпусов в 1906 г. один из авторов «Офицерской жизни». Современники считали важным улучшить качество педагогического состава корпусов в смысле получения ими педагогического образования⁵⁴⁴. Отмечали необходимость переработать программы кадетских корпусов с целью увеличения часов специальных военных дисциплин и уменьшения часов на общеобразовательные предметы⁵⁴⁵. Особенно отмечали необходимость еще в корпусах учить стрелять, тогда не пришлось бы в училищах тратить на это время⁵⁴⁶.

---

⁵⁴¹ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 29-30.

⁵⁴² Офицерская жизнь. 1906. № 1. С. 9; Русский инвалид. 1906. № 19. С. 5; 1907. № 79. С. 5.

⁵⁴³ Офицерская жизнь. 1906. № 1. С. 9.

⁵⁴⁴ Разведчик. 1906. № 836. С. 795; Русский инвалид. 1907. № 87. С. 5; Военный сборник. 1911. № 4. С. 51; 1914. № 1. С. 131.

⁵⁴⁵ Разведчик. 1907. № 846. С. 220; № 867. С. 511; Русский инвалид. 1907. № 19. С. 5; 1910. № 195. С. 3.

⁵⁴⁶ Русский инвалид. 1907. № 79. С. 5; 1913. № 96. С. 3; Военный сборник. 1911. № 4. С. 59.

В разное время высказывались идеи о закрытии кадетских корпусов, так как они могли отбить желание у детей идти на военную службу своей строгостью и большими нагрузками. Лучшим было бы для государства свое внимание обратить на создание общегражданских школ с правильно поставленной системой нравственного и физического воспитания⁵⁴⁷. 14 июля 1911 г. приказом по в.в. № 371 были введены новые программы обучения для кадетских корпусов⁵⁴⁸. Основа этих программ – развитие мышления и логики, приучение к самостоятельности⁵⁴⁹. Только один автор после реформы вновь поднял вопрос о программах, указывая, что они нуждаются в переработке, так как у кадетов нет времени на выполнение всех заданий, многие остаются несделанными, «а это приучает к бессистемности, что мы имеем в армии»⁵⁵⁰.

Вопрос с кадрами воспитателей для кадетских корпусов также волновал современников. «Положение офицеров-воспитателей в кадетских корпусах сильно хуже положения офицеров в войсках»⁵⁵¹, в связи с чем «наблюдается некомплект воспитателей, так как хуже условия прохождения службы и большая нагрузка»⁵⁵². Решение вопроса путем понижение образовательного ценза для кандидатов в воспитатели военными кругами не признавалось⁵⁵³, «отбор должен быть строгий»⁵⁵⁴ – говорили современники. Сами авторы предлагали улучшить положение воспитателей в служебном отношении, ускорив их продвижение по службе, и материальном⁵⁵⁵. В 1913 г. для улучшения образования в кадетских корпусах и военных училищах военное ведомство увеличено жалованье и пенсии воспитательскому

---

⁵⁴⁷ Офицерская жизнь. 1906. № 10. С. 133; Разведчик. 1908. № 941. С. 733.

⁵⁴⁸ Хронологический указатель приказов. СПб., 1911. С. 857-936.

⁵⁴⁹ Русский инвалид. 1911. № 214. С. 1.

⁵⁵⁰ Там же. 1914. № 29. С. 6.

⁵⁵¹ Там же. 1913. № 96. С. 4.

⁵⁵² Там же. № 104. С. 5.

⁵⁵³ Там же. 1913. № 104. С. 5; № 209. С. 6.

⁵⁵⁴ Там же. № 104. С. 5.

⁵⁵⁵ Там же. № 96. С. 4; № 104. С. 5; № 209. С. 6.

составу, что призвано было привлечь из строя лучших офицеров для преподавания без потери содержания⁵⁵⁶.

Ко второй категории военных учебных заведений относились юнкерские и военные училища, различия между которыми к началу Первой мировой войны были стерты. До преобразования, в юнкерские училища поступали все желающие, пригодные по состоянию здоровья молодые люди, получившие среднее или неполное среднее образование. Чтобы восполнить пробелы в образовании, для людей, закончивших 6 классов гимназии (неполное среднее образование), в 5 пехотных и 2 казачьих училищах был создан дополнительный курс, соответствующий 7-му классу среднего учебного заведения⁵⁵⁷. В военные училища поступали юноши, окончившие кадетские корпуса, но возможно было поступление по окончании гражданских учебных заведений, в связи с чем программы этих военных учебных заведений отличались. Военные круги, как правило, когда говорили о военных и юнкерских училищах, не разделяли их, указывая, что те и другие нуждались в реформе. Несколько статей было посвящено отдельно юнкерским училищам. «Надо унифицировать систему требований и систему оценок в юнкерских и военных училищах»⁵⁵⁸, – говорилось в официальном издании военного министерства, – «предоставить выпускникам равные права и возможности»⁵⁵⁹. Современники также говорили о худшем обеспечении юнкерских училищ по сравнению с военными, «что ненормально»⁵⁶⁰. Разница в положении юнкерских и военных училищ объяснялась разницей комплектования этих учебных заведений, отчего различались и программы обучения⁵⁶¹, в то время как требования к офицерам, поступающим в войска, были одинаковые. Этим можно объяснить желание военной общественности унифицировать программы и систему обучения в юнкерских и военных учи-

⁵⁵⁶ Русский инвалид. 1914. № 1. С. 2.

⁵⁵⁷ Зайончковский П.А. 1904-1983. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 25.

⁵⁵⁸ Русский инвалид. 1906. № 245. С. 5.

⁵⁵⁹ Там же. 1907. № 56. С. 5.

⁵⁶⁰ Офицерская жизнь. 1907. № 51. С. 5.

⁵⁶¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 147.

лицах. 15 июля 1907 г. приказом по в.в. № 376 юнкерские училища начали реорганизовываться в военные училища⁵⁶². Достигалось это путем открытия военно-училищных отделений в юнкерских училищах и постепенным прекращением набора в общие отделения. Новые учебные заведения были переданы в ведение Главного управления по военно-учебным заведениям⁵⁶³. Приказом № 309 по в.в. от 2 июля 1908 г. были стерты различия в сроке обязательной выслуги по окончании юнкерского и военного училища: «поступивших в училища со стороны или из войск, а также для воспитанников юнкерских училищ установить обязательную выслугу в войсках за полученное образование в полтора года за год пребывания в заведении»⁵⁶⁴. С 1 сентября 1909 г. среди первых Санкт-Петербургское и Казанское юнкерские училища стали военными⁵⁶⁵. После чего, уже к 1911 г., все юнкерские училища стали военными с общим их числом 17, с единой программой обучения и едиными требованиями к выпускникам⁵⁶⁶.

Современники указывали на необходимость реформировать училища. Отмечалось, что «в военных училищах офицеров не учат военной педагогике»⁵⁶⁷, требования в разных училищах разных городов разниться и выпускников 1 разряда в провинции больше, чем в столичных училищах, поэтому нужна унификация и единая комиссия по приему экзаменов, как это было сделано в Германии⁵⁶⁸. Ю. Галушко и А. Колесников, исследователи системы военного образования в России, в труде «Школа Российского офицерства» отмечают, что «Большое внимание в юнкерских училищах обращалось на практический метод обучения, в первую очередь, при преподавании специальных военных дисциплин»⁵⁶⁹. Однако военные

⁵⁶² Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 483-484.

⁵⁶³ Русский инвалид. 1908. № 1. С. 3; Офицерская жизнь. 1908. № 109. С. 142.

⁵⁶⁴ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 522.

⁵⁶⁵ Русский инвалид. 1910. № 1. С. 2.

⁵⁶⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 141.

⁵⁶⁷ Русский инвалид. 1905. № 241. С. 6; См. также: Русский инвалид. 1907. № 97. С. 5.

⁵⁶⁸ Русский инвалид. 1906. № 245. С. 5.

⁵⁶⁹ Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. М., 1993. С. 118.

круги указывали на обратное, что программы обучения нуждались в переработке, так как мало времени уделяли практической деятельности, в частности, в сфере тактики, и не хватало наглядности, что усложняло усвоение материала⁵⁷⁰. То, что программы действительно не отвечали требованиям наглядности и практичности, признавало и военное министерство: "генерал Кеппен излагал свои мысли о недостатках постановки учебного дела в наших военных (юнкерских) училищах, заключавшихся в толстых учебниках, плохих лекциях и малом умении. Вел. кн. [Константин Константинович, генерал-инспектор Военно-учебных заведений - П.Д.] просил меня [Поливанова А.А., товарища военного министра - П.Д.] в Особом Совещании разобрать курсы, освободить их от всего лишнего и наметить постановку их в смысле более практическом"⁵⁷¹. На страницах «Русского инвалида» было изложено: «В первой половине 1907 г. встал вопрос о пересмотре программ обучения в военных и юнкерских училищах. Нужно было приблизить преподаваемые предметы к войсковой жизни"⁵⁷². Новые программы были введены с начала 1907 учебного года сроком на 2 года для испытания приказом по в.в. № 389 от 19 июля 1907 г.⁵⁷³ и приказом № 667 от 31 декабря 1907 г.⁵⁷⁴ После изменения и переработки программы обучения по-прежнему вызывали нарекания со стороны военных кругов и народных представителей. «Государственная Дума обращает внимание на плохую подготовку офицеров в военных училищах. Программы нужно пересмотреть и больше времени уделить военным наукам»⁵⁷⁵. 31 июля 1910 г. приказом по в.в. № 459 были введены постоянные программы обучения⁵⁷⁶

⁵⁷⁰ Русский инвалид. 1906. № 256. С. 6; 1907. № 87. С. 5; № 127. С. 4; № 153. С. 4; Офицерская жизнь. 1907. № 63. С. 202; Военный сборник. 1907. № 7. С. 69; Разведчик. 1906. № 825. С. 615; 1907. № 868. С. 511; № 892. С. 699.

⁵⁷¹ Поливанов А.А. Указ. соч. С. 23.

⁵⁷² Русский инвалид. 1907. № 87. С. 5

⁵⁷³ Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 509-520.

⁵⁷⁴ Там же. С. 1001-1025.

⁵⁷⁵ Разведчик. 1909. № 979. С. 446.

⁵⁷⁶ Хронологический указатель приказов. СПб., 1910. С.7 59-846.

и основное внимание в них уделено практическим занятиям⁵⁷⁷. Критика не прекратилась: «Новые программы военных училищ вызывают затруднения, особенно в преподавании тактики более практическим способом. Не готовы ни преподаватели, ни материалы»⁵⁷⁸. «Военно-полевая подготовка юнкеров слабая, и ее надо усиливать»⁵⁷⁹, за счет улучшения практических занятий⁵⁸⁰. Повторялась идея о необходимости педагогического образования для юнкеров, чтобы улучшить их работу с солдатами в войсках⁵⁸¹.

Военных публицистов волновал вопрос условий прохождения службы офицерами, которые, по мнению современников, были недостаточно удовлетворительными. «Первая задача по окончании войны – укрепить корпус офицеров, в частности, повысив им жалованье»⁵⁸², – говорилось на страницах официального издания. Современники писали, что «условия жизни и службы офицеров тяжелы, и если их улучшить, то больше работы будет сделано и армия скорее станет боеспособной»⁵⁸³. Предлагали единовременно повысить жалованье или повышать его периодически, пусть и помалу⁵⁸⁴. Военными кругами отмечалось «бегство офицеров из армии»⁵⁸⁵, которое нельзя остановить только прибавкой жалованья, но и эта мера «задержит многих в армии, кто ищет обеспечения своим семьям»⁵⁸⁶. Не все полагали, что уход офицеров со службы можно остановить только денежной прибавкой: «Не решить вопроса увольнения офицеров только лишь улучшением их материального положения. Деньги не все, а если все – то это уже не офицер. Нужно вернуть уважение к армии и званию офицера, тогда все останутся, хоть и

⁵⁷⁷ Русский инвалид. 1911. № 107. С. 5.

⁵⁷⁸ Там же. 1910. № 238. С. 3.

⁵⁷⁹ Там же. 1911. № 149. С. 3.

⁵⁸⁰ Там же. № 107. С. 5; № 210. С. 4; 1912. № 167. С. 5.

⁵⁸¹ Там же. 1912. № 98. С. 5; Разведчик. 1910. № 1015. С. 238.

⁵⁸² Русский инвалид. 1905. № 187. С. 5.

⁵⁸³ Офицерская жизнь. 1908. № 133-134. С. 469. См. также: Там же. № 124. С. 351.

⁵⁸⁴ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 4; Русский инвалид. 1908. № 86. С. 6.

⁵⁸⁵ Военный сборник. 1909. № 10. С. 133.

⁵⁸⁶ Там же.

за гроши»⁵⁸⁷. Писали, что офицеры бегут от несправедливости и, чтобы остановить бегство, «нужно укоренять законность и справедливость»⁵⁸⁸. Отмечали, что если офицеры бегут из армии, боясь трудов и лишений, то это к лучшему, так как таким офицерам не место в армии⁵⁸⁹. Высказывалось мнение, что положение офицеров не так плачевно, как об этом все пишут⁵⁹⁰. Военный министр А.Ф. Редигер в своем письме к Великому князю Николаю Николаевичу в 1907 г. указывал: "Среди массы разных наших дефектов и нужд, я лично ставлю на первую очередь улучшение материального положения офицерства, так как при наступившей дороговизне оно уже бедствует, а это угашает дух!"⁵⁹¹ - тем самым подчеркивая озабоченность этой проблемой.

Официальная военная пресса комментировала положение офицеров так: «6 декабря 1906 г. высочайше было указано приступить к разработке мер по улучшению содержания офицеров, с тем, чтобы мера вступила в силу с 1 января 1909 г. В мае 1908 г. военный министр внес в Совет министров проект увеличения содержания офицерам, требующий увеличения ассигнований на 22,7 млн. рублей. Но ввиду неимения средств максимальный размер ассигнований – 15 млн. рублей в год»⁵⁹². Все же увеличение жалованья было произведено. Вначале приказом № 410 по в.в. от 4 августа 1907 г. заменили натуральное довольствие на денежное, что вышло в прибавке 102 рублей в год⁵⁹³. Затем приказом по в.в. № 1 от 1 января 1909 г. был объявлен «Закон об увеличении содержания офицерскому составу»⁵⁹⁴. «Теперь, когда прибавка штаб и обер-офицерам дело решенное, хорошо бы еще

⁵⁸⁷ Офицерская жизнь. 1906. № 14. С. 205. См. также: Разведчик. 1907. № 884. С. 790.

⁵⁸⁸ Разведчик. 1909. № 955. С. 99.

⁵⁸⁹ Офицерская жизнь. 1906. № 25. С. 383.

⁵⁹⁰ Там же. 1908. № 101. С. 14.

⁵⁹¹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 173.

⁵⁹² Русский инвалид. 1909. № 1. С. 2.

⁵⁹³ Хронологический указатель приказов... СПб., 1907. С. 620.

⁵⁹⁴ Там же. СС. 1-4.

ускорить движение по службе»⁵⁹⁵, – комментировал реформу журнал «Офицерская жизнь». К 1914 г. военная пресса отметила, что содержание офицеров остается недостаточным, так как прибавки составили около 40%, а цены поднялись на 38%, то есть «положение качественно не изменилось»⁵⁹⁶. К таким же оценкам материального обеспечения офицеров русской армии приходит П.А. Зайончковский, указывая, что и после прибавки 1909 г. содержание офицеров оставалось скромным и даже высшие военные чины, в сравнении с гражданскими чиновниками соответствующих рангов, получали меньшее жалованье⁵⁹⁷.

О другой проблеме военный министр А.Ф. Редигер вспоминал, что в адрес высшего командного состава армии и офицеров среднего звена после окончания русско-японской войны посыпались многочисленные упреки, звучали обвинения в некомпетентности и несоответствии занимаемым должностям. Сам министр полагал, что "для улучшения же командного состава его надо было раньше всего освободить от массы генералов, уже никуда не годных, устарелых или обленившихся, не только бесполезных, но и вредных уже тем, что они закрывали дорогу молодым силам..."⁵⁹⁸. Военные круги, обсуждая вопрос омоложения офицерского состава, также указывали, что «одряхлевший командный состав не отвечает условиям походной жизни войск. Необходимы особые условия, а иногда и чрезвычайные меры для предотвращения такого одряхления»⁵⁹⁹. Считалось, что решить вопрос омоложения кадров можно следующими способами: введением высоких пенсий, закона о предельном возрасте и введением новой системы чинопроизводства офицеров. Многие авторы указывали на эти меры именно как на способ омоложения офицерского состава⁶⁰⁰.

⁵⁹⁵ Офицерская жизнь. 1909. № 161-162. С. 911.

⁵⁹⁶ Там же. 1914. № 2. С. 22.

⁵⁹⁷ Зайончковский П.А. 1903-1984. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. СС. 50-51.

⁵⁹⁸ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 495, 516.

⁵⁹⁹ Русский инвалид. 1909. № 1. С. 3.

⁶⁰⁰ Русский инвалид. 1905. № 246. С. 4; 1906. № 90. С. 6; № 101. С. 3; 1907. № 179. С. 4; 1908.

В 1905 г. «Русский инвалид» так комментировал ситуацию с увольнением офицеров: «Чтобы избавить армию от нежелательных элементов, нужно уменьшить срок выслуги пенсии и увеличить ее размер, с тем, чтобы командир мог спокойно увольнять неподходящих офицеров и не корить себя за то, что оставил его семью без средств к существованию»⁶⁰¹. Пенсии – важный и серьезный вопрос для всех офицеров и их семей, поэтому военные круги много места уделяют этому вопросу. Отмечалось, что высокие пенсии – это не только «способ справедливо увольнять офицеров, физически или нравственно не годных для армии»⁶⁰², это способ поднять престиж и привлечь способных людей в армию. Современники полагали, что пенсия должна соизмеряться не с выслугой или чином, а с имеющимся содержанием и увеличиваться каждый год, начиная с 15 лет выслуги⁶⁰³. Отмечали, что «увеличение пенсий необходимо и оно должно коснуться всех чинов военного ведомства»⁶⁰⁴. В «Русском инвалиде» в 1906 г. была помещена статья, перепечатанная из «Нового времени», в которой говорилось, что военный министр поручил разработать новый проект пенсионного обеспечения офицеров. В газете отмечалось, что такой проект уже составлен, но пока не одобрен Советом Государственной обороны⁶⁰⁵. 7 мая 1906 г. приказом по в.в. № 280 были введены «временные правила о добавочных пенсиях военнослужащим строевого состава, оставляющим действительную службу»⁶⁰⁶. Официальное издание прокомментировало это положение, говоря, что устанавливались новые правила до 1 января 1909 г. В течение этого срока было необходимо пересмотреть общий пенсионный

№ 238. С. 4; Разведчик. 1906. № 824. С. 598; № 829. С. 667; 1908. № 902. С. 93; № 924. С. 464; 1909. № 951. С. 36; 1910. № 1007. С. 91; Офицерская жизнь. 1907. № 73. С. 367; 1908. № 149. С. 702.

⁶⁰¹ Русский инвалид. 1905. № 197. С. 6.

⁶⁰² Там же. № 246. С. 4.

⁶⁰³ Там же. № 246. С. 4.

⁶⁰⁴ Там же. 1906. № 13. С. 6. См. также: Русский инвалид. 1906. № 90. С. 6.

⁶⁰⁵ Там же. № 7. С. 7.

⁶⁰⁶ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 438-441.

устав. Правилами не изменялся действующий закон о пенсиях из казначейства от 1896 г., то есть всем выходящим в отставку начислялись пенсии по-прежнему, но если размер пенсии из казны вместе с эмеритурой был меньше, чем это предписывалось новым правилам по процентной норме, то таким офицерами назначалась пожизненная надбавка из казны. Ее размер зависел от выслуги, содержания на момент увольнения и причин увольнения. По новым правилам пенсия нарастала постепенно, с увеличением выслуги лет⁶⁰⁷. «После смерти офицера семья не получит средств от бюджета»⁶⁰⁸, – уточнялось в журнале «Офицерская жизнь». Именно это, последнее правило вызвало большое разочарование в среде офицеров: «То, что новые правила о пенсиях не распространяются на семейства офицеров, отнимает всю их пользу»⁶⁰⁹. Один из авторов журнала «Разведчик» прямо говорил: «Новые правила надо распространить на семьи офицеров, иначе в них нет смысла»⁶¹⁰. Объяснялось такое положение неимением достаточных средств в бюджете⁶¹¹. Военная пресса отметила, что в связи с недоработками мера не привела к массовому увольнению неподходящего офицерского состава и омоложению армии⁶¹². Среди причин неэффективности назывались волокита в деле назначения повышенной пенсии⁶¹³, неравномерное распределение надбавок среди различных родов войск⁶¹⁴, отмена увольнения по предельному возрасту, что оставило многих в надежде еще более увеличить свое содержание⁶¹⁵. Чтобы мера имела эффект, военные круги предлагали давать повышенную пенсию всем неподходя-

---

⁶⁰⁷ Русский инвалид. 1906. № 101. С. 3.

⁶⁰⁸ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 15.

⁶⁰⁹ Разведчик. 1906. № 824. С. 597.

⁶¹⁰ Там же. № 838. С. 833.

⁶¹¹ Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 15.

⁶¹² Разведчик. 1906. № 824. С. 598; № 824. С. 599; № 829. С. 667; № 838. С. 833; Офицерская жизнь. 1908. № 101. С. 15; Русский инвалид. 1907. № 179. С. 4.

⁶¹³ Русский инвалид. 1907. № 179. С. 4.

⁶¹⁴ Разведчик. 1906. № 824. С. 598.

⁶¹⁵ Там же. № 829. С. 667.

щим офицерам, чтобы те скорее оставили свое место⁶¹⁶, дополнить пенсии производством в следующий чин⁶¹⁷, «отменить текущие два льготных года, в которые многие надеются увеличить свою пенсию, тогда охотнее будут уходить»⁶¹⁸. Видно, военные круги с большим интересом и вниманием следили за разработкой нового положения о пенсиях.

Официальное издание комментирует процесс разработки этого положения. «При осуществлении проекта о пенсиях встретились финансовые затруднения. Пришлось ограничить применение этого закона к военнослужащим строевого состава. Принцип увеличения пенсии решено сделать не в два срока (25 и 35 лет выслуги), а приращением пенсии каждый год после 5 лет выслуги в строю. Размер пенсии (от казначейства, эмеритальной кассы и добавочные) составит от 30% до 80% от оклада, в зависимости от выслуги и причин увольнения. Военный министр составил в конце 1908 г. постоянный закон, который был одобрен в Военном совете, но дальше встретил трудности. Временные правила продлены еще на 2 года, до 1 января 1911 г.»⁶¹⁹.

Новость о том, что разработка закона продолжается, подтолкнула военных к обсуждению этого вопроса на страницах периодики. «В новом проекте есть плюсы, но есть сомнения, что ввиду положения казначейства закон будет принят»⁶²⁰ – говорили современники. Отмечали, что комиссия по государственной обороне при Думе «высказала пожелание, чтобы новый устав о пенсиях был выработан в кратчайшие сроки. С изданием нового, более совершенного устава дело омоложения армии пойдет быстрее»⁶²¹. Были предложения назначать пенсию уже после 10 лет выслуги, что позволило бы неподходящим скорее оставлять службу⁶²². Указы-

⁶¹⁶ Русский инвалид. 1908. № 238. С. 4.

⁶¹⁷ Разведчик. 1906. № 824. С. 598.

⁶¹⁸ Там же. № 838. С. 833.

⁶¹⁹ Русский инвалид. 1900. № 2. С. 2.

⁶²⁰ Офицерская жизнь. 1908. № 120-121. С. 313.

⁶²¹ Разведчик. 1908. № 149. С. 702.

⁶²² Русский инвалид. 1909. № 212. С. 3.

вали, что «ненормальность положения о пенсии очевидна многим»⁶²³ и что временные правила несправедливы, так как касаются только строевых офицеров, а должны касаться всех чинов военного министерства⁶²⁴.

Военная пресса следила за разработкой вопроса в законодательных учреждениях, указывая, что «это сложный и жгучий вопрос»⁶²⁵. В 1911 г. законопроект был выработан и одобрен Военным советом, после чего был отправлен на обсуждение в Совет министров, где подвергся изменению «в пользу казны»⁶²⁶, но Государственный Совет отклонил все изменения, так как они были не в пользу армии⁶²⁷. В том же году проект был внесен на обсуждение в Государственную думу, причем поступило два проекта – от военного министерства (Военного совета) и Совета министров (комиссии министра финансов)⁶²⁸. Проект Военного министерства включал назначение пенсии после 25 лет выслуги с ежегодной прибавкой по 3% от текущего содержания. Минимальная пенсия 50%, максимальная – 80%. Раненым 1 разряда – 100%. Для семей – после выслуги 10 лет полное содержание⁶²⁹. В прессе отметили, что лучшим для армии будет первый проект, и желательно, чтобы Дума приняла его в первой половине 1912 г., до своего роспуска, иначе принятие затянется еще на неопределенный срок⁶³⁰.

23 июня 1912 г. новый пенсионный устав был утвержден законодательными органами. 31 июля 1912 г. приказом по в.в. № 400 был объявлен «Закон о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам»⁶³¹. В целом был сохранен проект военного ведомства. После 25 лет службы за каждый

⁶²³ Разведчик. 1911. № 1072. С. 312.

⁶²⁴ Там же. № 1061. С. 133.

⁶²⁵ Разведчик. 1909. № 996. С. 976.

⁶²⁶ Там же. 1912. № 1109. С. 75.

⁶²⁷ Там же. № 1109. С. 75.

⁶²⁸ Русский инвалид. 1912. № 35. С. 3.

⁶²⁹ Там же. № 1. С. 2.

⁶³⁰ Русский инвалид. 1912. № 35. С. 3; № 37. С. 4; № 55. С. 5; № 70. С. 3; Офицерская жизнь. 1912. № 302. С. 19; № 302. С. 25; № 309. С. 245.

⁶³¹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1912. С. 908-926.

год начислялось по 3% от текущего содержания. Пенсия начисляется от всего объема получаемого содержания (включая столовые деньги и добавочные). Были разработаны особые условия для получивших увечья во время службы. Семейства военнослужащих имеют право на пенсию после 10-летней выслуги главы семейства, а если выслуга была меньше 10 лет – единовременные выплаты⁶³². Пресса приняла новый закон, отметив, что «устав дает широкие прибавки не только старшим начальникам, но и всем офицерам, справедливо распределяя пенсии между всеми чинами военного министерства»⁶³³.

В 1899 г. в целях омоложения командного состава армии были введены правила о предельном возрасте для лиц строевого командного состава. Просуществовали правила до начала русско-японской войны, после которой не были продлены⁶³⁴. В прессе высказывалось мнение, что для армии необходим ценз «не предельного возраста, а предельной годности, так как возраст не главное, а нужны работа и умения, только эти критерии могут оцениваться»⁶³⁵. 21 февраля 1906 г. приказом по в.в. № 107 отменили предельный возраст для производства в первый штаб-офицерский чин⁶³⁶, рассчитывая на увольнение за счет новых правил аттестования и повышенных пенсий⁶³⁷. Но пресса не поддержала этого положения, указывая, «что правила о пенсиях не помогут, если отменено увольнение по предельному возрасту»⁶³⁸. Военные круги высказывались за возвращение положения о предельном возрасте, чтобы добиться желаемого увольнения старых и непригодных офицеров и дать дорогу молодым⁶³⁹.

---

⁶³² Русский инвалид. 1913. № 1. С. 2.

⁶³³ Там же. 1912. № 118. С. 4.

⁶³⁴ Там же. 1914. № 1. С. 2.

⁶³⁵ Разведчик. 1905. № 789. С. 912.

⁶³⁶ Хронологический указатель приказов... СПб., 1906. С. 147.

⁶³⁷ Русский инвалид. 1906. № 212. С. 2.

⁶³⁸ Разведчик. 1906. № 829. С. 667.

⁶³⁹ Офицерская жизнь. 1909. № 155. С. 806; № 163. С. 930; № 180-181. С. 1173; № 194. С. 1375; Разведчик. 1909. № 957. С. 128;

29 января 1910 г., приказом по в.в. № 53 ввиду недостаточности новых правил аттестования были вновь введены правила о предельном возрасте: «Установить, что капитаны (ротмистры) строевых частей пехоты и кавалерии, удовлетворяющие всем условиям для производства в подполковники, могут быть произведены в этот чин, если ко дню производства имеют не более 50 лет от роду»⁶⁴⁰. Военная печать отметила, что закон будет вести к омоложению кадров, только если будет исполняться неукоснительно⁶⁴¹, и он необходим как постоянный, а не временный⁶⁴². Один из сотрудников «Разведчика» высказался, что предельный возраст – «мера крутая, слишком строгая и несправедливая»⁶⁴³, но в целом военные круги положительно отнеслись к реформе.

По итогам трехлетних испытаний, с учетом материального обеспечения (чтобы все имели возможность до предельного возраста выслужить полную пенсию), в 1913 г. приказом по в.в. № 349 от 1 июля были установлены следующие предельные возраста:

- для обер-офицеров – 55 лет;
- для штаб-офицеров (не командующих отдельными частями) – 56 лет;
- для командиров отдельных частей – 58 лет;
- для командиров пехотных бригад – 60 лет;
- для начальников пехотных дивизий – 62 года;
- для комендантов крепостей II класса – 64 года;
- для командиров корпусов – 66 лет⁶⁴⁴.

С одной стороны, военная пресса подчеркнула, что закон о предельном возрасте «справедлив и гуманен, дает возможность дослужить на высшей должности 2 года до максимальной пенсии, дает полгода для определения, что делать даль-

⁶⁴⁰ Хронологический указатель приказов. СПб., 1910. С. 49.

⁶⁴¹ Русский инвалид. 1910. № 19. С. 1; Разведчик. 1910. № 1007. С. 91.

⁶⁴² Разведчик. 1910. № 1005. С. 61.

⁶⁴³ Там же. С. 72.

⁶⁴⁴ Хронологический указатель приказов. СПб., 1913. С. 1163-1166.

ше»⁶⁴⁵, но, с другой стороны, отметила, «что вопрос решен плохо, так как хорошие и способные, но старые офицеры уходят, а молодые и бесполезные остаются»⁶⁴⁶ и «нет возможности кандидатам на высшую должность дослужиться до нее»⁶⁴⁷. Предлагали ввести специальные комиссии, которые бы определяли годность офицеров по достижении ими предельного возраста⁶⁴⁸. Однако изменений до мировой войны не последовало.

Самой обсуждаемой мерой по омоложению офицерского состава было изменение системы чинопроизводства офицеров. В частности, военные круги затрагивали вопрос аттестаций офицеров, на основании которых совершалось продвижение по службе. «Современные аттестации никуда не годны – закрыты, непонятны, произвольны и не имеют никакого хода»⁶⁴⁹, – отмечалось на страницах «Русского инвалида». Высказывались предложения, как можно изменить эту систему: «Сама среда офицеров должна выдвигать достойных. Если бы по примеру Германии общество офицеров, а не командир, давало оценку и продвижение, больше бы достойных людей продвигалось вперед без протекции и заискиваний»⁶⁵⁰. Многие авторы высказались в поддержку идеи о том, что продвижение и оценку службы должно давать само общество офицеров, сформировав некоторый совещательный орган для этих целей, при этом указывали, что еще Петр I ввел коллегиальный способ оценки службы⁶⁵¹. Часть авторов полагала, что коллегиальные аттестации нужны, но не на всех этапах продвижения офицера по службе, а только на ключевых – перед производством в чин обер-офицера, штаб-офицера и генерала⁶⁵². Кол-

⁶⁴⁵ Русский инвалид. 1913. № 161. С. 5.

⁶⁴⁶ Офицерская жизнь. 1914. № 2. С. 22.

⁶⁴⁷ Русский инвалид. 1913. № 161. С. 5.

⁶⁴⁸ Офицерская жизнь. 1914. № 2. С. 22.

⁶⁴⁹ Русский инвалид. 1905. № 190. С. 5.

⁶⁵⁰ Русский инвалид. № 178. С. 7.

⁶⁵¹ Русский инвалид. № 199. С. 5; № 204. С. 6; № 213. С. 6; № 254. С. 6; 1906. № 231. С. 6; № 231. С. 7; № 235. С. 6; № 235. С. 7; № 236. С. 5; № 243. С. 7; Разведчик. 1905. № 777. С. 698; Военный сборник. 1906. № 9. С. 129.

⁶⁵² Русский инвалид. 1905. № 190. С. 5; 1906. № 17. С. 5.

легиальная оценка служебных качеств офицера имела противников, которые указывали, что коллегия подрывает авторитет командира, сами офицеры плохи, чтобы давать оценку другим, и лучше оставить старую систему, при которой командир давал продвижение по службе⁶⁵³. Говорилось, что не имело значения, кто дает аттестацию – начальник или товарищи – важно, чтобы только аттестации учитывались при получении очередного звания⁶⁵⁴. Важно отметить, что при обсуждении вопроса об аттестационных комиссиях некоторые авторы указывают на Высшую аттестационную комиссию (ВАК), которая начала работу при Совете государственной обороны в конце 1905 г., а 7 апреля 1906 г. приказом по в.в. № 216 получила «Положение о высшей аттестационной комиссии»⁶⁵⁵. ВАК занималась назначением на высшие командные должности, при этом все кандидатуры проходили коллективное обсуждение, что не вызывало критики в прессе. «ВАК дает пример коллегиальной оценки достоинств человека, и во Франции коллегиальность используется, и сам Петр I дал коллегиальное начало чинопроизводству. Какие еще нужны примеры?»⁶⁵⁶ – вопрошал сотрудник официального издания.

22 сентября 1905 г. на заседании Совета государственной обороны военный министр А.Ф. Редигер впервые озвучил основные положения нового закона об аттестациях – введение полковых комиссий, коллегиальное обсуждение аттестаций, увольнение от службы несоответствующих офицеров. Однако проект встретил резкую оппозицию, в основном по вопросу о введении полковых аттестационных комиссий, которые признавались крайне вредными для армии. После этого законопроект был доработан и отправлен командующим войсками для его обсуждения и оценки. Командующие почти единогласно выступили против полковых комиссий, в результате чего был составлен проект, в котором полковые комиссии заменялись на дивизионные, но с обязательным добавлением председателя суда

⁶⁵³ Русский инвалид. 1905. № 203. С. 5; 1906. № 232. С. 5; № 235. С. 6; № 238. С. 6; Разведчик. 1906. № 837. С. 817.

⁶⁵⁴ Офицерская жизнь. 1906. № 37-38. С. 579.

⁶⁵⁵ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 374-375.

⁶⁵⁶ Русский инвалид. 1906. № 236. С. 7.

общества офицеров данного полка. 20 июля 1906 г. проект повторно обсуждался на заседании Совета, при этом, как отмечал А.Ф. Редигер, «большинство уже явно склонялось на мою сторону»⁶⁵⁷. Причин для столь коренного изменения взгляда на аттестации было, по мнению А.Ф. Редигера, несколько. Во-первых, опыт ВАК показал, что коллегиальное обсуждение более беспристрастно и дает более верную картину, чем аттестации, поступающие из войск. Во-вторых, сама идея коллегиальности за год обсуждения перестала считаться еретической. И, в-третьих, состав Совета изменился, и большинство его членов осознавали необходимость коренной реформы. Таким образом, можно видеть, что сам А.Ф. Редигер деятельно отстаивал свою позицию в вопросе введения полковых аттестационных комиссий, которые смогли бы ограничить власть командира полка и сделали продвижение офицеров по службе более справедливым.

«Русский инвалид» прокомментировал принятие новой системы аттестования офицеров, указав, что для улучшения командного состава армии было решено выбрать коллегиальный способ аттестования, как наиболее справедливый и объективный. «При этом избавить коллегию от необходимости вести журнал, а оставить только заключение. Совет государственной обороны высказался за коллегиальную аттестацию. Проект реформы уже выработан и Высочайше утвержден. Сложность только в вопросе состава комиссии, и, видимо, в нее войдут не только командир части, но и офицеры других частей»⁶⁵⁸. Приказом № 701 по в.в. от 1 декабря 1906 г. вводились временные правила об аттестации капитанов (ротмистров в кавалерии и есаулов у казаков), штаб-офицеров и генералов, состоящих в строевых частях⁶⁵⁹. Вопросы разработки правил аттестации для прочих чинов военного министерства были поручены комиссии под председательством генерал-инспектора пехоты генерал-адъютанта Зарубаева⁶⁶⁰. Было решено обсуждение в аттестационных комиссиях сделать открытым, но сообщать только конечный ре-

⁶⁵⁷ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 63.

⁶⁵⁸ Русский инвалид. 1906. № 259. С. 2.

⁶⁵⁹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 1077-1087.

⁶⁶⁰ Русский инвалид. 1907. № 1. С. 3.

зультат, чтобы командиру не пришлось портить отношений с подчиненными. Результат было решено сообщать письменно. Увольнять признанных негодными полагалось в 7-дневный срок по их собственному прошению или по закону⁶⁶¹.

Новая система аттестации коснулась штаб-офицеров (полковые и дивизионные аттестационные комиссии – 1906 г.), и позже были введены новые правила аттестации для младших офицеров – приказ по военному ведомству № 341 от 26 июля 1908 г.⁶⁶² Как сказано в официальном издании военного министерства: «Аттестация составляется непосредственным начальником (начиная с батальонного командира), затем обсуждается в полковом аттестационном совещании из строевых начальников, где постановляется коллегиальное заключение и затем характеристику отправляют на утверждение высшему строевому начальнику»⁶⁶³. Полковые комиссии давали оценку деятельности офицера за прошедший год в виде одной из пяти категорий:

- 1) выдающийся, то есть достоин выдвижения на высшую должность вне очереди;
- 2) хороший, то есть достоин выдвижения в порядке общего старшинства;
- 3) удовлетворительный, то есть достоин к оставлению на занимаемой должности;
- 4) подлежащий предупреждению о неполном служебном соответствии;
- 5) неудовлетворительный, то есть подлежащий немедленному увольнению от службы⁶⁶⁴.

Конверт с итоговой оценкой передавался лично аттестуемому офицеру, но в нем указывалась только сама оценка, без объяснения причин⁶⁶⁵.

На младших офицеров аттестации составлялись ротным командиром ежегодно с заключением батальонного командира, который передавал их на утвержде-

⁶⁶¹ Русский инвалид. 1907. № 74. С. 4.

⁶⁶² Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 554-557.

⁶⁶³ Русский инвалид. 1907. № 1. С. 3.

⁶⁶⁴ Разведчик. 1910. № 1014. С. 207.

⁶⁶⁵ Там же. 1908. № 931. С. 574.

ние командира полка. После этого аттестация шла на обсуждение полкового аттестационного совещания, состоявшего из всех штаб-офицеров полка под председательством старшего из них и командиров рот соответствующего батальона. Аттестации на младших офицеров в чине подпоручиков и поручиков утверждались командиром части. Аттестации на всех подлежащих увольнению или вторично получающих предупреждение, а вместе с ними и на штабс-капитанов, представлялись на утверждение начальника дивизии с заключениями командира полка и командира бригады⁶⁶⁶. Положение было распространено на всех младших офицеров конных и пеших казачьих войск приказом по в.в. № 406 от 15 сентября 1908 г.⁶⁶⁷.

Отметим, что введение новых правил аттестации должно было сказаться в первую очередь на системе получения очередного звания, с тем чтобы более молодые и талантливые скорее получали высшие звания и чины: «Система аттестаций должна быть связана с правилами производства в следующий чин и быть одной стройной системой»⁶⁶⁸. Мы разделим обсуждение вопросов о новом способе аттестации и изменении системы чинопроизводства, как это делали военные публицисты.

Как отмечал А.Ф. Редигер, новый закон об аттестациях был принят в войсках весьма положительно, «т.к. давал большую гарантию в правильности аттестаций, но впоследствии многим пришлось разочароваться в нем, когда выяснилось, что по новым аттестациям целая масса офицеров действительно увольняются от службы»⁶⁶⁹. Отношение к реформе в среде военной общественности действительно было неоднозначным. Исходя из предложений, существовавших до реформы, выделились сторонники, противники и принимающие новую систему с оговорками. Сторонники утверждали, что новая система должна быть хорошо принята в войсках, так как дает «больше гарантий для служака и перекрывает дорогу карье-

⁶⁶⁶ Русский инвалид. 1909. № 1. С. 3.

⁶⁶⁷ Хронологический указатель приказов... СПб., 1908. С. 681.

⁶⁶⁸ Военный сборник. 1911. № 3. С. 77.

⁶⁶⁹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 66.

ристам»⁶⁷⁰. Введенный принцип коллегиальности справедливый и лучший из всех возможных способов оценки человека⁶⁷¹, так как нет места личным симпатиям и недоброжелательности⁶⁷². Часть авторов склонялась к необходимости доработать и несколько изменить временное положение. Указывали, что в аттестациях необходимо учитывать награды военного и мирного времени⁶⁷³, что необходим шаблон для составления аттестаций⁶⁷⁴, четкие правила перевода «вне очереди» с указанием, за какие таланты и достижения⁶⁷⁵. Полагали необходимым, чтобы командир полка, бригады и дивизии каждый составлял аттестации на штаб-офицеров и их рассматривало совещание офицеров полка. На младших офицеров аттестации должны составлять командир эскадрона, штаб-офицер и командир полка⁶⁷⁶. Указывали на желательность гласности аттестации для аттестуемого офицера, чтобы он мог дать пояснения или обжаловать решение⁶⁷⁷ и чтобы ввести ответственность коллегии за выданное решение⁶⁷⁸. Противники реформы писали, что «новые правила сохранили почти все недостатки старой системы аттестаций»⁶⁷⁹, по-

---

⁶⁷⁰ Разведчик. 1906. № 839. С. 852.

⁶⁷¹ Разведчик. 1909. № 959. С. 150; Русский инвалид. 1910. № 285. С. 3; 1911. № 238. С. 5; 1912. № 25. С. 4; Офицерская жизнь. 1907. № 73. С. 371; № 86. С. 555; 1909. № 171. С. 1056; 1911. № 256. С. 2499; Военный сборник. 1911. № 3. С. 101.

⁶⁷² Разведчик. 1911. № 1060. С. 117.

⁶⁷³ Там же. 1908. № 938. С. 683.

⁶⁷⁴ Разведчик. 1909. № 984. С. 508; 1911. № 1103. С. 806; Русский инвалид. 1908. № 283. С. 4; 1911. № 8. С. 5; 1912. № 25. С. 4.

⁶⁷⁵ Разведчик. 1909. № 984. С. 508; 1911. № 1092. С. 616; Офицерская жизнь. 1908. № 138. С. 540; № 145. С. 637; 1912. № 308. С. 116.

⁶⁷⁶ Русский инвалид. 1910. № 243. С. 3; 1911. № 228. С. 5.

⁶⁷⁷ Русский инвалид. 1911. № 8. С. 5; № 199. С. 4; № 202. С. 5; 1912. № 25. С. 4; Офицерская жизнь. 1907. № 51. С. 3; 1910. № 246. С. 2192; № 261. С. 2432; 1912. № 305. С. 70; Разведчик. 1912. № 1105. С. 9.

⁶⁷⁸ Русский инвалид. 1911. № 199. С. 4; 1912. № 15. С. 4; Офицерская жизнь. 1911. № 261. С. 2432.

⁶⁷⁹ Разведчик. 1907. № 864. С. 435.

прежнему сохранялся принцип старшинства⁶⁸⁰ и «двухгодичное испытание не дало ожидаемых результатов»⁶⁸¹ - комментировало официальное издание. «Реформа аттестаций не удалась, и это всем видно – ее надо менять или отменять»⁶⁸², – полагал сотрудник журнала «Разведчик». Современники полагали, что лучшим будет вернуть старую систему, при которой аттестацию давал только начальник и производство шло по старшинству⁶⁸³. Или ввести специальные журналы, где бы указывались не только взыскания, но и благодарности, тогда будет документ, отражающий всю службу офицера, на основании которого можно будет судить о его пригодности для занятия высших должностей⁶⁸⁴. Отметим, что после введения временных правил критика положения об аттестационных комиссиях усиливается, и особенно после 1909 г., когда возглавил военное министерство новый человек – В.А. Сухомлинов. Очевидно, что новый министр имел свое мнение относительно вопроса о полковых комиссиях и демократизации армии, что отразилось на дальнейшем проведении реформы. Пресса не дает прямых указаний на отношение нового министра к реформе, но указывает, что «реформы после войны шли непродуманно, скороспело и нервно и пора разобраться в ошибках»⁶⁸⁵, а «аттестации – недоразумение, доставшееся нынешнему военному министру»⁶⁸⁶. Можно отметить, что пресса передавала настроение внутри военного ведомства.

---

⁶⁸⁰ Разведчик. 1907. № 889. С. 650; 1908. № 917. С. 349; № 924. С. 464.

⁶⁸¹ Русский инвалид. 1909. № 109. С. 3.

⁶⁸² Разведчик. 1909. № 962. С. 150.

⁶⁸³ Офицерская жизнь. 1910. № 247. С. 2204; № 247. С. 2217; 1911. № 288. С. 2779; 1912. № 316. С. 245; Разведчик. 1910. № 1014. С. 207; № 1048. С. 731; № 1048. С. 735; № 1048. С. 738; 1911. № 1056. С. 48; № 1058. С. 84; 1912. № 1105. С. 5; № 1106. С. 19.

⁶⁸⁴ Русский инвалид. 1908. № 283. С. 4; 1910. № 271. С. 3; Офицерская жизнь. 1911. № 288. С. 2779; 1912. № 337. С. 462.

⁶⁸⁵ Разведчик. 1911. № 1056. С. 48.

⁶⁸⁶ Там же. 1910. № 1048. С. 738.

Приказ по в.в. № 480 от 10 сентября 1912 г. установил «Положение об аттестовании военнослужащих»⁶⁸⁷ с некоторыми изменениями первоначального проекта. По мнению военного министерства, выраженному на страницах официального издания, опыт показал, что обсуждение составленных непосредственным начальником аттестаций в полковых совещаниях оказалось более полезным, нежели единоличное аттестование. Однако возникла необходимость, чтобы комиссии оставались только совещательными, так как итоговое заключение подписывал далеко отстоящий начальник, который даже не знал аттестуемого [*он всецело полагался на мнение комиссии, что не соответствовало самой идее комиссий.* – П.Д.]. По новым правилам утверждать аттестацию должен был непосредственный начальник, который вводился в состав аттестационной комиссии. Утверждение высшего начальника требовалось только в том случае, если офицер получал характеристику «выдающийся» [*то есть достойный выдвижения вне очереди.* – П.Д.] или «неудовлетворительный» [*то есть назначенный к увольнению от службы.* – П.Д.]. Опыт также показал, что отсутствовала необходимости обсуждать в полковых комиссиях аттестации младших офицеров, так как их продвижение происходило исключительно в рамках этого полка, и ротный командир или командир полка сам вполне мог давать продвижение. Кроме того, по новым правилам разрешено было обжалование аттестации, признающей офицера подлежащим к увольнению от службы⁶⁸⁸.

Военные круги после издания постоянных правил аттестации отмечали, что в Австрии и Германии подобные правила существуют, но работают более эффективно и по их примеру надо перейти к двум оценкам в аттестации – «годен» и «не годен», а талантливых и так заметят и выдвинут быстрее остальных⁶⁸⁹. Указывали, что новыми правилами предусматривается ответственность командира за неверную аттестацию, но мера пока не разработана⁶⁹⁰ и по-прежнему не было шаб-

⁶⁸⁷ Хронологический указатель приказов... СПб., 1912. С. 1108-1145.

⁶⁸⁸ Русский инвалид. 1913. № 1. С. 3.

⁶⁸⁹ Офицерская жизнь. 1913. № 19. С. 294; № 23. С. 343.

⁶⁹⁰ Там же. 1912. № 339. С. 490.

лона для составления аттестации⁶⁹¹. Говорили, что в деле аттестаций все зависит от добросовестной работы начальника части, а значит, пока он не поймет всей ответственности, никакая реформа не поможет⁶⁹².

В ответ на предложение военной общественности приказом по в.в. № 251 от 23 мая 1913 г. были приняты меры против неверных аттестаций: «Аттестация, не соответствующая в полной мере действительности, должна служить доказательством несоответствия и данного начальника занимаемому им месту»⁶⁹³.

Как указывает исследователь офицерского состава П.А. Зайончковский, к 1914 г., по сравнению с 1903 г., наблюдалось омоложение командного состава армии, особенно его верхов, когда командиров корпусов старше 60 лет было всего 10%, против 67% в 1903 г., а начальников дивизий – 7,1 % против 30,6% в 1903 г. Что касается командиров полков, то в 1903 г. около половины (49,2%) было старше 50 лет, а в 1914 г. – всего 27,7%. В меньшей степени изменения коснулись командиров рот, возраст которых был довольно почтенен⁶⁹⁴. Современники же особо подчеркивали отсутствие изменений в деле омоложения младшего и среднего офицерского состава. Относительно новых правил аттестации офицеров в журнале «Офицерская жизнь» говорилось следующее: «Производство 1913 г. показало, что закон об аттестациях трактуется неверно, так как большинство произведенных «вне очереди» должны были быть произведены «по старшинству» (в этот или на следующий год прослужив 11 или 12 лет), а значит, молодых офицеров у нас не прибавилось»⁶⁹⁵.

Особое место в военной прессе занимал вопрос о получении первого штаб-офицерского чина – пути к высшим должностям в армии. Действительно, если целью выработки новых правил аттестации ставилось омоложение командного состава, то очевидно, что речь идет именно о получении молодыми офицерами

⁶⁹¹ Разведчик. 1913. № 1159. С. 37.

⁶⁹² Там же. 1912. № 1145. С. 681.

⁶⁹³ Хронологический указатель приказов... СПб., 1913. С.994.

⁶⁹⁴ Зайончковский П.А. 1903-1984. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 45.

⁶⁹⁵ Офицерская жизнь. 1914. № 3. С. 34.

звания подполковника, так как эта должность – подготовка к командованию полком и возможность дальнейшего продвижения. Неудивительно, что военные круги выделяют капитанский вопрос из общего вопроса системы чинопроизводства. Пресса отмечала, что в подполковники выбирали «по старшинству» (за выслугу 10–12 лет) и «по избранию» (после 3 лет выслуги и аттестации начальника), что не является справедливым, так как неясны критерии «по избранию»⁶⁹⁶. Плохая система продвижения капитанов обуславливала застой в верхах армии, поэтому при решении вопроса о чинопроизводстве особое внимание надо было уделить получению штаб-офицерского чина. Спорным был вопрос о возможности и целесообразности назначения «по избранию». Часть авторов высказалась против этого способа, говоря, что производство в первый штаб-офицерский чин должно быть только по старшинству при строгой системе аттестаций⁶⁹⁷ и продвижение внутри полка, тогда не будет плохих назначений⁶⁹⁸. Другие говорили о необходимости сохранения выдвигания «по избранию», так как введенные аттестационные комиссии выдвигают только достойных, а иначе не будет омоложения, которое так необходимо⁶⁹⁹. В конце 1908 г. официальное издание военного министерства сообщило, что Военный совет одобрил новые правила производства в первый штаб-офицерский чин в армейской пехоте и кавалерии. Правила уничтожали производство «по избранию» [*так как есть аттестационные комиссии, которые и выдвигают достойных – П.Д.*], отменяли льготы для окончивших курс двух классов в военной академии. Производство в подполковники происходило по старшинству из лиц, признанных новыми аттестациями достойными к повышению, за исключением лиц, признанных новыми аттестациями к повышению «вне правил» [*так как и в мирное время возможны отличия. – П.Д.*]. В пехоте производство происходило по корпусным линиям по мере освобождения вакансий, в стрелковых, ре-

⁶⁹⁶ Русский инвалид. 1906. № 212. С. 5.

⁶⁹⁷ Русский инвалид. № 229. С. 6; Офицерская жизнь. 1908. № 112. С. 188; Разведчик. 1907. № 887. С. 613.

⁶⁹⁸ Русский инвалид. 1906. № 215. С. 7.

⁶⁹⁹ Там же. № 212. С. 5; Офицерская жизнь. 1908. № 102. С. 23.

зервных и крепостных частях – по окружным линиям, в кавалерии – по одной общей линии⁷⁰⁰. Пресса отметила, что это предложение – только полумера, и надо двигаться дальше⁷⁰¹. «Нерешенность штаб-офицерского вопроса загоняет нас все глубже в проблему. Все меры пока не дают результата»⁷⁰², – отмечал сотрудник «Разведчика» в 1910 г. Часть авторов поддержала проект военного министерства, указывая, что принцип старшинства справедливый и эффективный⁷⁰³. Другая же часть отметила, что невозможно выдвигать кандидатуры только по старшинству и необходимо вернуть производство «по избранию», общую линию старшинства и ввести предельный возраст для капитанов⁷⁰⁴. Помимо официального способа решения вопроса, были и другие предложения: «Капитанский вопрос должен быть решен, при этом по старшинству производить плохо, так как молодые не дождутся мест, а «за отличия» может посеять вражду и зависть среди офицеров. Смешанный тип ныне признается негодным. Предлагаю капитанов строевой службы пехоты производить в полковники за выслугу 12 лет, а для производства капитан должен иметь с 4-го года командования ротой аттестацию «достоин выдвижения»⁷⁰⁵.

14 декабря 1912 г. приказом по в.в. № 653 были введены новые правила производства в первый штаб-офицерский чин⁷⁰⁶. Производство происходит «по старшинству» – 55% вакансий и «вне очереди старшинства» – 35% вакансий, возраст кандидата не должен превышать 53 года. 10% вакансий – «за отличие по службе» для кандидатов, не достигших 45 лет, то есть молодых офицеров, при-

⁷⁰⁰ Русский инвалид. 1909. № 1. С. 3.

⁷⁰¹ Разведчик. 1909. № 955. С. 93.

⁷⁰² Там же. 1910. № 1005. С. 61.

⁷⁰³ Русский инвалид. 1909. № 179. С. 4; № 212. С. 3; № 219. С. 3; Офицерская жизнь. 1909. № 171. С. 1056.

⁷⁰⁴ Офицерская жизнь. 1909. № 196. С. 1406; Разведчик. 1909. № 990. С. 582; Русский инвалид. 1909 № 241. С. 3; 1912. № 10. С. 3.

⁷⁰⁵ Разведчик. 1910. № 1029. С. 437

⁷⁰⁶ Хронологический указатель приказов... СПб., 1912. С. 1568-1598.

знанных достойными. Для всех кандидатов обязательно прохождение курса офицерской школы. Внутри каждой группы сохранялся принцип старшинства по общей линии⁷⁰⁷.

Подобные правила устанавливал приказ по в.в. № 649 от 26 ноября 1912 г. в отношении производства в полковники⁷⁰⁸. Производство только на вакансии – по общей линии, без вакансий – только за боевые заслуги. 65% вакансий для производства «по старшинству», 25% вакансий для производства «вне очереди старшинства» и 10% вакансий «за отличие по службе». При этом нужно было иметь не менее двух последних аттестаций с удостоверением на занятие высшей штаб-офицерской должности, состоять 15 лет в офицерах, не менее 4 лет в звании подполковника и иметь возраст не более 54 лет⁷⁰⁹. Пресса высоко оценила новые правила чинопроизводства, указав, что они «более справедливы и правильны, а аттестация «отличный» и «вне правил» получают свое большое значение⁷¹⁰.

Еще одной проблемой в системе чинопроизводства после окончания русско-японской войны пресса называла сверхкомплект подполковников. Образовался он в ходе войны, когда на должность штаб-офицеров было назначено большое количество человек по упрощенной схеме, что при мобилизации армии дало большой сверхкомплект. Как отмечалось в журнале «Разведчик»: «Вот уже третий год не приходится ждать производства капитанов в подполковники, так как вместо ожидаемых 400 увольнений государь подписал всего 158. Это удручает капитанов и желаемого омоложения армии не происходит»⁷¹¹. Официальное издание говорит о 227 уволенных⁷¹², но все же процент оставшихся штаб-офицеров был велик, что никак не могло улучшить ситуацию с продвижением капитанов. К 1910 г., по мнению прессы, ситуация не изменилась: «Пробка в движении офицеров все рас-

⁷⁰⁷ Русский инвалид. 1912. № 279. С. 1.

⁷⁰⁸ Хронологический указатель приказов... СПб., 1912. С. 1543-1566.

⁷⁰⁹ Разведчик. 1913. № 1160. С. 41.

⁷¹⁰ Там же. С. 46.

⁷¹¹ Разведчик. 1908. № 902. С. 93.

⁷¹² Русский инвалид. 1908. № 6. С. 2.

тет»⁷¹³. И в 1911 г. наблюдалась «устарелость в строю подполковников и капитанов, штабс-капитанов держат до предельного возраста, так как нет движения из-за штаб-офицерской пробки»⁷¹⁴. Возможно, именно эта проблема подтолкнула военное министерство ввести новые правила производства в первый штаб-офицерский чин и совершить в начале 1911 г. ускоренное производство всех подполковников в возрасте младше 55 лет в полковники⁷¹⁵.

Говоря о прохождении службы офицерами разных родов войск, военные круги затрагивали вопрос о приоритете строевой службы по отношению к административной и хозяйственной. «Большое количество офицеров занято делами, не относящимися к подготовке войск. Нужно освободить офицеров»⁷¹⁶ – отмечалось на страницах официального издания. Для того чтобы строевая служба действительно стала приоритетной в армии, предлагалось провести реформу войскового хозяйства в том смысле, чтобы отнять от строевого начальника все хлопоты по хозяйству части и освободить его для работы в строю⁷¹⁷, а также «сильно повысить жалованье относительно нестроевой службы и сделать более легким продвижение по службе»⁷¹⁸. Журнал «Офицерская жизнь» приводит такую статистику: «около 2/3 генералов – это нестроевые, а должно быть наоборот – приоритет у строевых, знакомых с жизнью армии и войск»⁷¹⁹. В 1914 г. из 1423 генералов, числящихся в русской армии, только 541 были строевыми⁷²⁰. Один из сотрудников журнала «Офицерская жизнь» по этому поводу написал: «Это очень плохо для армии, вер-

⁷¹³ Разведчик. 1910. № 1005. С. 61.

⁷¹⁴ Офицерская жизнь. 1911. № 264. С. 2477.

⁷¹⁵ Русский инвалид. 1911. № 101. С. 5; Офицерская жизнь. 1911. № 273-274. С. 2618.

⁷¹⁶ Русский инвалид. 1905. № 181. С. 7.

⁷¹⁷ Там же. № 181. С. 7; № 245. С. 7; 1906. № 83. С. 6; 1907. № 96. С. 6.

⁷¹⁸ Офицерская жизнь. 1906. № 3-4. С. 37. См. также: Офицерская жизнь. 1906. № 5. С. 51; 1908. № 120-121. С. 299; Разведчик. 1913. № 1182. С. 384; Русский инвалид. 1905. № 217. С. 5; 1906. № 258. С. 4-5; 1910. № 264. С. 3; № 285. С. 3.

⁷¹⁹ Офицерская жизнь. 1913. № 48. С. 697.

⁷²⁰ Там же. 1914. № 2. С. 30.

ните строевых»⁷²¹. В целом, исследователь русского офицерского корпуса С.В. Волков, отмечает, что такая ситуация была характерна для русской армии в начале XX века, так как число штаб-офицерских и генеральских должностей для нестроевой службы было гораздо большим относительно общей численности офицеров⁷²².

Еще одним вопросом условий прохождения службы офицерами является вопрос их участия в политической жизни страны. Все авторы, писавшие на эту тему, единогласно утверждали, что «армия не должна участвовать в политической жизни страны»⁷²³. «Если государство лишает лиц, отбывающих воинскую повинность, политических прав во имя высших интересов государства, то военным нужно это принять по совести и чувству долга»⁷²⁴. Приказом по в.в. № 804 от 19 декабря 1905 г. всем состоящим на военной службе лицам было запрещено: «Входить в состав и принимать участие в каких бы то ни было союзах, группах, организациях, товариществах, партиях и т.п., образуемых с политической целью, а равно присутствовать в разного рода собраниях, обсуждающих политические вопросы»⁷²⁵. После выхода закона в прессе еще раз подтвердили, что «как только армия примкнет к какой-либо партии, тут и конец не только армии, но и всему государству»⁷²⁶. П.А. Зайончковский в статье, посвященной русскому офицерскому корпусу, отмечал, что «Интеллектуальный уровень офицерства был невысок, в политическом отношении оно было в основной своей массе вовсе безграмотно»⁷²⁷. Очевидно, правительство на этот вопрос смотрело иначе, опасаясь широкого вовлечения офицерства в политическую жизнь страны, что могло расшатать

---

⁷²¹ Офицерская жизнь. 1913. № 2. С. 30.

⁷²² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 99-100.

⁷²³ Разведчик. 1905. № 788. С. 892.

⁷²⁴ Там же. № 789. С. 915.

⁷²⁵ Хронологический указатель приказов. СПб., 1905. С. 1352-1353.

⁷²⁶ Офицерская жизнь. 1906. № 27. С. 415.

⁷²⁷ Зайончковский П.А. 1903-1984. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 26.

основы государственности, да и сами офицеры понимали, что участие армии в политике приведет к гибели государства, что указывает на некоторый уровень политического образования.

Итак, военные круги, обсуждая вопросы комплектования офицерского состава и условий прохождения службы, выделяли следующие темы. Кадетские корпуса, которые давали начальное военное образование для многих офицеров, нуждались в реформировании, в частности, изменении программ обучения и улучшении педагогического состава. Военное министерство пошло на изменение программ с учетом предложений военной прессы. Положение воспитателей в кадетских корпусах, по мнению прессы, также нуждалось в улучшении, что было сделано министерством. Военные училища, дающие основной контингент офицеров, нуждались в реформе, что было обусловлено плохими программами обучения и отсутствием единства требований. Реформы, проведенные военным ведомством, совпадали с предложениями военных кругов, но критика системы продолжала звучать. Материальное положение офицеров признавалось военными кругами плохим, и военное ведомство пошло на его улучшение. Необходимым признавалось омоложение армии, которого можно было добиться несколькими путями. Предлагалось повысить пенсии, тогда старые офицеры покинут службу, не беспокоясь об обеспечении своих семей. Отметим, что военная пресса внимательно следила за разработкой этого вопроса внутри военного ведомства и при обсуждении в Государственной Думе. Принятые временные правила подтолкнули к выработке собственных предложений, которые нашли свое отражение в редакции окончательного закона, после издания которого военные круги остались довольны. Необходимо было ввести предельный возраст для всех офицеров, что позволило бы увольнять старых и давало бы дорогу молодым. Министерство поддержало идею, введя сначала временные, а затем постоянные правила. Предлагалось изменить систему производства офицеров, чтобы выдвигать молодых и способных. При обсуждении этого вопроса в прессе не было единства мнений, часть авторов выступила за коллегиальные аттестации, часть – за сохранение единоличного выдвижения кандидатов. Военное ведомство временно ввело аттестационные

комиссии, дававшие оценку службы офицерам, которая, в свою очередь, должна была влиять на получение очередного чина. Военные круги по-разному отнеслись к временным правилам. Некоторые высказались в поддержку реформы, другие посчитали ее незаконченной и требующей доработок, третьи отметили, что комиссии никакой пользы не принесли и необходимо вернуться к старой системе. Окончательный закон был издан с учетом критики военной прессы, но, как было отмечено, он все равно не давал желаемого результата. Помимо системы аттестаций предлагалось внести изменения в систему производства капитанов с целью улучшить продвижение по службе. Предлагали два способа: справедливый и понятный только по старшинству или по избранию, который приведет к омоложению и выдвижению только достойных. Военное ведомство приняло смешанный тип производства, принимая оба способа, на что военные публицисты отреагировали положительно. Военная общественность отметила отсутствие омоложения из-за сверхкомплекта подполковников, преодолеть который военное ведомство попыталось в 1911 г., издав упрощенные правила производства в полковники. Подчеркнем, что военный министр А.Ф. Редигер, отмечая важность дела комплектования офицерского и генеральского состава армии, писал: "Я считаю, что за время управления Министерством я успел положить серьезное начало лишь улучшению личного состава армии, а все прочие меры оставил своему приемнику в зародышном положении"⁷²⁸. Военные публицисты высказались за приоритет строевой службы и выразили пожелание, чтобы строевой офицер был обеспечен материально и в условиях продвижения по службе лучше, нежели нестроевые офицеры. Военными кругами отмечалось, что армия не должна участвовать в деятельности политических партий, что было законодательно утверждено военным министерством.

Отметим, что в вопросе комплектования и условий прохождения службы офицеров военное ведомство часто прислушивалось к мнению военных кругов, при этом использовался зачастую один и тот же метод. Вводились временные

---

⁷²⁸ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 495.

правила, которые провоцировали обмен мнений по вопросу, и после этого принимался окончательный закон, в котором можно увидеть влияние военной печати. Условия службы офицеров один из самых обсуждаемых вопросов на страницах общей военной печати. В нем участвовало наибольшее количество авторов по сравнению с любым другим вопросом, выделенным в отдельный параграф. Это отражает состояние русского офицерства накануне Первой мировой войны. Собственное положение и условия собственной службы волновали более, нежели главные вопросы профессионального сообщества – повышение боеготовности армии. Можно сказать, что вопрос чинопроизводства вытекал из необходимости омоложение среднего и старшего офицерского звена, но сам тон обсуждения указывает, что его участники скорее переживают за собственное положение, нежели решают проблемы армии.

§ 6. Запасные войска

Основным назначением запасных войск была подготовка с началом войны призывного контингента из числа запасных, новобранцев и ратников государственного ополчения и отправка их в действующие части в составе маршевых подразделений для восстановления убыли в личном составе. В пехоте, артиллерии, инженерных войсках запасные батальоны формировались с момента объявления мобилизации. Для этого еще в мирное время в каждом полку и артиллерийской бригаде назначалось определенное количество офицеров и нижних чинов для формирования запасного батальона⁷²⁹.

Разбирая причины неудачных боевых действий во время русско-японской войны, военные круги приходили к мысли, что причина крылась в том числе в плохой подготовке запасных войск. «Война показала плохую подготовку запасных нижних чинов старших сроков службы»⁷³⁰, а также то, что «пришедшие прапорщики запаса совершенно негодны к войне, а иногда даже вредны для

⁷²⁹ Марков О. Д. Русская армия в 1914-1917 гг. СПб., 2001. С. 39-41.

⁷³⁰ Разведчик. 1905. № 774. С. 658.

войск»⁷³¹. «Офицеры запаса, призванные во время войны, оказались совершенно негодными»⁷³², – такие мнения можно было встретить на страницах общей военной печати. Таким образом, военная пресса признавала, что система подготовки запасных войск совершенно негодна, так как поставляет в войска негодный элемент. Некоторые авторы утверждали, что резервные и запасные войска могут сражаться наравне с полевыми, только им нужны хорошие офицеры и унтер-офицеры⁷³³, но большинство считало, что нужно реформировать систему набора и обучения запасных, чтобы их «можно было поставить в один ряд с войсками действительной службы»⁷³⁴. Военные круги предлагали разделить срок действительной службы на 3 срока с тем чтобы чаще и на большее время призывать запасных⁷³⁵, то есть сделать обязательными не 3 года подряд действительной службы, а меньше, но в течение 10 лет несколько раз призывать из запаса на учебные сборы. Рекомендовали приписывать всех запасных к конкретному полку, куда вызывать для прохождения учебных сборов, и при мобилизации создавать не общий резерв, а для каждого полка свой, им самим обученный и подготовленный⁷³⁶. Военная пресса отмечала, что организация учебных сборов нуждалась в переработке и изменении⁷³⁷: «Сборы запасных надо избавить от рутины, дать только боевую подготовку и знакомство с новыми средствами ведения войны»⁷³⁸. Говорилось о необходимости изменения системы набора запасных в войска: так, если война наступательная, то призывать только молодых запасных, а если оборонительная, то и старших сроков⁷³⁹. Но эта мера связана с расширением района укомплектования

---

⁷³¹ Русский инвалид. 1906. № 246. С. 4.

⁷³² Там же. № 250. С. 5.

⁷³³ Там же. 1906. № 228. С. 4; № 251. С. 5.

⁷³⁴ Там же. № 251. С. 6.

⁷³⁵ Там же. 1905. № 228. С. 4.

⁷³⁶ Там же. № 250. С. 5; 1906. № 246. С. 4.

⁷³⁷ Там же. 1906. № 11. С. 5; Разведчик. 1909. № 970. С. 312.

⁷³⁸ Офицерская жизнь. 1911. № 275-276. С. 2630.

⁷³⁹ Разведчик. 1905 № 774. С. 658.

запасных войск, что даст увеличение по времени, а во время войны это было невозможно⁷⁴⁰.

Среди мер Военного министерства печать отметила приказ по в.в. № 468 от 28 октября 1908 г., в котором дано руководство для призыва нижних чинов запаса армии и флота на действительную службу⁷⁴¹. Призыв должен был осуществляться не вручением личных карт, а расклеиванием объявлений с призывом всех фактически проживающих запасных⁷⁴². Было также утверждено положение о запасных батальонах. В частности, была изменена организация, порядок формирования, подготовки и отправки их на фронт⁷⁴³. Также запас был разделен на два разряда. В первый разряд зачислялись молодые люди в возрасте от 24 до 31 года и предназначались для пополнения действующих воинских частей в случае войны. Второй разряд состоял из людей в возрасте от 32 до 39 лет, назначавшихся в резервные и тыловые службы⁷⁴⁴. Пресса отметила балканскую войну, которая наглядно показала, что хорошо подготовленные запасные могут спасти ситуацию на фронте, поэтому нужно «не менее 3 раз собирать на сборы с увеличенным курсом стрельб. Запас – наше все»⁷⁴⁵, – отмечалось в «Русском инвалиде».

Итак, военные круги затронули проблему подготовки и обучения запасных войск, которые во время русско-японской войны показали себя не самым лучшим образом. Современники говорили о необходимости пересмотреть программы учебных сборов в плане их большей практичности и продолжительности, изменить систему набора запасных, чтобы больше привлекать более молодых запасных, а также дать полкам возможность готовить себе запас, который при мобилизации поступит к ним на пополнение. Отметим, что военным министерством были сделаны шаги в этом направлении. Так, по итогам реформ 1910 – 1912 гг., бы-

---

⁷⁴⁰ Разведчик. 1905. №776. С.686.

⁷⁴¹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 821.

⁷⁴² Русский инвалид. 1909. № 2. С. 2.

⁷⁴³ Там же. № 3. С. 2.

⁷⁴⁴ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 326.

⁷⁴⁵ Русский инвалид. 1913. № 14. С. 5.

ли введены «скрытые кадры» в дивизиях, которые обеспечивали быструю и лучшую подготовку запаса в случае мобилизации⁷⁴⁶. Военные круги в качественном показателе высоко оценивали значение подготовки запасных, но в количественном показателе данная тема не вызывала широкого обсуждения на страницах общей военной печати, что можно объяснить недооценкой большинством авторов значения запасных войск в предстоящей войне. Также отметим, что на страницах военной печати не ставится вопрос о подготовке и слаживании запасных войск после их призыва. Это отражает общую позицию военных кругов о скоротечности возможной войны, для которой запасные войска не пригодятся и как следствие невнимание к проблемам запасных войск.

§ 7. Дисциплина

Вопросы дисциплины имели большое значение для нормальной подготовки армии, особенно в условиях общегосударственной смуты 1905 – 1907 гг., когда разлагающие идеи стали проникать в казармы. «Смута показала, что армия находится не на высоте в плане дисциплины, поэтому первой задачей, вперед всех реформ является наведение порядка в войсках»⁷⁴⁷, – отмечалось на страницах «Русского инвалида». Для установления порядка и нормализации жизни войск военная пресса предлагала два варианта решения вопроса. В первую очередь, говорили о необходимости более тесной работы офицера с солдатом: «Офицер должен быть постоянно в строю, рядом с солдатом, занимать его и объяснять, что происходит»⁷⁴⁸. Чтобы офицеры могли больше времени уделять работе в казарме, нужно было увеличить их количество и улучшить обеспечение, тогда «все утихнет»⁷⁴⁹. Во-вторых, было необходимо усилить наказания для зачинщиков беспорядков или хотя бы исполнять закон: «Казнить зачинщиков, тогда другим будет

⁷⁴⁶ Саксонов О.В. Военные реформы 1905-1912 годов в России и их влияние на военное искусство: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 126.

⁷⁴⁷ Русский инвалид. 1905. № 232. С. 5.

⁷⁴⁸ Там же. № 251. С. 5.

⁷⁴⁹ Разведчик. 1906. № 796. С. 57. См. также: Там же. 1905. № 791. С. 951; 1910. № 1022. С. 325.

неповадно»⁷⁵⁰. Признавалось необходимым оградить войска от действия пропаганды со стороны антимилитаристских сил и политических партий, которые могут ухудшить дисциплину в войсках, при этом способы борьбы те же: более тесная работа офицеров с нижними чинами и предварительная работа с населением⁷⁵¹.

Другой важной проблемой дисциплины, которую поднимали военные круги, было пьянство в среде нижних чинов и офицеров. Первейшей мерой для прекращения нарушений дисциплины, связанных с нахождением в строю нетрезвых солдат и офицеров, называли запрет на продажу алкогольной продукции в солдатских лавочках, при этом даже комиссия Государственной Думы указывала на необходимость такого запрета⁷⁵². В 1908 г. приказом по в.в. № 584 от 30 декабря было запрещено продавать в солдатских буфетах и чайных водку⁷⁵³, но, как отметила пресса, приказ не коснулся продажи пива и вина⁷⁵⁴. «Тут двух мнений быть не может – если бороться с пьянством в армии, то до конца»⁷⁵⁵, – утверждали современники, то есть необходимо было отменять продажу алкоголя совсем. В связи с тем, что при запрете на продажу водки в войсках нижние чины и офицеры продолжали нарушать дисциплину в нетрезвом состоянии, указывалось на необходимость ведения профилактических бесед о вреде алкоголя и устройства музея трезвости, где бы наглядно было показано, как алкоголь вредит здоровью⁷⁵⁶. Для

⁷⁵⁰ Разведчик. 1906. № 801. С. 154. См. также: Там же. № 803. С. 206; Военный сборник. 1908. № 3. С. 91.

⁷⁵¹ Братская помощь. 1907. № 1. С. 28; № 4-5. С. 63; Разведчик. 1905. № 790. С. 935; 1906. № 794-795. С. 31; 1907. № 885. С. 584; 1910. № 1019. С. 278; Русский инвалид. 1905. № 251. С. 5; Военный сборник. 1908. № 3. С. 107.

⁷⁵² Офицерская жизнь. 1906. № 17. С. 253; 1908. № 120-121. С. 314; Разведчик. 1908. № 928. С. 528; Братская помощь. 1908. № 8. С. 57; Военный сборник. 1907. № 11. С. 184.

⁷⁵³ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 1221.

⁷⁵⁴ Офицерская жизнь. 1909. № 156-157. С. 836.

⁷⁵⁵ Там же. № 156-157. С. 836. См. также: Офицерская жизнь. 1913. № 28. С. 400.

⁷⁵⁶ Русский инвалид. 1912. № 195. С. 4; Военный сборник. 1913. № 8. С. 111; 1914. № 1. С. 137; №5. С. 101.

искоренения пьянства в среде офицеров предлагалось усилить работу судов чести офицеров в этом направлении, причем работу вести «на опережение, предупреждая пьянство, чтобы не было необходимости наказывать за него»⁷⁵⁷.

Система наказаний офицеров вызывала единогласное негодование. Речь шла о применяемых в отношении офицеров арестах за дисциплинарные нарушения. «Нельзя наказывать офицеров арестами, это подрывает их авторитет и человеческое достоинство»⁷⁵⁸, – указывал один из сотрудников журнала «Разведчик». Военные круги призывали запретить арест, заменив его на другие формы взыскания или увольнение от службы, дабы не запятнать честь мундира, а значит, и всей армии⁷⁵⁹. С.В. Волков указывает, что в целом в русской армии накануне Первой мировой войны «число офицеров, подвергнутых серьезным наказаниям (связанным с лишением свободы, ссылкой) оставалось очень невелико и обычно не превышало 2–3 десятков случаев в год»⁷⁶⁰. Таким образом, можно отметить, что, несмотря на редкие случаи ареста и других серьезных дисциплинарных взысканий, офицерская среда пыталась отгородить себя от возможного позора и умаления чести мундира.

Еще один вопрос, который поднимала военная печать, – форма взаимного обращения офицеров и нижних чинов. Еще в 1905 году видный военный деятель М.И. Драгомиров высказывал мысль, что нужно унифицировать обращение друг к другу в среде военнослужащих, установив нормой обращение на «ты»⁷⁶¹. Но большинство авторов полагало, что лучшим для армии будет, если нормой станет обращение на «Вы» не только между офицерами, но и офицеров к нижним чинам, что поможет смягчить различия между офицером и солдатом, не унижая достоин-

⁷⁵⁷ Русский инвалид. 1913. №202. С.4.

⁷⁵⁸ Разведчик. 1910. № 1001. С. 9.

⁷⁵⁹ Разведчик. 1907. № 855-856. С. 185; 1908. № 938. С. 681; 1910. № 1028. С. 418; № 1032. С. 474; 1913. №. 1166. С. 152; Офицерская жизнь. 1910. № 231. С. 1957.

⁷⁶⁰ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 217.

⁷⁶¹ Разведчик. 1905. № 775. С. 671.

ство простого человека⁷⁶². Только один автор высказался за сохранение обращения к солдату на «ты», указывая, что это «исконная традиция и менять ее не стоит»⁷⁶³. Однако до 1917 г. форма обращения к солдатам и офицерам изменений не претерпела.

Итак, военные круги указывали, что дисциплина в войсках не на высоте, что усложняло обучение и подготовку войск, и ее надо налаживать за счет тесной работы офицера и солдата. Этим же способом можно было предотвратить распространение пропаганды, усилив ответственность для зачинщиков беспорядков. Чтобы избавиться от нарушений дисциплины, предлагалось запретить продажу алкоголя в войсках, что частично было сделано военным министерством, и вести беседы, разъясняющие вред алкоголя. Чтобы эти меры работали, было необходимо сблизить офицера и солдата, для чего предлагали убрать обращение к нижнему чину на «ты». Отметим, что военные круги в вопросе дисциплины полагались на действия государства и предлагали очевидные решения проблем с дисциплиной в войсках. Вопросы дисциплины на прямую нигде не были увязаны с вопросом боеготовности, а вопрос обращения к солдатам на «Вы» не рассматривался как возможное средство более тесного сплочения между нижними чинами и офицерством, что во время боевых действий давало более устойчивую и эффективную боевую единицу.

§ 8. Уставы

Воинские уставы – официальные нормативно-правовые документы, определяющие основы боевых действий подразделений, частей и соединений вооруженных сил, а также повседневную деятельность и подготовку военнослужащих, жизнь, быт, несение службы и другие аспекты военной службы. По окончании русско-японской войны военная общественность обратилась к вопросу уставов, на основании которых русская армия воевала в Маньчжурии. Современники ука-

---

⁷⁶² Разведчик. 1907. № 853. С.137; № 855-856. С. 184; № 870. С. 568; 1908. № 918. С. 368; Офицерская жизнь. 1906. № 21. С. 317; 1907. № 64. С. 218; № 73. С. 364.

⁷⁶³ Русский инвалид. 1907. № 145. С. 3.

зывали, что уставы несовершенны, многие устарели и нуждаются в замене. Из общих положений указывали, что уставы должны быть понятными, выполнимыми и помогать в обучении солдата, все отделы по обучению и подготовке должны быть с пояснениями⁷⁶⁴. Добиться этого можно было, создав по каждому отделу устав, который дает понятие о том, что нужно, и наставление, в котором оговорено, как этого достичь⁷⁶⁵. Предлагали все уставы объединить в одно общее наставление для войск, а внутри разбить на разделы для пехоты, кавалерии, артиллерии и т.д.⁷⁶⁶ или же все существующие уставы разделить на 4 отдела: для рядового, унтер-офицера, офицера и справочный отдел⁷⁶⁷. Было мнение, что «уставы наши доказали свою жизнеспособность, а вот система обучения – нет. Нет понимания духа устава»⁷⁶⁸, а значит, нет необходимости менять уставы, надо менять систему обучения.

Полевой устав регламентировал порядок подготовки и ведения общевойсковых операций, управления войсками, организации их передвижения, расположения на месте, а также всестороннего обеспечения в различных условиях боевой обстановки. Полевой устав разрабатывался на основании положений военной доктрины, состояния и перспектив развития военного дела, вооружения и военной техники и исходя из опыта войн⁷⁶⁹ - так характеризовал Полевой устав передовой орган военно-теоретической мысли. По окончании русско-японской войны военное ведомство озаботилось изменением русского полевого устава, который показал свою отсталость на полях сражений. Пресса указывала, что в 1907 г. Военное министерство подготовило проект нового устава и отправило его на утверждение старшим войсковым начальникам⁷⁷⁰. Не все современники были согласны с необ-

---

⁷⁶⁴ Русский инвалид. 1908. № 133. С. 3.

⁷⁶⁵ Там же. 1912. № 81. С. 3.

⁷⁶⁶ Там же. 1908. № 34. С. 5; 1909. № 3. С. 2.

⁷⁶⁷ Офицерская жизнь. 1911. № 259. С. 2401.

⁷⁶⁸ Русский инвалид. 1905. № 178. С. 7.

⁷⁶⁹ Военный энциклопедический словарь . М., 2007. С. 554.

⁷⁷⁰ Братская помощь 1907. № 6. С. 16.

ходимостью замены полевого устава, указывая: «Устав полевой службы от 1904 г. издан под руководством М.И. Драгомирова, его не следует заменять»⁷⁷¹. При этом указывалось, что «Германия, на основании нашей войны и компании в Африке, вводит новый полевой устав, главный вопрос в котором – личность и самостоятельность офицера и подготовка одиночного нижнего чина»⁷⁷², а значит, и российский устав нуждался в переработке в указанном направлении. В этом споре видна разница подходов двух школ, национальной и западной. Первая признавала за М.И. Драгомировым непререкаемый авторитет, чье военное искусство должно лечь в основу национальной доктрины. Вторые же говорили, что смотреть надо не на Драгомирова, а на опыт войны и развитие военной мысли, особенно у потенциального противника, что бы в развитии концептуальных идей не отстать и не повторить опыта Маньчжурии. В отношении обсуждаемого в министерстве устава выдвигались некоторые предложения, вытекавшие из опыта войны. «Полевой устав должен быть военной энциклопедией для всех родов войск и в нем должна быть объединяющая всех идея»⁷⁷³. Эта идея, иначе называемая доктриной, должна давать общие правила ведения войны⁷⁷⁴ и «сдвинуть нас с командного языка на тактический язык единства взглядов при свободе действий»⁷⁷⁵. Другими словами, призывали следовать немецкому уставу в отношении большего доверия командиру и его инициативе⁷⁷⁶. Не все авторы полагали, что устав обязательно должен быть доктриной: «Полевой устав – это устав, основанный на современных способах ведения войны, и не нужно узко смотреть на устав, как проводника доктрины»⁷⁷⁷. Предлагалось «максимально приблизить все схемы и указания к реаль-

---

⁷⁷¹ Разведчик. 1908. № 909. С. 217.

⁷⁷² Офицерская жизнь. 1908. № 118. С. 266.

⁷⁷³ Русский инвалид. 1910. № 218. С. 3.

⁷⁷⁴ Там же. 1911 № 38. С. 5; № 77. С. 3; № 95. С. 5; № 249. С. 3; № 274. С. 4.

⁷⁷⁵ Русский инвалид. 1911. № 274. С. 4.

⁷⁷⁶ Разведчик. 1911. № 1094. С. 646; № 1095. С. 664.

⁷⁷⁷ Офицерская жизнь. 1911. № 264. С. 2480.

ности»⁷⁷⁸. При составлении устава считали необходимым привлечение членов военной академии, которые могут передать армии через устав все самые новые разработки в области стратегии и тактики⁷⁷⁹. Отметим, что Н.Н. Головин после окончания войны настаивал на том, что уставы – это внешнее выражение военной доктрины и составлять эту единую доктрину можно только основываясь на науке и привлекая соответствующих людей⁷⁸⁰.

По воспоминаниям товарища военного министра А.А. Поливанова, в 1910 г. А.И. Гучков собирался поставить на вид военному министру В.А. Сухомлинову, "что до сей поры нет переработанного после войны устава полевой службы"⁷⁸¹. Пресса указывала, что на момент 1911 г., когда прошло 6 лет после окончания русско-японской войны, новый полевой устава еще не был принят⁷⁸². Только 27 апреля 1912 г. новый устав полевой службы был принят. Как отметили в официальном издании Военного министерства, в нем подтверждалась главная идея военно-теоретической мысли: инициатива командиру и полное ему доверие⁷⁸³. Один автор указывал, что «некоторые статьи нового устава невыполнимы»⁷⁸⁴, но более статей с обсуждением принятого устава не было. Однако после войны А.А. Керсновский указал на Устав полевой службы как на одну из основных причин поражения русской армии в период Первой мировой войны⁷⁸⁵, чего сами современники не видели.

Исследователи русской армии отмечают, что полевой устав 1912 г. был заметным достижением в попытке увязать недавний боевой опыт с текущей практи-

---

⁷⁷⁸ Военный сборник. 1911. № 7. С. 13.

⁷⁷⁹ Разведчик. 1911. № 1100. С. 756.

⁷⁸⁰ Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927. С. 13-24.

⁷⁸¹ Поливанов А.А. Указ. соч. С. 95.

⁷⁸² Разведчик. 1911. № 1095. С. 664.

⁷⁸³ Русский инвалид. 1913. № 213. С. 6.

⁷⁸⁴ Военный мир. 1913. № 4. С. 5.

⁷⁸⁵ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 144-145.

кой, процессами, процедурами и структурой армии. В уставе отражено новое понимание роли огнестрельного оружия. Вероятно, именно появление нового полевого устава способствовало установке на решительность и маневр. Не смотря на то, что устав оставлял нерешенными многие вопросы командования и управления войсками на поле боя, он верно оценивал значение личной инициативы как ключевого компонента, необходимого для решения современных вызовов, связанных со временем, расстоянием и децентрализованным выполнением задач⁷⁸⁶.

Строевой устав определял строевые приемы и движение с оружием и без оружия, а также порядки и строи подразделений и воинских частей, способы передвижения военнослужащих на поле боя⁷⁸⁷. По мнению военных кругов, опыт войны показал, что и он нуждался в изменении⁷⁸⁸. В 1907 г. Военное министерство направило проект нового устава строевой пехотной службы в войска для обсуждения и испытания, что позволило военным публицистам высказать свои идеи относительно желаемых изменений. Авторы указывали, что особое внимание надо уделить одиночной стрельбе и огневой подготовке в целом, сознательному выполнению каждым чином своего маневра, часто повторялась мысль о необходимости развивать частную инициативу начальника⁷⁸⁹. В 1908 г. 6 апреля был принят новый строевой пехотный устав, о чем было объявлено в приказе по в.в. № 222 от 2 мая 1908 г.⁷⁹⁰. После этого критика нового положения усилилась. Авторы говорили, что устав «не обладает ни единством, ни точностью»⁷⁹¹, «далек от тех пожеланий, которые давали участники минувшей войны, так как формы строя усложнились, количество команд увеличилось, много тактических ошибок и недо-

---

⁷⁸⁶ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 373.

⁷⁸⁷ Военный энциклопедический словарь. М., 2007. С. 702.

⁷⁸⁸ Офицерская жизнь. 1908. № 102. С. 24.

⁷⁸⁹ Русский инвалид. 1907. № 100. С. 5; Военный сборник. 1907. № 11. С. 79; 1908. № 5. С. 135; Разведчик. 1907. № 883. С. 782; № 885. С. 797.

⁷⁹⁰ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 320.

⁷⁹¹ Разведчик. 1908. № 924. С. 465.

четов»⁷⁹². Говорили, что «новый устав не значит хороший»⁷⁹³ и предлагали издать ряд новых инструкций вместо нового устава⁷⁹⁴.

В 1907 г. вышло новое наставление по обучению стрельбе, которое «по сравнению с германским хуже, так как нет одиночного обучения, система оценки попаданий хуже, нет определенно поставленной цели наставления»⁷⁹⁵. Военные круги говорили о необходимости его исправить и больший упор сделать на индивидуальной подготовке стрелка⁷⁹⁶. В 1909 г. было издано новое наставление, которое также вызвало критику. «Необходимо исправить недочеты в разделе об управлении огнем»⁷⁹⁷, «понять, как оценивать качество стрельбы»⁷⁹⁸, «дать указания, как вести обучение стрельбе пехоты по закрытым целям»⁷⁹⁹, – такие мнения были характерными. Вновь указывали на необходимость развития инициативы у нижних чинов⁸⁰⁰. В 1913 г. был введен еще один проект, о котором пресса писала, что его необходимо доработать и «скорее ввести в войсках»⁸⁰¹.

«Устав внутренней службы 1902 г. неисполним физически и требует доработки и усовершенствования»⁸⁰², – говорилось в журнале «Разведчик». В 1909 г. был выработан и введен новый устав, о котором военная пресса отозвалась плохо. «Новым его не назовешь»⁸⁰³: сохранились все старые ошибки и недочеты⁸⁰⁴. Но не

⁷⁹² Офицерская жизнь. 1908. № 103. С. 41.

⁷⁹³ Разведчик. 1909. № 955. С. 103.

⁷⁹⁴ Там же. № 955. С. 103; Русский инвалид. 1907. № 238. С. 6.

⁷⁹⁵ Братская помощь. 1907. № 6. С. 33.

⁷⁹⁶ Военный сборник. 1907. № 10. С. 149.

⁷⁹⁷ Русский инвалид. 1910. № 218. С. 3.

⁷⁹⁸ Там же. № 106. С. 5.

⁷⁹⁹ Там же. 1909. № 147. С. 3.

⁸⁰⁰ Военный сборник. 1911. № 3. С. 31.

⁸⁰¹ Военный мир. 1914. № 3. С. 43.

⁸⁰² Разведчик. 1907. № 879. С. 754.

⁸⁰³ Офицерская жизнь. 1909. № 192. С. 1340.

⁸⁰⁴ Там же. № 191. С. 1326; № 192. С. 1340.

все полагали, что устав плох, «все ругают, но никто не говорит о хорошем в новом уставе»⁸⁰⁵.

Итак, по окончании русско-японской войны военная пресса отметила необходимость внести изменения в уставы, на основании которых велось обучение и боевая подготовка войск. Давались общие указания, которые можно свести к следующему: больше инициативы каждому чину при понимании маневра. Отметим схему, по которой военное министерство предпочитало вводить новые уставы. Сначала создавался проект, который поступал на испытания в войска, а по итогам заключений войсковых начальников принимался окончательный вариант. При этом военные круги имели возможность высказать свои пожелания в отношении проекта. Несмотря на это, многие окончательные изменения не получили одобрения со стороны военных кругов, которые указывали на плохое состояние русских уставов. Оценка уставов, даваемая исследователями и участниками войны, остается невысокой. Новые уставы учитывали опыт русско-японской войны, привнесли много новых организационных форм и в целом отвечали условиям современного боя, но не давали ответы на насущные вопросы управления и командования в бою, что отражает общее непонимание проблем управления массовыми армиями на протяженных участках фронта.

§ 9. Стратегия и тактика

Исследователь развития русской военной мысли Б. Меннинг определяет источники развития и реформирования русской армии в изучаемый период, как уроки, полученные в ходе русско-японской войны, достижения умозрительной теории, зарубежное влияние и внутренние побуждения эволюционного и революционного характера. Период 1905 – 1914 гг. автор характеризует как период переоценки старых идей и поиска новых горизонтов, которые позволят не только объяснить поражение в Маньчжурии, но и предотвратить его повторение⁸⁰⁶. Это не-

---

⁸⁰⁵ Разведчик. 1910. № 1002. С. 25.

⁸⁰⁶ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 288 – 289.

избежно приводило к появлению различных идей и целых программ по преобразованию русской армии, в основе которых лежали различные взгляды и подходы к определению способов и средств эффективной борьбы с потенциальным противником. Краеугольным камнем идей о новой стратегии был вопрос об использовании теории и практики. Как отмечает Б. Меннинг, в период после русско-японской войны с новой силой обострился спор между националистической и академической школой, где первые защищали незыблемость постулатов русских военных теоретиков и видели ключ новой тактики в русской военной истории, недавней и отдаленной. В то время как вторые, не отрицая значимости военной истории, предлагали искать основу новой тактики не только в истории, но и в современных теоретических изысканиях, в том числе западных военных теоретиков, подчеркивали значимость и неизбежность военной модернизации. За приверженность идеям реформирования, с учетом наработок западных военных теоретиков, сотрудники Генерального штаба и их сторонники получили прозвище «младотурки» и в своих изысканиях выступали оппонентами националистической школы⁸⁰⁷. Фактически, именно спор между националистической школой и «младотурками» в стенах Академии Генерального штаба по вопросу о будущей войне и способах ее ведения нашел отражение на страницах общей военной печати при обсуждении вопросов новой стратегии и тактики.

Военные круги, анализируя причины поражений в русско-японской войне, указывали на отставание в развитии русской стратегии и тактики⁸⁰⁸. Следовательно, если русская армия стремилась к победам в будущих войнах, одним из ключевых вопросов был вопрос разработки новой стратегии, отвечавшей не только задачам России, но и уровню развития техники, а также учитывающих стратегические планы потенциальных противников. Только учтя опыт прошедшей войны и все технические нововведения, можно было разработать новые способы ведения

---

⁸⁰⁷ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 300.

⁸⁰⁸ Разведчик. 1906. № 798. С. 94.

войны, которые должны будут привести русскую армию к победе⁸⁰⁹ - такое мнение, близкое к позиции «младотурок» можно встретить на страницах общей военной печати. Военная пресса указывала, что русской армии необходимо отказаться от линейной тактики, которой она пользовалась в Маньчжурии и которая показала свою несостоятельность: «Не стоит растягивать фронт, выводя резервы на фланги, нужно сосредоточить свои силы на узком фронте, прикрываясь от обхода этими же резервами»⁸¹⁰. В целом исследователи отмечают, что накануне Первой мировой войны, в недрах русской военной школы все чаще и настойчивее звучит проблема обходов и охватов, как главной оперативной задачи⁸¹¹. Однако опыт Маньчжурии не стал ступором в развитии военной мысли и наряду с охватами и операциями на окружение, которые давно занимали центральное место в германской военной мысли и учении, многое говорило о том, что и прорыв приобретает все больше сторонников как в России, так и в Германии. Генерального штаба полковник А.А. Незнамов выступал одним из сторонников рассмотрения операции прорыва как значительной в деле достижения не только тактического, но и стратегического успеха на значительном участке фронта. Однако подчеркивалось, что прорыв приведет к успеху лишь в условиях единства действий всех родов войск⁸¹², что не всегда учитывалось русским командованием.

Поднимался вопрос о характере будущей войны. Говорилось, что «вряд ли в европейскую войну мы увидим позиционную войну»⁸¹³. С этим положением не все современники были согласны, утверждая обратное: будущая война будет именно позиционной и нужно вести разработку средств и способов войны исходя

---

⁸⁰⁹ Братская помощь. 1907. № 8. С. 34; 1909. № 11. С. 62; 1910. № 12. С. 12; Русский инвалид. 1909. № 214. С. 3; 1912. № 52. С. 6; № 144. С. 4; Офицерская жизнь. 1906. № 11. С. 152; Разведчик 1906. № 798. С. 94; 1914. № 1214. С. 88; Военный сборник. 1906. № 8. С. 51; 1907. № 9. С. 59; 1908. № 7. С. 103; 1911. № 1. С. 21.

⁸¹⁰ Офицерская жизнь. 1908. № 109. С. 140.

⁸¹¹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 309.

⁸¹² Незнамов А.А. Современная война: действия полевой армии. СПб, 1911. С.21 – 23.

⁸¹³ Русский инвалид. 1905. № 209. С. 5.

из этого положения⁸¹⁴. Эти позиции отражают и разность взглядов среди офицеров Генерального штаба и преподавателей Академии, которые также не имели единого мнения относительно характера будущей войны, что делало затруднительным выработку единой концепции и ее реализации⁸¹⁵.

Для правильного решения вопросов выбора стратегии и тактики в будущей войне большое значение имела выработка единства взглядов на вооруженные силы и способы их применения. Современники считали, что решить проблему единства взглядов должна военная доктрина, которая может быть выражена через уставы и наставления для обучения войск⁸¹⁶. Многие авторы полагали, что именно доктрина поможет подготовить в нужном направлении русскую армию к победе⁸¹⁷. Для разработки доктрины предлагалось привлечь все возможные силы, чтобы она отвечала всем современным требованиям и не уступала доктринам возможных противников⁸¹⁸. Вопрос доктрины для военных кругов был спорным: признавая необходимость объединить все усилия для подготовки армии к войне, некоторые авторы высказывались против введения какой бы то ни было единой доктрины, которая может сковать инициативу начальника или привести к доктринерству, что недопустимо⁸¹⁹.

Как отмечает исследователь Б. Меннинг, для понимания сущности дискуссии ее следует рассматривать с нескольких точек зрения. Одной из проблем было использование самого слова «доктрина», нового для русской военной мысли. По мнению А.М. Зайончковского, внедрение единой доктрины означало укрепление

---

⁸¹⁴ Русский инвалид. 1906. № 118. С. 6; 1911. № 72. С. 5.

⁸¹⁵ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 288 - 313.

⁸¹⁶ Строчков А.А. История военного искусства. СПб., 1955. С. 172.

⁸¹⁷ Русский инвалид. 1909. № 165. С. 3; № 178. С. 3; 1911. № 77. С. 3; № 95. С. 5; № 249. С. 3; № 274. С. 4; 1912. № 29. С. 5; № 31. С. 5; № 39. С. 4; № 72. С. 5; Офицерская жизнь. 1910. № 244. С. 2161; Разведчик. 1911. № 1053. С. 7.

⁸¹⁸ Разведчик. 1911. № 1053. С. 7; Русский инвалид. 1909. № 178. С. 3.

⁸¹⁹ Русский инвалид. 1910. № 72. С. 4; 1912. № 7. С. 4; № 14. С. 3; № 15. С. 5; № 16. С. 5; № 41. С. 3; № 47. С. 5; № 112. С. 4; Разведчик. 1912. № 113. С. 141.

некоторых из худших организационных тенденций, наблюдавшихся в русской армии прежних времен. Другие авторы, включая Н. Чертрыкина и А. Адарида, полагали, что от «доктрины» пахнет чем-то чужестранным, отличающим жесткий японский и германский подход от истинно глубокого русского военного искусства. Противники доктрины боялись как пустых обещаний, так и «доктринерства». В свою очередь генерального штаба полковник А.А. Незнамов, которого современники часто причисляли к лагерю «младотурок», усматривал необходимость в единстве концепции, языка, подготовки и действия, что позволит раскрыть полный потенциал русских вооруженных сил. Военные публицисты полагали, что распространит военную доктрину новый полевой устав, который разрабатывался начиная с 1907 г. А поскольку А.А. Незнамов как профессор стратегии в Николаевской академии принимал активное участие в разработке нового полевого устава, некоторые обозреватели видели в его деятельности тенденцию к интеллектуальной централизации, что и вызвало бурное обсуждение вопроса о единой доктрине на страницах общей военной печати⁸²⁰. Новый полевой устав был введен только в начале 1913 г., поэтому основное обсуждение вопроса о доктрине развернулось накануне принятия нового устава в 1911–1912 гг. Однако конец дискуссии был положен не изданием устава, а вмешательством в дискуссию лично императора. Через генерала Н.Н. Янушкевича, начальника Николаевской академии, Николай II велел передать А.А. Незнамову, чтобы он не выступал больше с этим вопросом в печати. Вопрос о единой военной доктрине вновь появится на страницах русской печати лишь после смерти царя в 1918 г⁸²¹.

Ввиду необходимости объединения взглядов на вооруженные силы, военные публицисты призывали к более тесному взаимодействию между отдельными родами оружия, так как только зная и понимая способ действия друг друга, отдельные рода войск становятся единым целым на поле сражения⁸²². Для этого нужно

⁸²⁰ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 310 – 311.

⁸²¹ Там же. С. 312.

⁸²² Русский инвалид. 1905. № 234. С. 7; 1906. № 95. С. 4; 1907. № 257. С. 6; 1911. № 270. С. 5; 1912. № 6. С. 5; Военный сборник. 1909. № 6. С. 117; 1911. № 2. С. 12; 1914. № 5. С. 21.

было больше проводить совместных маневров и занятий, а также прикомандировывать офицеров к другим родам оружия.

Большинство авторов склонялось к необходимости обучать и готовить армию к ведению наступательных боев. «Наступление как способ ведения войны выше обороны»⁸²³, – указывали военные публицисты, озвучивая главный девиз стратегии М.И. Драгомирова. Именно этот способ военные круги считали определяющим для достижения успеха⁸²⁴. Сотрудник «Военного сборника» отмечал: «Как только намечен перевес сил над противником, немедленно надо наступать. При перевесе сил можно атаковать без особого риска самые крепкие и хорошо укрепленные позиции противника. Причем обходы, даже самые рискованные, не только допускаются, но и советуются»⁸²⁵. Некоторые авторы указывали, что при всей важности и решающем значении наступления для армии невозможно все время обучения посвятить только этому отделу и нужно учить также обороне и даже отступлению⁸²⁶: «Отступление, хоть и постыдное, но действие на войне, и ему совершенно не обучают на маневрах, в результате чего на поле боя получается паническое бегство»⁸²⁷. Не все были согласны с утверждением, что войска нужно обучать отступлению⁸²⁸: «Нельзя обучать отступлению, так как это посеет мысль, что можно не жертвовать собой, а просто уйти с поля боя. Учите побеждать при любых условиях, а не отступать»⁸²⁹. Еще одним аспектом наступательного боя авторы называли действие ружейного огня, который должен служить

---

⁸²³ Русский инвалид. 1905. № 231. С. 3.

⁸²⁴ Военный сборник. 1905. № 8. С. 60; 1906. № 1. С. 114; 1910. № 8. С. 77; 1911. № 1. С. 101; Разведчик. 1910. № 1032. С. 476; Русский инвалид. 1905. № 209. С. 5; № 231. С. 3; 1906. № 15. С. 6; № 42. С. 7; 1911. № 72. С. 5; 1913. № 143. С. 5; № 152. С. 5; № 160. С. 5; № 167. С. 4; № 189. С. 3; № 195. С. 3.

⁸²⁵ Военный сборник. 1905. № 8. С. 60.

⁸²⁶ Разведчик. 1910. № 1032. С. 476; Военный сборник. 1910. № 8. С. 81; 1911. № 1. С. 107.

⁸²⁷ Разведчик. 1910. № 1032. С. 476.

⁸²⁸ Русский инвалид. 1907. № 79. С. 5; № 144. С. 6; № 177. С. 3.

⁸²⁹ Русский инвалид. 1907. № 177. С. 3.

«лучшим щитом для атакующих»⁸³⁰. Необходимо было больше внимания уделять одиночной подготовке стрелка, чтобы при наступлении разорванным строем, заняв новую позицию, он мог самостоятельно открывать огонь по противнику, не дожидаясь приказа начальника⁸³¹. Некоторые военные публицисты были не согласны с утверждением, что открывать огонь может каждый отдельный стрелок, говорили о необходимости накопления сил на новой позиции минимум до взвода, чтобы не обнаружить себя раньше времени и чтобы огонь имел больший эффект⁸³². Важно подчеркнуть, что вопрос о соотношении наступательных боев и оборонительных для русской военной мысли был очень важным и его решение напрямую влияло на характер будущей войны. Однако, исследователи этого вопроса приходят к выводу, что «самой большой проблемой, на фоне которой меркло всё прочее, являлось фундаментальное непонимание соотношений между наступлением и обороной в современной войне. По различным причинам – не до конца изученным – русские в целом не производили оборонительных расчетов, подчеркивая значение наступательных военных действий»⁸³³, что отразилось в первую очередь на предвоенном планировании и мобилизационном расписании. Т.е. вслед за военной элитой, и военная общественность больше внимания уделяла наступательным операциям, хотя незначительная часть военного сообщества предостерегала от этого увлечения и настаивала на равномерном обучении всем приемам ведения боя.

Военные круги указывали на средство для удачного наступления или обороны: «Не важно, оборонительный или наступательный бой, самое главное – сохранение и удержание свободы действий, чтобы главенствовать над противником во время боя»⁸³⁴. Свобода действий понималась в смысле более широкого маневрирования на поле боя, что позволяло более эффективно использовать войска и вес-

⁸³⁰ Русский инвалид. 1906. № 15. С. 6.

⁸³¹ Там же. № 42. С. 7; 1913. № 143. С. 5; № 167. С. 4.

⁸³² Русский инвалид. 1913. № 152. С. 5; № 160. С. 3; № 189. С. 3; № 195. С. 3.

⁸³³ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 390.

⁸³⁴ Военный сборник. 1912. № 1. С. 19.

ти бой наиболее выгодно для себя⁸³⁵. «Маневр – залог удачной атаки, а значит, победы»⁸³⁶, – говорил один из сотрудников официального издания. Еще одним средством удачной организации наступления военная пресса считает ночные действия: «Военный мир признал, что ночные действия в будущей войне необходимы»⁸³⁷. Ночной бой – единственный способ незаметно маневрировать и неожиданно атаковать, но ему надо учиться в мирное время, разработав средства связи и построение для движения и быстрого боевого развертывания⁸³⁸. Отметим, что утвержденное 27 февраля 1914 г. «Наставление для действий пехоты в бою»⁸³⁹ предусматривало ведение ночных боев и оговаривало условия их проведения. Однако времени на широкое распространение этих навыков в войсках было недостаточно.

Еще один вопрос поднимался военными кругами – это вопрос о наименьших и наибольших тактических единицах. Было мнение, что наименьшей тактической единицей в новых условиях становится рота, а значит, на разомкнутые цепи из рот можно было возлагать задачи по занятию вражеских позиций⁸⁴⁰. Другие авторы говорили, что «боевых действий отдельной роты мы не увидим в будущей войне, будут воевать армии»⁸⁴¹, или, по крайней мере, батальоны, а значит, «надо развивать идею укрытия и атаки батальоном»⁸⁴².

После русско-японской войны в военной печати был поднят вопрос стратегической единицы в понимании современников – т.е. боевой единицы, включающей все рода оружия. Указывалось, что «в Японии это дивизия, в которую сведены все рода оружия, но у них нет корпусов; в Германии все три рода оружия све-

⁸³⁵ Русский инвалид. 1906. № 118. С. 6; 1907. № 148. С. 5; 1910. № 10. С. 4; № 116. С. 3; № 230. С. 3; Разведчик. 1912. № 1109. С. 68; 1914. № 1214. С. 88.

⁸³⁶ Русский инвалид. 1910. № 230. С. 3.

⁸³⁷ Русский инвалид. 1910. № 52. С. 3.

⁸³⁸ Офицерская жизнь. 1911. № 283-284. С. 2717; Русский инвалид. 1908. № 53. С. 5; 1910. № 52. С. 3; № 134. С. 4; Военный сборник. 1908. № 2. С. 117; Разведчик. 1914. № 1214. С. 88.

⁸³⁹ Наставление для действий пехоты в бою. СПб., 1914.

⁸⁴⁰ Военный сборник. 1906. № 4. С. 96.

⁸⁴¹ Русский инвалид. 1905. № 209. С. 5.

⁸⁴² Там же. № 219. С. 4.

дены в дивизии, но дивизии собраны в корпуса. У нас же дивизия – это соединение одного рода оружия, а корпус – всех. Лучшим способом организации нужно признать немецкий»⁸⁴³. Отметим, что в результате реформ 1907–1912 гг., в русской армии была предпринята попытка дивизии сделать стратегической единицей, включающей все рода войск, путем присоединения артиллерийских бригад к пехотным частям, но на практике соединением, включающим все рода войск, включая авиационные отряды, оставался корпус. Т.е. корпус представлял собой крупнейшее постоянное общеармейское формирование⁸⁴⁴.

Итак, военные круги поднимали вопрос развития стратегии и тактики, указывая, что прежние принципы потерпели крах на полях Маньчжурии. Нужна была новая стратегия и тактика, которая могла бы отвечать всем вызовам времени, а главное соответствовала поставленным Россией задачам на внешнеполитической арене и могла противостоять действиям предполагаемых противников. Открытым был вопрос о возможности в будущей европейской войне позиционной войны, что влияло на решение и прочих вопросов подготовки. Для правильного решения тактических вопросов и обучения войск в рамках выбранной стратегии необходима была доктрина, которую многие избегали из-за боязни доктринерства. Кроме единого взгляда на армию, нужно было добиваться единства между отдельными родами войск, чтобы на поле сражения воевала армия, а не отдельные рода войск. Боевые действия, по мнению военных публицистов, при их многообразии, должны быть исключительно наступательными, что позволит быстро завладеть инициативой и разгромить противника. При этом большое место уделялось маневрированию и стрельбе, которые нужно было отрабатывать в мирное время. Спорным был вопрос о наименьших тактических единицах, способных выполнять тактическую задачу: рота, батальон или еще более крупное соединение. В целом, сделанные нами выводы подтверждают заключение А.А. Строкова, исследователя развития русской военной мысли накануне Первой мировой войны, который прихо-

---

⁸⁴³ Разведчик. 1906. № 829. С. 668.

⁸⁴⁴ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 328.

дил к выводу, что русские военные теоретики придерживались, как правило, теории кратковременной, скоротечной войны, тем самым отрицая ее всемирный масштаб. Именно эта ошибочная предпосылка не позволила правильно учесть роль в войне экономики, тыла страны и характера напряжения всего народа воюющей страны⁸⁴⁵. Военные теоретики, относившиеся к лагерю «младотурок», такие как А.А. Незнамов, В.И. Гурко, Н.Н. Головин, указывали на необходимость пересмотра концепции будущей войны, фактически предугадывали многие проблемы и характер будущего конфликта. Но в 1909 – 1912 гг. были подвергнуты репрессиям за их связь с дядей царя Николаем Николаевичем и растущим их политическим влиянием. Они получили новые назначения за пределами столицы и вернулись на первые роли слишком поздно, когда многие из их предположений были подтверждены войной⁸⁴⁶. Вслед за военными теоретиками и большая часть военной общественности, за редким исключением, придерживалась точки зрения относительно скоротечности грядущей войны и решающем значении первых, приграничных операций.

§ 10. Обучение нижних чинов

Воинское обучение – это организованный, целенаправленный процесс передачи военнослужащими усвоения ими знаний, умений и навыков, необходимых для практической деятельности в условиях мирного и военного времени. Он организовывался и проводился на основании военной доктрины, воинских уставов, наставлений и приказов Военного министерства, учебных программ и планов. Воинское обучение было неразрывно связано с воинским воспитанием и составляло важную часть подготовки вооруженных сил⁸⁴⁷. По окончании русско-японской войны многие современники указывали на плохую подготовку русской армии, в том числе и в деле обучения нижних чинов: «Главная причина неудач в минувшей войне – отсутствие войсковой дисциплины, так как способ обучения и

---

⁸⁴⁵ *Строков А.А.* История военного искусства. СПб., 1994. С. 184.

⁸⁴⁶ *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. М., 2016. С. 312.

⁸⁴⁷ Военная энциклопедия. М., 2001. Т. 5. С. 552.

подготовки солдат устарел»⁸⁴⁸. Полковник А.А. Незнамов подчеркивал, что именно предвоенное обучение и тренировка солдат и офицеров – вот ключи для высвобождения нравственного потенциала русского солдата и повышения компетенции его командиров⁸⁴⁹. То есть при разработке стратегических планов, нужно учитывать, что их полная реализация возможна только при правильно организованном обучении как нижних чинов, так и офицеров. Современники говорили о необходимости пересмотра всех наставлений и уставов по обучению солдат и выработке новых подходов к этому важному отделу подготовки армии⁸⁵⁰. «Основанием для занятий в пехоте служит "План распределения годовых занятий" и приложенная к нему "Инструкция для ведения занятий в пехоте" (приказ по в.в. № 216 от 1882 г.). Для пользы дела нужно отменить план распределения занятий, заменив эту мертвечину постановкой ясных целей для каждого отдела обучения и установив ответственность за недостижение их к определенному сроку»⁸⁵¹, – такую рекомендацию давал сотрудник «Военного сборника». Внутри министерства проблему обучения войск осознали еще в ходе русско-японской войны, и А.Ф. Редигер, сразу после своего назначения поручил Главному штабу разработать Положение по образованию войск⁸⁵², но дело реально сдвинулось с места только в 1906 г., когда был вновь создан Комитет по образованию и устройству войск. На комитет были возложены следующие задачи: обсуждение вопросов, касающихся строевой и тактической подготовки войск; изыскание мер к усилению физического развития в строевых частях; составление уставов, наставлений, положений и инструкций, касающихся образования войск⁸⁵³. Современники указывали, что

⁸⁴⁸ Военный сборник. 1912. № 2. С. 41.

⁸⁴⁹ Цит. по: *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. М., 2016. С. 310.

⁸⁵⁰ Там же. 1908. № 10. С. 37; Разведчик. 1905. № 779. С. 736; 1910. № 1028. С. 423; Русский инвалид. 1905. № 178. С. 7; № 188. С. 4; 1911. № 220. С. 3.

⁸⁵¹ Военный сборник. 1905. № 10. С. 81.

⁸⁵² *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 453.

⁸⁵³ Военная энциклопедия. Спб., 1911.

обучение молодых солдат (новобранцев) велось неверно⁸⁵⁴, что «школа новобранцев – это бессистемность, поспешность и несоответствие боевым требованиям»⁸⁵⁵. Положение от 1901 г. устарело и не соответствовало строевому уставу 1908 г.⁸⁵⁶, а значит, нуждалось в замене. Современники также считали, что недопустимо поселять новобранцев в одни казармы со старослужащими, так как старшие плохо влияли на молодых⁸⁵⁷, в связи с чем предлагалось перевести обучение молодых солдат в отдельные учебные войска, которые позволят лучше обучить новобранцев и не мешать боевой подготовке войск⁸⁵⁸. Не все были согласны на учебные войска, указывая, что это дорого и нужно добиваться единства обучения новобранцев и войск, где они будут служить, а отдельные учебные войска этого не смогут сделать⁸⁵⁹.

Военные круги предлагали разные меры для улучшения обучения нижних чинов. Указывали на необходимость получения офицерами педагогического образования⁸⁶⁰ и освобождения офицера от всех нестроевых занятий, которые отвлекают его от обучения солдат⁸⁶¹. После того как меры были приняты и строевые офицеры были освобождены от хозяйственных забот, предлагали выделить офицеров Генерального штаба для занятий с войсками⁸⁶². Говорили о необходимости увеличения времени на боевую подготовку, так как его совсем не хватало. Войска много времени тратили на несение караульной службы и хозяйственные работы, а в период смуты и после нее часто привлекались для охраны государственных и частных объектов: «Теперь войска, расположенные в городах и на фабриках,

---

⁸⁵⁴ Братская помощь. 1908. № 12. С. 32; Русский инвалид. 1911. № 247. С. 5.

⁸⁵⁵ Русский инвалид. 1911. № 220. С. 3.

⁸⁵⁶ Разведчик. 1910. № 1007. С. 101; № 1028. С. 423.

⁸⁵⁷ Там же. 1913. № 1166. С. 147.

⁸⁵⁸ Русский инвалид. 1912. № 26. С. 4; № 68. С. 5.

⁸⁵⁹ Там же. № 66. С. 5; № 106. С. 6.

⁸⁶⁰ Там же. 1905. № 241. С. 6; 1907. № 225. С. 4; Братская помощь. 1907. № 1. С. 49.

⁸⁶¹ Разведчик. 1906. № 802. С. 183; № 806. С. 286.

⁸⁶² Русский инвалид. 1911. № 175. С. 3.

должны нести вредную для них службу по охране имущества и порядка. Не идет обучение, армия не готовится воевать»⁸⁶³. О.Р. Айрапетов указывает, что в течение первых десяти месяцев 1906 г. войска призывались гражданским властями 2330 раз⁸⁶⁴, что в первую очередь сказывалось на обучении и боевой подготовке. Для современников было крайне необходимым освободить войска от всех посторонних занятий и дать возможность все время посвящать обучению и подготовке⁸⁶⁵. В военном министерстве также осознавали, что в первую очередь полицейская служба войск сказывается на обучении солдат⁸⁶⁶. Указывали, что обучение сильно тормозится из-за низкой грамотности солдат и при сокращенных сроках службы важно улучшить обучение грамотности при большей наглядности или провести образовательную реформу, которая даст войскам больше грамотных людей⁸⁶⁷. Признавалось важным перевести обучение солдат на практические основы, больше времени уделяя работе в поле, а не в казарме. «У нас плацпарадные требования»⁸⁶⁸, а «обучение войск должно проходить в поле и только в поле, оставьте казармы, дайте обучению живую струю»⁸⁶⁹. Военные публицисты говорили, что практическое обучение должно предшествовать теоретическому, что для русского мужика наглядность – лучший способ что-то объяснить и чему-то нау-

⁸⁶³ Русский инвалид. 1905. № 246. С. 5.

⁸⁶⁴ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003. С. 11.

⁸⁶⁵ Русский инвалид. 1905. № 192. С. 5; № 257. С. 6; 1906. № 7. С. 8; № 189. С. 5; 1909. № 152. С. 3; № 181. С. 3; 1911. № 190. С. 4; 1912. № 106. С. 6; Разведчик. 1905. № 775. С. 647; 1906. № 809. С. 349; 1908. № 908. С. 191; Офицерская жизнь. № 1906. № 11. С. 152; 1908. № 147. С. 670; 1911. № 260. С. 2417; 1912. № 309. С. 131; № 316. С. 242; Братская помощь. 1909. № 2. С. 44; № 3. С. 60.

⁸⁶⁶ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 10.

⁸⁶⁷ Братская помощь. 1908. № 5. С. 11; № 6. С. 92; № 10. С. 33; Офицерская жизнь. 1913. № 27. С. 388; Разведчик. 1907. № 863. С. 393; № 882. С. 771; 1908. № 912. С. 270; № 943. С. 767; 1909. № 957. С. 133; Русский инвалид. 1905. № 206. С. 7; 1910. № 252. С. 3.

⁸⁶⁸ Разведчик. 1905. № 783-784. С. 809.

⁸⁶⁹ Русский инвалид. 1912. № 101. С. 5.

чить, и практические занятия подготавливают солдата к реалиям войны⁸⁷⁰. Особое место в деле практических занятий должна была занимать тактическая подготовка, которая, по мнению современников, велась недостаточно хорошо⁸⁷¹. Вот одно из характерных мнений: «Война показала, что войска наши совершенно не подготовлены тактически, а солдаты не способны к самостоятельным действиям в бою»⁸⁷². Военные круги подчеркивали, что невозможно в казарме обучить солдат всем тактическим приемам и раз в месяц батальон должен выходить в поле⁸⁷³. Для проведения тактических занятий с нижними чинами предлагалось использовать трехверстные карты, на которых решать задачи⁸⁷⁴, а для большей наглядности можно было использовать рельефные планы⁸⁷⁵. Тактические занятия должны были стать обязательными для нижних чинов⁸⁷⁶. Одной из задач, которую должны были решить тактические занятия, военные круги называли развитие инициативы у нижних чинов. Военная пресса большое внимание уделяла развитию этого качества, указывая, что в современной войне инициативой должен обладать не только начальник, но и солдат для самостоятельного действия во время боя⁸⁷⁷.

Военные публицисты поднимали вопрос обучения различных боевых единиц, при этом, в связи с необходимостью развития инициативы у нижнего чина,

---

⁸⁷⁰ Разведчик. 1910. № 1028. С. 423; Русский инвалид. 1908. № 96. С. 8; 1913. № 46. С. 5; Военный мир. 1913. № 2. С. 3; № 12. С. 59.

⁸⁷¹ Русский инвалид. 1907. № 32. С. 5; № 217. С. 5; № 231. С. 5; № 244. С. 5; 1909. № 104. С. 4.

⁸⁷² Разведчик. 1906. № 829. С. 663.

⁸⁷³ Русский инвалид. 1907. № 52. С. 6.

⁸⁷⁴ Там же. № 32. С. 5.

⁸⁷⁵ Там же. № 217. С. 5; 1910. № 80. С. 4.

⁸⁷⁶ Разведчик. 1905. № 785. С. 838; Русский инвалид. 1907. № 231. С. 5; № 244. С. 5; 1909. № 104. С. 4.

⁸⁷⁷ Военный сборник. 1908. № 10. С. 37; 1911. № 3. С. 31; № 7. С. 27; 1912. № 2. С. 41; Братская помощь. 1908. № 9. С. 18; Русский инвалид. 1905. № 188. С. 4; 1907. № 32. С. 5; № 244. С. 5; 1909. № 104. С. 4; № 181. С. 3; Разведчик. 1910. № 1007. С. 101; 1913. № 1163. С. 86.

многие авторы высказались за особое внимание к обучению одиночного бойца⁸⁷⁸. Говорили, что нужно строго следить за обучением малых боевых единиц, до роты, так как на них большая ответственность в составе более крупных⁸⁷⁹. Было противоположное мнение, что «необходимо перейти к обучению войсковых масс полевой работе и летом меньше заниматься обучением солдата и звена, а больше подготовкой полков, бригад, дивизий и корпусов»⁸⁸⁰. А.М. Зайончковский отмечал, что по итогам войны ясно видно, что «наибольшее внимание было обращено на обучение мелких соединений, что и дало положительные результаты в первый период маневренной войны, когда еще действовали полевые войска. Но совершенно не было обращено внимания на работы масс и на подготовку старших начальников к вождению их»⁸⁸¹. Таким образом, можно заключить, что желание большинства авторов уделять больше внимания при обучении мелким тактическим единицам является стратегическим просчетом, о котором говорилось выше.

В вопросе обучения и подготовки нижних чинов военная пресса выделяла некоторые отделы, требующие особого внимания и переработки. Так, много места уделено вопросам огневой подготовки. «Опыт русско-японской войны показал слабость нашей стрелковой подготовки»⁸⁸². Чтобы улучшить этот отдел обучения, необходимо было позаботиться о хороших наставлениях, которые должны быть составлены с учетом всех современных условий ведения войны, и при этом должны ставить реальные задачи, чтоб не отбить интерес⁸⁸³. Для обучения требовались тиры, которые имела не каждая часть, а на их постройку необходимы были день-

---

⁸⁷⁸ Разведчик. 1907. № 878. С. 753; 1910. № 1007. № 101; Русский инвалид. 1908. № 253. С. 6; 1912. № 271. С. 5; 1913. № 54. С. 5; Братская помощь 1907. № 6. С. 33; Военный сборник. 1905. № 9. С. 63.

⁸⁷⁹ Русский инвалид. 1909. № 152. С. 3; № 181. С. 3.

⁸⁸⁰ Разведчик. 1911. № 1076. С. 374.

⁸⁸¹ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926. С. 96.

⁸⁸² Разведчик. 1913. № 1163. С. 86.

⁸⁸³ Братская помощь. 1907. № 6. С. 33; Разведчик. 1913. № 1163. С. 86; Русский инвалид. 1908. № 38. С. 5; 1911. № 191. С. 5; Офицерская жизнь. 1911. № 287. С. 2766.

ги. Авторы утверждали, что хороший тир, который позволит вести обучение стрельбе круглый год, обеспечит должную огневую подготовку армии только в том случае, если он будет в каждом полку⁸⁸⁴. Предлагали снабдить пехоту трубками-дальномерами, с помощью которых солдаты или офицеры будут определять расстояния до противника и выставлять нужные прицелы⁸⁸⁵. В 1911 г. появилась статья, автор которой указывал: «Освободившись от полицейской и охранной службы, войска принялись с энергией за дело военного образования и самосовершенствования. Значит, и стрелковое дело вскоре встанет на должный уровень»⁸⁸⁶. Но в 1913 г. на страницах военной печати вновь был поднят вопрос о стрельбах: «В печати на вопрос о стрельбах есть два мнения – сторонники одиночной стрельбы и массовой, при этом первые выступают за оценку точности по процентам, а вторые – по боевым стрельбам»⁸⁸⁷. Действительно, в связи с развитием идеи подготовки одиночного бойца, многие авторы высказались за одиночную стрелковую подготовку, так как «стрельба имеет смысл только при сложении хорошей одиночной стрельбы и умения управлять огнем»⁸⁸⁸. Но именно на отсутствие навыков управления огнем указывали противники одиночной стрелковой подготовки бойца: «Нельзя сидеть на одиночной стрельбе и добиваться высоких процентов, так как при стрельбе ротою результат может оказаться нулевым, и главное – нет практики управления огнем для унтер-офицеров и офицеров, а значит, нет обучения реальным потребностям войны»⁸⁸⁹. Для поднятия уровня стрелковой подготовки авторы предлагали усилить курс теоретического обучения как офицеров,

---

⁸⁸⁴ Братская помощь. 1908. № 4. С. 45; Разведчик. 1907. № 863. С. 393; Русский инвалид. 1908. № 235. С. 6; № 257. С. 5; 1913. № 34. С. 5; № 258. С. 5.

⁸⁸⁵ Русский инвалид. 1911. № 125. С. 4.

⁸⁸⁶ Там же. № 190. С. 4.

⁸⁸⁷ Разведчик. 1913. № 1184. С. 413.

⁸⁸⁸ Русский инвалид. 1913. № 54. С. 5. См. также: Русский инвалид. 1908. № 235. С. 6; 1913. № 19. С. 5; 1913. № 34. С. 5; № 258. С. 5; Братская помощь. 1907. № 6. С. 45.

⁸⁸⁹ Русский инвалид. 1913. № 47. С. 3.

так и нижних чинов, доведя уровень владения оружием до автоматизма⁸⁹⁰. Предлагалось обучать стрельбе с закрытых позиций, чтобы иметь возможность ружейным огнем поражать резерв противника⁸⁹¹. Отметим, что к 1914 г. некоторые авторы низко оценивали огневую подготовку русских солдат, указывая, что учебные стрельбы все еще не поставлены на должный уровень⁸⁹². Заметим, что в этом споре просматривается важная дилемма, характерная для всех пехотных частей после введения нарезного оружия и бездымного пороха: как обеспечить своевременное сосредоточение огня, его массовость в условиях, когда необходимость выживания требовала рассредоточения⁸⁹³. Иными словами, спор о приоритете обучения войсковых масс или одиночного солдата вытекает из более глобального вопроса применения разомкнутого строя (где важны индивидуальные качества каждого бойца) и значительных войсковых масс (где на первое место становится умение действовать в составе крупного соединения) в современном бою.

Обучение владению штыком – еще один отдел боевого обучения, о котором говорили военные публицисты: «Штыковые атаки до сих пор имеют колоссальное значение – минувшая война это показала. Но также стало очевидно, что японские солдаты лучше владеют штыком. Нам надо учить солдат штыковому бою и дать войскам другой штык – более надежный и действенный»⁸⁹⁴. 17 апреля 1907 г. Военное министерство приказом № 251 утвердило проект «Обучения штыковому бою»⁸⁹⁵. Пресса отметила, что, несмотря на эти изменения, обучение все равно поставлено плохо⁸⁹⁶. В 1914 г. вновь был поднят вопрос об обучении штыковому бою, так как «сейчас этот отдел забыт и в полном пренебрежении»⁸⁹⁷, на что был

---

⁸⁹⁰ Русский инвалид. 1913. № 13. С. 5; 1914. № 391. С. 5.

⁸⁹¹ Там же. 1914. № 90. С. 6.

⁸⁹² Там же. № 134. С. 3.

⁸⁹³ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 374.

⁸⁹⁴ Офицерская жизнь. 1908. № 103. С. 39.

⁸⁹⁵ Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 274.

⁸⁹⁶ Офицерская жизнь. 1908 № 137. С. 519.

⁸⁹⁷ Русский инвалид. 1914. № 87. С. 5.

ответ, что времени очень мало и «лучше учить стрельбе и натиску, а остальное в бою доработается»⁸⁹⁸. Защитники штыкового боя отвечали, что «все ссылки на малость времени не будут аргументом во время войны, когда потребуются умелая и точная работа штыком, чтобы закрепить огневой успех»⁸⁹⁹. В Наставлении для действий пехоты в бою был большой раздел, посвященный штыковой атаке, которая рассматривалась как пик атаки и единственное средство достижения победы на поле боя⁹⁰⁰.

Поднимался вопрос о необходимости обучения пехоты самоокапыванию и умелому применению к местности, что сократит убыль во время наступления или обороны. «Обучение пехоты самоокапыванию поставлено у нас плохо»⁹⁰¹ и «носимая лопатка для пехоты крайне необходима и нужно обучить солдата ей пользоваться, так как в минувшую кампанию её просто выбрасывали, как лишний груз»⁹⁰². Связано это было с мыслью, что укрытие от пуль противника – это трусость для солдата, поэтому и отдел обучения укрытию долгое время находился в пренебрежении⁹⁰³. «Современная война вынуждает нас не просто рыть окопы, но уметь грамотно маскировать себя, что ранее считалось уменьшающим нашу доблесть. Необходимо обучать солдат грамотно прятаться, при этом давая разумную инициативу в деле самоокапывания»⁹⁰⁴, – говорил сотрудник «Военного сборника» в 1914 г. Связывали неумение солдат рыть окопы с плохими «Наставлениями»: «В наших наставлениях совершенно занижено окопное дело. Требуется скорее разработать и ввести в дело наставление для обучения солдат рытью окопов и самоокапыванию»⁹⁰⁵. Отмечали, что необходимо не просто научиться рыть хоро-

---

⁸⁹⁸ Русский инвалид. № 100. С. 5.

⁸⁹⁹ Там же. № 108. С. 5.

⁹⁰⁰ Наставление для действий пехоты в бою. СПб., 1914. С. 36 – 37.

⁹⁰¹ Разведчик. 1910. № 1021. С. 311.

⁹⁰² Русский инвалид. 1910. № 166. С. 3.

⁹⁰³ Там же. № 144. С. 4.

⁹⁰⁴ Военный сборник. 1914. № 1. С. 67.

⁹⁰⁵ Русский инвалид. 1906. № 162. С. 5.

ший окоп, а в первую очередь находить хорошее место для него, тогда от работы будет толк⁹⁰⁶.

В связи с развитием стратегии и тактики ведения войны, а также техники, военные круги придавали особое значение ночным боевым действиям в будущей войне. Чтобы эти действия имели успех, необходимо было еще в мирное время разработать все правила ведения ночных боевых действий, а также обучить им нижних чинов и офицеров⁹⁰⁷, что было реализовано на практике только в 1914 г. через Наставление.

В связи с вопросом о недостатке времени на обучение войск военные круги поднимали вопрос об обучении солдат грамотному землепользованию, что должно было помочь развитию страны после их демобилизации. В 1907 году были открыты сельскохозяйственные чтения при войсках, которые со временем были расширены на все войсковые части. В военной прессе указывалось, что «времени не хватает на боевую подготовку, а на сельское хозяйство – тем более»⁹⁰⁸, на что сторонники этой меры указывали, что только в армии можно обучить и воспитать хозяйственника, который понесет свои знания в деревню, и эту меру надо поощрять и улучшать⁹⁰⁹.

Как итог обсуждения вопросов обучения можно привести мнение автора «Военного сборника»: «Сроки службы сократились, а требования к солдату увеличились. Необходимо отделить умения необходимые от желаемых»⁹¹⁰. Военные круги отмечали, что по окончании русско-японской войны военное министерство должно было приступить к реформированию системы обучения и подготовки нижних чинов. Было отмечено, что нужны новые наставления для обучения, необходимо улучшить работу с молодыми солдатами и даже, возможно, перевести

---

⁹⁰⁶ Военный сборник. 1907. № 4. С. 128; 1910. № 1. С. 99; Русский инвалид. 1908. № 147. С. 3; 1909. № 113. С. 4.

⁹⁰⁷ Русский инвалид. 1908. № 53. С. 5; 1910. № 134. С. 4; Военный мир. 1914. № 2. С. 9.

⁹⁰⁸ Офицерская жизнь. 1911. № 260. С. 2417.

⁹⁰⁹ Русский инвалид. 1908. № 3. С. 5; 1913. № 200. С. 4.

⁹¹⁰ Военный сборник. 1914. № 1 С. 125.

их обучение в отдельные учебные части. Офицерам важно было иметь педагогическое образование и время на работу с нижними чинами. Солдаты также нуждались в освобождении от караульной и полицейской службы ради поднятия боевой готовности армии. Многие проблемы с обучением связывались с низкой грамотностью среди солдат, что требовало образовательной реформы в рамках всего государства. Процесс обучения солдат необходимо было сделать максимально наглядным, особенно это касалось преподавания тактики. Главной целью обучения должно было стать воспитание инициативного и подготовленного одиночного бойца, а значит, внимание нужно было обратить на подготовку мелких боевых единиц. Особое внимание авторы уделяли огневой подготовке, нужно было ее улучшать и подтягивать одиночного стрелка; улучшать навыки владения штыком; распространять умение укрываться и самоокапываться, а также вести ночные боевые действия. В связи с нехваткой времени поднимался вопрос о сельскохозяйственных чтениях, которые были признаны государством необходимыми. Многие из предложенного авторами было осуществлено в уставах полевой и строевой службы, но они вышли незадолго до начала Первой мировой войны, а значит, не успели дать достаточного количества подготовленных солдат. А.М. Зайончковский отмечал, что боевая подготовка армии накануне мировой войны носила исключительно встречный характер, причем основной упор делался на воспитании войск в духе решительных активных действий⁹¹¹. Это дает основания полагать, что замечания военной общественности были учтены Военным ведомством и обучение нижних чинов качественно улучшилось в изучаемый период. Однако просчет планирования на удачные наступательные действия первых месяцев войны сказался в период позиционной войны, когда войска и тыл оказались недостаточно подготовленными для продолжительной обороны.

---

⁹¹¹ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926. С. 95.

§ 11. Обучение офицеров

В отношении офицеров военные круги указывали, что по окончании военных учебных заведений образование офицера не должно прекращаться, и после того как уже получено звание офицера, дополнительное военное образование необходимо⁹¹². Современники отмечали «застой самоусовершенствования офицеров после оставления учебного заведения»⁹¹³. Поэтому считалось необходимым разработать систему повышения образования офицеров за время прохождения службы. Для этих целей предлагалось периодически проводить экзамены, что будет стимулировать самообразование у офицеров⁹¹⁴. Эта мера отчасти была реализована в системе аттестаций. Военные круги указывали на недостаточное знакомство офицеров различных родов войск со службой других, что необходимо исправлять, привлекая офицеров к совместным полевым занятиям⁹¹⁵. Неудовлетворительными считались тактические занятия с офицерами, проводимые в войсках, что также требовало изменений⁹¹⁶. Военные круги давали указания, что нужно чаще устраивать чтение докладов с последующим обсуждением и разбором⁹¹⁷, убрать всякую шаблонность из занятий и учить только тому, что может пригодиться на войне⁹¹⁸. Тактические занятия должны быть интересными и действенными, как это организовано в Германии⁹¹⁹. Военное ведомство приступило к пересмотру положения для занятий с офицерами от 1882 г. "Общее и специальное образование наших офицеров оставляло желать лучшего, особенно в пехоте и кавалерии. Для его

⁹¹² Военный сборник. 1906. № 5. С. 113; Разведчик. 1907. № 862. С. 369; Офицерская жизнь. 1908. № 110. С. 152; Русский инвалид. 1908. № 152. С. 4; 1911. № 43. С. 4; № 74. С. 5.

⁹¹³ Разведчик. 1908. № 904. С. 132.

⁹¹⁴ Разведчик. 1907. № 858-859. С. 262; № 886. С. 596; № 886. С. 603; № 886. С. 603.

⁹¹⁵ Русский инвалид. 1906. № 39. С. 7; Разведчик. 1908. № 914. С. 304.

⁹¹⁶ Там же. 1907. № 18. С. 7.

⁹¹⁷ Там же. 1906. № 18. С. 7.

⁹¹⁸ Русский инвалид. 1906. № 115. С. 4; 1908. № 8. С. 5; Офицерская жизнь. 1908. № 108. С. 122; Братская помощь. 1908. № 5. С. 31; Военный сборник. 1908. № 12. С. 177.

⁹¹⁹ Русский инвалид. 1907. № 273. С. 6; 1908. № 244. С. 6; 1909. № 154. С. 3; Офицерская жизнь. 1908. № 141. С. 575.

поднятия, я наметил преобразование офицерских школ в штаб-офицерские курсы с тем, чтобы в штаб-офицеры могли переводиться только прошедшие эти курсы; технические же сведения по специальностям я предполагал давать обер-офицерам в особых школах при войсках" - так пишет военный министр А.Ф. Редигер о проблеме обучения офицеров и о путях решения этих проблем⁹²⁰. По этому поводу в 1908 г. военный специалист М.Д. Бонч-Бруевич высказывался, что в проектируемом положении есть пункт 17, который позволяет начальникам частей самостоятельно составлять план занятий со своими офицерами, но «это не годится, так как нужны общие и единые правила для всех офицеров»⁹²¹. 7 ноября 1909 г. приказом по в.в. № 511 было объявлено вновь утвержденное «Наставление для офицерских занятий»⁹²². По нему обучение офицеров состояло из трех главных разделов: занятий военно-научных, упражнений в составе воинских частей и особых тактических занятий [*сюда же относилась военная игра. – П.Д.*]. Командиры воинских частей на каждый учебный год планировали занятия с офицерами на зимний и летний периоды. Вся ответственность за организацию и проведение занятий возлагалась на командира части⁹²³. После издания правил некоторые авторы продолжали говорить о недостаточности принятых мер: «Нет системы и опытных руководителей тактических занятий в дивизиях»⁹²⁴, занятия проходят плохо, однообразно и скучно⁹²⁵, не все офицеры принимали участие в полевых поездках, которые должны были стать подготовкой к проведению маневров⁹²⁶. Для улучшения предлагалось больше использовать схемы и наглядные материалы⁹²⁷, привлекать

⁹²⁰ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 147.

⁹²¹ Русский инвалид. 1908. № 152. С. 4.

⁹²² Хронологический указатель приказов. СПб., 1909. С. 1032.

⁹²³ Русский инвалид. 1910. № 1. С. 3.

⁹²⁴ Там же. 1911. № 38. С. 5.

⁹²⁵ Русский инвалид. 1911. № 200. С. 5; № 216. С. 3; Военный сборник. 1911. № 2. С. 1.

⁹²⁶ Русский инвалид. 1911. № 43. С. 4; № 96. С. 3.

⁹²⁷ Военный сборник. 1911. № 2. С. 9.

офицеров Генерального штаба⁹²⁸, изменить программы с тем, чтобы дать новые задачи для военных игр, развивающие инициативу и умение отдавать приказы⁹²⁹. Военные публицисты указывали, что нужно больше внимания уделять теоретической подготовке, устраивая ежегодные проверки и чтение сообщений⁹³⁰. Предлагали даже использовать «платное частное обучение тактике, чтобы помочь поднять уровень образования наших офицеров»⁹³¹.

Многие современники понимали, что одними занятиями в войсках поднять образовательный уровень офицеров невозможно. Военная наука постоянно развивается, поэтому необходимо было создавать систему, при которой все новые разработки будут быстро поступать в войска. Военное министерство приступило к решению вопроса об организации офицерских курсов, которые будут обязательны для получения нового звания. Было решено преобразовать стрелковую школу, курс которой офицеры проходили до реформы по желанию. В связи с этим военная пресса отметила: «Ходят слухи о реорганизации стрелковой школы в смысле обязательного прохождения курса школы для получения штаб-офицерского чина. Это правильно, так как война показала нашу неподготовленность в деле стрельбы и управления огнем»⁹³². При этом пресса указывала, что стрелковая школа и курсы должны жить бок о бок, так как «тактика и стрелковое дело неотделимы»⁹³³, или же могут быть объединены в одном курсе⁹³⁴. Утверждали, что не только для получения звания штаб-офицера нужно проходить дополнительные курсы, но и для желающих получить роту, для чего предлагалось открыть два отделения: для подготовки обер-офицеров к получению роты и штаб-офицеров – к командова-

---

⁹²⁸ Русский инвалид. 1911. № 266. С. 4.

⁹²⁹ Русский инвалид. 1910. № 156. С. 4; 1911. № 200. С. 5; 1912. № 54. С. 5.

⁹³⁰ Офицерская жизнь. 1911. № 260. С. 2419.

⁹³¹ Русский инвалид. 1910. № 266. С. 3.

⁹³² Там же. 1906. № 101. С. 7.

⁹³³ Там же. 1906. № 117. С. 5.

⁹³⁴ Там же. 1907. № 5 С. 4.

нию полком⁹³⁵. Было мнение, что «реорганизация курсов стрелковой школы должна пойти в ключе ее ориентации на кандидатов на отдельную часть, через них будут распространены самые свежие и актуальные знания»⁹³⁶. Таким образом, военные круги высказали пожелание стрелковую школу реорганизовать в офицерские курсы для подготовки офицеров к получению нового звания, но для кого должны быть курсы – вопрос оставался открытым. Так, некоторые полагали, что только для подготовки кандидатов в подполковники, другие же говорили, что и обер-офицеры, желающие получить роту, нуждаются в обновлении своих знаний.

Военным ведомством для пехоты было решено выделить подготовку штабс-капитанов, желающих получить роту. В 1907 г. были устроены штабс-капитанские курсы в летний период при лагерях Виленского и Московского военных округов⁹³⁷. Пресса отметила, что эти курсы имеют большое значение для подготовки ротных командиров, но желательно их сделать для всех офицеров, стремящихся повысить уровень военного образования⁹³⁸. В 1908 г. приказом по в.в. № 22 от 19 января введено «Временное положение об окружных стрелковых курсах» для подготовки штабс-капитанов на должность ротных командиров⁹³⁹. В свою очередь офицерская стрелковая школа в Ораниенбауме переходила в разряд школ для подготовки капитанов к должности батальонного командира⁹⁴⁰ [*этой должности по штату соответствовал первый штаб-офицерский чин – П.Д.*]. Сложилась система, при которой кандидаты на должность ротного командира должны были пройти окружные стрелковые курсы, а кандидаты на должность батальонного командира – закончить курс Офицерской стрелковой школы. В 1909 г. приказом по в.в. № 90 от 6 марта решено распространить опыт окружных стрелковых курсов с Московского и Виленского еще на Варшавский и Киевский воен-

⁹³⁵ Русский инвалид. 1906. № 107. С. 5; 1907. № 226. С. 5.

⁹³⁶ Русский инвалид. 1907. № 158. С. 5.

⁹³⁷ Там же. 1908. № 1. С. 2.

⁹³⁸ Там же. 1907. № 246. С. 6.

⁹³⁹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 25-30.

⁹⁴⁰ Русский инвалид. 1909. № 1. С. 2.

ные округа⁹⁴¹ «для кандидатов на ротных командиров и для распространения стрелкового дела в войсках»⁹⁴².

Для прочих родов войск система была аналогичной. Для кавалерии существовала Офицерская кавалерийская школа в Петербурге, прием в которую был открыт только для кандидатов на высший штаб-офицерский чин [*командир эскадрона – то же, что командир батальона в пехоте, это штатная должность подполковника, как и в пехоте – П.Д.*]⁹⁴³. Для артиллерии существовала Офицерская артиллерийская школа в Царском Селе, обучение в которой было разделено на два отделения:

- для обер-офицеров – подготовка их к должности командующих батареями
- для штаб-офицеров – подготовка к командованию дивизионом⁹⁴⁴.

Помимо перечисленных, существовали еще электротехническая и воздухоплавательная офицерские школы⁹⁴⁵.

Военная пресса отметила важность этих школ и курсов, но все же указала, что и они нуждаются в доработке. Окружные стрелковые курсы нуждались в увеличении по времени, так как 6 недель летом было недостаточно. Предлагали увеличить до 8 недель и перенести на осень, когда полигоны были свободны⁹⁴⁶. Говорили о неудобстве расположения офицерских школ, так как они в центре и дорого обходится снимать жилье, лучшим было бы построить одно здание, где сосредоточить все школы⁹⁴⁷. Военные круги указывали на плохую теоретическую подготовку офицеров в стрелковом деле⁹⁴⁸ и других отделах военного знания⁹⁴⁹.

⁹⁴¹ Хронологический указатель приказов. СПб., 1909. С. 118.

⁹⁴² Русский инвалид. 1909. № 62. С. 1.

⁹⁴³ Там же. 1907. № 1. С. 3.

⁹⁴⁴ Там же. 1911. № 82. С. 3.

⁹⁴⁵ Марков О.Д. Русская армия в 1914-1917 гг. СПб., 2001. С. 13.

⁹⁴⁶ Русский инвалид. 1909. № 162. С. 4.

⁹⁴⁷ Там же. № 57. С. 5.

⁹⁴⁸ Там же. № 198. С. 3; 1911. № 212. С. 5; 1913. № 13. С. 5; № 113. С. 6; № 117. С. 7.

⁹⁴⁹ Братская помощь. 1911. № 1. С. 37.

Предлагали переработать планы занятий и усилить теоретический курс огневой подготовки в Офицерской стрелковой школе⁹⁵⁰. В отношении офицерской артиллерийской школы указывалось, что вернувшись в часть, офицеры не имели возможности поделиться с войсками знаниями, так как командир запрещал проводить в жизнь все, чего не было в уставах: «Тратится около 1 млн. рублей напрасно, нужно все труды школы ежегодно предоставлять генерал-инспектору артиллерии на официальное утверждение»⁹⁵¹.

Другим местом получения образования для офицеров была Николаевская академия Генерального штаба, которая подготавливала военных специалистов для службы в штабах всех уровней. Высказывалось мнение, что для каждого дела в армии должна быть своя академия, чтобы «наиболее полно изучить свой предмет и получить общую концепцию»⁹⁵². В отношении существующей академии высказывалось пожелание усилить контроль знаний всех учащихся в ней⁹⁵³. В 1909 г. академия Генерального штаба была преобразована в Николаевскую военную академию имевшую целью давать офицерам высшее военное образование и развивать военную науку силами профессоров академии⁹⁵⁴. Пресса положительно оценила это преобразование, указав, что теперь большее количество офицеров смогут получить высшее образование⁹⁵⁵, и подчеркивая, что академическое образование должно быть у всех военачальников и офицеров⁹⁵⁶.

Военные круги затрагивали вопрос о высшем командовании. «Печать среди причин неудач во время войны с Японией указывает на неподготовленность и не-

---

⁹⁵⁰ Русский инвалид. 1913. № 13. С. 5; № 113. С. 6; № 117. С. 7; Братская помощь. 1911. № 1. С. 37.

⁹⁵¹ Русский инвалид. 1911. № 82. С. 3.

⁹⁵² Разведчик. 1907. № 869. С. 541.

⁹⁵³ Разведчик. 1907. № 889. С. 647.

⁹⁵⁴ Русский инвалид. 1909. № 185. С. 2.

⁹⁵⁵ Русский инвалид. 1909. № 204. С. 3; Разведчик. 1909. № 987. С. 539.

⁹⁵⁶ Военный сборник. 1914. № 5. С. 59.

соответствие высшего командного элемента»⁹⁵⁷, «Войска и младшие начальники экзамен войной выдержали, а вот старшие срезались»⁹⁵⁸, – такие характеристики можно было встретить на страницах общей военной печати. Пресса ставила вопрос, нужны ли курсы для повышения уровня знаний высшего командования⁹⁵⁹ или необходимо организовать ежегодные зимние съезды начальников строевых и штабных с офицерами Генерального штаба, которые бы способствовали подготовке каждого исполнителя⁹⁶⁰. Военная печать не давала указаний на какие-либо конкретные меры по улучшению уровня образования высших начальников, но отмечала: «За последние 7 лет после войны мы далеко продвинулись в деле подготовки одиночного бойца и младших начальников, но, к сожалению, этого нельзя сказать о нашем командовании»⁹⁶¹ и «наше командование совершенно не было готово к войне в Маньчжурии и вряд ли, в случае большой войны в Европе, себя как-то проявит»⁹⁶². Этот же тезис повторяет исследователь Первой мировой войны и ее участник Н.Н. Головин, утверждая, что «слабое место русской армии [*в ходе Первой мировой войны – П.Д.*] оказалось в тактической и стратегической подготовке офицеров, причем, чем выше, тем в большей степени» и заканчивает свою мысль следующим образом: «На подготовку высшего командного состава и генерального Штаба и должно быть обращено особое внимание при создании будущей Российской армии»⁹⁶³. Но П.А. Зайончковский, напротив, указывал, что «смена высшего командного состава, произведенная Редигером, несмотря на противодействие Императора, в целом удалась и имела огромное положительное зна-

---

⁹⁵⁷ Разведчик. 1906. № 798. С. 94.

⁹⁵⁸ Офицерская жизнь. 1913. № 40. С. 586.

⁹⁵⁹ Разведчик. 1907. № 858-859. С. 262; Русский инвалид. 1909. № 171. С. 7.

⁹⁶⁰ Разведчик. 1907. № 846. С. 12.

⁹⁶¹ Русский инвалид. 1912. № 203. С. 5.

⁹⁶² Разведчик. 1912. № 1155. С. 852.

⁹⁶³ Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927. С. 34-35.

чение»⁹⁶⁴, хотя для современников и участников войны это положительное значение было не очевидно.

Итак, военные круги отмечали, что обучение офицеров после окончания военных училищ требует обязательности и системности. Говорили, что та система, которая существовала, не отвечала требованиям военного времени и нуждалась в замене. В 1909 г. военное ведомство ввело новую инструкцию для обучения офицеров, которая предусматривала развитие образования офицера на протяжении всей его службы. Однако военная печать указывала, что даже новое положение нуждалось в доработке, несмотря на то что было составлено с учетом предложений военных публицистов. Признавалось необходимым, кроме войсковых занятий, устроить офицерские курсы, целью которых должна стать подготовка к получению очередного звания. Для военных кругов оставался вопрос: должны ли курсы быть обязательными для всех или только для кандидатов на определенные должности. Военное ведомство устроило окружные стрелковые курсы для подготовки к должности ротного командира, а также реорганизовало стрелковую школу в Офицерскую стрелковую школу с целью подготовки к должности батальонного командира. Подобная система была введена для кавалерии и артиллерии. Военная пресса отметила, что и эти курсы нуждаются в доработке, так как некоторые отделы обучения, в частности стрелковая подготовка, не отвечают нуждам армии. Получить высшее военное образование мог каждый офицер, выдержав вступительные экзамены в Николаевскую военную академию, которая было реорганизована в 1909 г. Современники отметили важность высшего образования для офицеров и пожелали его дальнейшего развития. Что касается высшего командования, то военная пресса отметила неудовлетворительность его подготовки во время русско-японской войны и выразила сомнения относительно возможностей начальников в грядущей европейской войне. Отметим, что важная область обучения офицеров рассмотрена прессой достаточно обширно, что отражало заботу военных кругов об уровне образования. Военное министерство, проводя реформы в

---

⁹⁶⁴ Зайончковский П.А. 1903-1984. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 40.

этой области, прислушалось к мнению прессы, за исключением вопроса о высших начальниках, который так и не был решен. Причем возможности для подготовки и обучения высших начальников имелись только с учетом хорошо разработанных и организованных маневров и военных игр.

§ 12. Смотры. Маневры

Важным элементом боевой подготовки войск являлись маневры и смотры. Смотры проходили в частях, где проверяющий оценивал строевую подготовку нижних чинов и давал оценку работе офицерского состава по обучению и воспитанию солдат. Маневры являлись продолжением обучения солдат, только в условиях, приближенных к боевым. Маневры должны были закрепить все умения и навыки, приобретенные солдатами за время обучения в части, а также дать возможность унтер-офицерам и младшему командному составу практиковаться в управлении боевыми единицами, им вверенными. Маневры проводились в конце летних сборов. Сначала проводились полковые, затем дивизионные и корпусные маневры. Проводились также крупные маневры, в которых принимали участие войска одного или двух округов⁹⁶⁵. Военные круги достаточно низко оценивали оба мероприятия, указывая на большое количество недостатков в их проведении.

Смотры проводились для каждой части и являлись итогом строевой подготовки, показывавшим старшему строевому начальнику подготовку солдат и работу офицеров. Военная пресса отмечала, что «смотры заглушают всякую работу по подготовке армии к войне»⁹⁶⁶. Несмотря на неудовлетворенность системой проведения смотров, современники отмечали их важность и необходимость: «Из смотров можно сделать помощника в деле обучения, только проводить их надо правильно и везде по одному образцу»⁹⁶⁷. «Смотры важны для знакомства высшего начальства с армией»⁹⁶⁸. Рекомендовали устраивать смотры на маневрах, где на-

⁹⁶⁵ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 26.

⁹⁶⁶ Русский инвалид. 1911. № 88. С. 3.

⁹⁶⁷ Разведчик. 1906. № 805. С. 259.

⁹⁶⁸ Русский инвалид. 1911. № 35. С. 5.

глядно можно убедиться в умениях солдат и работе офицеров, а сам начальник сможет понять, «в состоянии ли он еще оценить хорошую работу или нет»⁹⁶⁹. Говорили, что смотры необходимо устраивать спонтанно и проверять не все, а основное, тогда от них будет польза⁹⁷⁰. В ноябре 1911 г. вышло Высочайшее повеление проводить смотры без заблаговременного предупреждения, после чего в печати была выражена надежда, что «это поможет наконец навести порядок в частях и убрать лишнюю нервозность при подготовке и в ожидании проверяющего»⁹⁷¹. Но критика смотров не прекратилась. В «Русском инвалиде» один из сотрудников писал: «Смотры проходят неправильно, а значит, оценка дается неверная. Нужно тщательно смотреть все отделы обучения и в приказе по итогам смотра давать реальную оценку и обязательно высказывать поощрения и благодарности, а не только ругать»⁹⁷². Смотры должны были помогать в подготовке и обучении солдат и офицеров, но для этого необходимо было пересмотреть требования смотров в смысле их большей практической пользы⁹⁷³. Как отмечал один из авторов «Офицерской жизни» в 1913 г.: «Наши смотры ни на что не годны, так как от них остается только внешняя часть, та, которая нравится начальству. Никакой работы внутри и по разбору итогов смотра не ведется»⁹⁷⁴.

В отношении маневров военная пресса была настроена более критично. Выделялось много недостатков, которые сводят всю работу на маневрах на нет, отчего некоторые авторы предлагали вовсе отменить маневры, как не отвечающие задачам обучения и воспитания армии⁹⁷⁵. Но большинство авторов склонялось к мысли, что без полевой работы в составе больших и малых боевых единиц невоз-

---

⁹⁶⁹ Русский инвалид. 1909. № 79. С. 3.

⁹⁷⁰ Русский инвалид. 1911. № 88. С. 3.

⁹⁷¹ Офицерская жизнь. 1912. № 301. С. 3.

⁹⁷² Русский инвалид. 1912. № 169. С. 6.

⁹⁷³ Там же. 1913. № 69. С. 5.

⁹⁷⁴ Офицерская жизнь. 1913. № 26. С. 374.

⁹⁷⁵ Русский инвалид. 1910. № 20. С. 4; Офицерская жизнь. 1908. № 113. С. 201; Разведчик. 1909. № 975. С. 394; 1913. № 1178. С. 331.

можно должным образом подготовить ни солдата, ни младшего офицера, ни командующих. «Маневры – единственное место, где войска можно обучить ориентации и налаженной связи, поэтому особое внимание надо уделить подготовке и разбору этих отделов»⁹⁷⁶. «Маневры – единственный способ подготовить наше высшее руководство»⁹⁷⁷. Для того чтобы маневры имели смысл, военные круги предлагали устранить все недостатки. Среди недостатков авторы называли отсутствие системы в проведении маневров и шаблонность, которая не дает развития офицерам и начальникам⁹⁷⁸. Венцом обучения должны быть хорошо подготовленные и организованные маневры⁹⁷⁹, для чего было необходимо выработать новую программу. В ней нужно было учесть, что маневры – это подготовка к боевым действиям, поэтому они должны максимально приближать людей, в них участвующих, к боевой действительности. «Маневры в нынешнем виде не учат армию воевать, так как совсем не учитывают реалий войны. Нужно учиться только тому, что действительно пригодится на войне»⁹⁸⁰, – говорил один из авторов «Русского инвалида». Условия маневров должны быть максимально приближены к боевым⁹⁸¹. Для этого предлагали вести учет потерь во время боя⁹⁸², открывать холостой огонь со стороны обороняющихся и нападающих⁹⁸³ и обозначать огонь артиллерии. Предлагали даже вести стрельбу боевыми снарядами, чтобы пехота приучалась действовать при огневой поддержке своей артиллерии⁹⁸⁴. Исследова-

⁹⁷⁶ Русский инвалид. 1907. № 154. С. 5.

⁹⁷⁷ Там же. 1910. № 138. С. 3.

⁹⁷⁸ Русский инвалид. 1910. № 20. С. 3; № 234. С. 4; 1912. № 6. С. 5; 1914. № 10. С. 6; Разведчик. 1908. № 931. С. 570; 1910. № 1048. С. 734; 1911. № 1054. С. 18; 1913. № 1184. С. 417; Военный сборник. 1911. № 7. С. 27; 1914. № 1. С. 27; Братская помощь. 1910. № 1. С. 8.

⁹⁷⁹ Военный сборник. 1911. № 7. С. 33.

⁹⁸⁰ Русский инвалид. 1907. № 3. С. 5.

⁹⁸¹ Русский инвалид. 1907. № 159. С. 4; № 217. С. 4; 1910. № 116. С. 3; Разведчик. 1908. № 919. С. 390; № 931. С. 570; 1909. № 963. С. 215; Офицерская жизнь. 1906. № 7. С. 85.

⁹⁸² Разведчик. 1910. № 1048. С. 734; 1911. № 1054. С. 18.

⁹⁸³ Русский инвалид. 1907. № 162. С. 5; № 165. С. 6; № 171. С. 5.

⁹⁸⁴ Там же. 1909. № 165. С. 4; № 216. С. 3; Братская помощь. 1909. № 11. С. 14.

тели русской армии выделяют еще две проблемы, характерные для организации маневров после русско-японской войны. Во-первых, демобилизация после войны и революция не позволяли долгое время на маневрах собирать значительные войсковые соединения. Во-вторых, командующие военными округами имели достаточную свободу при обучении войск, и разница проявлялась в различных подходах, что давало и различный уровень боеготовности⁹⁸⁵.

Особое место отводилось времени, которое затрачивалось на проведение маневров. Признавалось совершенно необходимым его увеличить, чтобы все условия настоящего боя были применены, разведка выполнялась качественно, а войска научились долговременным действиям на одной территории⁹⁸⁶. В 1913 г. один из авторов «Русского инвалида» отмечал, что «маневры, конечно, стали лучше, по сравнению с теми шаблонными, что были до войны, но остается единственный бич, мешающий маневрам стать настоящей школой для солдат и офицеров – скоротечность и непрерывность действия»⁹⁸⁷. Помимо увеличения времени на проведение маневров, современники отмечали важность разборов проведенных действия для офицеров всех уровней: «Ничему не научимся, если не будем подробно разбирать и устранять ошибки на маневрах, которые переходят на поле боя»⁹⁸⁸. Разбор всех действия по окончании маневров должен был помогать выявлению и исправлению всех ошибок, допущенных как нижними чинами, так и офицерами⁹⁸⁹. Военные круги отмечали, что маневры важны для всех боевых единиц – от взводов до корпусов, так как приучают к совместному действию и помогают устранению антагонизма между различными родами войск⁹⁹⁰.

---

⁹⁸⁵ *Гареев М.* Общевойсковые учения. М., 1983. С. 69.

⁹⁸⁶ Русский инвалид. 1910. № 148. С. 4; 1911. № 117. С. 4; 1912. № 89. С. 5; 1913. № 218. С. 3; Разведчик. 1910. № 1041. С. 611.

⁹⁸⁷ Русский инвалид. 1913. №218. С.3.

⁹⁸⁸ Там же. 1907. № 230. С. 5.

⁹⁸⁹ Русский инвалид. 1912. № 103. С. 5; № 247. С. 4; Офицерская жизнь. 1908. № 113. С. 201; 1911. № 283-284. С. 2709.

⁹⁹⁰ Офицерская жизнь. 1912. № 308. С. 114; Русский инвалид. 1912. № 6. С. 5.

Военные круги затрагивали вопрос устройства летних лагерных сборов, которые с 1911 г. должны были проводиться в каждом корпусе в составе всех родов оружия. Но современники критиковали эту меру, указывая, что много времени уходит на организацию и установку лагеря и мало остается на боевую подготовку, отчего корпусные лагеря неэффективны⁹⁹¹ и при сборах такого масштаба будет страдать обучение малых боевых единиц, поэтому корпусные сборы надо перенести на самый конец лета, когда пройдут сборы малых единиц⁹⁹².

Итак, военные круги большое место в деле обучения и подготовки солдат и офицеров отводили смотрам и маневрам, при этом отмечая, что организация этих мероприятий неудовлетворительна. По мнению современников, смотры имеют смысл только в случае их внезапности и большей строгости проведения, а также большей практической пользы для войск. Несмотря на предпринятые Военным ведомством меры, военная печать осталась недовольна системой проведения смотров. Проведение маневров как завершающего этапа обучения солдат и подготовки офицеров к войне тоже вызывало серьезные нарекания. Пресса отмечала, что маневры не учат и не готовят войска к войне. Отмечалась необходимость пересмотра системы проведения маневров, с тем чтобы приблизить их к боевым условиям. Среди мер настоятельно необходимых названы увеличение по времени сроков проведения маневров и обязательный разбор офицерами всех своих действий с выявлением и последующим исправлением ошибок. Что касается лагерных сборов военные круги отмечают их важность, но оговаривают, что много времени тратится на устройство таких лагерей и мало времени на обучение малых тактических единиц. В целом можно отметить, что военные круги недовольны организацией и проведением смотров и маневров. Не смотря на меры по улучшению системы проведения маневров, многие элементы боя не прорабатывались, что не позволило своевременно обратить внимание на проблемы боевых построений и связи и решить их в мирное время. Таким образом, ни призывы военной общест-

---

⁹⁹¹ Русский инвалид. 1911. № 141. С. 3; № 162. С. 4; Военный мир. 1913. № 2. С. 3; № 12. С. 59.

⁹⁹² Разведчик. 1912. № 1133. С. 468.

венности, ни меры, предпринятые военным министерством не позволили сделать маневры настоящим инструментом для повышения уровня высших войсковых начальников и подготовки и обучения войск.

***

При обсуждении вопросов комплектования армии и условий прохождения службы военные круги обращаются напрямую к государству, указывая на необходимость взять на себя опеку над «потешными» и на необходимость реформ в деле призыва и устройства службы нижних чинов, унтер-офицеров и офицеров, а также запасных войск. Реформы могли исходить только от государства, но принимать участие в их разработке рассчитывали широкие круги военной общественности. На примере обсуждения вопросов о воинской повинности или условий прохождения службы офицерами можно увидеть стремление военных кругов принимать активное участие в реформировании армии. Звучал призыв использовать мнение представителей от войск. Общими вопросами были вопросы улучшения быта как нижних чинов, так и офицеров. Общей проблемой, которую выделяли военные круги накануне Первой мировой войны, было отсутствие достаточного числа грамотного населения России, что оказывало влияние на систему обучения и подготовку войск.

Главными вопросами в системе комплектования армии и условий прохождения службы можно назвать вопросы изменения Устава о воинской повинности в сторону его всеобщности, создания системы допризывной подготовки молодежи, увеличения числа унтер-офицеров и реформирования запасных войск, которые в будущей войне будут иметь решающее значение. Важно, что вопрос о запасных не имел широкого обсуждения, из чего можно заключить, что немногие современники рассчитывали на продолжительную войну с большими потерями, в результате которой главной ударной силой армии станут запасные войска. Особое место занимал вопрос омоложения офицерского состава, которого пытались до-

биться различными способами, но, как отмечалось в прессе, этого сделать так и не удалось.

Авторы статей на страницах периодической печати позволяли себе критиковать действия или бездействие военного министерства. Очевидно, что публицисты рассчитывали, что при разработке реформ их мнение будет учтено и тем самым они смогут оказать влияние на ход реформ в армии. По некоторым вопросам возникал диалог между военным министерством и военными кругами, когда через официальные органы печати министерство сообщало о подготовке той или иной реформы, давало пояснения о причинах принятия конкретного решения и т.д. В свою очередь есть вопросы которые сначала поднимаются именно на страницах военной печати, а потом Военное министерство реагирует на проблему изданием какого-либо закона или распоряжения. В вопросе об условиях прохождения службы офицеров можно встретить и другую схему, которая предполагает использование военной печати для выявления мнения большинства. Современники отмечали для себя, какие реформы работают на практике, а какие – нет.

Военные публицисты ставили вопрос изменения системы обучения и боевой подготовки войск. Главными проблемами, по мнению современников, были: отсутствие механизмов налаживания дисциплины и отсутствие надлежащих уставов, которые бы отвечали всем современным требованиям, отставание развития стратегии и тактики ведения войны от европейских соседей, отсутствие системы и правильного подхода к обучению нижних чинов, низкий уровень образования офицеров, включая высший командный состав, и неустроенность системы проведения смотров и маневров, которые признавались важными и необходимыми для боевой подготовки армии.

В деле обучения должна преследоваться цель воспитания инициативного бойца и командира, готового взять на себя ответственность и самостоятельно, в пределах компетенции, принимать решения. Особое внимание должно было уделяться подготовке одиночного бойца и малых тактических единиц, которые потом будут более эффективно работать в составе более крупных соединений. Военные круги отмечали, что обучение необходимо было сделать более наглядным и прак-

тичным, а также следовало усилить тактическую подготовку офицеров и нижних чинов. Обучение должно было проходить при тесном взаимодействии всех родов войск. Таким образом, ставилась задача по созданию более организованной, мобильной и инициативной армии. Однако отметим, что значительная часть военного сообщества выводила мысль о необходимости мобильной и инициативной армии исходя из опыта Маньчжурии, что имело ограниченный потенциал. Небольшая часть авторов говорила о необходимости сравнивать реформированную армию не с дореформенной, и отмечать качественные и количественные изменения, а ориентироваться на потенциального противника и вести оценку боеготовности исходя из потенциальной возможности противостоять немецкой армии.

Отметим, что в решениях вопросов, касавшихся обучения и подготовки войск, мы видим связь предложений военной общественности и действий военного министерства.

Глава IV. Обеспечение армии и применение технических новшеств

Военные круги затрагивали проблему обеспечения армии, имея в виду, что эта проблема была важна не только в период боевых действий, но и в период обучения войск. Разделим проблему обеспечения на вопрос снабжения войск в мирное и военное время, выделим вопрос обмундирования, обсуждавшийся на страницах военной печати, вопрос снаряжения для офицеров и нижних чинов и вопрос вооружения. Также остановимся на вопросе использования для армии и нужд обороны различных технических средств, которые только проектировались или еще не получили широкого распространения. Среди таких средств особо выделялись воздухоплавательные средства, автомобили и пулеметы.

§ 1. Снабжение

Одной из проблем, которая мешала нормальному ходу подготовки войск к войне, военные круги считали неудовлетворительную систему снабжения. Военный министр А.Ф. Редигер вспоминал: "Для снабжения армии не было средств и первые чрезвычайные кредиты на этот предмет мне удалось получить лишь летом 1908 года, так что при мне лишь успели выдать заказы, а самые поставки едва начались"⁹⁹³. Главное интендантское управление (ГИУ), по мнению современников, должно было взять на себя все заботы о войсковом хозяйстве, освободив офицеров для подготовки и обучения войск⁹⁹⁴. Именно на проблему загруженности офицеров хозяйственными заботами обращали особое внимание военные круги, в связи с чем рекомендовали изменить это положение. Еще в 1905 г. А.Ф. Редигером был поднят вопрос об освобождении войск от шитья сапог и одежды и изысканию средств для отпуска всего белья в готовом виде⁹⁹⁵. Была поставлена задача перестроить все войсковое хозяйство "в том смысле, чтобы установить на все нужды надлежащие отпуска и упразднив стремление к накоплению экономических

⁹⁹³ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 295.

⁹⁹⁴ Русский инвалид. 1905. № 192. С. 5; № 237. С. 6; 1906. № 83. С. 5; Разведчик. 1906. № 802. С. 183; № 806. С. 286; 1907. № 863. С. 388.

⁹⁹⁵ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 498.

сумм, вместе с тем отнять повод употреблению нижних чинов на хозяйственные работы"⁹⁹⁶. Весной 1906 г. военное министерство созвало комиссию для выработки решения по вопросу о ведении войскового хозяйства под председательством генерала от инфантерии А.К. Водара. Когда стало известно, что комиссия начала свою работу, в прессе появились статьи, в которых давались конкретные рекомендации, как нужно устроить снабжение войск. В первую очередь повторялась мысль о необходимости передачи всех хозяйственных забот в руки интендантских чиновников, которые станут при строевом начальнике отвечать за все хозяйство⁹⁹⁷. Говорили о необходимости избавить войска от денежных капиталов, которые расходуются по усмотрению командира части: «Ни в одной армии мира нет такого свободного отпуска денежных средств на солдатское довольствие, как у нас»⁹⁹⁸. Для этого предлагали расписать все необходимое довольствие по сметам и выдавать его в готовом виде в необходимом количестве, как это делается в иностранных армиях⁹⁹⁹, что соответствует первоначальному замыслу Военного министра. Современники отметили, что интендантство поставляет вещи плохого качества, а чтобы система снабжения работала во благо армии, необходимо сохранить швальни и портных, которые будут заниматься пригонкой обмундирования. Отмечалась важность более строго приема вещей в войска от поставщиков¹⁰⁰⁰. Военные круги указывали, что «должность корпусного интенданта далека от войскового начальства и почти незаметна. Нужно ввести дивизионного интенданта, который бы на месте решал все вопросы снабжения, подчиняясь командиру части и своему корпусному начальству»¹⁰⁰¹. Таким образом, военные круги следили за

---

⁹⁹⁶ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 501.

⁹⁹⁷ Братская помощь. 1909. № 1. С. 45; Разведчик. 1906. № 825. С. 613; 1910. № 1046. С. 703; Русский инвалид. 1906. № 51. С. 7; № 258. С. 4; 1907. № 96. С. 6; Военный сборник. 1910. № 6. С. 117.

⁹⁹⁸ Русский инвалид. 1906. № 56. С. 7.

⁹⁹⁹ Русский инвалид. 1906. № 56. С. 7; Разведчик. 1907. № 858-859. С. 264.

¹⁰⁰⁰ Русский инвалид. 1906. № 51. С. 7; № 75. С. 5; Разведчик. 1906. № 825. С. 613.

¹⁰⁰¹ Русский инвалид. 1906. № 184. С. 5.

развитием вопроса о реорганизации снабжения войск и придавали ему большое значение.

В конце 1906 г. комиссия генерала А.К. Водара выработала вариант реформы, которая вводилась в качестве испытания сроком на два года в одном пехотном, одном кавалерийском полку и одной артиллерийской бригаде, согласно приказу по в.в. № 347 от 30 июня 1907 г.¹⁰⁰² «Русский инвалид» комментирует этот приказ: «Все части получают от интендантства в готовом виде обмундирование, обувь, белье постельное и носильное, одеяла. Кавалерия и конная артиллерия сама заготавливает себе обувь на выделяемые средства»¹⁰⁰³. Все вещи шились в центральных казенных и законтрактованных частных мастерских, находящихся в подчинении интендантства. Окружному интенданту части сообщали количество и размеры, при этом проверкой качества готового материала заведовали главный интендант и сам командир части¹⁰⁰⁴. «Существующая лишь в военное время должность дивизионного интенданта узаконяется для мирного времени. Все хозяйственные вопросы возлагаются на чинов интендантского ведомства, входящих в состав полка и подчиняющихся дивизионному интенданту. Уничтожаются существующие хозяйственные экономические капиталы, войска освобождаются от работ по изготовлению разных предметов довольствия»¹⁰⁰⁵, – уточняет редакция «Разведчика». 11 ноября 1908 г., приказом по в.в. № 503 были введены постоянные правила, согласно которым все обмундирование поставлялось в войска в готовом виде¹⁰⁰⁶, а приказ по в.в. № 398 от 3 сентября 1908 г. ограничил начальство в использовании хозяйственных сумм частей¹⁰⁰⁷.

Военные круги по-разному отреагировали на предложенный военным ведомством вариант реформы. «Стоит ли передавать хозяйственные вопросы в руки ин-

---

¹⁰⁰² Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 454-465.

¹⁰⁰³ Русский инвалид. 1907. № 216. С. 3.

¹⁰⁰⁴ Офицерская жизнь. 1907. № 53. С. 39.

¹⁰⁰⁵ Разведчик. 1907. № 863. С. 246.

¹⁰⁰⁶ Хронологический указатель приказов. СПб., 1908. С. 857-872.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 674-675.

тендантства? Нет, так как это еще более усугубит положение строевого начальника, а нестроевое ведомство не сможет вникнуть во все тонкости жизни солдата»¹⁰⁰⁸, – писал один из сотрудников журнала «Разведчик». Противники новой системы писали, что в войсках не удалось организовать нормальной пригонки обмундирования, и офицеры опять нагружены этой работой¹⁰⁰⁹, а новые сметы не отвечали всем нуждам войск: «Нет понимания между строевыми чинами и чинами интендантства, простая экономия оставила роту без необходимых вещей и получить их невозможно»¹⁰¹⁰. А.Ф. Редигер находит объяснение недовольству и недоброжелательному отношению к реформе со стороны строевого офицерства и начальства в нежелании расставаться с экономическими суммами и в ограничении экономической свободы командиров частей¹⁰¹¹. Другие авторы поддержали эксперимент, говоря о необходимости скорейшего решения вопроса снабжения и освобождения офицеров от нестроевой работы¹⁰¹². Несмотря на критику, Военное министерство решило продлить опыт ведения войскового хозяйства по новым правилам, распространив его в 1909 г. на отдельный корпус¹⁰¹³. Военная пресса отметила введенные в этом году новые правила приемки вещей для армии, согласно которым, не комиссия занималась этим вопросом, а специально обученный человек прямо на производстве ставил штамп приема, что «убыстряет поступление довольствия в войска и улучшает его качество»¹⁰¹⁴. Военные публицисты рекомендовали для постоянных правил уточнить положение дивизионного интен-

---

¹⁰⁰⁸ Разведчик. 1908. № 897. С. 4.

¹⁰⁰⁹ Офицерская жизнь. 1909. № 155. С. 811; 1910. № 217. С. 1746; Разведчик. 1909. № 962. С. 199.

¹⁰¹⁰ Офицерская жизнь. 1909. № 171. С. 1057. См. также: Офицерская жизнь. 1909. № 165. С. 963; Разведчик. 1908. № 898. С. 27.

¹⁰¹¹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 244 - 245.

¹⁰¹² Офицерская жизнь. 1909. № 153. С. 778; № 158. С. 853;

¹⁰¹³ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 245.

¹⁰¹⁴ Русский инвалид. 1909. № 46. С. 3.

данта в отношении командира части и установить обязательное наличие высшего образования для кандидата на эту должность¹⁰¹⁵.

В 1911 г. приказом по в.в. № 186 от 4 мая была введена должность дивизионного интенданта на постоянной основе, но, как отмечалось в военной прессе, «так и не выяснены взаимоотношения между начальником штаба дивизии и интендантом»¹⁰¹⁶. «На основании опытов и многочисленных комиссий были выработаны нормы натуральных и денежных отпусков войсковым частям. При этом части отчитываются обо всех расходах, а излишки возвращают в казну. Это потребовало увеличения расходов от казны, поэтому принятие этой меры затягивалось. Но военный министр и Государственная Дума пересилили финансовые затруднения, и в ближайшее время прямые отпуска будут введены. Все это помогает строевому начальнику и делает ведение хозяйства более прозрачным»¹⁰¹⁷. Можно отметить, что пресса положительно отнеслась к новым постоянным правилам, и более вопрос о системе снабжения вплоть до Великой войны не поднимался.

В 1907 г. ГИУ напечатало статью с призывом к частным фабрикантам на льготных условиях принять участие в заготовке для армии кожевенного и суконного материала¹⁰¹⁸, что означало привлечение частных заводчиков к делу снабжения армии. В 1908 г., «военный министр поднял вопрос о передаче земствам заготовлений провианта и фуража для армии»¹⁰¹⁹, что продолжило идею ГИУ. Пресса высоко оценила эти мероприятия, указывая, что «интендантство решило избавиться от опасной зависимости от производителей-монополистов и передать дело снабжения армии в руки кустарей, земств и местных производителей»¹⁰²⁰. В 1909 г. был произведен первый опыт поставки продовольствия и фуража для армии от земств, а также производились закупки непосредственно от производителей —

¹⁰¹⁵ Русский инвалид. 1911. № 23. С. 4; № 34. С. 4; № 219. С. 3.

¹⁰¹⁶ Там же. 1912. № 34. С. 5.

¹⁰¹⁷ Военный сборник. 1912. № 12. С. 77.

¹⁰¹⁸ Русский инвалид. 1907. № 108. С. 3.

¹⁰¹⁹ Русский инвалид. 1908. № 260. С. 6.

¹⁰²⁰ Разведчик. 1909. № 958. С. 137.

крестьян, для чего были организованы заготовительные комиссии¹⁰²¹. Пресса положительно отнеслась к этому опыту, указывая на необходимость его расширения¹⁰²². Отметим вывод В.В. Поликарпова, который на основании изучения обширного круга источников заключает, что «недостаточность развития военной промышленности ясно понималась царскими чиновниками еще до начала войны»¹⁰²³, и тем более она понималась военной общественностью, приветствовавшей привлечение частной промышленности для удовлетворения нужд армии.

Еще одной проблемой, которую затрагивали военные круги в связи с системой снабжения, была проблема кадров для замещения хозяйственных должностей в войсках. Говорилось об огромных размерах хищений в русско-японскую войну. «Вряд ли кто-то пойдет под суд, так как нет у нас эффективной формы контроля»¹⁰²⁴, — говорилось в журнале «Разведчик». Предлагалось на хозяйственные должности назначать раненых офицеров, которых после войны много, и которые ближе к нуждам войск¹⁰²⁵, а также расширить интендантский курс, который читается всем желающим занять хозяйственную должность в армии¹⁰²⁶. Для улучшения качества личного состава интендантства в 1906 г. интендантские курсы из 2-х годовичных стали 3-х годовичными, приравнявшись в этом отношении к академии¹⁰²⁷. Военная печать отметила, что «эта мера правильная и критика ее несостоятельна, так как курс целиком организован по образцу европейских армий и отвечает всем запросам армии»¹⁰²⁸. Но, несмотря на эту меру, военные круги по-прежнему говорили о плохой подготовке личного состава интендантства и плохой системе за-

¹⁰²¹ Русский инвалид. 1910. № 4. С. 3.

¹⁰²² Русский инвалид. 1910. № 4. С. 3; Разведчик. 1910. № 1009. С. 126.

¹⁰²³ *Поликарпов В.В.* Военная промышленность в России в начале XX века // От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 174.

¹⁰²⁴ Разведчик. 1906. № 822. С. 570.

¹⁰²⁵ Русский инвалид. 1906. № 51. С. 7.

¹⁰²⁶ Русский инвалид. 1906. № 56. С. 7.

¹⁰²⁷ Русский инвалид. 1907. № 1. С. 3.

¹⁰²⁸ Там же. 1906. № 92. С. 7.

мещения высших должностей¹⁰²⁹. В 1908 г. в печати начались разоблачения хищений в интендантстве, и военная пресса выразила пожелание, «чтобы правительство обратило на эти факты внимание»¹⁰³⁰. А.Ф. Редигер вспоминал, что "нарекания на Интендантство становились, однако, столь громкими и настойчивыми, что необходимо было выяснить истину"¹⁰³¹. В 1909 г. сенатору Н.П. Гарину было поручено произвести ревизию московского интендантского управления¹⁰³², на что военная печать ответила поддержкой и указала на необходимость проверки и других областей¹⁰³³. По результатам проверки многие чиновники ГИУ были привлечены к суду, что означало скорую смену всего состава интендантского управления, для чего нужны были образованные и знающие жизнь армии люди¹⁰³⁴. Военный министр А.Ф. Редигер предложил интендантству свой источник пополнения кадров - из строевых офицеров, которые окажутся малопригодными для строя, и обязав молодых интендантов начинать службу при войсках, где их деятельность будет на виду, что поможет избежать злоупотреблений¹⁰³⁵. Новый военный министр В.А. Сухомлинов в 1909 г. на должность главного интенданта назначает генерала Д.С. Шуваева, который принялся за реформирование всей системы снабжения армии. Военное министерство в 1911 г. приказом по в.в. № 541 от 12 ноября ввело в действие новое положение о прохождении службы в интендантском ведомстве¹⁰³⁶. Все должности были разделены на 5 категорий, высшие посты предназначались только для офицеров с высшим образованием, на низшие должности принимались офицеры в отставке и вольнонаемные только после прохож-

¹⁰²⁹ *Офицерская жизнь*. 1908. № 110. С. 147; № 122. С. 320; *Русский инвалид*. 1909. № 201. С. 3; 1911. № 23 С. 4; № 34. С. 4; *Разведчик*. 1909. № 978. С. 435.

¹⁰³⁰ *Офицерская жизнь*. 1908. № 122. С. 320.

¹⁰³¹ *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 250.

¹⁰³² Там же. С. 251.

¹⁰³³ *Разведчик*. 1909. № 972. С. 351.

¹⁰³⁴ *Разведчик*. 1910. № 1009. С. 52; *Офицерская жизнь*. 1910. № 228. С. 1905; № 235. С. 2015.

¹⁰³⁵ *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 251.

¹⁰³⁶ *Хронологический указатель приказов...* СПб., 1911. С. 1270-1277.

дения специальной подготовки¹⁰³⁷. Печать отметила, что эта мера подействует не ранее, чем через 3 года¹⁰³⁸. Для улучшения качества образования среди офицеров ГИУ в конце ноября 1911 г. последовало Высочайшее утверждение на переименование интендантских курсов в интендантскую академию при сохранении полного курса технических дисциплин и тактических¹⁰³⁹. Больше вопрос о кадрах ГИУ до Первой мировой войны не поднимался в военной прессе.

Итак, военные круги затрагивали проблему снабжения армии, указывая на важность этого отдела не только в военное, но и в мирное время. Признавалось необходимым освободить офицеров от хозяйственных забот, передав их в руки интендантства, сократить выдаваемые войскам деньги и ограничить командиров в распоряжении войсковыми капиталами, улучшить прием поступающих от интендантства вещей. Предлагалось ввести должность дивизионного интенданта, который взял бы на себя все заботы о войсковом хозяйстве и стал бы помощником строевому командиру. Военное министерство разработало проект реформы и ввело его испытание на некоторый срок. Было установлено довольствие войск всем необходимым в готовом виде от интендантства, введены сметы на все нужды для войск, сверх которых невозможно было ничего получить, ограничена власть командира в отношении войсковых капиталов и введена должность дивизионного интенданта, который, находясь ближе к войскам, лучше контролировал и обеспечивал снабжение войск всем необходимым. Реформа вызвала критику, особенно в вопросе о распоряжении войсковыми хозяйственными деньгами. Но в целом по итогам введения постоянных правил снабжения войск можно заключить, что военные круги остались довольны новой системой. Военное министерство и ГИУ привлекали земства и частных производителей к заготовкам всего необходимого для армии, на что пресса отреагировала положительно. В военной печати был поднят вопрос о кадрах и системе замещения высших должностей в ГИУ, при этом начались разоблачения хищений во время русско-японской войны, в резуль-

---

¹⁰³⁷ Офицерская жизнь. 1911. № 295. С. 2889; Русский инвалид. 1912. № 1. С. 2.

¹⁰³⁸ Офицерская жизнь. 1911. № 295. С. 2889.

¹⁰³⁹ Русский инвалид. 1911. № 272. С. 6; Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 264.

тате чего правительство провело сенаторскую ревизию, по итогам которой многие чиновники интендантского ведомства были уволены или отправлены в тюрьму. Военная печать предложила варианты улучшения качества личного состава ведомства, которые были учтены военным министерством. Отметим сохранившееся недоверие к чинам ГИУ со стороны военных публицистов, несмотря на проведенные реформы. Можно сказать, что в вопросе изменения системы снабжения русской армии статьи в военной прессе сыграли заметную роль. Однако на страницах общей военной печати не поднимался вопрос самой системы обеспечения войск в период войны и всех сложностей с этим связанных, что хорошо показала русско-японская война.

§ 2. Обмундирование

Зимой 1905-1906 гг. военный министр А.Ф. Редигер поднимает вопрос обмундирования, которое по его мнению нуждалось в обновлении¹⁰⁴⁰. После сего сотрудник «Военного сборника» в 1906 г. писал о форме русских солдат: «После войны стало ясно, что форма обмундирования у наших солдат никуда не годится. Нужен другой цвет и другой материал и сам покрой сменить на более удобный в бою, а не на параде»¹⁰⁴¹. Военные круги отмечали, что вопрос обмундирования, его цвета и формы занимал много места на страницах не только военной, но и общей печати: «Вопрос о цвете обмундирования занимает много места на страницах периодики, а ведь победа дается не этим»¹⁰⁴². Все авторы, писавшие по этому вопросу, приходили к мнению, что для солдат нужна форма защитного цвета, удобная, прежде всего, для военного времени¹⁰⁴³. Некоторые авторы подчеркивали, что для красоты и участия в парадах можно было бы ввести две формы: па-

¹⁰⁴⁰ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 131.

¹⁰⁴¹ Военный сборник. 1906. № 1. С. 159.

¹⁰⁴² Разведчик. 1906. № 810. С. 361.

¹⁰⁴³ Разведчик. 1906. № 810. С. 361; 1907. № 860. С. 301; № 895. С. 753; Русский инвалид. 1906. № 77. С. 5; № 250. С. 5; Военный сборник. 1906. № 1. С. 159.

радную и полевую, – тогда будет решена проблема красоты и удобства¹⁰⁴⁴. Было мнение, что у министерства не хватит денег на введение двух видов формы, поэтому нужна красивая полевая форма, которая через год будет заменена новой, а из старой можно будет сделать парадную¹⁰⁴⁵. Сам военный министр проблему введения новой формы видел в другом - "принципиальное согласие государя было исторгнуто, но трудно было придумать форму, которая бы понравилась государю, когда ему нравилась существующая"¹⁰⁴⁶. Таким образом вину за промедление в принятии новой формы военный министр возлагал на императора. В общей военной прессе отмечалось также, что сроки ношения очень большие, и по их окончании солдат должен сдавать обмундирование, поэтому он не очень о нем заботится, а если передать форму ему в собственность, при малых сроках ношения, то форма будет всегда чистой и опрятной¹⁰⁴⁷. Военное министерство приказом № 402 от 29 июля 1907 г. установило защитный цвет для военной формы – зеленовато-серый для офицерских фуражек и кителей и для солдатских фуражек и гимнастических рубаш, подчеркнув, что «последняя война указала на необходимость установления для войск защитного цвета обмундирования»¹⁰⁴⁸. Было введено два типа обмундирования: для мирного времени и походно-боевая форма¹⁰⁴⁹. Но критика формы сохранилась: «До сих пор мы не определились, какая форма должна быть у нас в войсках. Различные предметы обмундирования за последние 5 лет несколько раз вводились и отменялись, так что теперь невозможно навести порядок в этом вопросе»¹⁰⁵⁰. Говорилось о необходимости перехода к однотипному обмундированию, так как хранение на складах двух типов формы: походной и мирного времени – приводит к ее порче, и солдаты получают форму после продолжи-

¹⁰⁴⁴ Русский инвалид. 1906. № 77. С. 5; Разведчик. 1909. № 953. С. 71.

¹⁰⁴⁵ Разведчик. 1907. № 860. С. 301.

¹⁰⁴⁶ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 132.

¹⁰⁴⁷ Разведчик. 1907. № 895. С. 756; 1909. № 957. С. 132; Русский инвалид. 1906. № 89. С. 6.

¹⁰⁴⁸ Хронологический указатель приказов. СПб., 1907. С. 592

¹⁰⁴⁹ Разведчик. 1913. № 1171. С. 227.

¹⁰⁵⁰ Там же. 1909. № 983. С. 496.

тельного ее лежания на складе, а в случае мобилизации новые вещи будут сильно обветшавшими от времени и хранения¹⁰⁵¹.

Другой проблемой, о которой говорили военные круги, была солдатская обувь. «Почему до сих пор не решена одна из главных нужд солдата – сапоги? Все начальники знают о плохом качестве интендантских сапог, но ничего к улучшению этого вопроса не делается»¹⁰⁵², – такое мнение можно было часто встретить на страницах военной печати. Некоторые авторы предлагали ввести вместо сапог ботинки, которые будут прочнее, легче сушиться и стоить дешевле¹⁰⁵³, или дать всем войскам обувь таежных охотников – олочи, – которые быстро сохнут, хорошо проветриваются, недорогие и удобно сидят на ноге¹⁰⁵⁴. Отметим, что в 1913 г. пресса по-прежнему отмечала, что солдатские сапоги «совершенно негодны, тяжелы, неудобны и быстро рвутся»¹⁰⁵⁵.

Не только форма нижних чинов признавалась не подходящей для военного времени, но и форма офицеров: «Война показала всю непригодность нашего офицерского обмундирования. Надо заботиться не о красоте, которая приводит к дороговизне, а об удобстве для мирного и военного времени»¹⁰⁵⁶. Военная печать отмечала, что форма для офицера должна быть красивой, так как красота поднимает престиж воинской службы¹⁰⁵⁷, но в то же время недорогой, так как средств на две формы (парадную и полевую) у офицера может не хватить¹⁰⁵⁸.

Итак, военные круги затрагивали вопрос обмундирования солдат и офицеров, указывая на необходимость введения защитного цвета для полевой формы, что и

¹⁰⁵¹ Разведчик. 1913. № 1171. С. 227.

¹⁰⁵² Офицерская жизнь. 1908. № 118. С. 24. См. также: Русский инвалид. 1908. № 221. С. 5; 1909. № 271. С. 4; 1911. № 197. С. 5; Разведчик. 1908. № 897. С. 7; № 932. С. 586; 1909. № 976. С. 409; 1913. № 1160. С. 52; Военный сборник. 1910. № 5. С. 141.

¹⁰⁵³ Русский инвалид. 1909. № 271. С. 4; 1911. № 197. С. 5.

¹⁰⁵⁴ Военный сборник. 1910. № 5. С. 153.

¹⁰⁵⁵ Разведчик. 1913. № 1160. С. 52.

¹⁰⁵⁶ Разведчик. 1905. № 781-782. С. 784.

¹⁰⁵⁷ Офицерская жизнь. 1907. № 65. С. 234; Русский инвалид. 1906. № 89. С. 6; 1911. № 7. С. 4.

¹⁰⁵⁸ Русский инвалид. 1911. № 78. С. 3.

было реализовано в 1907 г. Долгое время военное министерство вводило и отменяло различные элементы обмундирования, которые должны были украсить форму мирного времени и облегчить форму военного времени. Современники отмечали, что большее внимание надо обращать на удобство, а не на красоту. Важный вопрос солдатской обуви, которая всеми авторами признавалась неудовлетворительной, по мнению военных публицистов, так и не был решен до Первой мировой войны. Отметим, что в вопросе обмундирования солдат и офицеров принятые военным министерством решения совпадали с мнением большинства авторов. Видно, что вопрос красоты формы занимал военные круги не меньше, чем ее практичность и удобство.

§ 3. Снаряжение

Не менее важное значение, помимо обмундирования, имело и снаряжение солдата и офицера, которое он нес на себе и использовал в бою. Современники отмечали, что вес носимого снаряжения для нижних чинов очень велик и его необходимо уменьшить, чтобы избежать переутомления солдата на походе. Для этого предлагали использовать вьючных лошадей и пересмотреть, что действительно необходимо иметь при себе солдату и офицеру, а что можно отправить с обозом¹⁰⁵⁹. «Пересмотреть состав солдатского снаряжения нужно с учетом всех технических новинок, поступающих в войска»¹⁰⁶⁰, – писал один из сотрудников «Военного сборника». Помимо вещей, пересмотру подлежал и способ их ношения, так как старый признавался неудобным для военного времени. Предлагали перейти к ранцевому, раздельному ношению всего солдатского снаряжения¹⁰⁶¹. Признавалось, что многие предметы солдатом не используются во время похода, но есть вещи, которые необходимо включить в состав солдатского снаряжения. Помимо одежды и боеприпасов, обязательно должны быть включены в снаряжение сапер-

¹⁰⁵⁹ Братская помощь. 1907. № 2. С. 47; Разведчик. 1906. № 839. С. 857; 1907. № 853. С. 139; № 886. С. 602; Русский инвалид. 1906. № 65. С. 6; 1911. № 124. С. 5.

¹⁰⁶⁰ Военный сборник. 1907. № 10. С. 123.

¹⁰⁶¹ Русский инвалид. 1906. № 250. С. 5.

ные лопатки, так как солдат должен иметь возможность окопаться¹⁰⁶², а также мешки, с помощью которых можно легко и быстро сооружать временное укрепление или индивидуальное укрытие¹⁰⁶³. Предлагалось пересмотреть шлемы, которыми снабжались войска, «так как наши шлемы совершенно негодны, а папахи бесполезны»¹⁰⁶⁴. За основу рекомендовалось взять австрийский остроконечный шлем¹⁰⁶⁵. Современники отмечали, что решения по вопросу о снаряжении должны приниматься в войсках, а не в кабинетах, тогда они всех устроят¹⁰⁶⁶. В 1907 г. военное министерство объявило конкурс на лучшее солдатское и офицерское снаряжение и систему его ношения, создав особую комиссию при ГИУ, которая будет принимать предложения и выберет лучший. «Тем самым интендантство должно оправдать себя в глазах армии и общества, сделав наше снаряжение не хуже европейского»¹⁰⁶⁷, – отмечалось в журнале «Разведчик». По истечении года, как отметил журнал «Разведчик», никаких продвижений в этом вопросе не было сделано¹⁰⁶⁸. Редакция предлагала «точно выяснить требования к предлагаемым образцам и заинтересовать вознаграждением»¹⁰⁶⁹.

Реформа снаряжения тесно связана с реформой обмундирования, и принимались законы касательно того и другого, как правило, вместе. Пресса не дает указаний, какие образцы были приняты и когда, из чего можно заключить, что реформа в области солдатского и офицерского снаряжения устроила военные круги.

Среди технических новшеств, которыми было необходимо снабдить войска, военная пресса в качестве лучшего средства связи практически единогласно предлагала телеграф и телефон за их простоту в обращении и надежность передачи

---

¹⁰⁶² Русский инвалид. 1910. № 166. С. 3.

¹⁰⁶³ Там же. 1907. № 235. С. 6.

¹⁰⁶⁴ Разведчик. 1907. № 855-856. С. 187.

¹⁰⁶⁵ Там же. № 855-856. С. 187.

¹⁰⁶⁶ Там же. № 853. С. 139.

¹⁰⁶⁷ Там же. № 881. С. 763.

¹⁰⁶⁸ Разведчик. 1908. № 912. С. 271.

¹⁰⁶⁹ Там же. № 912. С. 271.

сигнала¹⁰⁷⁰. Отмечалась особая польза беспроводного телеграфа и телефона для разведчиков, что позволит быстро и максимально точно передавать сведения в штаб¹⁰⁷¹. Один из авторов при этом предостерегал, что «не надо увлекаться телефонами, пользование которыми во время боя затруднительно»¹⁰⁷². Большинство авторов все же склонялось к использованию телеграфа и телефона.

Военные круги отмечали неудовлетворительное состояние карт, которые предлагаются войскам на маневрах и учениях в недостаточном количестве¹⁰⁷³. Для решения проблемы предлагали увеличить количество военных картографов, усилив набор в военно-топографическое училище¹⁰⁷⁴ и применять графление карт, что упростит с ней работу¹⁰⁷⁵.

Итак, по окончании русско-японской войны был поднят вопрос солдатского снаряжения. Военные круги отметили, что снаряжение для нижних чинов очень тяжелое и неудобное для военного времени. В связи с развитием техники появились новые приспособления, которые можно было включить в снаряжение, убрав ненужные предметы. Таким образом, военная пресса указывала на необходимость реформ в данной области, при этом подчеркивая, что нужно обратиться к войскам, а не вырабатывать решения в кабинетах. Военное министерство ответило открытым конкурсом на лучшее снаряжение и систему его ношения, но пресса не отразила результатов этого конкурса. Очевидно, появились более важные и серьезные проблемы, а принятые правительством меры всех удовлетворили. Среди необходимых предметов в снабжении армии особо отмечались телефоны и карты, которых не хватало даже на маневрах. Современники увязывали снаряжение солдата и офицера с теми задачами, которые будут перед ними ставиться на театре

---

¹⁰⁷⁰ Русский инвалид. 1910. № 40. С. 3; № 119. С. 3; 1911. № 56. С. 5; Разведчик. 1906. № 794-795. С. 28; Военный сборник. 1906. № 7. С. 142; 1907. № 9. С. 97; 1912. № 11. С. 85.

¹⁰⁷¹ Русский инвалид. 1906. № 68. С. 11; 1909. № 129. С. 4.

¹⁰⁷² Офицерская жизнь. 1914. № 1. С. 10.

¹⁰⁷³ Русский инвалид. 1911. № 65. С. 3; № 241. С. 4; Братская помощь. 1913. № 8-9. С. 42.

¹⁰⁷⁴ Русский инвалид. 1911. № 241. С. 4.

¹⁰⁷⁵ Там же. 1910. № 51. С. 3.

боевых действий, однако не всегда эти проблемы вызывали живой отклик в среде военной общественности, что можно заключить из небольшого числа участников обсуждения проблем снаряжения.

§ 4. Вооружение

Отдельной темой являлось вооружение солдат и офицеров, которое, по мнению военных кругов, нуждалось в доработке или замене по итогам русско-японской войны. Современники поднимали вопрос о винтовке, находившейся на вооружении у нижних чинов. Они были нескольких систем, среди которых наиболее распространенной была винтовка Мосина («трехлинейка») калибра 7,62 мм. Эта винтовка зарекомендовала себя как простая, надежная, имеющая большую дальность стрельбы и убойность, что отмечали современники, но требовалось несколько изменить систему подачи патрона в ствол, защитив все трущиеся детали от воздействия пыли и грязи, и доработать обоймы в смысле повышения скорости заряжания¹⁰⁷⁶. Было решено снабдить пехоту новой остроконечной пулей, с улучшенными баллистическими показателями (увеличение дальности стрельбы и поражающего действия). Журнал «Разведчик» так комментирует эту реформу. 27 мая 1908 г. в Государственной Думе военным министерством испрашивались деньги, в том числе и на новую остроконечную пулю. В минувшем году (1907) комитет по образованию войск заинтересовался качеством русских винтовок и по этому вопросу обратился к войсковым начальникам. После этого в Государственной Думе был поднят вопрос о необходимости перевооружения пехоты, но так как отзывы начальников были хорошие, ограничились введением новой пули. Деньги были выделены¹⁰⁷⁷. Несмотря на это, принятие новой пули затянулось; в 1910 г. писали, что «близость введения остроконечной пули у нас не составляет

---

¹⁰⁷⁶ Русский инвалид. 1908. № 188. С. 4; 1910. № 125. С. 4; 1911. № 31. С. 5; Разведчик. 1907. № 875. С. 690;

¹⁰⁷⁷ Разведчик. 1908. № 923. С. 441.

секрета, но нужно подготовить офицеров и унтер-офицеров, чтобы они смогли обучать солдат»¹⁰⁷⁸.

Вскоре был поднят еще один вопрос. В «Офицерской жизни» появилась статья, автор которой писал: «Италия первая вступила на путь перевооружения армии автоматическим оружием солдат и офицеров. Пора бы и нам решить этот вопрос»¹⁰⁷⁹. Говорили, что «не за горами переход к новому оружию – автоматической винтовке, так что нет нужды переделывать обоймы старой системы»¹⁰⁸⁰. «Для победы в будущих войнах нам надо скорее переходить на автоматические винтовки, но встает вопрос всех преобразований – деньги на перевооружение и увеличение отпуска патронов»¹⁰⁸¹, – уточнял ситуацию сотрудник журнала «Военный мир». Видимо, правительство не спешило с решением вопроса о введении автоматического оружия, и в прессе появилось мнение, что, несмотря на разработку и принятие европейскими армиями автоматических винтовок, «вряд ли они усилят действительность ружейного огня, только расход патронов увеличится, что создаст проблему своевременного пополнения патронов. Лучше добиваться большего расстояния поражения противника и применения новых способов прицеливания»¹⁰⁸². Вопрос снабжения боеприпасами на поле боя также затрагивался военными кругами до начала Первой мировой войны. «Необходимо позаботиться о доставке снарядов и увеличении их расхода на орудие во время боя»¹⁰⁸³, – отмечал сотрудник «Военного сборника». Говорилось о необходимости разработки способа снабжения припасами во время боя как артиллерии, так и пехоты, при этом важно было выяснить, сколько надо припасов для современной войны¹⁰⁸⁴: «Нет норм по расходу и доставке патронов и снарядов, что сводит на нет реформу

¹⁰⁷⁸ Разведчик. 1910. № 1044. С. 669.

¹⁰⁷⁹ Офицерская жизнь. 1911. № 275-276. С. 2646.

¹⁰⁸⁰ Русский инвалид. 1911. № 42. С. 5.

¹⁰⁸¹ Военный мир. 1912. № 1. С. 9.

¹⁰⁸² Разведчик. 1913. № 1164. С. 101.

¹⁰⁸³ Военный сборник. 1907. № 4. С. 107.

¹⁰⁸⁴ Русский инвалид. 1911. № 167. С. 3; 1912. № 134. С. 4.

вооружения»¹⁰⁸⁵. Пресса не дает указаний, как были решены эти вопросы. Немного места уделено вооружению и боевому снабжению, так как, видимо, не все авторы видели и понимали эти проблемы. Однако исследователи отмечают, что именно нерешенность вопроса боевого снабжения войск во многом не позволила русской армии добиться успеха на полях Первой мировой войны¹⁰⁸⁶.

Среди вопросов вооружения много статей посвящено штыку и его форме. С точки зрения тактической, большинство авторов склонялось к тому, что в «будущих войнах решительное наступление и закрепление успеха возможно только штыковой атакой»¹⁰⁸⁷. Возникал вопрос, какая форма штыка наиболее подходящая для работы с ним. Часть авторов говорила о необходимости замены существующего штыка-спицы на штык-кинжал, которым можно не только колоть, но и рубить и резать, а также, сняв его, использовать на привале, как нож¹⁰⁸⁸. «Даже немцы поняли, что необходим штык-нож»¹⁰⁸⁹, – подчеркивал сотрудник «Русского инвалида». Не все авторы были согласны с этим, говоря, что «нельзя вводить штык-кинжал, это нарушит традиции армии и стоит очень дорого»¹⁰⁹⁰, и нужно оставить штык как есть, не подражая другим¹⁰⁹¹. В этом вопросе проявилось отношение военных кругов к проблеме тактики пехоты, которая по-прежнему завершала свою атаку на противника ударом в штыки для полного уничтожения противника. Это соответствовало настроениям М.И. Драгомирова, но мало подходило для действий против немецкой армии. При этом Наставление для дейст-

¹⁰⁸⁵ Разведчик. 1910. № 1009. С. 132.

¹⁰⁸⁶ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 367 – 369.

¹⁰⁸⁷ Русский инвалид. 1911. № 240. С. 5. См. также: Русский инвалид. 1912. № 246. С. 4; № 255. С. 5; № 281. С. 5; Офицерская жизнь. 1908. № 103. С. 39.

¹⁰⁸⁸ Русский инвалид. 1907. № 99. С. 6; № 145. С. 3; 1908. № 46. С. 4; 1911. № 16. С. 5; Офицерская жизнь. 1908. № 103. С. 39; Разведчик. 1907. № 883. С. 781; 1908. № 899. С. 45; 1909. № 970. С. 318.

¹⁰⁸⁹ Русский инвалид. 1911. № 16. С. 5.

¹⁰⁹⁰ Русский инвалид. 1907. № 191. С. 4.

¹⁰⁹¹ Там же. 1910. № 280. С. 4; 1911. № 8. С. 5.

вий пехоты в бою, выпущенное в 1914 г., не предусматривало сопровождение штыковой атаки артиллерийским огнем¹⁰⁹².

Современниками был затронут вопрос применения нового вида вооружения – ручной гранаты. В русско-японскую войну была отмечена незаменимость гранат в ближнем бою, при атаке и защите, «а значит, применение ручных гранат просто необходимо»¹⁰⁹³. «Уже 5 лет прошло после окончания войны, а пехота до сих пор не получила этого вида вооружения и не умеет с ним работать»¹⁰⁹⁴, – подчеркивалось на страницах «Разведчика». Исследования отмечают, что пехота, вплоть до Первой мировой войны, не снабжалась гранатами на регулярной основе¹⁰⁹⁵.

Итак, военные круги мало уделяют места вооружению русской армии. Это может быть связано с отсутствием претензий к этому вопросу или отсутствием инициативы к обсуждению со стороны военного министерства, которое не выносило на широкую публику обсуждение вопросов, связанных с вооружением и боевым снабжением. Общая военная пресса говорила о необходимости некоторых изменений в распространенной тогда трехлинейной винтовке Мосина, и высказывала ожидания на скорый переход к автоматической винтовке, которого в массовом порядке до Великой войны так и не произошло. В связи с поднятым вопросом о применении штыка в будущих войнах многие авторы высказались за замену существовавшего образца на новый штык-нож, который был принят в европейских армиях. Был также затронут вопрос о необходимости введения ручной гранаты для всех пехотных частей. Вопрос вооружения стоял в прямой зависимости от вопроса характера грядущей войны. Отчасти, имеющиеся образцы вооружения позволяли выполнять те задачи, которые ставились перед армией ее боевым планированием. Но незначительное внимание военной печати к вооружению и внедрению таких элементов, как ручные гранаты, штык-ножи и автоматические винтовки, показывают недооценку военным сообществом угроз будущей войны.

---

¹⁰⁹² Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 377.

¹⁰⁹³ Военный сборник. 1910. № 1. С. 85.

¹⁰⁹⁴ Разведчик. 1910. № 1004. С. 52.

¹⁰⁹⁵ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 377.

§ 5. Авиация

Авиация была, пожалуй, самым новым подразделением русской армии, которое получило широкое применение в мировую войну. Авиация включала аэростаты, дирижабли и аэропланы, но большинство авторов видело будущее за аэропланами¹⁰⁹⁶. Первое применение аэропланов в боевых действиях – это война в Триполитании 1911 г., где они показали свои возможности¹⁰⁹⁷. Правительства многих стран заинтересовались этим видом техники, при этом, как отмечают источники, модернизация аэропланов имела сугубо военную направленность¹⁰⁹⁸. Создание воздушного флота в России сопровождалось спорами, которые можно увидеть на страницах общей военной печати.

Уже в 1907 г. Военное министерство заказало 52 аэростата, из которых было создано 12 новых воздухоплавательных рот для наблюдательных целей¹⁰⁹⁹. «Управляемые воздушные суда уже начали входить в нашу жизнь, и европейские государства озадачились их применением для военных нужд»¹¹⁰⁰, – отмечал в 1907 г. сотрудник «Русского инвалида». Возникал закономерный вопрос, где и как можно применять воздухоплавательные аппараты и как им можно противодействовать¹¹⁰¹. Одними из первых его стали разрабатывать в Германии, где уже в 1908 г. были «читаны лекции о применении аэростатов и аэропланов относительно военных нужд»¹¹⁰². В том же году военный министр А.Ф. Редигер отметил, что в России дело воздухоплавания находится в зародыше и ограничивалось только аппаратами легче воздуха; "аэропланов у нас тогда еще не было"¹¹⁰³. Военные круги

¹⁰⁹⁶ Русский инвалид. 1909. № 141. С. 3; 1911. № 209. С. 4.

¹⁰⁹⁷ Там же. 1912. № 5. С. 5.

¹⁰⁹⁸ Военный сборник. 1912. № 12. С. 183.

¹⁰⁹⁹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 335.

¹¹⁰⁰ Русский инвалид. 1907. № 242. С. 5.

¹¹⁰¹ Русский инвалид. 1907. № 275. С. 6; 1908. № 244. С. 6; Офицерская жизнь. 1908. № 105. С. 77; Братская помощь 1908. № 8. С. 32.

¹¹⁰² Офицерская жизнь. 1908. № 106. С. 94.

¹¹⁰³ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 246.

в России пытались выяснить, какими тактическими и стратегическими свойствами обладает новое техническое изобретение и как оно может быть использовано на войне. Указывалось, что в Америке разрабатывается вопрос противодействия авиации броненосному флоту, в связи с чем возможно качественное изменение в постройке кораблей¹¹⁰⁴. Было мнение, что воздушные суда пока не могут сопротивляться артиллерии и вряд ли в скором времени смогут повлиять на ход войны в целом, но значение их возрастает¹¹⁰⁵. Указывали, что если аэропланы хотят применять на войне, то требуется серьезно их доработать и разработать способы их употребления¹¹⁰⁶. Журнал «Офицерская жизнь» в 1911 г. отметил: «В Англии прошли испытания аэропланов относительно их применимости к военным нуждам. По итогам испытаний было одобрено использование самолетов для доставки донесений, рекогносцировки и нанесения вреда путем бомбометания», в связи с чем в заседании военного отдела воздушного флота в России постановили, чтобы авиационные отряды принимали участие в маневрах войск для обучения личного состава авиаторов и войск совместным действиям¹¹⁰⁷. После опыта боевого применения авиации во время войны в Триполи вопрос употребления и развития авиации стал очень популярен среди военных кругов. «Авиация все прочнее входит в военную жизнь и нужно скорее развивать ее»¹¹⁰⁸, – отмечалось сотрудником «Русского инвалида». Многие авторы, когда говорили об использовании авиации, указывали на несение разведывательной службы, службы связи и возможности поражения противника с помощью бомбометания, для чего предлагалось конструировать специальные приспособления¹¹⁰⁹. Некоторые авторы указывали на воз-

¹¹⁰⁴ Русский инвалид. 1908. № 233. С. 6.

¹¹⁰⁵ Русский инвалид. 1909. № 7. С. 3; № 95. С. 4; № 196. С. 3.

¹¹⁰⁶ Там же. 1910. № 150. С. 4; № 272. С. 4; 1911. № 31. С. 5; Разведчик. 1909. № 974. С. 373.

¹¹⁰⁷ Офицерская жизнь. 1911. № 275-276. С. 2645.

¹¹⁰⁸ Русский инвалид. 1911. № 236. С. 3.

¹¹⁰⁹ Русский инвалид. 1911. № 236. С. 3; 1912. № 198. С. 5; 1913. № 7. С. 4; № 216. С. 5; 1914. № 77. С. 4; Военный сборник. 1912. № 1. С. 85; № 3. С. 172; 1914. № 3. С. 9; Военный мир. 1912. № 1. С. 27; № 4. С. 39; 1914. № 2. С. 48.

возможность применения аэропланов для наводки артиллерии и лучшей стрельбы с закрытых позиций. Опыты такого применения были произведены в России в 1912 г., когда выявилась необходимость разработки средств связи аэроплан – артиллерия и обратно¹¹¹⁰. Были авторы, которые предвидели большое будущее за авиацией и называли ее четвертым родом оружия, указывая, что вскоре можно будет увидеть воздушные бои, а без авиации наступление станет невозможным¹¹¹¹. Не все авторы разделяли оптимизм в отношении развития воздухоплавания, утверждая: «Не надо пугаться переворотов от авиации, не надо искать новых способов побеждать. Нужно следить за всеми техническими изменениями и своевременно вносить изменения в существующую тактику и стратегию»¹¹¹².

Отметим, что большинство авторов, особенно после 1911 г., когда боевой опыт показал широкие возможности воздушных судов, делали ставку именно на аэропланы и писали чаще всего об их применении и развитии. Отчасти это можно объяснить влиянием и содействием великого князя Александра Михайловича и активной позицией самих авиаторов, устраивавших гонки и рекламировавших свои достижения, добиваясь выделения средств от правительства¹¹¹³. Как только был поднят вопрос о возможности применения авиации для военных нужд, в прессе появилось важное замечание, которое впоследствии повторялось неоднократно. Россия не должна отставать в развитии авиации от европейских стран, а для этого необходима своя промышленность, обеспечивающая все необходимое для постройки аэропланов¹¹¹⁴. В 1910 г. в Петербурге был открыт первый в России завод по производству воздухоплавательных аппаратов, но на нем было только производство и сборка корпуса, производство моторов не было налажено¹¹¹⁵. Во-

---

¹¹¹⁰ Русский инвалид. 1912. № 149. С. 5; № 198. С. 5; 1913. № 136. С. 6; Военный сборник. 1914. № 3. С. 49; № 5. С. 35.

¹¹¹¹ Русский инвалид. 1912. № 58. С. 5; Военный сборник. 1914. № 4. С. 21.

¹¹¹² Русский инвалид. 1912. № 52. С. 6.

¹¹¹³ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 336.

¹¹¹⁴ Русский инвалид. 1907. № 242. С. 5.

¹¹¹⁵ Там же. 1910. № 159. С. 3.

енные круги в 1911 г. отмечали: «Наши авиаконструкторы копируют иностранные аэропланы и делают это хорошо, но надеемся, в скором времени появятся свои модели»¹¹¹⁶, несмотря на то, что на испытаниях 1911 г. русские аэропланы разбились и при этом пострадали авиаторы¹¹¹⁷. Военная печать подчеркивала, что военному министерству нужно строить свои заводы по производству моторов и аэропланов и избавляться от иностранной зависимости в этом вопросе¹¹¹⁸, при этом надо привлекать общество, как это делалось в Европе, призывать жертвовать на развитие воздухоплавания, тогда дело пойдет быстрее¹¹¹⁹. Пресса отмечала сдвиги в вопросах развития авиации. Так, к 1914 г. в России работали 2 завода в Москве и Риге по производству роторных двигателей французской системы «Гном» и еще 3 завода занимались сборкой фюзеляжей французского типа¹¹²⁰. Даны пояснения, почему военное министерство сделало упор на французские модели. 1 сентября 1913 г. был устроен конкурс для определения коэффициента полезного действия аэроплана,¹¹²¹ победили 4 машины, из них две русского производства и две французского. Несмотря на то, что первое место занял аэроплан Сикорского¹¹²², военное министерство заказало для армии французские машины, что вызвало возмущение среди военных кругов. Редакция «Русского инвалида» пояснила, что первое место Сикорскому дали ради поддержания отечественного производства и изобретательства, «а по техническим характеристикам мы заказали лучшее»¹¹²³. Что касается отечественных аппаратов, то построенный Сикорским «Илья Муромец» не имел аналогов в Европе и признавался современниками лучшим аэропла-

---

¹¹¹⁶ Русский инвалид. 1911. № 107. С. 5.

¹¹¹⁷ Там же. № 220. С. 3.

¹¹¹⁸ Там же. 1907. № 261. С. 12; № 268. С. 3; 1912. № 241. С. 4; Военный сборник. 1914. № 2. С. 87; Офицерская жизнь. 1912. № 315 С. 228.

¹¹¹⁹ Русский инвалид. 1912. № 163. С. 4; № 201. С. 6; Разведчик. 1912. № 1121. С. 269.

¹¹²⁰ Русский инвалид. 1913. № 3. С. 5.

¹¹²¹ Там же. № 185. С. 2.

¹¹²² Там же. № 216. С. 5.

¹¹²³ Русский инвалид. 1913. № 271. С. 5.

ном для военного ведомства¹¹²⁴. В связи с постройкой этого гиганта был поднят вопрос: что лучше для армии – маленькие и маневренные французские аэропланы или тяжелые, с большой грузоподъемностью и мощными моторами немецкие образцы (четырёхдвигательный биплан Сикорского «Илья Муромец» был оснащен мощными моторами немецкого производства). Часть авторов высказалась за большие и тяжелые аэропланы как имеющие больше преимуществ для войны: перевозка людей, дальняя разведка, большее количество бомб на борту, более устойчивые и надежные¹¹²⁵. Но, как уже было сказано, военное министерство сделало упор на легкие и маленькие аппараты французского типа, что связано с вопросом о применении аэропланов. Накануне Великой войны в «Военном сборнике» появилась статья, в которой автор давал оценку развития производства аэропланов в России: «Русский воздушный флот не может быть признан самостоятельным, так как для того нет достаточно развитого промышленного производства»¹¹²⁶.

В связи с распространением воздухоплавания в России и заинтересованностью военного ведомства в этом деле, военная печать поднимала вопрос об организации этого отдела. Признавалось необходимым сосредоточить все вопросы военного воздухоплавания в одних руках – будь то военный или морской министр, или отдельный «адмирал воздушного флота»¹¹²⁷. Приказом по в.в. № 397 от 30 июля 1912 г. было решено «все вопросы по воздухоплаванию в армии сосредоточить в Главном управлении Генерального штаба»¹¹²⁸, т.е. передать все вопросы воздухоплавания в военное министерство.

В связи с созданием воздушного флота в России военные круги затрагивают еще одну проблему. Было очевидно, что в случае войны потребуется достаточное

¹¹²⁴ Русский инвалид. 1913. № 221. С. 5; 1914. № 77. С. 4.

¹¹²⁵ Русский инвалид. 1914. № 2. С. 5; № 36. С. 5; № 77. С. 4.

¹¹²⁶ Военный сборник. 1914. № 2. С. 97.

¹¹²⁷ Русский инвалид. 1910. № 67. С. 3; Разведчик. 1911. № 1057. С. 65; Военный сборник. 1912. № 2. С. 65.

¹¹²⁸ Хронологический указатель приказов. СПб., 1912. С. 900.

количество не только аппаратов, но и обученных пилотов. Для подготовки кадров в 1911 г. были открыты военные воздухоплавательные школы в Севастополе, в Петербурге и созданы курсы при политехническом университете в Петербурге¹¹²⁹. Отмечалось, что в школы принимались только офицеры и в очень ограниченном количестве¹¹³⁰. Для пополнения кадров летчиков в военное время предлагали применить опыт европейских держав: привлекать частных авиаторов¹¹³¹. Для этого необходимо поддержать частные авиационные школы, обучать всех желающих военным наукам и привлекать добровольцев к маневрам.

Итак, среди технических новшеств военные круги особо выделяют авиацию, называя ее четвертым родом оружия. При выяснении вопроса о применении авиации на войне большинство авторов склонялись к вспомогательной функции – будь то разведка, служба связи или помощь в наводке артиллерии. Было мнение о возможности самостоятельных действий аэропланов для поражения живой силы противника и наземных целей, для чего было необходимо разработать способы бомбометания. Некоторые авторы не разделяли идей о скором серьезном применении авиации для военных нужд. Военная печать указывала, что лучшим видом воздухоплавательного средства для армии является аэроплан. В очередной раз военные круги отмечали проблемы с развитием отечественной промышленности, не способной избавиться от иностранной зависимости. Несмотря на принятые правительством меры по постройке своих моторных заводов и заводов по сборке летательных аппаратов, военная печать в 1914 г. отмечала сохранившуюся зависимость от иностранных поставщиков. Во многом развитие воздушного флота было связано с личным интересом великого князя Александра Михайловича. Военные круги указывали, что необходимо поддерживать отечественное производство и изобретательство, в результате чего аэроплан Сикорского в 1913 г. занял 1 место на конкурсе, устроенном Военным министерством. В вопросе выбора типа аэро-

---

¹¹²⁹ Офицерская жизнь. 1911. № 275-276. С. 2645; Русский инвалид. 1912. № 78. С. 5.

¹¹³⁰ Русский инвалид. 1912. № 78. С. 5.

¹¹³¹ Русский инвалид. 1911. № 221. С. 4; 1912. № 96. С. 4; № 109. С. 5; № 174. С. 6; 1913. № 31. С. 5; № 58. С. 5.

плана, пресса указала на целесообразность изготовления больших машин с большой грузоподъемностью по типу немецких аэропланов и аэроплана Сикорского «Илья Муромец». Но ведомство заказало аппараты у французских производителей, ссылаясь на их лучшее качество и дешевизну. Ввиду важности отдела воздухоплавания для армии и обороноспособности страны военные круги говорили о необходимости сосредоточения всех вопросов в одних руках, что и было сделано в 1912 г. Для решения кадрового вопроса военная печать предложила использовать опыт иностранных государств, которые привлекали в армию частных летчиков, прошедших специальное обучение. Опыт Первой мировой войны показал значимость нового вида вооружения, однако для современников этот вопрос не имел однозначного решения. Развитие воздухоплавания в Российской империи накануне войны не было инициировано Военным министерством в связи с непониманием возможностей этого вида вооружения и отсутствием видения места аэропланов в будущей войне. Скорее, это процесс шедший изнутри, от офицерской среды или частных лиц, заинтересованных новым изобретением и искавшим путей его применения в армии.

§ 6. Автомобили

«Ни одно из современных изобретений не отвечает нуждам армии так же полно, как автомобили»¹¹³², – писали современники. Вопрос применения автомобилей для военных нужд был поднят по окончании русско-японской войны: «Нужно лошадиную тягу заменять на автомобильную, тогда войска избавятся от трудностей передвижения и маневрирования»¹¹³³. Многие современники из числа военных видели широкие возможности для применения этого технического новшества в армии, особенно в артиллерии и обозных войсках, где можно было заменить лошадей, и для перевозки живой силы и раненых¹¹³⁴. На маневрах 1906 г. в

¹¹³² Военный сборник. 1910. № 3. С. 147.

¹¹³³ Офицерская жизнь. 1906. № 18. С. 269.

¹¹³⁴ Военный сборник. 1912. № 12. С. 89; 1914. № 1. С. 85; Офицерская жизнь. 1906. № 27.

Красном Селе армия опробовала различные типы автомобильного транспорта. И хотя специальная комиссия пришла к выводу, что автомобили могут решать различные задачи армии, Военное министерство не спешило выделять средства на закупку машин¹¹³⁵. Будущий военный министр В.А. Сухомлинов в 1908 г. докладывал А.Ф. Редигеру, что "в армии, например, нет ни одного автомобиля"¹¹³⁶, и нужно срочно ввести их в войсках. После этого было начато дело выбора модели, для чего закупили 20 автомобилей исключительно для опыта. Многие авторы, когда говорили об автомобилях в России, указывали на европейские страны, в том числе на возможных противников, где развитие автомобилизма шло полным ходом и правительство заботилось о распространении механической тяги в войсках. Так, в Германии Военное министерство периодически проводило испытательные заезды для грузовиков с целью выбора наилучшей модели¹¹³⁷. Для России рекомендовали ту же систему выбора автомобиля¹¹³⁸. Летом 1911 г. Главное Управление Генерального штаба (ГУГШ) объявило конкурс на лучший автомобиль для военных нужд, для чего был устроен автопробег с участием большинства европейских марок¹¹³⁹. Но все модели показали свою слабость на наших дорогах: ломались шаровые, мосты, выходили из строя шины и прочее¹¹⁴⁰. Подробно опыт применения автомобилей в других странах описывает П. Секретев на страницах Военного сборника¹¹⁴¹. По итогам этих испытаний ГУГШ определило минимальные требования, которым должен отвечать военный грузовик¹¹⁴². На следующий

С. 420; Русский инвалид. 1907. № 220. С. 5; 1909. № 53. С. 3; 1911. № 12. С. 4; № 92. С. 5; Разведчик. 1908. № 922. С. 434; № 930. С. 556; 1909. № 964. С. 224.

¹¹³⁵ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 335.

¹¹³⁶ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 199.

¹¹³⁷ Военный сборник. 1912. № 5. С. 94; Русский инвалид. 1911. № 92. С. 5.

¹¹³⁸ Русский инвалид. 1907. № 220. С. 5; 1910. № 109. С. 4; Военный сборник. 1910. № 3. С. 147.

¹¹³⁹ Русский инвалид. 1911. № 139. С. 5.

¹¹⁴⁰ Военный сборник. 1912. № 2. С. 23.

¹¹⁴¹ Секретев П. Работа военных автомобилей в Персии, между Джульфой и Тавризом // Военный сборник. 1912. № 6.

¹¹⁴² Военный сборник. 1912. № 2. С. 113.

год по итогам испытаний были выявлены автомобили, подходящие для военного ведомства, но стоимость их была большой¹¹⁴³. Для снабжения огромной русской армии автомобилями требовались серьезные расходы от казны, так как собственных автомобильных заводов в России не было, а европейские образцы стоили дорого¹¹⁴⁴. Таким образом, очередной вопрос повышения боеспособности армии упирался в проблему промышленного отставания России от потенциальных противников и даже союзников, и недостаточного финансирования армии вследствие недостатка бюджета и перераспределения средств между армией и флотом. Данную проблему предлагалось решить путем введения в Российской империи военно-автомобильной повинности, то есть все организации и граждане, имеющие в собственности автомобили, в случае войны должны были вместе с транспортом отправиться на военную службу¹¹⁴⁵. «В отличие от наших соседей мы, наращивая армию, не имеем достаточно средств для ее обеспечения. Мало железных дорог, мало современных средств передвижения, до сих пор обозы обеспечиваются конной тягой. Правительство забыло о возможности автомобильной повинности для населения империи»¹¹⁴⁶, – подчеркивалось в журнале «Офицерская жизнь» в 1913 г. Для распространения автомобильного дела в России предлагалось ввести государственные субсидии на покупку заграничных авто с целью последующего их привлечения во время войны в армию¹¹⁴⁷. Как сообщалось в официальном издании, 28 ноября 1913 г., Совет Министров утвердил проект введения в Российской империи военно-автомобильной повинности¹¹⁴⁸. А.А. Керсновский указывал, что в свое время Совет Государственной обороны во главе с великим князем Николаем Николаевичем «противился введению автомобиля, считая его «слишком хруп-

¹¹⁴³ Офицерская жизнь. 1912. № 321-322. С. 298.

¹¹⁴⁴ Военный сборник. 1912. № 12. С. 89; 1914. № 1. С. 102; Военный мир. 1913. № 12. С. 42.

¹¹⁴⁵ Офицерская жизнь. 1913. № 26. С. 372; № 28. С. 401.

¹¹⁴⁶ Там же. № 26. С. 372.

¹¹⁴⁷ Военный мир. 1913. № 12. С. 42.

¹¹⁴⁸ Русский инвалид. 1913. № 255. С. 2.

ким» для русских условий»¹¹⁴⁹, что могло объяснить затянувшееся принятие решения о введения автомобильной повинности и еще раз подчеркивает сложность управленческой машины, от которой зависело принятие решений.

Отдельную роль военные круги отводили мотоциклеткам, которые предлагалось использовать как средство передвижения в службе связи, с использованием последних даже проходили маневры, показавшие состоятельность данного предложения¹¹⁵⁰.

В результате всех дебатов и уступок, армия получила 259 автомобилей и 418 грузовиков в качестве совей доли от 21 тысячи машин, приобретенных Министерством торговли и промышленности. Военное министерство распределило этот транспорт по пяти автомобильным ротам, одной учебной роте и шести отдельным командам¹¹⁵¹. Это лишь отчасти восполняло потребности огромной армии в механической тяге.

Итак, военные круги отмечали важность применения автомобилей для военного времени, указывая, что европейские государства уже приступили к внедрению этого технического изобретения в своих армиях. Предлагали для выбора лучшей модели устраивать конкурсы, по результатам которых закупать лучшие образцы. Такие испытания были проведены ГУГШ, в ходе этих испытаний определились требования к машинам, желающим поступить в войска. Военная печать указывала, что Россия была слаба производственными силами, и решить вопрос внедрения автомобилей силами казны было невозможно, поэтому требовалось ввести военно-автомобильную повинность для населения Российской империи при государственных субсидиях на покупку заграничных образцов. Были проведены испытания мотоциклов для службы связи, мотоциклы показали хорошие результаты, но на распространение опыта не было средств. Военные круги не много места уделяли вопросам автомобилизма в России накануне первой мировой войны, что можно объяснить отсутствием хороших дорог и отсутствием понимания

---

¹¹⁴⁹ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 140.

¹¹⁵⁰ Русский инвалид. 1913. № 206. С. 6; 1914. № 132. С. 3.

¹¹⁵¹ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 335.

важности этого отдела для будущей войны, а также слабостью развития автомобилестроения в России в целом.

§ 7. Пулеметы

Русско-японская война показала широкие возможности применения пулеметов, которые к тому времени в русской армии еще не получили широкого распространения. Военные круги неоднократно повторяли, что пулеметы – мощное оружие как для наступления, так и для обороны и нужно больше внимания уделять этому виду вооружения¹¹⁵². В первую очередь военная печать указывала на проблемы организации пулеметных рот, которая признавалась не очень удачной. По мнению современников, требовалось каждому полку дать пулеметную команду, тогда будет достаточное количество пулеметов в войсках, чтобы они могли выполнять отдельную тактическую задачу¹¹⁵³. В 1906 г. военное министерство приказом № 684 от 23 ноября ввело новое «Положение о пулеметных командах в пехоте»¹¹⁵⁴, которые вводились в каждый полк в составе 4 пулеметов, начальника назначал командир части из числа младших офицеров, а нижние чины поступали после первого лагерного сбора¹¹⁵⁵. Дивизионные пулеметные команды сохранились только в коннице¹¹⁵⁶. После введения нового положения, в печати появились критические статьи, которые указывали на недостатки новой системы. Говорили, что 4 пулеметов на полк совершенно недостаточно, нужно увеличить их количе-

---

¹¹⁵² Русский инвалид. 1905. № 253. С. 5; 1906. № 63. С. 7; 1912. № 159. С. 3; 1913. № 244. С. 7; 1914. № 121. С. 6; Офицерская жизнь. 1910. № 213. С. 1691; 1913. № 19. С. 294; 1914. № 7. С. 102; Разведчик. 1906. № 823. С. 582; № 826. С. 629; 1909. № 958. С. 145; 1910. № 1035. С. 522; Военный сборник. 1909. № 6. С. 103.

¹¹⁵³ Разведчик. 1906. № 821. С. 554; № 826. С. 629; Русский инвалид. 1905. № 253. С. 5; 1906. № 63. С. 7; № 103. С. 7.

¹¹⁵⁴ Хронологический указатель приказов. СПб., 1906. С. 1058.

¹¹⁵⁵ Русский инвалид. 1906. № 262. С. 2.

¹¹⁵⁶ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 138.

ство минимум до 8, по 2 на батальон, тогда будет польза от их применения¹¹⁵⁷. Говорили, что новая система плохо отразилась на снабжении и обучении личного состава пулеметных команд¹¹⁵⁸, что необходимо предоставить командам больше свободы и самостоятельности для развития инициативы нижних чинов и офицеров¹¹⁵⁹. «Прошло 4 года после формирования пулеметных команд при полках и дивизиях, а до сих пор у них нет своего устава и положение их неопределенно»¹¹⁶⁰, – отмечал сотрудник журнала «Разведчик» в 1911 г. Военное министерство отреагировало на эти замечания, и в 1911 г. вышло Наставление по организации пулеметных сборов¹¹⁶¹, а в ноябре 1912 г. был Высочайше утвержден строевой устав пулеметных команд пехоты¹¹⁶². Несмотря на принятые правительством меры, пресса достаточно низко оценивала степень организации пулеметных команд накануне Великой войны¹¹⁶³.

Отдельно поднимался вопрос личного состава. Согласно положению от 1906 г. возглавлял команду младший офицер по выбору командира части¹¹⁶⁴, и военные круги указывали, что назначались не самые лучшие и достойные офицеры, а те, кто назначался, через 2 – 3 года поучали повышение и покидали пулеметную команду. В результате этот важный отдел не имел постоянного начальника, который бы следил за развитием и улучшением пулеметного дела в полку¹¹⁶⁵. Замечания высказывались и в отношении нижних чинов, которые приходили на 2 года (после

¹¹⁵⁷ Разведчик. 1907. № 855-856. С.185; 1908. № 924. С. 466; № 932. С. 587; Русский инвалид. 1912. № 159. С. 3.

¹¹⁵⁸ Разведчик. 1907. № 855-856. С. 185.

¹¹⁵⁹ Военный мир. 1912. № 1. С. 45.

¹¹⁶⁰ Разведчик. 1911. № 1080. С. 438.

¹¹⁶¹ Русский инвалид. 1912. № 40. С. 4.

¹¹⁶² Хронологический указатель приказов. СПб., 1912. С. 1543.

¹¹⁶³ Офицерская жизнь. 1914. № 7. С. 102; Русский инвалид. 1914. № 148. С. 4.

¹¹⁶⁴ Хронологический указатель приказов... СПб., 1906. С. 1058-1063.

¹¹⁶⁵ Офицерская жизнь. 1908. № 137. С. 520; 1910. № 213. С. 1691; 1913. № 19. С. 294; 1914. № 7. С. 102; Разведчик. 1910. № 1035. С. 522; Русский инвалид. 1910. № 203. С. 3; 1912. № 40. С. 4; 1913. № 187. С. 7; № 224. С. 7.

первого лагерного сбора) и не всегда самые лучшие и смысленные. В результате много времени уходило на обучение, и дело оставалось не на высшем уровне¹¹⁶⁶. «Пока пулеметные команды будут формироваться по-старому, не самым лучшим составом, опыт войны и все уставы не смогут поднять дело на должную высоту»¹¹⁶⁷, – говорилось в «Русском инвалиде» накануне войны.

Другой проблемой устройства пулеметных команд называли несоответствующую материальную часть, которая мешала обучению и не давала возможности полностью использовать потенциал пулемета. Современники отмечали, что для более удачного применения пулемета он должен быть подвижным, а не прикованным к позиции. Значит, необходимо было поставить его на подвижную платформу, при этом сделать станок достаточно легким и удобным, чтобы один человек мог передвигать оружие¹¹⁶⁸. Рекомендовали снабдить пулеметные команды трубками-дальномерами и разрывными патронами, «чтобы при любой погоде они могли вести пристрелку и поражать противника»¹¹⁶⁹. Некоторые изменения и модернизация пулеметов была произведена до начала мировой войны.

Итак, военные круги выделяли пулеметное дело как имеющее большое значение для армии и ее боеспособности, но отмечали плохую постановку этого дела в войсках. Военное министерство приняло ряд мер по улучшению положения команд пулеметчиков, пытаясь распространить новое дело в войсках и привлечь людей. Но военная общественность отметила, что эти меры оказались недейственными и положение команд оставалось плохим. Критика касалась не столько предпринятых реформ, сколько конкретной постановки работы с пулеметчиками в войсках, которая считалась неудовлетворительной. Это отражает непонимание войсковых начальников той роли, которую будут играть пулеметные команды в

---

¹¹⁶⁶ Разведчик. 1909. № 957. С. 130; № 958. С. 145; 1912. № 1114. С. 163; Офицерская жизнь. 1913. № 19. С. 294.

¹¹⁶⁷ Русский инвалид. 1914. № 121. С. 6.

¹¹⁶⁸ Разведчик. 1905. № 778. С. 724; 1906. № 823. С. 582; № 826. С. 629; 1907. № 873. С. 641; 1909. № 958. С. 145; 1910. № 1035. С. 522.

¹¹⁶⁹ Русский инвалид. 1914. № 35. С. 5.

грядущей войне. Материальная часть признавалась недостаточно удобной и практичной. Не смотря на обеспокоенность проблемой пулеметного дела в войсках, наблюдается общая недооценка этого вида вооружения в предстоящей войне, что видно из количества участников обсуждения этого дела в общей военной печати.

Помимо вышеперечисленных технических новшеств, военные круги говорили о желательности применения для армии и других новшеств. Среди них назывался телефон, который должен был войти в жизнь армии, став главным способом передачи сообщений¹¹⁷⁰. Говорили о необходимости введения в войсках прожекторов¹¹⁷¹, применение которых «хорошо разработано в Европе, а у нас совсем нет»¹¹⁷². Предлагали использовать фотографии для военно-полевой и воздушной разведки, что принесет большую пользу для военного дела¹¹⁷³. Все эти изобретения имели употребление в русской армии в период Первой мировой войны, но весьма ограниченное.

***

Военные круги, обсуждая вопросы снабжения армии, указывали на необходимость реформы в этой области с целью освобождения строевых офицеров и наведения порядка в хозяйственных вопросах. Были выдвинуты предложения, которые нашли свое отражение в конечных реформах военного министерства. Среди проблем обеспечения обмундированием пресса выделяла вопрос цвета полевой формы и солдатской обуви, которые признавались неудовлетворительными. По мнению современников, необходимо было улучшить снаряжение войск и способ его ношения, для чего военное министерство устроило конкурс, обратившись к мнению военной общественности. В вопросе вооружения главными считались неорганизованность боевого снабжения частей и введения автоматического оружия.

¹¹⁷⁰ Русский инвалид. 1906. № 107. С. 6; № 115. С. 5; Офицерская жизнь. 1906. № 41-42. С. 615.

¹¹⁷¹ Разведчик. 1912. № 302. С. 19; Военный сборник. 1914. № 1. С. 75; Русский инвалид. 1910. № 150. С. 4; 1912. № 7. С. 4; № 70. С. 3.

¹¹⁷² Офицерская жизнь. 1911. № 281-282. С. 2694.

¹¹⁷³ Русский инвалид. 1911. № 158. С. 3; Разведчик. 1911. № 1088. С. 559.

Можно отметить, что по некоторым вопросам военное министерство активно взаимодействовало с прессой и военной общественностью, но некоторые проблемы не обсуждались в силу военной тайны.

Также поднимался вопрос использования в русской армии технических новшеств, которые уже имели распространение в европейских армиях. В частности, рассматривался вопрос использования аэропланов для военных нужд. В военной печати обсуждалось применение аэропланов на театре войны, но отмечалась отсталость России в развитии промышленности, что не позволяло ей полностью избавиться от иностранной зависимости. Подобным образом дело обстояло с применением автомобилей. Военные круги указывали, где их применение могло сильно облегчить жизнь войск, но отмечали, что отсутствие в России машиностроительных заводов не позволяет развить эту область. Но как отмечал военный министр А.А. Поливанов, наше отставание в военно-техническом плане от Запада происходило "не только вследствие слабого развития у нас соответствующих отраслей промышленности, но, главным образом, вследствие недостаточного проникновения в руководящую военную среду значения техники на войне"¹¹⁷⁴. Военное министерство попыталось распространить в войсках пулеметы, но, как отмечалось в военной прессе, сами войска не желали поставить пулеметное дело на должную высоту. При обсуждении вопросов применения технических новшеств военные круги наиболее часто ссылались на опыт европейских государств, в которых эти вопросы решались совместно обществом и государством. Военная общественность проблемы технической отсталости связывала с общими особенностями экономического развития России: слабыми промышленностью, частным сектором и неразвитостью наукоемких отраслей. В целом, можно наблюдать, что военное сообщество не очень доверяло техническим новшествам или не очень понимало их потенциальные возможности для военного дела и участвовать в обсуждении проблем, с ними связанным, не очень стремилось.

---

¹¹⁷⁴ Поливанов А.А. Указ. соч. С. 144.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война показала всю сложность подготовки государства к войне, выявив ряд проблем, которые не были решены правительством в предвоенный период. Анализируя материалы общей военной печати, можно прийти к следующим выводам.

Военные публицисты по окончании русско-японской войны рассматривали возможность новой агрессии со стороны соседей, поэтому призывали военное ведомство готовиться к войне и проводить реформы во всех областях, в которых в ходе конфликта на Дальнем Востоке были выявлены серьезные проблемы. Отметим, что именно неудачная русско-японская война и ожидание новой подтолкнули военную общественность к обсуждению проблем армии и подготовке рецептов удачных боевых действий в будущей войне.

Начиная с 1908 г. в прессе все настойчивее звучала мысль, что новая война будет на Западе, а в 1912 г. у современников практически не было сомнений, что она будет с Германией и Австро-Венгрией. Война ожидалась глобальная, с участием, кроме вышеупомянутых, сразу нескольких крупных европейских стран. В этом вопросе усматривается правильная оценка военным сообществом основного противника России в возможной войне, что давало возможность вести подготовку более осознано и целенаправленно.

Главным вопросом относительно состава и организации армии был вопрос организации полевых войск. Современники указывали на важность его решения на высшем уровне и недопустимость многоначалия и неразберихи в системе управления. Для военных кругов была очевидна необходимость единоначалия, которое было ликвидировано в результате реформ 1905 г., но высказана эта идея была не сразу. Незадолго до назначения военным министром В.А. Сухомлинова критика «многоголовия» усилилась, в том числе и в Государственной Думе. После возвращения старой системы и объединения власти над армией в руках нового министра военные круги поддержали правительство. В этом отношении военная общественность поддержала перспективный путь решения проблем армии через возвращение в руки министра всей полноты власти. Совет государственной обо-

роны во главе с великим князем Николаем Николаевичем и его сторонниками не имел достаточного влияния и единства внутри себя, что бы стать флагманом реформирования русской армии.

Относительно Генерального штаба высказывались различные пожелания и предложения, в основе которых лежало желание улучшить работу последнего и решить вопрос его специализации. Как было отмечено в военной печати, вопрос так и не был окончательно решен до начала войны. Военная общественность в большинстве своем понимала, что офицеры Генерального штаба – элита русской армии, и служба генштабистов должна быть максимально приближена к войскам. Это порождало желание как можно больше привязать офицеров Генштаба к войскам, чтобы обеспечить необходимую связь военной теории и практики. В этом усматривается здоровое отношение военной общественности к Генеральному штабу как академии, распространяющей среди войск современный взгляд на армию и способы ее реализации. Но с другой стороны, привязать офицера Генштаба к войскам – значит оторвать его от основной работы по стратегическому планированию. В среде военных публицистов отсутствовало глубокое понимание задач Генерального штаба, что нашло свое отражение на страницах общей военной печати. Можно отметить стремление прогрессивной части военных кругов подражать Германии, передав Генеральному штабу функции стратегического планирования, но сохранив единовластие военного министра. Военные круги готовы были принять участие в разработке реформ, помочь своей армии, даже участием в архаических по формам комиссиях, однако не усматривали в этой форме тормоза скорейших преобразований. Отчасти, это можно объяснить ожиданием возможной войны не ранее 1916 г., что давало время на размышления.

Основываясь на опыте русско-японской войны, а отчасти и на достижениях военной науки, в том числе зарубежной, военные круги делали выводы о неудовлетворительности организации пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск и службы разведки. Относительно кавалерии главным был вопрос самой возможности ее применения в будущей войне, а значит, целесообразности всех затрачиваемых на ее содержание средств. Военные круги предлагали пути реше-

ния этих проблем, и некоторые предложения нашли отражение в действиях военного министерства. Не все авторы были согласны с проводимыми реформами и открыто на страницах общей военной печати выступали с критикой военного ведомства, указывая на недочеты и ошибки. Исследователи отмечают, что, не смотря на поддержку кавалерии со стороны военного министра В.А. Сухомлинова, решить проблему численности и правильного использования в условиях возрастания роли огня так и не удалось¹¹⁷⁵. Артиллерия, по мнению большей части военной общественности, отводилось место главной опоры при наступлении и обороне, однако задача увеличения маневренности и увеличения калибров орудий не нашла своего решения в среде военных публицистов. Лишь некоторые авторы указывали на необходимость перехода к 6-ти орудийным батареям ради большей маневренности. На страницах общей военной печати отсутствует обсуждение проблемы увеличения Германией количества крупнокалиберных орудий и русского отставания в этом направлении. Это можно объяснить наличием специального артиллерийского журнала, где могла развернуться подобная полемика между специалистами. И отсутствием понимания у широких военных кругов значения крупнокалиберной артиллерии в будущей войне, которая большинством авторов не воспринималась как позиционная или долговременная.

При обсуждении вопросов комплектования армии и условий прохождения службы военные круги напрямую обращались к государству с просьбой взять на себя опеку над «потешными». Также указывалось на острую необходимость реформ в деле призыва и устройства службы нижних чинов, унтер–офицеров, офицеров и запасных войск. Реформы могли исходить только от государства, но принимать участие в их разработке рассчитывали широкие круги военной общественности. На примере обсуждения вопросов о воинской повинности или условий прохождения службы офицерами можно увидеть стремление военных кругов принимать активное участие в реформировании армии – звучал призыв использовать мнение представителей от войск. Активно обсуждались вопросы кадров, ко-

---

¹¹⁷⁵ Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 379.

торых не хватало в достаточном количестве, улучшения быта как нижних чинов, так и офицеров. Общей проблемой, которую выделяли военные круги в сфере комплектования армии, можно назвать отсутствие достаточного числа грамотного населения, что оказывало влияние на систему обучения и подготовку войск. Главными вопросами в системе комплектования армии и в условиях прохождения службы можно назвать следующие: изменения Устава о воинской повинности в сторону усиления его всеобщности, о создании системы допризывной подготовки молодежи, увеличении числа унтер-офицеров и реформировании запасных войск, которые в будущей войне окажут решающее значение. Не все военные публицисты понимали значимость запасных войск для возможной войны с Германией и ее союзниками, так как в большинстве своем видели конфликт скоротечным. Значительное место на страницах общей военной печати занимал вопрос омоложения офицерского состава и условий получения очередного звания и чина, что отражает с одной стороны, заинтересованность военных кругов (по большей части офицеров) в условиях своего продвижения по службе, а с другой стороны, большую озабоченность своими узкопрофессиональными проблемами, нежели проблемами боеготовности страны.

Военные круги ставили вопрос изменения системы обучения и боевой подготовки войск. Главными проблемами, по их мнению, были: отставание развития стратегии и тактики ведения войны от европейских соседей, что чаще выражалось в прикладной сфере, нежели теоретической; отсутствие механизмов налаживания дисциплины; отсутствие надлежащих уставов, которые бы отвечали всем современным требованиям; отсутствие системы и правильного подхода к обучению нижних чинов; низкий уровень образования офицеров, включая высший командный состав; неустроенность системы проведения смотров и маневров, которые признавались важными и необходимыми для боевой подготовки армии, но не были должным образом реформированы, а значит не дали возможность учесть все особенности современного боя и внести их в уставы. В данном случае, основным мотивом реформирования выступал опыт Маньчжурии, который был современниками осмыслен и проанализирован. Однако, Первая мировая война показала,

что одного опыта было недостаточно. Немецкая армия также учитывала опыт русско-японской войны и ее военная теория шагнула далеко вперед, в то время как военная общественность России оставалась позади. В среде военной элиты наметилось новое направление, призывавшее модернизировать русскую армию не только на основе национального опыта и самобытных основ военного искусства, но и с учетом современных военных теорий. Это открывало возможность создать армию, способную противостоять потенциальному противнику. Однако влияние этой элиты на военную общественность в целом и военное руководство в частности, было невелико, что видно из анализа общей военной печати и действий министерства.

Несмотря на это обстоятельство, военная общественность иногда четко улавливала тенденции современной им военной науки и высказывала передовые идеи на страницах общей военной печати. Так, в деле обучения, по мнению военных кругов, должна была преследоваться цель воспитания инициативного солдата и командира, готового взять на себя ответственность и самостоятельно, в пределах своих компетенций, принимать решения. Особое внимание должно было уделяться подготовке одиночного бойца и малых тактических единиц, которые потом могли бы более эффективно действовать в составе более крупных соединений. Однако данный призыв не учитывал сложностей связи на поле боя и неустроенность последней в русской армии. Он скорее отражал интуитивное понимание, что в грядущей войне инициатива нижних чинов и их командиров будет крайне важна. Военные круги отмечали, что обучение необходимо было сделать более наглядным и практичным, чтобы усилить тактическую подготовку офицеров и нижних чинов. Обучение должно было проходить при тесном взаимодействии всех родов войск. Таким образом, ставилась задача по созданию более организованной, мобильной и инициативной армии, что конечно шаг вперед в военной теории по сравнению с теми задачами, которые ставились перед армией накануне русско-японской войны. При обсуждении вопросов обучения военные круги указывали на опыт Германии как образца для подражания, а точнее как главного противника в будущей войне. В решениях вопросов, касавшихся обучения и подго-

товки войск, наблюдается связь предложений военной общественности и действий Военного министерства, что указывает на сотрудничество между ними.

Военная общественность, обсуждая вопросы снабжения армии, указывала на необходимость реформы в этой области с целью освобождения строевых офицеров и наведения порядка в хозяйственных вопросах войск. Были выдвинуты предложения, которые нашли отражение в конечных реформах военного министерства. Однако реформирование служб снабжения оказались недостаточными, что бы обеспечить русскую армию своевременно всем необходимым в ходе войны. Как и в период конфликта на Дальнем Востоке, неразвитость инфраструктуры театра боевых действий осложняли процесс поставок в войска. Отчасти, эти проблемы объяснялись просчетом планирования, отчасти невниманием военных кругов к проблемам снабжения армии, на что указывает статистика тематики статей за изучаемый период (См. Приложение 3). Среди проблем обмундирования пресса выделяла вопрос цвета полевой формы и солдатской обуви, которая признавалась неудовлетворительной. По мнению современников, необходимо было улучшить снаряжение войск и способы его ношения, для чего военное министерство устроило конкурс, прибегнув к выявлению мнения военной общественности. В этом наблюдается желание правительства привлечь военное сообщество к решению некоторых, не самых важных и актуальных проблем армии. В вопросе вооружения главными проблемами считались нерешенность вопроса боевого снабжения частей и введения автоматического оружия. Однако эти проблемы были лишь обозначены, ни широкого обсуждения, ни решения они не нашли. Можно отметить, что по некоторым вопросам Военное министерство активно взаимодействовало с прессой и военной общественностью, но в то же время некоторые важные проблемы практически не обсуждались.

Поднимался вопрос использования в русской армии технических новшеств, которые уже имели распространение в европейских армиях. В частности, обсуждалось использование аэропланов для военных нужд. В военной печати был разработан вопрос применения аэропланов, но отмечалась отсталость России в развитии промышленности, что не позволяло ей полностью избавиться от иностран-

ной зависимости. Подобным образом дело обстояло с применением автомобилей. Военные круги указали, где оно могло сильно облегчить жизнь войск, но отмечали, что отсутствие в России машиностроительных заводов не позволяет развить эту область. Военное министерство попыталось распространить в войсках пулеметное дело, но, как отмечалось в военной прессе, сами войска не желали поставить его на должную высоту. Отметим, что при обсуждении вопросов применения технических новшеств военные круги наиболее часто ссылались на опыт европейских государств, в которых эти вопросы решались совместно обществом и государством. Военная общественность проблемы технической отсталости связывала с общими особенностями экономического развития России: слабыми промышленностью и частным сектором, а также неразвитостью наукоемких отраслей. Исходя из статистики проблем, поднимаемых военным сообществом на страницах общей военной печати, видно, что около 10% статей за весь период посвящено применению в армии технических новшеств, что отражает невысокую степень понимания военными кругами области применения этих новшеств и низкую заинтересованность проблемой.

На страницах периодической печати военные круги позволяли себе критиковать действия или бездействие Военного министерства. Очевидно, публицисты рассчитывали на то, что при разработке реформ их мнение будет учтено и тем самым они смогут оказать влияние на ход реформ в армии. По некоторым вопросам между Военным министерством и военными кругами возникал диалог, когда через официальные органы печати министерство сообщало о подготовке той или иной реформы, давало пояснения о причинах принятия конкретного решения и т.д., как это происходило при обсуждении вопросов увеличения пенсионного довольствия или изменения системы аттестации офицеров. Некоторые вопросы сначала поднимались именно на страницах военной печати, а потом министерство издавало какой-либо закон или распоряжение, как это было с вопросом о пенсиях для нижних чинов или допризывной подготовкой молодежи. В вопросе об условиях службы офицеров можно встретить и другую схему, которая предполагает использование военной печати для выявления мнения большинства. Военные

публицисты отмечали, какие из мер, принятых правительством, помогают армии, а какие неэффективны и требуют доработки или отмены, что ярче всего выразилось при обсуждении проблем прохождения службы офицерами и унтер-офицерами.

При обсуждении вопросов подготовки русской армии и проведении реформ наметилось некоторое сотрудничество военного министерства и военных кругов, которые через военные периодические издания предлагали варианты решения тех или иных проблем, и эти варианты находили отражение в конечных реформах военного министерства. Иными словами, военное министерство сотрудничало с военной общественностью и прислушивалось к ее мнению, а военные круги, в свою очередь, оказывали влияние на политику и реформы военного ведомства.

Н. Стоун в исследовании о восточном фронте Первой мировой войны отмечает, что историки усматривают основную причину неудач русской армии в общей экономической слабости России. Однако при этом Стоун указывает, что экономическая отсталость нередко бывает слабо связана с реальной боеспособностью войск, вследствие чего историк должен искать другое объяснение поражениям армии на поле боя¹¹⁷⁶. Многие проблемы, затронутые военными кругами в предвоенный период, оказались актуальными в ходе войны, о чем свидетельствовали современники и участники войны. Но голоса тех, кто смог проанализировать не только опыт русско-японской войны, но и достижения современной, в первую очередь, немецкой военной мысли, затерялись в море голосов офицеров, обсуждавших проблемы получения очередного звания и чина или проблем солдатских сапог и цвета формы. Можно заключить, что степень понимания угроз будущей войны и степень проработки связанных с ними проблем в среде военной общественности накануне Первой мировой войны оставались довольно низкими. Нерешенность некоторых проблем можно отнести на счет недостаточного финансирования. Но это не снимает ответственности с военного сообщества относительно

---

¹¹⁷⁶ См.: Меннинг Б.У. Пуля и штык. М., 2016. С. 389.

теоретической проработки важнейших аспектов грядущей войны. Размышлять, анализировать, указывать на существующие проблемы, давать оценки и предложения по своевременному реформированию, готовить армию к победам с учетом современных военно-теоретических и технических новшеств – вот главная задача элиты армии. Но глубокого понимания всех сложностей и аспектов грядущей войны в среде военных кругов не было, как и не было единства мнений в среде военной элиты. Следовательно, если не было верного представления, с чем предстоит столкнуться русской армии в будущей войне, то и не было возможности полноценно и адекватно к ней подготовиться. Основные проблемы войны являлись следствием проблем предвоенного планирования и тех просчетов, которые с ним связаны.

Положительный ответ военного министра В.А. Сухомлинова на вопрос о готовности русской армии к войне с учетом военного планирования не кажется столь уж опрометчивыми. К той войне, какая планировалась, армия была готова как никогда ранее. Слова генерал-квартирмейстера Ю.Н. Данилова, который уже по итогам Первой мировой войны ответил на тот же вопрос «Нет»¹¹⁷⁷, накануне войны мало кто мог предвосхитить. Тем более, трудно было дать конкретный ответ – что еще недостает русской армии.

---

¹¹⁷⁷ Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне. Берлин, 1924. С. 52.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

А. Неопубликованные

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г. Москва):

1. Фонд 401. Военно-ученый комитет Главного штаба.

Опись I.

Связка 49. Дела 25, 49.

Опись 2.

Связка 384. Дела 91, 25.

Связка 423. Дело 6.

Связка 463. Дело 25.

Связка 502. Дело 107.

2. Фонд 14664. Штаб Отдельного гвардейского корпуса.

Опись I. Дело 1523.

Б. Опубликованные

I. Документы государственных и военных учреждений.

1. Временное положение о военной цензуре. Введено указом Правительствующему Сенату 20 июля 1914 года. СПб., 1914.

2. Хронологический указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба. СПб., 1905-1914 гг.

II. Периодические издания.

1. Братская помощь. М., 1907-1910 гг.
2. Военный мир. М., 1911-1914 гг.
3. Военный сборник. СПб., 1905-1914 гг.
4. Офицерская жизнь. Варшава, 1906-1914 гг.
5. Разведчик. СПб., 1905-1914 гг.
6. Русский инвалид. СПб., 1905-1914 гг.

III. Воспоминания, мемуары.

1. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. М., 1999.
2. Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005.
3. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 гг. М., 1924.

Литература

Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Владивосток. 2014. Ч.2. Уроки Порт-Артура. 1906-1917 гг.

Авилов Р.С. Военные реформы в Приамурском военном округе накануне Первой мировой войны (1910 – лето 1914 гг.) // Русский сборник. 2016. № XIX. С. 416 – 477.

Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1956. № 11.

Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914 гг.). М., 2006.

- Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы, предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003.
- Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). Т. 1. 1914 год. Начало. М., 2014.
- Акопов А.А.* Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008.
- Алкснис Я.Я.* Подготовка к войне и вопросы комплектования армии // Война и революция. М., 1927. № 6.
- Анастасевич А.Г.* Краткое известие о всех с 1707 по 1823 год выходивших в России повременных изданиях и ведомостях // Новости литературы. 1822. Кн. II. №№ 23, 25; Кн. IV. № 18.
- Антонова И.И.* Периодическая печать как исторический источник по истории СССР. М., 1966.
- Апушкин В.* Расцвет русской журналистики // Вестовой. СПб., 1899. № 48.
- Армия и общество в 1900-1941 гг. М., 1999.
- Ахун М., Петров В.* Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929.
- Байдаков А.В.* Православное духовенство русской армии и флота (2-я половина XIX века – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- Барсуков Е.З.* Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М.-Л., 1926.
- Барсуков Е.З.* Русская артиллерия в мировой войне. В 2 т. М., 1938.
- Белов Ю.С.* Права верховной власти в области военного управления и «министерский кризис» 1909 года // Проблемы социально-экономической и политической истории России в XIX-XX вв. М., 1999.
- Белогуров С.* Отрицаясь от всякой выгоды. К 180-летию выхода газеты «Русский инвалид» // Русский инвалид. 1993. № 2.
- Белогуров С.* Военная печать России XVIII – начала XX века // Независимое военное обозрение. 1996. № 2.

- Белогуров С.Б.* История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. М., 1997.
- Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М.-Л., 1952.
- Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в XX веке М., 1986.
- Бескровный Л.Г.* Производство вооружения и боеприпасов в период империализма // Исторические записки Т. 99. М., 1977.
- Бескровный Л.Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.
- Бескровный Л.Г.* Очерки военной историографии. М., 1962.
- Бранденбург Н.Е.* Указатель к «Оружейному сборнику» за 1861-1872 годы. СПб., 1873.
- Брыков Д.С.* Русская либеральная пресса о взаимоотношениях стран Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны: по материалам газет «Речь» и «Русские ведомости»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.
- Бурджук В.И.* Властное многоголовье и как его ликвидировали // Военно-исторический журнал. 1995. № 5.
- Вапилин Е.Г.* Государственная власть российской империи и русская армия в начале XX века: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000.
- Великая забытая война. М., 2009.
- Вержховский Д.В.* Первая мировая война. М., 1964.
- Власть и реформы. От самодержавия к советской России. СПб., 1996.
- Военная артиллерийская академия. Исторический очерк. СПб., 1995.
- Военная энциклопедия. В 18 т. СПб.-Пг., 1911-1915.
- Военный альманах. Берлин. 1901. № 1.
- Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1996.
- Ганин А.В.* Проблемы казачества начала XX века в освещении журнала "Военный сборник" (1900-1914) // Россия и реформы. Сб. статей. Ред.-сост. О.Р. Айрапетов. М., 2002. С. 53-90.
- Галушко Ю., Колесников А.* Школа Российского офицерства. М., 1993.
- Гареев М.А.* XX век и смысл военной службы // Россия на рубеже XXI века. М., 2000.

- Гареев М.А.* Общевоинские учения. М., 1983.
- Гарт Л.* Правда о первой мировой войне. М., 2009.
- Георгиев А.В.* Царизм и российская дипломатия накануне первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1988. № 3.
- Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. [1-е изд.: Париж, 1939].
- Головин Н.Н.* Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Белград, 1927.
- Гущин А.В.* Русская армия в войне 1904-1905 гг.: опыт военно-антропологического исследования взаимоотношений военнослужащих: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.
- Домнин И.В.* Военная культура русского зарубежья // Философия войны. М., 1995.
- Домнин И.В.* Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20 – 30 годы) // Вопросы истории. 1995. № 7.
- Дьяченко А.И.* Военная пресса. Пути и перепутья военной прессы. Военная печать в ее настоящем. Военный отделы общей прессы // Военный мир. М., 1914. № 1.
- Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
- Ерошкин Н.П.* Самодержавие накануне краха. М., 1975.
- Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2000.
- Зайончковский А.М.* Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926.
- Зайончковский А.М.* Подготовка России к мировой войне в международном отношении. М., 1926.
- Зайончковский П.А.* П.А. Зайончковский 1904-1983. М., 1998.
- Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. М., 1973.
- Зайончковский П.А.* Офицерский корпус русской армии перед мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4.
- Залесский К.А.* Первая мировая война. М., 2000.

- Захаров В.В.* Сведения о некоторых петербургских типографиях (1810 – 1830-е годы). / В кн.: Книга: исследования и материалы. М., 1973. № 26. С. 65 – 80.
- Збойчик.* О военной газете // *Офицерская жизнь.* 1909. №№ 158, 159.
- Звегинцов В.В.* Русская армейская кавалерия 1907-1914 гг. М., 1998.
- Зеленой Н.И.* Указатель «Морского сборника» 1873-1882 годов. СПб., 1883
- Иванов А.И.* Первая мировая в русской литературе, 1914-1918 гг. Тамбов, 2005.
- Изонов В.В.* Подготовка русской армии накануне первой мировой войны // *Последняя война Российской империи.* М., 2006.
- Ильин А.В.* Особые совещания Российской империи: их место и роль в государственном механизме (1915-1917): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.
- Ильин Ю.В.* Опыт деятельности военного министерства по укреплению офицерского корпуса. М., 1997.
- Искендеров А.А.* Российская монархия, реформы и революция // *Вопросы истории.* 1993. № 3.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.* М., 1951.
- История первой мировой войны 1914-1918 гг. В 2 т.* М., 1975.
- История тыла и снабжения русской армии.* Калинин, 1955.
- Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920 гг. М., 1988.
- Карпеев И.В.* Архивные источники о роли армии во внутренней политике царизма в 1907-1914 гг. // *Археографический ежегодник за 1989 год.* М., 1989. С. 46-57.
- Керсновский А.А.* История русской армии. М., 1994.
- Киган Д.* Первая мировая война. М., 2002.
- Кобылин В.* Анатомия измены. СПб., 1998.
- Кожевникова Г.* Главное Управление Генерального штаба накануне первой мировой войны. М., 1998.
- Козенко Б.Д.* Отечественная историография Первой мировой войны // *Новая и новейшая история.* 2001. № 3.
- Корзун Л.И.* Империализм – источник мировых войн. М., 1983.

- Кривицкий В.И.* Традиции русского офицера. М., 1945.
- Кряжев Ю.Н.* Военно-политическая деятельность царя Николая II 1904-1914 гг. Курган, 2000.
- Кузин В.В.* Совет Государственной обороны в России (1905-1909). М., 1950.
- Кузьминский К.* Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир. СПб., 1906. №№ 7 – 9.
- Култышев П.Г.* Русская армия в Первой мировой войне. Историко-антропологический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на Дону, 2010.
- Куропаткин А.Н.* Задачи русской армии. Т. 3. СПб., 1910.
- Лемке М.* 250 дней в Царской Ставке. Пг., 1918.
- Ленин В.И.* О войне, армии и военной науке. Т. 1, 2. М., 1958.
- Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати. 1703-1900 гг. Материалы для истории русской журналистики. Пг., 1915.
- Лотман М.Ю.* Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность / В кн. 1812 год. К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 320 – 326.
- Макеев Н.И.* Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950.
- Макшеев Ф.А.* К 50-летию «Военного сборника». Исторический очерк его возникновения и издания до соединения с «Русским инвалидом» (1858 – 1868) и краткий очерк «Русского инвалида» до соединения его с «Военным сборником» (1813 – 1868). СПб., 1910.
- Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну 1914-1918. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Со вступительной статей Е.З. Барсукова. В 2 т. М.-Л., 1930.
- Манукян В.М.* Военно-патриотическое воспитание населения России 1905-1914 гг. СПб., 2000.
- Марковин Н.* Боевые награды. М., 1944.
- Мартынов Е.И.* Царская армия и февральский переворот. Л., 1927.
- Мировые войны XX века. Кн.1. Первая мировая война. М., 2002.
- Меннинг Б.У.* Пуля и штык. Армия Российской империи 1861 – 1914. М., 2016.

- Морозова Н.В.* Немецкий вопрос и центральная периодическая печать России: июль 1914-февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.
- Назаров К.К.* К 100-летию «Военно-инженерного журнала» // Военно-инженерный журнал. 1956. № 12.
- Никитин Е.Ф.* Русская армия накануне первой мировой империалистической войны. Л., 1949.
- Нотович Ф.И.* Захватнические планы германского империализма в Первой мировой войне // Исторические записки. М., 1945.
- Огородников С.* 50-летие журнала «Морской сборник». СПб., 1898.
- Олейник Н.Н.* Первая мировая империалистическая война. Харьков, 1991.
- Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. СПб., 1991.
- Орлов Б.И.* Полиграфическая промышленность Москвы. Очерк развития до 1917 года. М., 1953.
- Палеолог М.* Царская Россия накануне революции 1917 года. М., 1991.
- Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.
- Первая мировая война и участие в ней России. 1914-1918. М., 1994.
- Первая мировая война: политика, идеология, историография. Куйбышев, 1990.
- Первая мировая война. Пролог XX века. М, 2000.
- Первая мировая война. Указатель литературы за 1914-1993 гг. М., 1994.
- Петров И.И.* Систематический указатель «Военного сборника». Двадцать пять лет. 1858-1882. СПб., 1883.
- Петров М.* Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926.
- Полевой Н.А.* Обзорение русских газет и журналов с самого начала их до 1828 года // Московский телеграф. 1827. Ч. 18. №№ 23, 24.
- Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008.
- Поликарпов В.В.* Последняя дискуссия советских историков // Советская историография. М., 1996.
- Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905-1917. М., 1990.

Португальский Р.М. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.

Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы международной научной конференции 7-8 сентября 2004 г. М., 2006.

Последняя война императорской России. Сб. ст. под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2002.

Прищеп С., Шахов А. Как начинались военкоры // Журналист. 1993. № 8.

Прищеп С.В. Зенитная артиллерия Русской армии в период Первой мировой войны // Первая мировая война и участие в ней России (1914-1918 гг.). Сборник материалов научной конференции. М., 1994.

Прохоров С. «На страже Родины» - старейшая военная газета России // Ратоборец. Спец. выпуск газеты «На страже Родины». 1993. 30 апреля.

Рахманов Н. Первый военный фоторепортаж // Красный воин. 1994. 20 апреля.

Русская военная периодическая печать (1702 – 1916). Библиографический указатель. М., 1959.

Русская периодическая печать (1702-1894). Справочник. М., 1959.

Русская периодическая печать (1895 – окт.1917). Справочник. М., 1957.

Русское зарубежье: государственно-патриотическая и военная мысль. М., 1994.

Саксонов О.В. Военные реформы 1905-1912 годов в России и их влияние на военное искусство: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

Сапрыкин В.О. Военные реформы в политической жизни России 1907-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

Сеидов В.Г. Освещение Крымской войны в русской печати сер. XIX века (проблема взаимоотношений журналистики и дипломатии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Сенин А.С. Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. 1990. № 10.

Сенин А.С. Военное министерство Временного правительства. М., 1995.

Сербин А.И. Первая мировая война. Россия накануне и в годы войны. Омск, 2009.

- Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960.
- Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917). М., 1973.
- Симонов И.С.* Кадетские журналы и сборники // Педагогический сборник. СПб., 1905. №№11, 12.
- Смирнов А.Ф.* Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998.
- Солнцева С.А.* Русская армия в период Временного правительства: попытки обновления: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Срезневский В.И.* Список русских повременных изданий с 1703 по 1899 гг. СПб., 1901.
- Сталин И.В.* О трех особенностях Красной армии. Речь на торжественном пленуме Московского совета, посвященная Красной армии 25 февраля 1928 года // Собрание сочинений. Т. 11. М., 1955.
- Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны. В 7 т. М., 1920-1923.
- Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.
- Строков А.А.* История военного искусства. СПб., 1994. Т. 5.
- Струтинский В.Ф.* Подготовка офицерских кадров в России во 2-ой половине XIX – начале XX века. Историкографический анализ: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- Сухарев Ю.В.* Праздники русской армии // Военно-исторический журнал. 1993. № 1.
- Тартаковский А.Г.* Русская армейская публицистика Отечественной войны 1812 года: дис. ... канд. ист. наук. М., 1965.
- Титко В.В.* Прогрессивная печать России в военно-патриотическом воспитании воинов русской армии (1886 – 1917): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

- Тюнин М.С.* Указатель периодических и повременных изданий, выходявших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 года / Труды Общества изучения Маньчжурского края. Харбин, 1927. Вып. I.
- Ужегов Т.И., Белогуров С.Б.* Отечественная военная журналистика. Ч. I. XVIII – нач. XX вв. Учебное пособие. М., 1995.
- Ужегов Т.И., Белогуров С.Б.* Отечественная военная журналистика. Ч. I. XVIII – нач. XX вв. Хрестоматия. М., 1995.
- Унбенаун Б.О.* Русская периодическая печать в Париже до 1918 года. Париж, 1932.
- Уткин А.И.* Мировая война. М., 2001.
- Уткин А.И.* Первая мировая война. М., 2002.
- Философия войны. М., 1995.
- Фирсов С.Л.* Армия и религия. М., 1994.
- Хромова Е.А.* Северная война и ее отражение в исторических работах и публицистике первой четв. XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951.
- Чаадаева О.* Армия накануне Февральской революции. М.-Л., 1935.
- Черниловский А.А.* Образ Первой мировой войны в сознании военной элиты Российской империи. Орел, 2011.
- Шапошников Б.М.* Мозг армии. Т.1. М., 1926.
- Шацилло К.Ф.* Государство и монополии в военной промышленности. М., 1992.
- Шацилло К.Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.
- Шацилло В.К.* Первая мировая война. Факты. Документы. М., 2003.
- Шацилло К.Ф.* Россия перед первой мировой войной 1905-1914 гг. М., 1974.
- Шишов А.В.* загадки первой мировой войны. М., 2005.
- Шубин Н.А.* Проблемы снабжения русской армии в условиях первой мировой войны. М., 1998.
- Шулатов Я.А.* На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905-1914 гг. Хабаровск-М., 2008.

Эйдук Д.В. «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914 - 1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

Яковлев М.Н. «Военный сборник» и его место в политике самодержавия по отношению к армии (1858-1905 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л. 1986.

Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1993.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

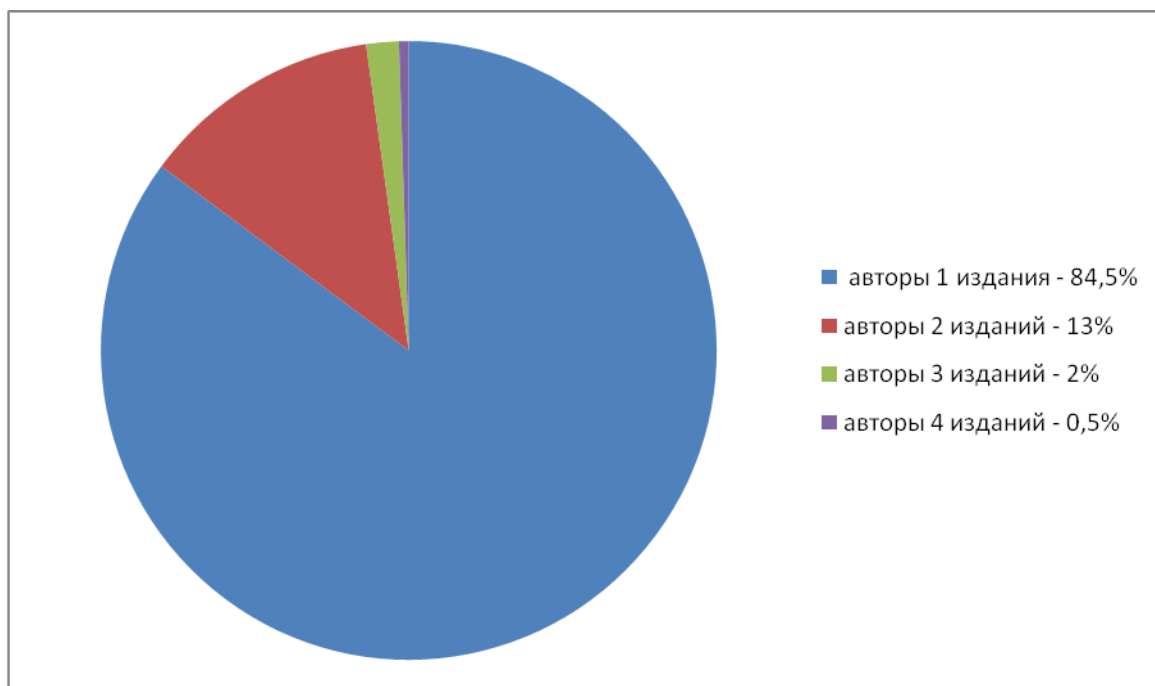
Приложение 1. Статистика по использованным в работе статьям и их авторам.

Учтены только те статьи, которые были использованы для написания работы. При подсчете количества постоянных авторов критерием служило наличие у него не менее 5 статей в используемых периодических изданиях. Статьи без подписи не учитывались.

	Рус.ин.	Воен.с.	Разв.	Оф.ж.	Воен.м.	Итого:
всего использовано статей	803	245	452	260	82	1842
всего подписанных статей	466	213	280	136	64	1159
% подписанных статей	58%	87%	62%	52%	78%	63%
всего авторов, подписавших свои статьи	264	146	159	72	41	582
количество постоянных авторов	40	25	20	12	7	52
% постоянных авторов	15%	17%	13%	17%	17%	9%
количество статей постоянных авторов	184	75	118	64	27	468
% статей постоянных авторов	23%	31%	26%	25%	33%	25%

Приложение 2. Связь журналов общим кругом авторов.

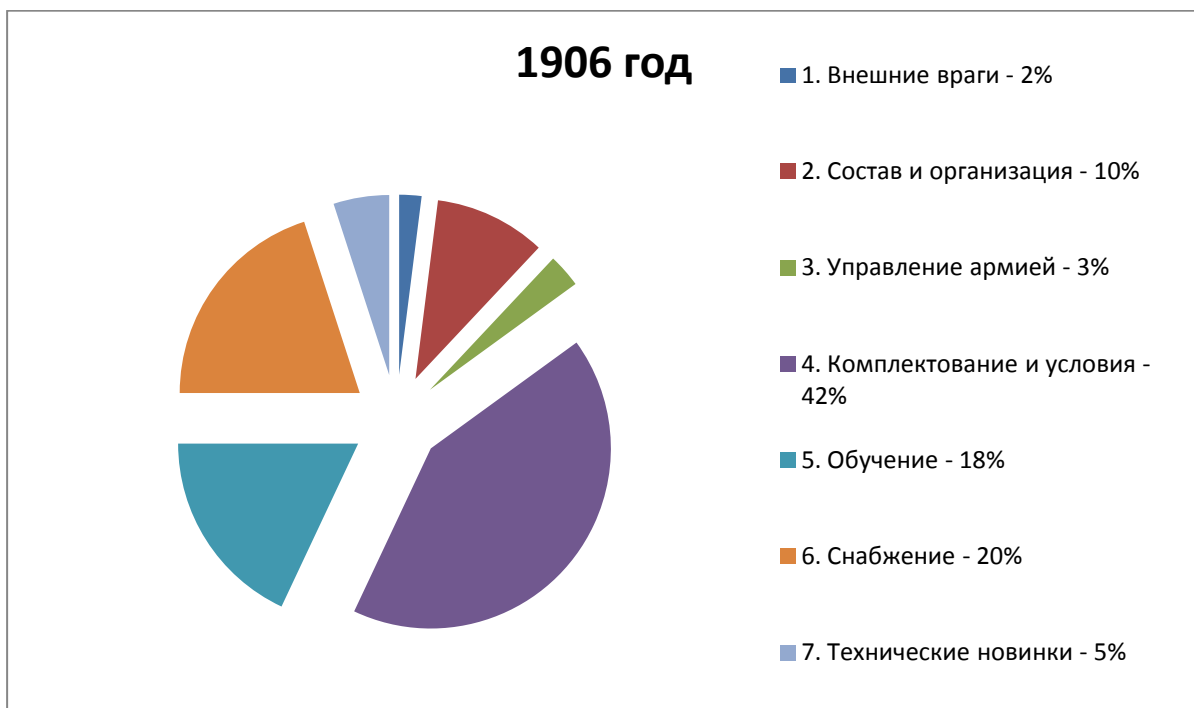
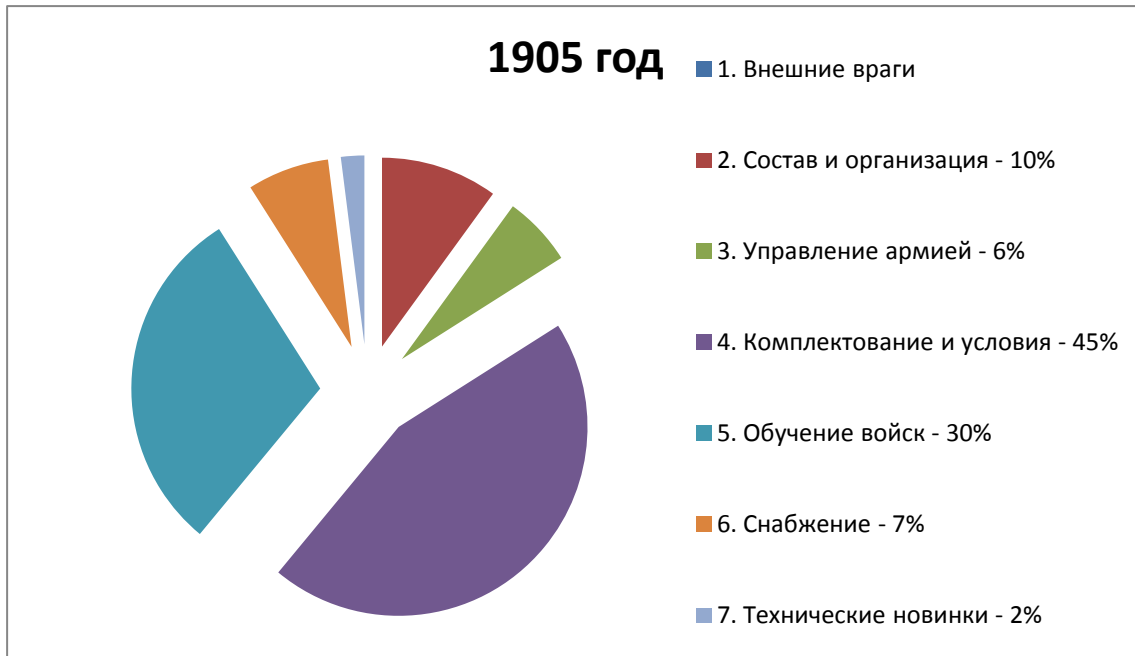
Показано процентное соотношение авторов, писавших статьи в 1, 2, 3 и 4 издания, к общему числу установленных авторов.

Приложение 3. Интерес изданий к различным темам.

Толщина каждого сектора (отдельной темы) определяется процентным соотношением количества статей по этой теме к общему количеству использованных статей за данный год.

1907 год

- 1. Внешние враги - 1%
- 2. Состав и организация - 9%
- 3. Управление армией - 10%
- 4. Комплектование и условия - 28%
- 5. Обучение - 34%
- 6. Снабжение - 11%
- 7. Технические новинки - 7%

1908 год

- 1. Внешние враги - 3%
- 2. Состав и организация - 19%
- 3. Управление армией - 6%
- 4. Комплектование и условия - 24%
- 5. Обучение - 24%
- 6. Снабжение - 14%
- 7. Технические новинки - 10%

1909 год

- 1. Внешние враги - 9%
- 2. Состав и организация - 12%
- 3. Управление армией - 9%
- 4. Комплектование и условия - 32%
- 5. Обучение - 20%
- 6. Снабжение - 13%
- 7. Технические новинки - 5%

1910 год

- 1. Внешние враги - 0,5%
- 2. Состав и организация - 10%
- 3. Управление армией - 6,5%
- 4. Комплектование и условия - 30%
- 5. Обучение - 26%
- 6. Снабжение - 16%
- 7. Технические новинки - 11%

1911 год

- 1. Внешние враги - 2%
- 2. Состав и организация - 14%
- 3. Управление армией - 4%
- 4. Комплектование и условия - 26%
- 5. Обучение - 31%
- 6. Снабжение - 11%
- 7. Технические новинки - 12%

1912 год

- 1. Внешние враги - 2%
- 2. Состав и организация - 16%
- 3. Управление армией - 4%
- 4. Комплектование и условия - 20%
- 5. Обучение - 31%
- 6. Снабжение - 9%
- 7. Технические новинки - 18%

1913 год

- 1. Внешние враги - 2%
- 2. Состав и организация - 20%
- 3. Управление армией - 4%
- 4. Комплектование и условия - 23%
- 5. Обучение - 30%
- 6. Снабжение - 9%
- 7. Технические новинки - 12%

1914 год (по 17 июля)

- 1. Внешние враги - 1%
- 2. Состав и организация - 11%
- 3. Управление армией - 5%
- 4. Комплектование и условия - 10%
- 5. Обучение - 35%
- 6. Снабжение - 11%
- 7. Технические новинки - 27%

Средний процент статей по темам за 10 лет

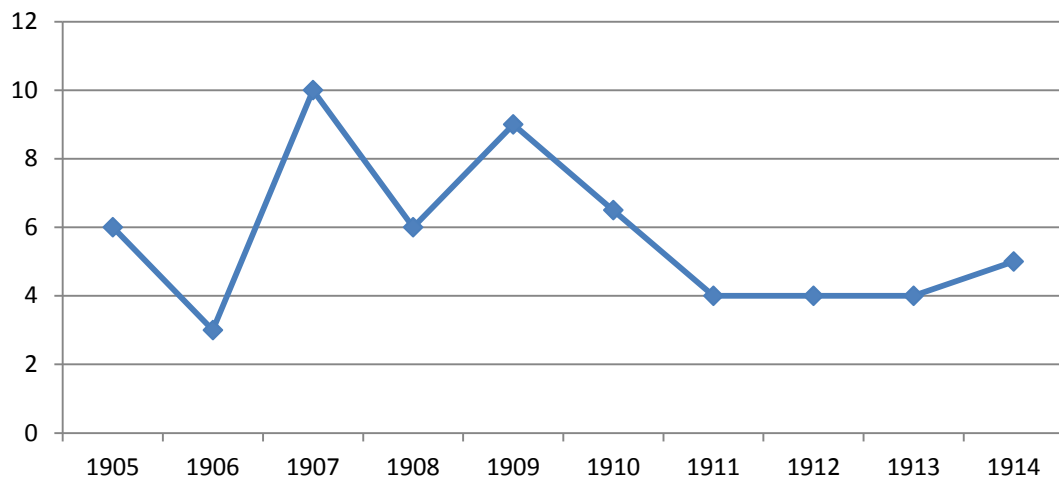
- 1. Внешние враги - 2%
- 2. Состав и организация - 14%
- 3. Управление армией - 7%
- 4. Комплектование и условия службы - 27%
- 5. Обучение армии - 28%
- 6. Снабжение армии - 12%
- 7. Технические новинки - 10%

Приложение 4. Динамика интереса изданий к определенной тематике.

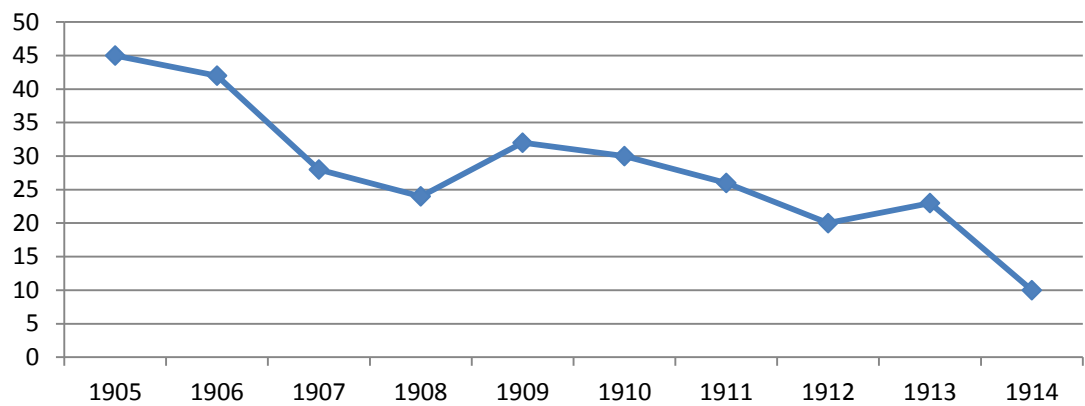
Указанно процентное соотношение статей по теме относительно общего количества используемых статей за данный год.

3. Управление армией

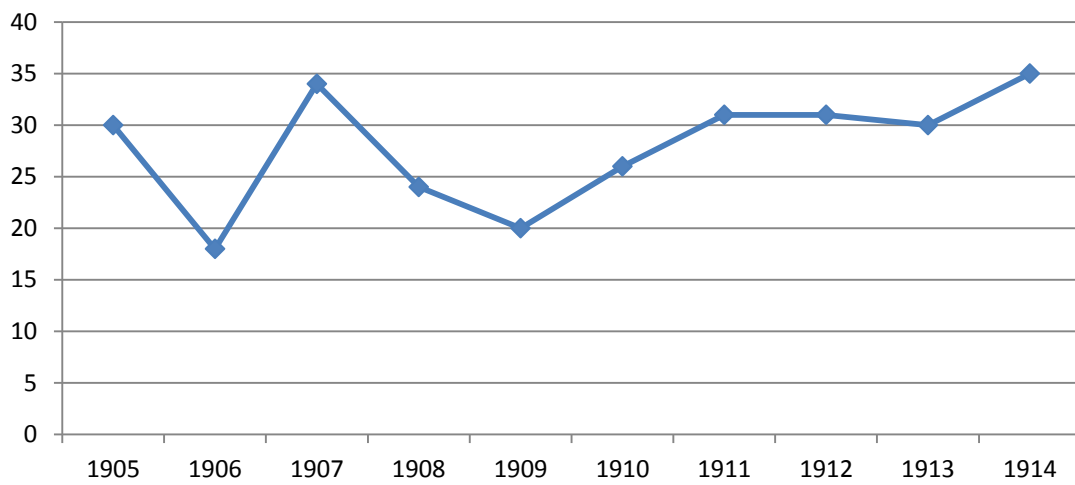

4. Комплектование армии и условия прохождения службы

5. Обучение армии

6. Обеспечение армии

